

**ГЕНЕТИЧЕСКИЕ РЕСУРСЫ
И ТРАДИЦИОННЫЕ ЗНАНИЯ
В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ**
ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ И СОЗДАНИЕ
ПОТЕНЦИАЛА ДЛЯ РЕАЛИЗАЦИИ
НАГОЙСКОГО ПРОТОКОЛА

Минск «Право и экономика» 2018

НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК БЕЛАРУСИ
Институт генетики и цитологии

**ГЕНЕТИЧЕСКИЕ РЕСУРСЫ И ТРАДИЦИОННЫЕ ЗНАНИЯ
В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ
ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ И СОЗДАНИЕ ПОТЕНЦИАЛА
ДЛЯ РЕАЛИЗАЦИИ НАГОЙСКОГО ПРОТОКОЛА**

ОТЧЕТЫ ЭКСПЕРТОВ

Глобальный проект ПРООН-ГЭФ
«Усиление людских ресурсов, правовых систем и институционального потенциала
для реализации Нагойского протокола в Республике Беларусь»
(2018 – 2019)

Минск
«Право и экономика»
2018

УДК [502/504+602.6+608.3](476)

Генетические ресурсы и традиционные знания в Республике Беларусь. Правовые аспекты и создание потенциала для реализации Нагойского протокола. Отчеты экспертов. / Сост. Е.Н.Макеева, Е.В.Гузенко, К.А.Пантелей; под науч. ред. Е.Н.Макеевой, В.А.Лемеш; Институт генетики и цитологии НАН Беларуси. – Минск : Право и экономика, 2018. – 224 с. – ISBN 978-985-552-823-5.

Сборник материалов предназначен для научных сотрудников, аспирантов, магистрантов, студентов высших учебных заведений, специалистов научно-исследовательских и природоохранных учреждений, министерств и других заинтересованных лиц.

*Проект ПРООН-ГЭФ «Усиление людских ресурсов,
правовых систем и институционального потенциала для реализации
Нагойского протокола в Республике Беларусь
Регистрация в Министерстве экономики №2/18/000874 от 30 марта 2018*

**Национальный координатор проекта
академик Кильчевский Александр Владимирович**

Составители:
Е.Н.Макеева, Е.В.Гузенко, К.А.Пантелей

Технический редактор и переводчик:
М.Г.Пыжова

Под научной редакцией:
Е.Н.Макеевой, к.б.н., доцента,
руководителя Национального координационного центра по вопросам
доступа к генетическим ресурсам и совместного использования выгод
ИГЦ НАН Беларуси,
В.А.Лемеш, к.б.н., доцента,
заведующей лабораторией генетической и клеточной инженерии
ИГЦ НАН Беларуси

ISBN 978-985-552-823-5 © ГНУ «Институт генетики и цитологии НАН Беларуси», 2018
© Оформление. ИООО «Право и экономика», 2018

NATIONAL ACADEMY OF SCIENCES OF BELARUS
INSTITUTE OF GENETICS AND CYTOLOGY

**GENETIC RESOURCES AND TRADITIONAL KNOWLEDGE
IN BELARUS**
LEGAL ASPECTS AND CAPACITY BUILDING
TO IMPLEMENT THE NAGOYA PROTOCOL

EXPERT REPORTS

Global UNDP-GEF Project
“Strengthening of Human Resources, Legal Frameworks
and Institutional Capacities to Implement the Nagoya Protocol
in the Republic of Belarus”
(2018-2019)

Minsk
“Pravo & Ekonomika”
2018

UDC [502/504+602.6+608.3](476)

Genetic Resources and Traditional Knowledge in Belarus. Legal aspects and capacity building to implement the Nagoya Protocol. Expert reports. / Compilers: E.N. Makeyeva, E.V. Guzenko, K.A. Panteley; under the scientific editorship of E.N. Makeyeva, V.A. Lemesh; Institute of Genetics and Cytology, NAS of Belarus. – Minsk: Publishing House “Pravo & Ekonomika” 2018. – 224 p. – ISBN 978-985-552-823-5

The collection of materials is destined for researchers, postgraduate students, master’s degree students, students of higher education institutions, specialists of research and environmental institutions, ministries and other stakeholders.

UNDP-GEF Project “Strengthening of human resources, legal frameworks and institutional capacities to implement the Nagoya Protocol in the Republic of Belarus”. Registration with the Ministry of Economy of March 30, 2018 No. 2/18/000874

**National Project Coordinator
Academician Alexander Kilchevsky**

Compilers:

E.N. Makeyeva, E.V. Guzenko, K.A. Panteley

Technical editor and translator:

M.G. Pyzhova

Scientific editorship:

E.N. Makeyeva, PhD, Associate Professor

Head of the National Coordination Centre on Access to Genetic Resources and Benefit-sharing

Institute of Genetics and Cytology, NAS of Belarus

V.A. Lemesh, PhD, Associate Professor

Head of the Laboratory of Genetic and Cell Engineering

Institute of Genetics and Cytology, NAS of Belarus

ISBN 978-985-552-823-5 © SSI “Institute of Genetics and Cytology, NAS of Belarus”, 2018

© Design FLLC, Publishing House “Pravo & Ekonomika”, 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ CONTENTS

ВВЕДЕНИЕ	7
PREFACE	9
ЛАЕВСКАЯ Е.В. АНАЛИЗ МЕЖДУНАРОДНЫХ ПОДХОДОВ, НАЦИОНАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И ПРАВОВОГО ОПЫТА ДРУГИХ ГОСУДАРСТВ ОТНОСИТЕЛЬНО ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДОСТУПА К ГЕНЕТИЧЕСКИМ РЕСУРСАМ	11
Layevskaya, E.V. Analysis of International Approaches, National Legislation of the Republic of Belarus and Legal Experience of Other States with Regard to Legal Regulation of Access to Genetic Resources	70
ЛАЕВСКАЯ Е.В. РЕЗУЛЬТАТЫ АНАЛИЗА МЕЖДУНАРОДНЫХ ПОДХОДОВ, ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН И РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В СФЕРЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ НОСИТЕЛЕЙ ТРАДИЦИОННЫХ ЗНАНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ГЕНЕТИЧЕСКИМИ РЕСУРСАМИ В КОНТЕКСТЕ ДГРСИВ	74
Layevskaya, E.V. Analysis Results of International Approaches, Legislation of Foreign Countries and the Republic of Belarus with Regard to the Protection of Traditional Knowledge Holders Associated with Genetic Resources in the Context of Access to Genetic Resources and Benefit-sharing (ABS)	96
ЛАЕВСКАЯ Е.В. ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В КОНТЕКСТЕ РЕАЛИЗАЦИИ ПОЛОЖЕНИЙ ДГРСИВ:	101
ПРЕДЛОЖЕНИЯ О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ И ДОПОЛНЕНИЙ В ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ АКТЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ	
ПРЕДЛОЖЕНИЯ О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ И ДОПОЛНЕНИЙ В ИНЫЕ АКТЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ	
Layevskaya, E.V. Proposals for the Improved Legislation of the Republic of Belarus in the Context of Implementation of Access and Benefit-sharing Provisions	116
Proposals for Amendments and Additions to Legislative Acts of the Republic of Belarus	
Proposals for Amendments and Additions to other Acts of Legislation of the Republic of Belarus	
ВОЛОДИНА Т.В. ТРАДИЦИОННЫЕ ЗНАНИЯ, СВЯЗАННЫЕ С ГЕНЕТИЧЕСКИМИ РЕСУРСАМИ: РАСТИТЕЛЬНЫЙ МИР БЕЛАРУСИ. ИСТОРИЧЕСКИЙ ОБЗОР И СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ	129
Volodina, T.V. Traditional Knowledge Associated with Genetic Resources: Plant World of Belarus. Historical Outline and Contemporary Trends	163

Мезенко А.М. ТРАДИЦИОННЫЕ ЗНАНИЯ И ИНФОРМАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ТОПОНИМИКОНА БЕЛОРУСОВ	170
Mezenko, A.M. Traditional Knowledge and the Toponymicon Information Potential of Belarusians	174
МЕЗЕНКО А.М. НАИМЕНОВАНИЯ РАСТЕНИЙ В ТОПОНИМИКОНЕ БЕЛОРУСОВ КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ ТРАДИЦИОННЫХ ЗНАНИЙ	174
Mezenko, A.M. Plant Names in Toponymicon of Belarusians as a Traditional Knowledge Component	186
МЕЗЕНКО А.М. ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКИЕ ФЛОРИСТИЧЕСКИЕ НАЗВАНИЯ УЛИЦ В СОПОСТАВИТЕЛЬНОМ АСПЕКТЕ	188
Mezenko, A.M. East Slavic Floristic Names of Streets in the Comparative Aspect	193
МОЗГОВА Г.В. АНАЛИЗ НАЦИОНАЛЬНЫХ МЕХАНИЗМОВ В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БИОБЕЗОПАСНОСТИ И ДОСТУПА К НЕПАТОГЕННЫМ ГЕННО-МОДИФИЦИРОВАННЫМ ГЕНЕТИЧЕСКИМ РЕСУРСАМ	194
Mozgova, G.V. Analysis of National Mechanisms Ensuring Biosafety and Access to Non-pathogenic Genetically Modified Genetic Resources	219

ВВЕДЕНИЕ

Ускорение процесса исчезновения видов живой природы в рамках планеты привело к необходимости принятия Конвенции ООН о биологическом разнообразии (5 июня 1992 г.), целью которой является сохранение биологического разнообразия, устойчивое использование его компонентов и совместное получение на справедливой и равной основе выгод, связанных с использованием генетических ресурсов, путем предоставления доступа к ним и передачи соответствующих технологий с учетом соблюдения всех прав на такие ресурсы и технологии.

В современном мире проблемы изучения, сохранения и рационального использования живой природы (биоресурсов) напрямую связаны с вопросами политики и экономики. Поэтому 168 из 193 стран – членов ООН являются сторонами Конвенции о биологическом разнообразии.

Все ресурсы живой природы, которыми располагают страны, а также результаты деятельности в области селекции и биотехнологии, реализованные в виде хозяйственно-ценных сортов растений, пород животных, штаммов микроорганизмов, включая ГМО, являются генетическими ресурсами. В последние два с половиной десятилетия они стали объектом коммерческого интереса, а также биопиратства, вследствие стремительного роста использования этих генетических ресурсов в разных сферах производственной деятельности.

Нагойский протокол разработан с целью достижения третьей цели Конвенции по обеспечению доступа к генетическим ресурсам и выработки международного режима поощрения и обеспечения справедливого и равноправного распределения выгод между поставщиками и потребителями генетических ресурсов (в противовес биопиратству) и связанных с ними традиционных знаний (нематериальное культурное наследие), а также определения мер, обеспечивающих доступ к генетическим ресурсам и традиционным знаниям на правовой основе, и мониторинг их использования с соблюдением принципа прозрачности.

Республика Беларусь в 1992 г. подписала и в июне 1993 г. ратифицировала Конвенцию о биологическом разнообразии, а в мае 2014 года присоединилась к Нагойскому протоколу регулирования доступа к генетическим ресурсам и совместного использования на справедливой и равной основе выгод от их применения к Конвенции ООН о биологическом разнообразии.

К объектам генетических ресурсов, подпадающим под действие Нагойского протокола, в первую очередь относятся такие, как: природная флора и фауна, коллекции живых объектов (целых организмов, тканей, клеток) или банки ДНК; генетически ценные живые организмы, используемые в производственном процессе, а также генетические ресурсы, используемые для производства продовольствия и в сельском хозяйстве, учитывая их особую роль в создании продовольственной обеспеченности (безопасности).

В отношении традиционных знаний, связанных с генетическими ресурсами, в Нагойском протоколе они рассматриваются в контексте правового обеспечения доступа к этим знаниям и защиты прав коренных народов и местных общин на получение выгод от их использования. В Беларуси нет коренных народов и местных общин, как они определены в Нагойском протоколе, однако имеются конкретные люди и сообщества (ассоциации), которые владеют традиционными знаниями по использованию

генетических ресурсов дикорастущих растений и диких животных и используют их не только для питания, но и для поддержания здоровья человека и животных.

Таким образом, присоединение Республики Беларусь к Нагойскому протоколу инициировало процесс анализа национального законодательства с целью гармонизации его с положениями Нагойского протокола регулирования доступа к генетическим ресурсам и совместного использования на справедливой и равной основе выгод от их применения к Конвенции о биологическом разнообразии.

Главная задача Нагойского протокола – поддержка национального законодательства по защите прав поставщиков генетических ресурсов и традиционных знаний, связанных с этими ресурсами, на прибыль, которую получает потребитель (пользователь) от коммерческой деятельности с использованием предоставленных ресурсов и знаний.

В Статье 22, п. 3, особо отмечено, что «В качестве основы для принятия надлежащих мер по осуществлению настоящего Протокола Стороны, являющиеся развивающимися странами, и в частности наименее развитыми странами и малыми островными развивающимися государствами среди них, и Стороны с переходной экономикой должны выявить свои потребности и приоритеты в создании национального потенциала путем проведения самооценок национального потенциала. При этом такие Стороны должны поддерживать потребности и приоритеты в создании потенциала коренных и местных общин и соответствующих субъектов деятельности, определенных ими, и особо выделять потребности в потенциале и приоритеты женщин».

В сборнике представлены отчеты экспертов, проводивших анализ законодательного регулирования доступа к генетическим ресурсам и связанным с ними традиционным знаниям, включая вопросы защиты прав поставщиков и пользователей данных ресурсов и традиционных знаний, с целью разработки рекомендаций по гармонизации национального законодательства с Нагойским протоколом. Исследования проведены в рамках глобального проекта ПРООН-ГЭФ «Усиление людских ресурсов, правовых систем и институционального потенциала для реализации Нагойского протокола в Республике Беларусь» (регистрация в Минэкономике №2/18/000874 от 30 марта 2018).

PREFACE

The accelerated process of wildlife species extinction on the Earth has led to the need for adopting the UN Convention on Biological Diversity (5 June 1992), which aims to conserve biological diversity, sustainably use its components and ensure the fair and equitable sharing of benefits arising from the utilization of genetic resources by providing access to them and transferring related technologies, while respecting all rights to such resources and technologies.

In the modern world, the problems of studying, preserving and sustainably using of wildlife (bioresources) are directly related to political and economic issues. Therefore, 168 out of 193 UN member States are Parties to the Convention on Biological Diversity.

All wildlife resources possessed by countries, as well as the results of activities in the field of breeding and biotechnology in the form of economically valuable plant varieties, animal breeds, strains of microorganisms, including GMOs, are genetic resources. In the past two and a half decades, they have become objects of commercial interest and biopiracy due to the rapid growth in the use of those genetic resources in various areas of the production activity.

The Nagoya Protocol is designed to address Target 3 of the Convention related to providing of access to genetic resources and developing an international regime to promote and ensure the fair and equitable sharing of benefits between the *providers* and *users* of genetic resources (as opposed to biopiracy) and associated traditional knowledge (intangible cultural heritage) and identifying measures that ensure legal access to genetic resources and traditional knowledge and their use monitoring and ensuring that the principle of transparency is observed.

In 1992, the Republic of Belarus signed, and in 1993, ratified the Convention on Biological Diversity, and in May 2014, acceded to the Nagoya Protocol on Access to Genetic Resources and the Fair and Equitable Sharing of Benefits Arising from their Utilization to the United Nations Convention on Biological Diversity.

The objects of genetic resources subject to the Nagoya Protocol primarily include: natural flora and fauna, collections of living objects (entire organisms, tissues, cells) or DNA Banks; genetically valuable living organisms used in the production process, as well as genetic resources used for food production and agriculture, taking into account their special role in ensuring food security (safety).

With regard to traditional knowledge associated with genetic resources, the Nagoya Protocol considers it in the context of the legal framework for access to such knowledge and the protection of rights of indigenous peoples and local communities to the benefits arising from the utilization of such knowledge. There are no indigenous peoples and local communities in Belarus as defined in the Nagoya Protocol, but there are individuals and communities (associations) that possess traditional knowledge associated the utilization of genetic resources of wild plants and animals and use them not only for food, but also for maintaining human and animal health.

Thus, the accession of the Republic of Belarus to the Nagoya Protocol initiated the process providing for the analysis of national legislation to harmonize it with the Provisions of the Nagoya Protocol on Access to Genetic Resources and the Fair and Equitable Sharing of Benefits Arising from their Utilization to the Convention on Biological Diversity.

The main objective of the Nagoya Protocol is to support national legislation in protecting the rights of providers of genetic resources and traditional knowledge associated

with those resources in terms of profits the consumer (user) gains from commercial activities using the resources and knowledge provided.

Article 22, Paragraph 3, makes a pointed reference to the following: “As a basis for taking appropriate measures to implement the Protocol, developing country Parties, and in particular the least developed countries and small island developing States among them, and the Parties with economies in transition should identify their needs and priorities for national capacity-building by conducting self-assessments of the national capacity. In doing so, such Parties should support the needs and priorities for capacity-building of indigenous and local communities and related stakeholders identified by them and special emphasis should be given to the capacity needs and priorities of women”.

The compilation presents the reports of experts who analyzed the legal regulation of access to genetic resources and associated traditional knowledge, including the protection of rights of providers and users of those resources and traditional knowledge to develop recommendations for harmonizing national legislation in line with the Nagoya Protocol. The research was conducted under the Global UNDP-GEF Project “Strengthening of human resources, legal frameworks and institutional capacities to implement the Nagoya Protocol in the Republic of Belarus” (registration with the Ministry of Economy of March 30, 2018 No. 2/18/000874).

ЛАЕВСКАЯ Е.В.

кандидат юридических наук, доцент юридического факультета
Белорусского государственного университета

АНАЛИЗ МЕЖДУНАРОДНЫХ ПОДХОДОВ, НАЦИОНАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И ПРАВОВОГО ОПЫТА ДРУГИХ ГОСУДАРСТВ ОТНОСИТЕЛЬНО ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДОСТУПА К ГЕНЕТИЧЕСКИМ РЕСУРСАМ

СОДЕРЖАНИЕ

1. Общая характеристика отчета
2. Международно-правовое регулирование ДГРСИВ
3. Обзор правового обеспечения ДГРСИВ в национальном законодательстве региональных образований и отдельных государств
 - 3.1. Правовое обеспечение ДГРСИВ в документах Европейского Союза
 - 3.2. Правовые подходы применительно к ДГРСИВ в СНГ
 - 3.3. Правовые подходы регулирования ДГРСИВ в странах ЕАЭС
 - 3.4. Правовое обеспечение ДГРСИВ в национальном законодательстве государств ЕС и других странах
4. Обзор национального законодательства Республики Беларусь применительно к ДГРСИВ
 - 4.1. Государственные стратегии, программы и планы
 - 4.2. Законодательные акты и иные акты законодательства
5. Выводы и предложения по совершенствованию законодательства Республики Беларусь применительно к обеспечению ДГРСИВ

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОТЧЕТА

Представленный отчет подготовлен в рамках проекта международной технической помощи «Усиление людских ресурсов, правовых систем и институционального потенциала для реализации Нагойского протокола в Республике Беларусь», регистрационный № 2/18/000874 от 30 марта 2018г. (далее по тексту – отчет). Автор отчета – Лаевская Елена Владимировна, кандидат юридических наук, доцент юридического факультета БГУ (далее по тексту – эксперт).

В отчете представлен обзор международно-правовых подходов, зарубежной правовой практики региональных образований и отдельных государств, а также законодательства Республики Беларусь, имеющего отношение к ДГРСИВ, правовые рамки которого определены НП к КБР с целью анализа и выработки предложений по совершенствованию законодательства Республики Беларусь для реализации положений НП.

Отчет также включает отдельные сведения о правовых подходах относительно регулирования доступа к «традиционным знаниям, связанным с генетическими ресурсами», тем не менее, в него не включены выводы и предложения по указанной

проблеме, так как этот вопрос вынесен в качестве предмета отдельного рассмотрения согласно условиям заключенного с экспертом договора¹.

На основе информации и выводов отчета, после его обсуждения с заинтересованными лицами, эксперт подготовит проект изменений и дополнений в нормативные правовые акты Республики Беларусь, направленные на реализацию положений ДГРСИВ.

При подготовке отчета эксперт использовал законодательство Республики Беларусь и иные источники, ссылки на которые приведены в тексте отчета, по состоянию на 20 июля 2018г.

Отчет представлен на 74 страницах.

СОКРАЩЕНИЯ, ИСПОЛЬЗУЕМЫ В ОТЧЕТЕ

ВГППЧ – вирусы гриппа с пандемическим потенциалом для человека

ВОИС – Всемирная Организация Интеллектуальной Собственности

ВСУ – взаимосогласованные условия

ВОЗ – Всемирная Организация Здравоохранения

ГИЛП - Глобальная инициатива по ликвидации полиомиелита

ГК – Гражданский кодекс Республики Беларусь

ГСЭГО – Глобальная система ВОЗ по эпиднадзору за гриппом и принятию ответных мер

ДГРСИВ – доступ к генетическим ресурсам и связанным с ними традиционным знаниям и совместное использование выгод от их применения, обеспеченный положениями Нагойского протокола

Директива ЕС 98/44 – Директива ЕС 98/44 от 6 июля 1998 г. о правовой охране биотехнологических изобретений

Договор о ГРР – Международный договор о генетических ресурсах растений для производства продовольствия и ведения сельского хозяйства

ЕАЭС – Евразийский Экономический Союз

ЕС – Европейский Союз

Закон о патентах - Закон Республики Беларусь от 16 декабря 2002г. №160-3 в редакции от 18 декабря 2017г. «О патентах на изобретения, полезные модели, промышленные образцы»

ЗБГИД – Закон Республики Беларусь от 9 января 2006г. № 96-3 «О безопасности генно-инженерной деятельности»

ЗЖМ – Закон Республики Беларусь от 10.06.2007г. № 257-3 «О животном мире»

ЗООПТ - Закон Республики Беларусь от 20.10.1994г. № 3335-ХП «Об особо охраняемых природных территориях»

ЗООС – Закон Республики Беларусь от 26 ноября 1992г. № 1982-ХП «Об охране окружающей среды»

ЗРМ – Закон Республики Беларусь от 14.06.2003г. №205-3 «О растительном мире»

ЗСЭБН – Закон Республики Беларусь от 7 января 2012г. № 340-3 «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения»

КБР – Конвенция ООН о биологическом разнообразии

¹ По этому вопросу экспертом будет подготовлен отдельный отчет.

КМП – Конвенция ООН по морскому праву
КоАП – Кодекс об административных правонарушениях Республики Беларусь
КОВ – компетентный орган власти
КП – контрольный пункт
КСА - Конвенция о сохранении агробиоразнообразия
ЛК – Лесной кодекс Республики Беларусь
Механизм ГППГ - механизм обеспечения готовности к пандемическому гриппу для обмена штаммами вируса гриппа и доступа к вакцинам и другим преимуществам
НКЦ – национальный координационный центр
НП – Нагойский протокол регулирования доступа к генетическим ресурсам и совместного использования на справедливой и равной основе выгод от их применения к Конвенции ООН о биологическом разнообразии
ООН – Организация Объединенных Наций
ПСУ – предварительное обоснованное согласие
п. – пункт
Регламент ЕС № 511/2014 – Regulation (EU) № 511/2014 of the European Parliament and of the Council of 16 April 2014 on Compliance Measures for Users from the Nagoya Protocol on Access to Genetic Resources and the Fair and Equitable Sharing of Benefits Arising from their Utilization in the Union
СНГ – Содружество Независимых Государств
ст. – статья
УК – Уголовный кодекс Республики Беларусь
ХПК - Хозяйственный процессуальный кодекс Республики Беларусь

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДГРСИВ

1. В разделе представлен обзор международно-правовых основ регулирования ДГРСИВ на основе НП², который был принят Конференцией Сторон КБР на десятой встрече в Нагое, Япония в октябре 2010г. Кроме того, в обзоре представлена общая характеристика специализированных международных соглашений, имеющих отношение к ДГРСИВ, применительно к ст. 4.4 НП.

Автор обзора уделяет внимание характеристике требований, то есть обязательных к соблюдению положений, международных соглашений, поскольку в процессе имплементации в национальное законодательство Республики Беларусь эти требования НП должны быть императивно закреплены.

2. Совместное использование на справедливой и равной основе выгод от применения генетических ресурсов является одной из трех основных целей КБР на основе общепринятой задачи Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года³. НП является самостоятельным международным соглашением, непосредственной правовой основой для его разработки и принятия является ст. 15 КБР, которая устанавливает базовые положения ДГРСИВ.

² Республика Беларусь является Стороной Нагойского протокола.

³ Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года, задачи 2.5 и 15.6 [Электронный ресурс] // <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N15/285/75/PDF/N1528575.pdf?OpenElement>. – Дата доступа – 12.05.2018.

НП на основе КБР закрепляет основополагающее для ДГРСИВ положение о том, что государства обладают суверенными правами на собственные генетические ресурсы, и что право регулировать доступ к таким ресурсам принадлежит национальным правительствам.

Объекты и сфера действия НП

3. НП распространяется на (ст. 2):

*генетические ресурсы,
традиционные знания, связанные с генетическими ресурсами,
выгоды от использования генетических ресурсов, применения традиционных знаний, связанных с генетическими ресурсами.*

3.1. Понятие «генетические ресурсы» в НП применяется в значении, используемом в ст. 2 КБР, которая определяет *генетические ресурсы* как генетический материал, представляющий фактическую или потенциальную ценность. «Генетический материал», в свою очередь, означает любой материал растительного, животного, микробного или иного происхождения, содержащий функциональные единицы наследственности).

Следует отметить, что *генетические ресурсы человека не охватываются рамками КБР, а значит не входят в сферу действия НП*. Стороны КБР признали это в решении X/1 на десятой Конференции Сторон, где был принят Протокол, что «генетические ресурсы человека не включены в сферу действия Протокола»⁴.

Генетические ресурсы в соответствии с КБР и НП могут быть получены от диких, одомашненных или культивируемых видов как в естественных условиях обитания (*in situ*), так и в условиях специально созданных человеком (например, ботанических садах, генетических банках, семенных фондах и коллекциях культур микроорганизмов и т.п.) (*ex situ*).

Вопрос о включении патогенов в сферу действия НП широко обсуждался ходе переговоров по НП⁵. «В конечном счете, участники переговоров вынесли решение против конкретного включения/исключения патогенов в НП в пользу общих положений, закрепленных в ст. ст. 3–4, и специального рассмотрения в соответствии со ст. 8(б)». Явное упоминание о патогенах содержится в преамбуле НП, в которой заявлено, что Стороны учитывают «Международные медико-санитарные правила (2005г.) Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) и важность гарантирования доступа к патогенам человека для обеспечения готовности области общественного здравоохранения принятия мер реагирования».

3.2. НП охватывает отношения, касающиеся:

*доступа к генетическим ресурсам и связанным с ними традиционным знаниям,
«использования генетических ресурсов»,* понимая под ними «проведение исследований и разработок генетического и/или биотехнологического состава генетических ресурсов, в том числе путем применения биотехнологии» (ст.2 НП). В соответствии с КБР и НП биотехнология означает любой вид технологии, связанной с

⁴ Доступ к генетическим ресурсам и совместное использование на справедливой и равной основе выгод, связанных с их использованием. Монреаль, КБР; 2010. UNEP/CBD/COP/DEC/X/1; Электронный ресурс - <https://www.cbd.int/decision/cop/?id=12267>

⁵ Ninth Meeting of the Ad Hoc Open-Ended Working Group on Access and Benefit-Sharing. Montreal: Convention on Biological Diversity; 2010 (UNEP/CBD/WG-ДСИВ/9/ING/2, <https://www.cbd.int/doc/meetings/ДСИВ/ДСИВwg-ing-02/official/ДСИВwg-ing-02-ДСИВwg-09-ing-02-en.pdf> , accessed 31 October 2016), art. 3(f), 6(b).

использованием биологических систем, живых организмов или их производных для изготовления или изменения продуктов или процессов с целью их конкретного использования (ст. 2 НП, ст. 2 КБР),

«использования выгод от применения генетических ресурсов, а также от последующих видов применения и коммерциализации» (ст.5 НП).

3.3. НП в своих статьях использует, однако не определяет содержание понятия «традиционные знания, связанные с генетическими ресурсами». Отметим, что в настоящее время продолжаются дискуссии на международном и национальном уровне о введении единого понятия «традиционные знания», правовое понятие в международных соглашениях не закреплено⁶.

3.4. Правовое определение *выгод от использования генетических ресурсов, применения традиционных знаний, связанных с генетическими ресурсами* трактуется в соответствии с п.4.ст.5 НП, в котором подчеркивается, что выгоды могут быть денежными и неденежными, примерный их перечень приведен в Приложении НП. Как было отмечено ранее, речь идет о выгодах как от использования генетических ресурсов, так и от последующего их использования и коммерциализации.

4. НП распространяется на:

Стороны, поставляющие генетические ресурсы и

Стороны, которые приобретают генетические ресурсы.

Стороной, поставляющей генетические ресурсы, является Страна происхождения таких ресурсов и Страна, которая приобрела генетические ресурсы в соответствии с КБР (ст.5 НП).

В свою очередь согласно ст.2 КБР *Страной происхождения генетических ресурсов* является страна, которая обладает этими генетическими ресурсами в условиях *in-situ*. Условия *in-situ* означают условия, в которых существуют генетические ресурсы в рамках экосистем и естественных мест обитания, а применительно к одомашненным или культивируемым видам – в той среде, в которой они приобрели свои отличительные признаки.

Страна, предоставляющая генетические ресурсы согласно ст.2 КБР означает страну, предоставляющую генетические ресурсы, собранные из источников *in-situ*, включая популяции как диких, так и одомашненных видов, либо полученные из источников *ex-situ*, независимо от того, происходят они из этой страны или нет. Сохранение *ex-situ* означает сохранение компонентов биологического разнообразия вне их естественных мест обитания.

Частными субъектами, которые используют генетические ресурсы, с учетом применяемого в НП понятия «использование генетических ресурсов» могут выступать, в частности, ботанические сады, организации фармакологической, сельскохозяйственной и косметической промышленности, исследовательские институты, коллекционеры, иные лица, которым необходим доступ к генетическим ресурсам в целях проведения исследований и разработок генетического и/или биотехнологического состава генетических ресурсов, в том числе путем применения биотехнологии (проведение исследований, создание новых продуктов и т.п.).

⁶ Информация о международно-правовом закреплении «традиционных знаний» смотри также в пунктах отчета.

Принцип «совместного использования выгод на справедливой и равной основе»

5. Механизм ДГРСИВ в соответствии с НП основывается на принципе «совместного использования выгод на справедливой и равной основе» (ст. 5 НП), который характеризуется следующими положениями:

5.1. Выгоды от использования⁷ генетических ресурсов, а также от последующих видов применения и коммерциализации должны совместно использоваться со Стороной, поставляющей такие ресурсы в соответствии с положениями КБР, на *взаимосогласованных условиях* (ВСУ) и на справедливой и равной основе. Для обеспечения этого Сторона принимает меры (законодательные, административные, политические) *в зависимости от обстоятельств*,

5.2. Выгоды от использования генетических ресурсов, которые находятся в ведении коренных и местных общин в соответствии с положениями внутреннего законодательства, регулирующего установленные права данных коренных и местных общин на такие генетические ресурсы, должны совместно использоваться справедливым и равным образом с соответствующими общинами на основе ВСУ. Для обеспечения этого Сторона принимает меры (законодательные, административные, политические) *в зависимости от обстоятельств*,

5.3. Выгоды от применения традиционных знаний, связанных с генетическими ресурсами, должны совместно использоваться на основе ВСУ на справедливой и равной основе с коренными и местными общинами, являющимися носителями таких знаний. Для обеспечения этого Сторона принимает меры (законодательные, административные, политические) *в зависимости от обстоятельств*,

5.4. *Выгоды*, упомянутые в пунктах 5.1-5.3, могут включать денежные и неденежные выгоды, «в том числе, но не исключительно, те», что приведены в приложении НП.

Следует отметить, что приведенные положения ст.5 НП содержат фразы «...в зависимости от обстоятельств...», «...в том числе, но не исключительно, те...» которые демонстрируют определенную гибкость международного соглашения и отсутствие жесткой императивности/обязательности указанных положений протокола, что позволяет в процессе имплементации этой нормы в национальное законодательство каждой Стране выбрать свой наиболее приемлемый с учетом различных обстоятельств, в том числе, специфики состояния общественных отношений в исследуемой области, вариант правовой регламентации.

6. Регулирование ДГРСИВ и реализация принципа «совместного использования выгод на справедливой и равной основе» согласно НП связано также с возможным закреплением в национальном законодательстве «предварительного обоснованного согласия» (ПОС) Стороны, предоставляющей генетические ресурсы (которая является стороной происхождения ресурсов или Стороной, которая приобрела генетические ресурсы в соответствии с КБР), *если эта Сторона не решит иначе* (п.1ст.6 НП). Сторона в соответствии с положениями национального права обеспечивает, чтобы доступ к генетическим ресурсам осуществлялся с ПОС или одобрения и при участии коренных и местных общин, когда они обладают установленным правом предоставлять доступ к таким ресурсам (п.2 ст.6 НП).

⁷ В русском тексте НП в пункте 1 ст. 5 используется слово «применение», однако сопоставление текстов на русском и английском языке с учетом применяемого в НП термина «использование генетических ресурсов», позволяет сделать вывод, что в этом случае применяется слово «использование».

Гибкая формулировка п. 1 ст. 6 НП («...если эта Сторона не решит иначе») позволяет Странам в процессе формирования в национальном законодательстве подходов к совершенствованию «административных, правовых и институциональных мер» относительно ДГРСИВ и введения формальных правил ПОС рассматривать и применять различные *варианты правового обеспечения, в частности:*

устанавливать правила о ПОС во всех случаях использования всех видов генетических ресурсов,

устанавливать правила о ПОС для отдельных видов генетических ресурсов или отдельных видов их использования,

не устанавливать правила о ПОС вообще, вместе с тем, определять правила об уведомлении осуществленного доступа к ресурсам⁸.

7. Страна, предоставляющая генетические ресурсы, *и требующая получения ПОС*, согласно п.3ст.6 НП *в зависимости от обстоятельств* принимает меры для:

обеспечения правовой определенности, ясности, прозрачности законодательства, регулирующего ДГРСИВ,

установления справедливых и недискриминационных правил и процедур ДГРСИВ, обеспечения информации о процедуре подачи заявок на получение ПОС,

предоставления компетентным национальным органом четкого и прозрачного письменного решения экономичным образом и в разумные сроки,

обеспечения выдачи в момент доступа *разрешения или эквивалентного документа* в качестве доказательства принятого решения о ПОС и заключения ВСУ, уведомления об этом Механизма посредничества для регулирования доступа к генетическим ресурсам и совместного использования выгод (этот документ в соответствии с п.2 ст.17 НП называется *международно признанным сертификатом о соответствии требованиям*),

разработки (в случае применимости) критериев и/или процессов получения ПОС или санкции коренных и местных общин на доступ к генетическим ресурсам и их участия в предоставлении такого доступа; и

введения четких правил и процедур требования и установления ВСУ.

8. ВСУ в соответствии с п.3ст.6 НП оформляются в письменном виде и могут включать:

положение об урегулировании споров (п.1 ст. 18 НП поощряет также в рамках этого положения включать: юрисдикцию, в которую поставщики и пользователи генетических ресурсов передают любой процесс урегулирования споров; применимый закон; и/или варианты альтернативного урегулирования споров, такие как посредничество или арбитраж),

условия совместного использования выгод, в том числе в отношении прав интеллектуальной собственности⁹,

условия последующего использования третьей стороной, если оно имеет место, положение об изменении намерений, в случае применимости.

Правоустанавливающий документ, подтверждающий ВСУ, может также включать следующую информацию:

⁸ An Explanatory Guide to the Nagoya Protocol, Bonn, 2012, - p. 96

⁹ Генетические ресурсы сами по себе не относятся к объектам интеллектуальной собственности (они не относятся к творениям человеческого разума) и, следовательно, не могут быть непосредственно защищены правами на интеллектуальную собственность. Тем не менее, отмечается, что изобретения, основанные на генетических ресурсах или разработанные с их использованием (в связи с традиционными знаниями или нет), могут быть патентоспособными или защищенными правами селекционеров.

описание вида, организма, которые будут доступны, их пола и этапа развития;
указание места для сбора;
количество/объем образцов, которые разрешаются к сбору;
период времени, когда доступ разрешен;
согласие иных групп/сообществ/местного, коренного населения;
ограничения дальнейшего использования генетических ресурсов, подпадающих под действие разрешения;
требования совместного использования выгод, вытекающих из использования генетических ресурсов, к которым разрешен доступ;
положения, гарантирующее участие граждан/общественности в предоставлении доступа;
требования о передаче технологий;
требования к отчетности;
любые другие условия, которые национальный орган считает целесообразными¹⁰.

Доступ к традиционным знаниям, связанным с генетическими ресурсами, носителями которых являются коренные и местные общины

9. НП также закрепляет специальные правила относительно «доступа к традиционным знаниям, связанным с генетическими ресурсами, носителями которых являются коренные и местные общины». Согласно ст.7 НП Страна принимает соответствующие меры в зависимости от обстоятельств¹¹ с целью обеспечения того, чтобы доступ к таким традиционным знаниям осуществлялся с ПОС или одобрения и при участии коренных и местных общин на ВСУ.

При выполнении своих обязательств в рамках НП «Стороны в соответствии с положениями внутригосударственного права учитывают *сообразно обстоятельствам* нормы обычного права, общинные протоколы и процедуры коренных и местных общин в отношении традиционных знаний, связанных с генетическими ресурсами» (ст.12 НП). Стороны согласно п.2 ст.12 НП внедряют механизмы для информирования потенциальных пользователей традиционных знаний, связанных с генетическими ресурсами об их обязанностях, в том числе о мерах, обеспечиваемых через посредство Механизма посредничества для регулирования ДГРСИВ, который учрежден в соответствии со ст.14 НП.

Слова «сообразно обстоятельствам» или «в зависимости от обстоятельств», используемые в ст.ст. 7 и 12 НП, позволяют обеспечить определенную гибкость при формировании правовых подходов имплементации ст.7 и 12 международного соглашения в национальном законодательстве, которая выражается в альтернативах:

закреплять в национальном законодательстве правовые основы, обеспечивающие доступ к традиционным знаниям, связанным с генетическими ресурсами, носителями которых являются коренные и местные общины, если национальные обстоятельства позволяют выявить «традиционные знания, связанные с генетическими ресурсами, носителями которых являются коренные и местные общины» и соответствующие права указанных общин,

¹⁰ An Explanatory Guide to the Nagoya Protocol, - p. 105.

¹¹ В русском тексте НП в ст.7 по какой-то причине не переведена фраза “as appropriate” (русский перевод «в зависимости от обстоятельств»). Эта фраза весьма существенна, так как с учетом ее странам представляется возможность гибкого применения положения НП.

либо отказаться от формирования соответствующего национального правового регулирования отношений, если, например, национальные обстоятельства не позволяют выявить в общественных отношениях такой объект как «традиционные знания, связанные с генетическими ресурсами, носителями которых являются коренные и местные общины», коренные и местные общины отсутствуют в правовой системе как субъект отношений, а значит, нет объективных условий для определения их правосубъектности.

Дополнительные требования

10. НП также в ст.8 закрепляет обязанности Стран при разработке национального законодательства, обеспечивающего ДГРСИВ:

создавать условия для стимулирования и поощрения исследований, содействующих сохранению и устойчивому использованию биологического разнообразия, в том числе, путем применения упрощенных мер предоставления доступа к генетическим ресурсам для некоммерческих исследовательских целей,

обеспечивать в случае возникновения или надвигающихся чрезвычайных ситуаций, угрожающих или наносящих ущерб здоровью людей, животных или растений, ускоренные процедуры доступа к генетическим ресурсам и процедуры совместного использования выгод на справедливой и равной основе, включая возможности получения доступного обслуживания для нуждающихся,

учитывать важность генетических ресурсов для производства продовольствия и ведения сельского хозяйства и их особую роль в создании продовольственной обеспеченности.

Стороны также согласно ст. 9 НП поощряют пользователей и поставщиков направлять выгоды от использования генетических ресурсов на дело сохранения и устойчивого использования биологического разнообразия и устойчивого использования его компонентов.

11. В целях облегчения доступа к генетическим ресурсам и соответствующей информации о ресурсах и ДГРСИВ НП также закрепляет необходимость создания в Странах (ст.13 НП):

одного *Национального координационного центра* (НКЦ), который ответственен за предоставление различной информации о генетических ресурсах и ДГРСИВ в соответствии с п.1 ст.13 НП,

одного или нескольких *компетентных органов власти* (КОВ) по вопросам ДГРСИВ, которые отвечают: за предоставление доступа или выдачу в соответствующих случаях письменного подтверждения того, что требования регулирующие доступ, выполнены; за консультирование по вопросам действующих процедур и требований, регулирующих получение ПОС и заключение ВСУ. КОВ представляют собой органы власти, учрежденные правительствами и ответственные за предоставление доступа потребителей к генетическим ресурсам, а также представляющие интересы Страны – поставщика на местном или государственном уровне.

В п.3 ст.13 НП отмечается, что страна может назначить одну инстанцию для выполнения функций НКЦ и КОВ.

12. Способствовать эффективной реализации НП призван Механизм посредничества для регулирования ДГРСИВ (Механизм посредничества), являющийся веб – платформой для обмена информацией в поддержку осуществления протокола (ст.14 НП). Каждая Страна НП представляет, например, информацию о внутренних

регулятивных требованиях касательно ДГРСИВ, о НКЦ и КОВ, а также о выданных разрешениях ПОС или эквивалентных документах в момент осуществления доступа, о создании потенциала для поддержки ключевых элементов осуществления. Дополнительная информация может включать также сведения о типовых договорных положениях, методы и инструкции, разработанные для мониторинга генетических ресурсов, кодексы поведения и передовые методы.

13. В целях мониторинга и повышения прозрачности использования генетических ресурсов ст.17 НП предписывает Сторонам принимать меры:

а) назначить один или несколько *контрольных пунктов*, которые должны быть эффективными и должны иметь отношение к использованию генетических ресурсов или к сбору соответствующей информации на любом этапе исследований, разработок, введения новшеств, подготовки к коммерциализации или коммерциализации.

(Функции контрольных пунктов (п.1 ст.17НП):

получать или собирать информацию, связанную с ПОС, источником генетического ресурса, с заключением ВСУ и/или с использованием генетических ресурсов (в зависимости от обстоятельств),

требовать от пользователей генетических ресурсов предоставления в назначенном пункте информации, связанной с ПОС, с источником генетического ресурса, с заключением ВСУ и/или с использованием генетических ресурсов,

принимать эффективные и соразмерные меры для урегулирования ситуации несоблюдения вышеуказанных требований,

передавать информацию (связанную с ПОС, с источником генетического ресурса, с заключением ВСУ и/или с использованием генетических ресурсов, в том числе содержащуюся в *международно признанном сертификате о соответствии требованиям* (разрешение или его эквивалент, выданное в соответствии с п.3 (е) ст.6 НП)), если она имеется в наличии, без ущерба для защиты конфиденциальной информации национальным государственным органам, Стороне, дающей ПОС, в Механизм посредничества (в зависимости от обстоятельств),

б) поощрять пользователей и поставщиков генетических ресурсов включать в ВСУ положения об обмене информацией о выполнении таких условий, в том числе, введением требований об отчетности,

в) поощрять использовать экономические средства и системы коммуникации.

Международно признанный сертификат о соответствии требованиям

14. *Международно признанный сертификат о соответствии требованиям* (МПССТ) согласно п.3 ст. 17 НП служит доказательством того, что генетический ресурс, для которого он выдан, стал объектом доступа в соответствии с ПОС и что были заключены ВСУ в соответствии с требованиями национального законодательства, регулирующие ДГРСИВ, или требованиями Стороны, предоставляющей ПОС.

В МПССТ согласно п.4 ст.17НП должна быть отражена следующая информация, если не является конфиденциальной:

название органа, выдавшего сертификат,

дата выдачи,

название поставщика,

уникальный идентификатор сертификата,

наименование лица, которому предоставлено ПОС,

предмет генетических ресурсов, на которые выдан сертификат, подтверждение заключения ВСУ, подтверждение получения ПОС, и вид использования – коммерческий и/или некоммерческий.

15. Сторона обязана обеспечивать эффективные меры для доступа к правосудию и использования механизмов взаимного признания и выполнения решений, вынесенных иностранным судом и арбитражных решений.

16. Стороны поощряют разработку, обновление, применение типовых договорных положений для включения в ВСУ (ст. 19 НП), добровольных кодексов поведения, руководящих указаний и передовых методов, стандартов в области ДГРСИВ (ст.20 НП).

17. Стороны принимают меры к повышению осведомленности о важном значении генетических ресурсов и ДГРСИВ в целом, в частности (ст. 21 НП), развития потенциала (ст.22 НП).

Специализированные международные документы по отношению к НП

18. НП оставляет возможность для разработки других международных соглашений в области ДГРСИВ и не препятствует разработке и осуществлению Сторонами других соответствующих международных соглашений, включая другие специализированные соглашения о ДГРСИВ, при условии, что они соответствуют целям КБР и НП.

Отметим, что специализированными международными документами по отношению к НП, регулирующими доступ к генетическим ресурсам и совместное использование выгод, применительно к п.4 ст.4 НП являются:

*Международный договор о генетических ресурсах растений для производства продовольствия и ведения сельского хозяйства*¹² (Договор о ГРР),

*Конвенция ООН по морскому праву*¹³ (КМП),

*Международные документы, обеспечивающие совместное использование вирусов гриппа (Рамочная программа готовности к пандемии гриппа с целью обмена вирусами гриппа, доступа к вакцинам и другим преимуществам, одобренная Всемирной Ассамблеей Здоровоохранения 24 мая 2011 года*¹⁴ и др.), инициативы по совместному использованию негриппозных патогенов.

Следует отметить, что согласно п.4.ст.4 НП в случае применения специализированного международного документа, регулирующего доступ к генетическим ресурсам и совместное использование выгод, НП не применяется в отношении конкретного генетического ресурса, регулируемого специализированным международным документом.

19. Договор о ГРР был принят Конференцией ФАО 3 ноября 2001 года в ходе тридцать первой сессии и вступил в силу 29 июня 2004 года. Целями Договора о ГРР является сохранение и устойчивое использование генетических ресурсов растений для производства продовольствия и ведения сельского хозяйства (ГРРПСХ) и справедливое

¹² Республика Беларусь не является Стороной соглашения.

¹³ Ратифицирована Законом Республики Беларусь от 19 июля 2006 г. «О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву и присоединении к Соглашению об осуществлении части XI Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву от 10 декабря 1982 года» (Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, 2006 г., N 128, 2/1251).

¹⁴ Механизм обеспечения готовности к пандемическому гриппу для обмена вирусами гриппа и доступа к вакцинам и другим преимуществам. Электронный ресурс - http://apps.who.int/iris/bitstream/handle/10665/44796/9789244503089_rus.pdf;jsessionid=69D218937C1FB7AF015D7EC E5D065CF2?sequence=4

и равноправное распределение выгод от их использования в соответствии с положениями КБР для устойчивого ведения сельского хозяйства и обеспечения продовольственной безопасности.

В данном Договоре о ГРР, так же как и в КБР и НП, признается, что государства обладают суверенными правами на собственные генетические ресурсы и что право регулировать доступ к таким ресурсам принадлежит национальным правительствам. Согласно положениям Договора о ГРР, Договаривающиеся стороны воспользовались своим суверенным правом на создание Многосторонней системы доступа к генетическим ресурсам и совместного использования связанных с ними выгод (МС) в целях содействия доступу и распределению денежных и неденежных выгод от использования ГРРПСХ на стандартизированных условиях, установленных Стандартным соглашением о передаче материала (ССПМ). Договор о ГРР относится ко всем ГРРПСХ. Его МС охватывает 64 самые важные сельскохозяйственные культуры мира, на которые приходится значительная доля продовольствия растительного происхождения. В соответствии с Договором о ГРР платежи за финансовое и другое коммерческое использование ресурсов направляются в Фонд распределения выгод, который предоставляет их – напрямую или опосредованно – в первую очередь фермерам во всех странах, в особенности в развивающихся странах и в странах с переходной экономикой, которые сохраняют и устойчивым образом используют ГРРПСХ.

В Договоре о ГРР признается огромный вклад фермеров в развитие мирового богатства ГРРПСХ, в частности в ст. 9 Договора о ГРР, посвященной правам фермеров. Договор призывает к охране *традиционных знаний, которыми обладают фермеры*, повышению их участия в процессах принятия решений на национальном уровне и обеспечению их права на участие в распределении выгод, получаемых от использования таких ресурсов.

Следует отметить, что Договор о ГРР представляет собой специализированный международный документ по доступу к генетическим ресурсам и совместному использованию выгод в рамках п.4 ст.4 НП и не зависит от правил, регулирующих осуществление НП.

20. КМП – международное соглашение, в котором определены права и обязанности государств в отношении использования мирового океана, регулируются определенные виды экономической деятельности, а также вопросы защиты окружающей среды и сохранения морских природных ресурсов и управления ими.

Морские генетические ресурсы, находящиеся в районах за пределами действия национальной юрисдикции, т.е. в открытом море и глубоководных районах морского дна («Районы»), не входят в сферу действия КБР и ее НП. Однако положения этих двух документов применяются в отношении Договаривающейся Стороны в том, что касается процессов и деятельности, независимо от места проявления их последствий, осуществляемых под ее юрисдикцией или контролем, как в пределах, так и за пределами ее национальной юрисдикции.

Вопрос о том, насколько морские генетические ресурсы за пределами действия национальной юрисдикции охватываются КМП, является спорным из-за различий в толковании некоторых положений конвенции, в том числе касающихся открытого моря, района и морских научных исследований. Однако, на основе работы ее Специальной неформальной рабочей группы открытого состава по изучению вопросов, касающихся сохранения и устойчивого использования морского биологического разнообразия в районах вне зоны национальной юрисдикции, 19 июня 2015 года Генеральная Ассамблея ООН приняла решение о разработке на базе КМП международного

юридически обязательного документа о сохранении и устойчивом использовании морского биологического разнообразия в районах за пределами действия национальной юрисдикции. В число тем, которые рассматриваются в ходе переговоров, вошли «сохранение и устойчивое использование морского биоразнообразия в районах за пределами действия национальной юрисдикции, включая, в частности, в совокупности и в целом морские генетические ресурсы, в том числе вопросы совместного использования выгод, такие меры, как зонально привязанные инструменты хозяйствования, включая охраняемые районы моря и экологические экспертизы, наращивание потенциала и передачу морской технологии».

21. К специализированным международным документам в контексте п.4 ст.4 НП можно отнести также международные документы и инициативы, обеспечивающие совместное использование вирусов гриппа (Рамочная программа готовности к пандемии гриппа с целью обмена вирусами гриппа, доступа к вакцинам и другим преимуществам, одобренная Всемирной Ассамблеей Здравоохранения 24 мая 2011 года¹⁵ и др.), инициативы по совместному использованию негриппозных патогенов.

Так, в рамках Глобальной системы ВОЗ по эпиднадзору за гриппом и принятию ответных мер (ГСЭГО) по сезонному гриппу детализируются требования в отношении совместного использования сезонных вирусов гриппа и описываются мероприятия в отношении сезонного гриппа, проводимые различными лабораториями ГСЭГО¹⁶. В свою очередь, совместное использование вирусов гриппа с пандемическим потенциалом для человека (ВГППЧ) в пределах и за пределами сети ГСЭГО (для вакцинации, диагностики, производителей противовирусных препаратов, а также научно-исследовательских организаций, не входящих в сеть ГСЭГО) регулируется Механизмом ГППГ. В экспертных оценках отмечается, что Механизм ГППГ находится в соответствии с НП. В связи с этим Механизм ГППГ является или должен рассматриваться как специализированный международный документ по совместному доступу и использованию выгод по п.4 ст.4 НП. Как отмечается в исследовании ВОЗ, признание Механизма ГППГ по п.4 ст.4 НП позволило бы продемонстрировать, что требования НП к двусторонним переговорам по особому доступу и совместному использованию выгод не применимы к вирусам гриппа с потенциалом пандемии у человека, совместно используемых посредством ГСЭГО. Это способствовало бы «законодательной ясности» относительно таких патогенов, укрепив Механизм ГППГ для совместного использования вирусов и выгод от их применения¹⁷.

Рамочная программа готовности к пандемии гриппа с целью обмена вирусами гриппа, доступа к вакцинам и другим преимуществам, одобренная Всемирной Ассамблеей Здравоохранения 24 мая 2011 года закрепляет механизм обеспечения готовности к пандемическому гриппу для обмена штаммами вируса гриппа и доступа к вакцинам и другим преимуществам (Механизм ГППГ), позволяет объединить усилия государств-членов, промышленного сектора, других заинтересованных структур и ВОЗ

¹⁵ Механизм обеспечения готовности к пандемическому гриппу для обмена вирусами гриппа и доступа к вакцинам и другим преимуществам. Электронный ресурс – http://apps.who.int/iris/bitstream/handle/10665/44796/9789244503089_rus.pdf;jsessionid=69D218937C1FB7AF015D7EC_E5D065CF2?sequence=4

¹⁶ Глобальная система по эпиднадзору за гриппом и принятию ответных мер. Всемирная организация здравоохранения [веб-сайт]. Женева: ВОЗ; 2016 г. (http://www.who.int/influenza/gisrs_laboratory/en/, по состоянию на 31 октября 2016 г.).

¹⁷ Имплементация Нагойского протокола и совместное использование патогенов. Исследование, подготовленное секретариатом ВОЗ. 2016. 34с.

для осуществления глобального подхода к обеспечению готовности и реагированию при пандемии гриппа.

Цели Механизма ГПГ: способствовать обмену штаммами вируса гриппа, имеющими пандемический потенциал для человека; обеспечить для государств-членов справедливый доступ к вакцинам против вирусов с пандемическим потенциалом и лекарствам, которые используются при пандемии.

Механизм ГПГ основывается на 3 принципах:

обмене вирусными штаммами (государства-члены обмениваются «штаммами вируса гриппа, способными привести к пандемии среди людей» в рамках Глобальной системы эпиднадзора за гриппом и ответных мер, действующей при ВОЗ),

обмене преимуществами (производители противогриппозных вакцин, диагностических средств и фармацевтических препаратов делают в рамках Глобальной системы эпиднадзора за гриппом и ответных мер в адрес ВОЗ ежегодные денежные взносы, направленные на повышение готовности к пандемическому гриппу и принятие ответных мер. Обмен преимуществами также происходит путем заключения специальных договоров с производителями, предоставляющими доступ к своей - необходимой для борьбы с пандемией - продукции в ее натуральном выражении),

стратегическом руководстве (надзор за реализацией Механизма ГПГ осуществляется Всемирной ассамблеей здравоохранения, Генеральным директором и независимой Консультативной группой, которая консультирует Генерального директора по вопросам работы Механизма и его реализации).

В соответствии с Механизмом ГПГ, государства-члены соглашаются быстро обмениваться биологическими материалами ГПГ через свои центры НЦГ со всеми лабораториями ГСЭГО. Когда биологические материалы ГПГ совместно используются вне сети ГСЭГО, организация, получающая материалы, должна заключить с ВОЗ юридически обязывающий договор «Стандартное соглашение о передаче материала 2». В соответствии с этим соглашением в обмен на получение биологического материала ГПГ производители препаратов от гриппа должны выбрать среди определенных вариантов совместного использования выгодами, таких как предоставление вакцин или передача технологии.

Кроме упомянутых международных инструментов регулирования гриппозных патогенов, известна практика совместного использования негриппозных патогенов, в частности, Глобальной инициативы по ликвидации полиомиелита (ГИЛП)¹⁸.

22. В рамках обзора международно – правовых основ ДГРСИВ отметим также подходы, определяющие содержание понятия «традиционные знания», поскольку отношения в области доступа к традиционным знаниям, связанным с генетическими ресурсами входят в сферу регулирования КБР и НП.

Положения о признании ценности традиционных знаний коренных народов нашли отражение в КБР. Согласно п. «j» ст. 8 данной конвенции «каждая договаривающаяся Сторона в соответствии со своим национальным законодательством обеспечивает уважение, сохранение и поддержание знаний, нововведений и практики коренных и местных общин, отражающих традиционный образ жизни, которые имеют значение для сохранения и устойчивого использования биологического разнообразия, способствует их более широкому применению с одобрения и при участии носителей таких знаний,

¹⁸ Глобальная сеть лабораторий по диагностике полиомиелита (ГСЛДП). На сайте Глобальной инициативы по ликвидации полиомиелита. Женева, ГИЛП, 2016 г. Электронный ресурс - <http://polioeradication.org/polio-today/polio-now/surveillance-indicators/the-global-polio-laboratory-network-gpln/>

нововведений и практики, а также поощряет совместное пользование на справедливой основе выгодами, вытекающими из применения таких знаний, нововведений и практики».

Анализ показывает, что в международных соглашениях отсутствует определение «традиционных знаний», тем не менее, в ряде документов международного и регионального уровня подчеркивается важность охраны и регулирования доступа к традиционным знаниям.

Правам коренных народов на сохранение, контроль, охрану и развитие своего культурного наследия, традиционных знаний и традиционных выражений культуры в качестве интеллектуальной собственности, а также проявлений их научных знаний, технологий и культуры, включая людские и генетические ресурсы, семена, лекарства, знания свойств фауны и флоры и т.п., посвящена ст.31 Декларации ООН о правах коренных народов¹⁹.

В *Международной конвенции об охране нематериального культурного наследия*²⁰ традиционные знания и традиционные выражения культуры охватываются термином «нематериальное культурное наследие», которым признаются обычаи, формы представления и выражения, знания и навыки, а также связанные с ними инструменты, предметы. Положения конвенции распространяются в основном на традиционные знания, не воплощенные в какие-либо материальные объекты, в частности, устные традиции, обряды, знания, связанные с традиционными ремеслами. Охрана, устанавливаемая данной конвенцией, направлена на сохранение, развитие и популяризацию традиционной деятельности. Для достижения целей конвенции Стороны ведут перечни нематериального культурного наследия, имеющегося на их территории (ст.12), также страны должны принимать соответствующие меры, направленные на обеспечение доступа к нематериальному культурному наследию при соблюдении принятой практики, создание учреждений, занимающихся документацией по этому наследию, и облегчение доступа к ним (ст.13).

На признание важности традиционных знаний как источника нематериального и материального богатства, и, в частности, систем знаний коренных народов, и их позитивный вклад в устойчивое развитие, а также необходимость их надлежащей охраны и поощрения указывается также в преамбуле *Конвенции об охране и поощрении разнообразия форм культурного самовыражения*²¹.

В рамках ВОИС продолжается деятельность по выработке единых подходов и подготовке международного соглашения, определяющего принципы охраны «традиционных знаний», а также «традиционных выражений культуры» в контексте применения мер охраны интеллектуальной собственности²². Отдельные аспекты охраны прав интеллектуальной собственности в отношении традиционных знаний закреплены также в Тунисском модельном законе об авторском праве для развивающихся стран, 1967 г., Типовых положениях ВОИС – ЮНЕСКО для национальных законов по охране фольклора от незаконного использования и других наносящих ущерб действий, 1982 г., Свакопмундском протоколе об охране традиционных знаний и выражений фольклора, принятом Африканской региональной организацией по интеллектуальной

¹⁹ Электронный ресурс - http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/indigenous_rights.shtml

²⁰ Электронный ресурс - http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cultural_heritage_conv.shtml

²¹ Электронный ресурс - http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cultural_expression.shtml

²² Интеллектуальная собственность, традиционные знания, традиционные выражения культуры/фольклора. Руководство для стран с переходной экономикой. Всемирная организация интеллектуальной собственности. 2013. 75с.

собственности²³. Так, например, Свакопмундский протокол определяет традиционные знания как «любые знания, источником которых является местная или традиционная община и которые являются результатом интеллектуальной и интуитивной деятельности в традиционном контексте, в том числе ноу-хау, навыки, инновации, практики и познание, где знание является компонентом традиционного уклада жизни общины или содержится в кодифицированных системах знаний, которые передаются из поколения в поколение». Этот термин не ограничивается конкретной технической областью и может подразумевать знания сельскохозяйственного, экологического и медицинского характера, а также знания, связанные с генетическими ресурсами».²⁴

23. Таким образом, при формировании правового обеспечения ДГРСИВ в процессе имплементации НП в национальное законодательство следует иметь в виду ряд его принципиальных положений:

правовое понятие генетических ресурсов охватывает как дикие, так и одомашненные, культивируемые виды ресурсов; исключаются из сферы действия генетические ресурсы человека; доступ к патогенам напрямую не регулируется, однако отмечается важность применения к ним подхода ДГРСИВ,

правовое понятие «использования генетических ресурсов» не синонимично понятию использования/пользования природными ресурсами, а охватывает сферу проведения исследований и разработок генетического и/или биотехнологического состава генетических ресурсов, в том числе путем применения биотехнологии,

в контексте правового определения выгод от использования генетических ресурсов подчеркивается значимость денежных и неденежных выгод как от первичного использования генетических ресурсов, так и от последующего их использования и коммерциализации,

механизм ДГРСИВ основывается на принципе «совместного использования выгод на справедливой и равной основе» (ст. 5 НП). Положения ст.5 НП содержат фразы «...в зависимости от обстоятельств...», «...в том числе, но не исключительно, те...» которые демонстрируют отсутствие жесткой императивности/обязательности указанных положений протокола, что позволяет в процессе имплементации каждой Стране выбрать свой наиболее приемлемый с учетом различных обстоятельств, в том числе, специфики состояния общественных отношений в исследуемой области, вариант правовой регламентации механизма ДГРСИВ,

реализация принципа «совместного использования выгод на справедливой и равной основе» связана с возможным закреплением в национальном законодательстве ПОС Стороны, предоставляющей ресурсы, если эта Страна не решит иначе (п.1 ст.6 НП). Эта гибкая формулировка («...если эта Страна не решит иначе.») позволяет Странам в процессе формирования в национальном законодательстве подходов к совершенствованию «административных, правовых и институциональных мер» относительно ДГРСИВ и введения формальных правил ПОС рассматривать и применять различные варианты правового обеспечения, в частности:

устанавливать правила ПОС во всех случаях использования всех видов генетических ресурсов,

²³ Интеллектуальная собственность, традиционные знания, традиционные выражения культуры/фольклора. Руководство для стран с переходной экономикой. Всемирная организация интеллектуальной собственности. 2013. с.12-13.

²⁴ Всемирная организация интеллектуальной собственности (ВОИС). Требования в отношении патентного раскрытия информации о генетических ресурсах и традиционных знаниях. Основные вопросы. 2017 г. - с.29

устанавливать правила ПОС для отдельных видов генетических ресурсов или отдельных видов их использования,

не устанавливать правила ПОС вообще, вместе с тем, определять правила об уведомлении осуществленного доступа к ресурсам,

закрепляется принцип, согласно которому, в том случае, если Страна устанавливает правила ПОС, она должна обеспечить правовую определенность законодательства, регулирующего ДГРСИВ (установить правила и процедуры ДГРСИВ, включая информирование о процедуре подачи заявок на получение ПОС, предоставления компетентным национальным органом четкого и прозрачного письменного решения экономичным образом и в разумные сроки, обеспечить выдачу в момент доступа разрешения/ эквивалентного документа в качестве доказательства принятого решения о ПОС и заключения ВСУ, уведомить об этом Механизм посредничества для регулирования доступа к генетическим ресурсам и совместного использования выгод),

установлены минимальные стандарты ПОС (ст.6), ВСУ (ст.6) Международно признанного сертификата о соответствии требованиям (ст.17),

установлены дополнительные обязанности Стран при разработке национального законодательства, обеспечивающего ДГРСИВ (ст.8) (создавать условия для стимулирования и поощрения исследований, содействующих сохранению и устойчивому использованию биологического разнообразия, в том числе, путем применения упрощенных мер предоставления доступа к генетическим ресурсам для некоммерческих исследовательских целей, обеспечивать в случае возникновения или надвигающихся чрезвычайных ситуаций, угрожающих или наносящих ущерб здоровью людей, животных или растений, ускоренные процедуры доступа к генетическим ресурсам и процедуры совместного использования выгод на справедливой и равной основе, включая возможности получения доступного обслуживания для нуждающихся, учитывать важность генетических ресурсов для производства продовольствия и ведения сельского хозяйства и их особую роль в создании продовольственной обеспеченности и т.д.),

закрепляется необходимость в Странах формировать институциональную систему – систему органов (НКЦ, КОВ, контрольные пункты), обеспечивать эффективные меры для доступа к правосудию и использования механизмов взаимного признания и выполнения решений, вынесенных иностранным судом и арбитражных решений,

фиксируется принцип взаимодействия НП с другими специализированными международными соглашениями (ст.4) (в случае применения специализированного международного соглашения, регулирующего ДГРСИВ, который соответствует целям КБР и НП и не противоречит им, НП не применяется для Стороны специализированного документа в отношении конкретного генетического ресурса, регулируемого специализированным документом).

ОБЗОР ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДГРСИВ В НАЦИОНАЛЬНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ И ОТДЕЛЬНЫХ ГОСУДАРСТВ

ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДГРСИВ В ДОКУМЕНТАХ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

24. Правовым актом, обеспечивающим имплементацию положений НП в ЕС, является **Regulation (EU) № 511/2014 of the European Parliament and of the Council of 16 April 2014 on Compliance Measures for Users from the Nagoya Protocol on Access to Genetic Resources and the Fair and Equitable Sharing of Benefits Arising from their Utilization in the Union**²⁵ (далее – Регламент ЕС № 511/2014). Регламент № 511/2014 напрямую применяется в государствах ЕС и имеет обязательную силу.

В Регламенте ЕС № 511/2014 используются правовые определения КБР и НП. Вместе с тем, Регламент № 511/2014 дополнительно определяет понятия, в частности: доступ, пользователь, взаимосогласованные условия, традиционные знания, связанные с генетическими ресурсами, генетические ресурсы, доступ к которым получен незаконным путем, коллекция, международно-признанный сертификат о соответствии требованиям. Введенные дополнительно правовые понятия основаны на НП.

25. К сфере действия Регламента ЕС № 511/2014 в соответствии со ст.2 отнесены:

генетические ресурсы, в отношении которых страны ЕС осуществляют суверенные права, традиционные знания, связанные с генетическими ресурсами, доступ к которым предоставляется после вступления в силу НП в ЕС,

выгоды, получаемые от использования генетических ресурсов и традиционных знаний, связанных с ними.

Регламент по общему правилу не применяется к генетическим ресурсам, доступ к которым и совместное использование выгод от которых регулируется специальными международными договорами, которые согласуются и не идут вразрез с целями КБР и НП (п.2. ст.2).

Регламент содержит специальные правила в отношении:

генетических ресурсов растений для производства продовольствия и ведения сельского хозяйства, если они приобретены пользователем в Стране, являющейся Стороной НП и определившей, что такие генетические ресурсы находятся под ее руководством, контролем и в общественном достоянии и не содержатся в Приложении I Договора о ГРР (п.4 ст.4),

генетических ресурсов, которые являются, или вероятно будут являться возбуждающими патогенными факторами/микроорганизмами (патогены) для существующей или надвигающейся чрезвычайной ситуации международного значения в сфере общественного здоровья в соответствии с определением Международных медико-санитарных правил (2005), или представляют собой/вероятно будет представлять собой серьезную трансграничную угрозу здоровью в соответствии с определением Решения №1082/2013/ЕС Европейского Парламента и Совета (п.8 ст.4).

26. Регламент ЕС № 511/2014 в соответствии с КБР и НП закрепляет правовые основы:

соблюдения требований пользователями генетических ресурсов,
учреждения и поддержания Реестра коллекций,

²⁵ Электронный ресурс - <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A32014R0511>

назначения компетентных органов и координационных центров применительно к реализации целей НП,
контроля соблюдения законодательных требований пользователями генетических ресурсов,
применения передовых методов в соответствии с требованиями Регламента,
проверок соблюдения установленных требований пользователями генетических ресурсов,
введения и применения штрафных санкций.

27. Важнейшие положения Регламента ЕС № 511/2014, определяющие перспективы формирования национальных требований о ДГРСИВ:

4.1. определены обязательства пользователей генетических ресурсов:

а) проводить комплексную проверку с целью подтверждения того, что генетические ресурсы и традиционные знания, связанные с генетическими ресурсами и используемые ими, а также соответствующие выгоды от их использования были получены в соответствии с действующим законодательством о ДГРСИВ (п.1 ст.4). Считается, что пользователи, получившие генетический ресурс из коллекции, включенной в реестр коллекций в рамках ЕС, провели комплексную проверку, предусмотренную в п.3 ст.4,

б) для проведения комплексной проверки запрашивать, хранить и передавать последующим пользователям МПССТ, а также важную информацию о содержании ВСУ; в случае, если нет МПССТ – предоставляется соответствующая информация, указанная в п.3(б) ст.4,

в) обращаться за разрешением на доступ (или равнозначным документом) и определить ВСУ, или прекратить использование генетических ресурсов, в тех случаях, когда в распоряжении пользователей находится недостаточно информации или сохраняется неопределенность в отношении законности доступа и использования генетических ресурсов,

г) хранить информацию в отношении ДГРСИВ 20 лет после окончания периода использования,

д) особые обязанности пользователей установлены в отношении генетических ресурсов, которые являются, или вероятно будут являться возбуждающими патогенными факторами/микроорганизмами для существующей или надвигающейся чрезвычайной ситуации международного значения в сфере общественного здоровья в соответствии с определением Международных медико-санитарных правил (2005), или представляет собой/вероятно будет представлять собой серьезную трансграничную угрозу здоровью в соответствии с определением Решения №1082/2013/ЕС Европейского Парламента и Совета (п.8 ст.4):

◆ соблюдать обязанности, предусмотренные в п. п.3 и 5 ст.4 не позднее 1 месяца после прекращения угрозы общественному здоровью, - трех месяцев после начала использования генетического ресурса, в зависимости от того, что имело место ранее (если обязательства, предусмотренные в п.п. 3 и 5 ст.4 не выполняются в сроки, установленные в п.8 ст.4, использование генетического ресурса должно быть прекращено,

◆ запрет пользователю заявлять любые права на какие-либо разработки, выполненные с помощью использования патогенных микроорганизмов, в тех случаях, когда ПОС не было получено своевременно, не были установлены ВСУ, до тех пор пока не будет достигнуто соглашение с поставщиком заинтересованной Страны.

4.2. отмечена роль коллекций как главных поставщиков генетических ресурсов и традиционных знаний, связанных с ними, которые используются в ЕС, подчеркнута необходимость регистрирования коллекций путем формирования добровольного реестра коллекций (ст.5), что в свою очередь является основой для предоставления доступа к генетическим ресурсам на легальной основе:

а) учреждается и поддерживается реестр коллекций в рамках ЕС, реестр размещается в Интернет (п.1 ст.5),

б) включение коллекции в реестр коллекций производится комиссией по просьбе владельца коллекции (п.2 ст.5),

в) коллекция должна удовлетворять определенным в п.3 ст.5 критериям для того, чтобы быть включенной в реестр коллекций,

г) случаи исключения коллекции из реестра коллекций (п.4 ст.5).

4.3. установлены правила учреждения органов, отвечающих за выполнение Регламента (ст.6):

а) каждая Страна назначает один или несколько компетентных органов,

б) список компетентных органов является доступным, в том числе, посредством размещения в Интернет,

в) Комиссия создает Координационный центр по ДГРСИВ, отвечающий за осуществление взаимодействия с секретариатом КБР.

4.4. закреплены правила контроля соблюдения законодательных требований пользователями генетических ресурсов (ст.7):

а) правило требовать от всех получателей финансирования научных исследований, включающих использование генетических ресурсов и связанных с ними традиционных знаний, заявлять о факте проведения проверки в соответствии со ст.4 (п.1 ст.7),

б) обязанность пользователей генетических ресурсов на этапе окончательной разработки продукта, полученного с помощью использования генетических ресурсов или традиционных знаний, связанных с данными ресурсами:

заявлять компетентным органам о выполнении обязательств, установленных в ст.4 и одновременно представлять соответствующую информацию из МПССТ или информацию, оговоренную в п. 3 и п.5 ст.4, включая информацию об установлении ВСУ,

предоставлять дополнительную информацию компетентному органу по запросу (п.2 ст.7),

в) обязанность компетентных органов передавать информацию Механизму посредничества и иным органам (п.3 ст.7),

г) обязанность компетентных органов в отношении конфиденциальности коммерческой или промышленной информации с целью защиты законных экономических интересов, когда такая конфиденциальность предусмотрена ЕС или национальным законодательством (п.5 ст.7).

4.5. сформулированы принципы проверки соблюдения установленных требований пользователями генетических ресурсов:

а) компетентные органы проводят проверки выполнения пользователями своих обязательств (п.1 ст.9),

б) проверки проводятся в соответствии с периодически пересматриваемым планом, разработанным с использованием метода оценки риска, а также в случаях, когда компетентный орган имеет в своем распоряжении соответствующую информацию, в том числе на основании обоснованных опасений и предоставленную третьими сторонами о несоблюдении установленных требований. Особое внимание уделяется

опасениям, которые выражаются со стороны стран – поставщиков генетических ресурсов (п.3 ст.9),

в) содержание проверок определена как экспертиза мер в соответствии со ст.4, документации и записей в соответствии со ст.4, случаев, когда пользователь был обязан сделать заявление в соответствии со ст.7, а также проверки по месту использования генетических ресурсов (п.4 ст.9),

г) компетентный орган в случае выявления недостатков в результате проверок вправе выдавать уведомление о корректирующих действиях или мерах, которые должны быть приняты во внимание пользователем, а также принимать незамедлительные временные меры (п. 6 ст.9),

д) обязанность компетентных органов сохранять, по крайней мере, до 5 лет записи проверок, указывая характер и результаты проверок, сведения о любых корректирующих действиях и мерах. Указанная информация является публично доступной (ст.10).

4.6. сформулированы принципы установления штрафных санкций:

а) страны обязаны установить правила в отношении санкций, применяемых к нарушениям ст.ст. 4 и 7 и принимать все необходимые меры с целью обеспечения осуществления санкций (п.11).

Регламент ЕС № 511/2014 дополняется Исполнительным распоряжением Комиссии (ЕС) 2015/1866, датированным 13 октября 2015 года, относительно реестра коллекций, контроля соблюдения требований со стороны пользователей и оптимальной практики²⁶.

28. Положение о раскрытии информации, имеющей отношение к генетическим ресурсам, закреплено ЕС в **Directive 98/44/EC of the European Parliament and of the Council of 6 July 1998 on the Legal Protection of biotechnological inventions** (Директива ЕС 98/44 от 6 июля 1998 г. о правовой охране биотехнологических изобретений)²⁷ (далее - Директива ЕС 98/44). В частности, пункт 27 Директивы закрепляет правило: в том случае, если изобретение основано на биологическом материале растительного или животного происхождения или если в нем используется такой материал, заявка на патент должна включать информацию о географическом происхождении такого материала, если оно известно, без ущерба для обработки патентных заявок или действительности прав, вытекающие из предоставленных патентов. На основе указанного положения в законодательстве европейских государств закрепляется принцип раскрытия информации, имеющей отношение к генетическим ресурсам.

ПРАВОВЫЕ ПОДХОДЫ ПРИМЕНИТЕЛЬНО К ДГРСИВ В СНГ

29. В рамках СНГ принято ряд Модельных законов, которые в той или иной степени закрепляют принципы ДГРСИВ:

закон «О сохранении генетических ресурсов культурных растений и их рациональном использовании»²⁸,

закон «О сохранении, устойчивом использовании и восстановлении биологического разнообразия»²⁹.

²⁶ Дополнительную информацию можно получить в Механизме посредничества для регулирования ДГРСИВ и в сводном документе UNEP/CBD/SBI/1/2/Add.2.

²⁷ Электронный ресурс - http://www.wipo.int/wipolex/ru/text.jsp?file_id=126957

²⁸ Постановление Межпарламентской Ассамблеи государств - участников СНГ № 33-8, принято в г. Санкт-Петербурге, 3 дек. 2009 г. // http://iacis.ru/activities/documents/modelnye_kodeksy_i_zakony/?PAGEN_1=8

В Модельном законе СНГ «О сохранении генетических ресурсов культурных растений и их рациональном использовании» в качестве принципа государственной политики, в частности, названо «определение условий доступа к образцам национального генофонда культурных растений и механизма распределения равных выгод от их использования, а также установление порядка сбора, безопасного хранения, изучения и использования генетических ресурсов культурных растений». Ст. 19 Модельного закона определяет правовые рамки «доступа к генетическим ресурсам культурных растений»:

право доступа к генетическим ресурсам культурных растений для проведения биоисследовательской деятельности, сбора, обмена, изучения и использования в научно-исследовательской, селекционной, образовательной и иной деятельности предоставляется пользователям этих ресурсов специально уполномоченными государственными органами в рамках двусторонних или многосторонних договоров на основании специального соглашения о передаче материала в порядке, определенном национальным законодательством,

в специальном соглашении о передаче материала, как правило, оговариваются права и обязанности донора генетических ресурсов культурных растений и его получателя, временные рамки действия соглашения, количество и качество передаваемого генетического материала, область предполагаемого использования этого материала и получение равных выгод от его последующего использования.

30. В Модельном законе СНГ «О сохранении, устойчивом использовании и восстановлении биологического разнообразия» определены принципы доступа к генетическим ресурсам и традиционным знаниям, связанным с ними. Так, *традиционные знания* определены как знания, приобретенные на основании опыта местным населением или локальными сообществами, накапливаемые с течением времени и передаваемые из поколения в поколение, а *генетические ресурсы* - как генетический материал, представляющий фактическую или потенциальную ценность (ст.3). К полномочиям органов государственной власти в области сохранения, устойчивого использования и восстановления биологического разнообразия отнесено, кроме прочего, определение порядка доступа к генетическим ресурсам и механизма распределения выгод от их использования (ст.7). Также в модельном законе определено, что если научные исследования предусматривают доступ к генетическим ресурсам и соответствующим традиционным знаниям, то к заявке на получение разрешения на проведение таких научных исследований должно быть приложено задокументированное согласие коренных малочисленных народов, этнических общностей или владельца земли, а регулирование доступа к генетическим ресурсам регламентируется нормами специального национального закона (ст.14). В ст.16 зафиксированы экономические механизмы сохранения, устойчивого использования и восстановления биологического разнообразия, к которым отнесена, например, дифференциация платы за доступ к генетическим ресурсам в зависимости от их последующего использования: некоммерческого (не связанного с извлечением выгоды - в научных, образовательных, санитарных целях) и коммерческого (передачи генетических материалов

²⁹ Постановление Межпарламентской Ассамблеи государств - участников СНГ №44-9, принято в г. Санкт-Петербург, 20 мая 2016 г. // Информационный бюллетень Межпарламентской Ассамблеи СНГ, № 65, 2016.

биотехнологическим компаниям для создания коммерческих продуктов). Ст. 39 модельного закона декларирует, что доступ к генетическим ресурсам регулируется на основе ПОС договаривающейся стороны, предоставляющей такие ресурсы, если эта сторона не решит иначе. При использовании традиционных знаний, связанных с генетическими ресурсами, должно быть получено ПОС коренных малочисленных народов и этнических общностей, являющихся носителями этих знаний.

31. Страны СНГ подписали ряд соглашений, в определенной степени учитывающих подход ДГРСИВ:

Соглашение о сотрудничестве в области сохранения и использования генетических ресурсов культурных растений государств (заключено в г. Минске 4 июня 1999г.)³⁰,

Конвенцию о сохранении агробιοразнообразия (КСА) (заключена в г. Бишкеке 7 июня 2016 г.)³¹.

Соглашение о сотрудничестве в области сохранения и использования генетических ресурсов культурных растений государств СНГ в качестве основных целей и задач сотрудничества Сторон называет, в частности, создание совместных коллекций по отдельным культурам и их группам, обеспечение взаимовыгодного доступа к образцам генофонда растений, собранным совместно в генетических банках бывших республик СССР, содействие в создании национальных банков генетических ресурсов растений на основе обмена генофондом, сближение законодательства Сторон в целях облегчения обмена генетическими ресурсами растений между Сторонами.

32. КСА закрепляет ряд положений, соответствующих КБР, НП в части доступа к генетическим ресурсам. Так, согласно КСА «генетические ресурсы» - любой материал растительного, животного, микробного или иного происхождения, содержащий функциональные единицы наследственности и представляющий фактическую или потенциальную ценность, в том числе как источник агробιοразнообразия. Ст.3 КСА определяет принципы конвенции, в частности, в ряду принципов названы суверенное право разрабатывать собственные генетические ресурсы агробιοразнообразия и распоряжаться ими в соответствии со своей политикой, выполнение международных обязательств по доступу к генетическим ресурсам агробιοразнообразия. К числу инструментов отнесены, кроме прочего, стимулирование и поддержка сотрудничества в вопросах сбора, сохранения, изучения и использования генетических ресурсов агробιοразнообразия, создание совместных научно-технических систем управления и программ в области сбора, сохранения, изучения и использования генетических ресурсов агробιοразнообразия, вовлечение различных слоев населения в сохранение агроэкосистем и рациональное использование агробιοразнообразия.

ПРАВОВЫЕ ПОДХОДЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ДГРСИВ В СТРАНАХ ЕАЭС

33. Среди стран ЕАЭС Республика Беларусь (РБ)³², Республика Казахстан (РК) и Кыргызская Республика (КР) являются сторонами НП, Российская Федерация (РФ) и Республика Армения (РА) не являются сторонами международного соглашения. Анализ законодательства государств ЕАЭС не выявил специальных нормативных правовых актов, регулирующих ДГРСИВ, в этих странах.

³⁰ Электронный ресурс - http://www.szrf.ru/szrf/docslist.phtml?nb=102&year=&issid=1022000011000&div_id=1

³¹ Конвенция на момент представления отчета не вступила в силу. Текст конвенции - Электронный ресурс - http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=96926

³² Обзор законодательства РБ применительно к ДГРСИВ представлен в 4 разделе отчета.

Вместе с тем, страны предпринимают определенные усилия в направлении внедрения подходов ДГРСИВ в законодательство и практику правоприменения.

Так, в РФ разработан проект федерального закона «О генетических ресурсах растений для селекции сортов и гибридов сельскохозяйственных растений» (подготовлен Минсельхозом РФ) (не внесен в Государственную Думу, текст по состоянию на 25.12.2015)³³. Проект закона разработан с учетом Модельного закона СНГ «О сохранении генетических ресурсов культурных растений и их рациональном использовании»³⁴, в котором закреплены отдельные положения, связанные с ДГРСИВ.

34. В РК законодательные основы ДГРСИВ не разработаны. В тоже время следует отметить, что в Концепции по сохранению и развитию биологических ресурсов Республики Казахстан до 2030 г. в качестве одного из направлений предусматривается формирование системы ДГРСИВ с учетом подходов НП. В этом контексте в Концепции заявлено о необходимости разработки специального Закона «О генетических ресурсах»³⁵.

Юридические понятия «коренные общины», «традиционные знания» в правовой системе РК не определены, местные общины не обладают правосубъектностью, в том числе, в области владения традиционными знаниями, связанными с генетическими ресурсами. Специальное законодательство, регулирующее отношения в области использования «традиционных знаний, связанных с генетическими ресурсами» отсутствует³⁶.

35. В КР определен уполномоченный орган по реализации НП, которым является Государственное агентство охраны окружающей среды и лесного хозяйства при Правительстве КР, в тоже время отсутствует информация о НКЦ, создании контрольных пунктов.

В программном документе «Приоритетах сохранения биологического разнообразия на период до 2024 года», утвержденном постановлением Правительства КР от 17 марта 2014 г. №131 отмечена значимость «деятельности министерств и ведомств республики в разработке политики в сфере генетических ресурсов, системы регулирования доступа к генетическим ресурсам и совместного использования выгод». Тем не менее, на уровне законодательных актов правовые рамки ДГРСИВ не сформированы.

Отдельные положения относительно правового определения «традиционных знаний» закреплены в Законе КР «Об охране традиционных знаний»³⁷, который регулирует отношения, касающиеся традиционных знаний.

Так, ст.2 закона определяет традиционные знания как знания, методы и способы, в том числе с использованием генетических ресурсов, применяемые в различных областях человеческой деятельности, которые передавались от одного поколения в другое в определенном порядке в определенном значении. Эти знания сохранялись и адаптировались для тех или иных потребностей местных сообществ и обладателей традиционных знаний и имеют определенную ценность для развития различных сфер жизнедеятельности.

³³ Текст проекта закона по состоянию на 2015 г. размещен на электронном ресурсе - <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=PRJ;n=140414#05378320959965883>

³⁴ Постановление Межпарламентской Ассамблеи государств - участников Содружества Независимых Государств № 33-8. Принято в г. Санкт-Петербурге, 3.12.2009 г. // http://iacis.ru/activities/documents/modelnye_kodeksy_i_zakony/?PAGEN_1=8

³⁵ Электронный ресурс - http://kap.kz/upload/files/37128_836029_08.pdf

³⁶ Электронный ресурс - <https://absch.cbd.int/countries/KZ>

³⁷ Электронный ресурс - http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=18032

В законе также закреплены важнейшие принципы охраны традиционных знаний: закреплен порядок и условия регистрации традиционного знания и/или права пользования традиционным знанием в Государственном реестре традиционных знаний КР,

лицу, не являющемуся обладателем традиционных знаний, может быть предоставлено право пользования зарегистрированным традиционным знанием при условии заключения договора между ним и обладателем традиционного знания, зарегистрировавшим в уполномоченном органе традиционное знание,

обладатель традиционного знания вправе предоставить право на использование традиционного знания другому лицу на основе договора с установлением «объема использования прав, сроков, территории и порядка платежей»,

незаконным использованием традиционных знаний признается использование в производстве с коммерческой целью без заключения договоров с обладателями традиционных знаний,

при патентовании объектов, созданных на основе традиционных знаний, в материалах заявки обязательно раскрытие происхождения традиционных знаний, используемых в качестве прототипа или аналога. Заявитель обязан указать источник доведения традиционных знаний до всеобщего сведения. Обладатель свидетельства, на имя которого зарегистрировано традиционное знание, имеет право на получение вознаграждения от владельца патента на изобретение, созданное с использованием традиционного знания.

ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДГРСИВ В НАЦИОНАЛЬНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ГОСУДАРСТВ ЕС И ДРУГИХ СТРАНАХ

36. Страновая национальная практика в исследуемом вопросе весьма многообразна³⁸, однако следует отметить, что механизм ДГРСИВ внедряется в национальное законодательство, как Стран – поставщиков, так и Стран – потребителей генетических ресурсов и результатов их использования.

Темпы совершенствования законодательства различны, во многих случаях наблюдается процесс постепенного внедрения механизма ДГРСИВ в использовании генетических ресурсов. Следует отметить, что более интенсивно совершенствование законодательства в области ДГРСИВ проводится в Странах, которые позиционируются как наиболее крупные поставщики генетических ресурсов, а также в государствах ЕС. Последний факт очевидно связан с реализацией требований Регламента ЕС № 511/2014 и Директивы ЕС 98/44, которые носят обязательный характер для государств ЕС, способствуют развитию законодательства государств ЕС в исследуемой сфере с учетом положений НП. Вместе с тем, форма закрепления тех или иных положений может характеризоваться значительными особенностями в зависимости от специфики институциональной и правовой системы конкретного государства.

37. *Вопрос о праве собственности на генетические ресурсы* решается в странах по-разному, например:

не формируется специальное законодательство о генетических ресурсах, вместе с тем закрепляется право собственности государства на природные ресурсы (Норвегия), либо признается право государства санкционировать использование биологических ресурсов в целом (Индия),

³⁸ Электронный ресурс - <https://absch.cbd.int/en/countries>

формируется специальное законодательство о генетических ресурсах, одновременно генетические ресурсы признаются общественным наследием (достоянием) (Коста-Рика, Никарагуа, Эфиопия, Малави); либо генетические ресурсы, находящиеся на государственных землях, признаются государственной собственностью (Нигерия); либо право частной собственности на генетические ресурсы признается, но с сохранением за государством полномочий по контролю за сбором и использованием ресурсов в определенных обстоятельствах, например, когда они находятся под угрозой исчезновения, в случае использования их для общественного здравоохранения, и т. д. (Австралия, Канада).

38. *Вопрос о сфере охвата ДГРСИВ и о содержании правового понятия «использование»* также решается по-разному в странах, например:

ДГРСИВ не распространяется на обмен генетическими ресурсами внутри общин, торговлю товарами, выращивание или селекцию растений, человеческие генетические ресурсы (Африканский союз),

положения ДГРСИВ применимы только к генетическим ресурсам из естественной окружающей природной среды в Норвегии (изъятие из коллекций и сбор генетических ресурсов для использования и дальнейшего разведения и выращивания в сельском и лесном хозяйстве исключается из требования о выдаче разрешения),

во многих европейских государствах ДГРСИВ не распространяется на сельскохозяйственные растения, подпадающие под действия Договора о ГРР и т.д.

39. По-разному страны относятся к вопросу об определении понятия «коммерциализации»³⁹ применительно к ДГРСИВ, например:

«коммерциализация» в ЮАР включает виды деятельности в отношении местных биологических ресурсов (подача любой полной заявки на интеллектуальную собственность, будь то в Южной Африке или в другом месте; получение или передача прав на интеллектуальную собственность или иных прав; начало клинических испытаний и разработка продуктов, в том числе проведение маркетинговых исследований и получение одобрения до выхода этих продуктов на рынок в целях их продажи; приумножение местных биологических ресурсов путем культивирования, воспроизводства, клонирования или другими способами в целях разработки и производства продуктов, в том числе медикаментов, промышленных ферментов, пищевых ароматизаторов, ароматических добавок, косметических средств, эмульгаторов, красящих веществ и экстрактов),

«коммерческое использование» в Индии определено, как конечные виды использования биологических ресурсов для коммерческого применения, например, для медикаментов, промышленных ферментов, пищевых ароматизаторов, ароматических добавок, косметических средств, эмульгаторов, олеорезинов, красящих веществ и экстрактов, а также генов, используемых для улучшения сельскохозяйственных культур. Исключения предусмотрены для традиционной селекции или традиционных методов,

³⁹ Например, Международная организация по охране ботанических садов является международной сетью организаций по сохранению разнообразия растений, которая разработала «Принципы доступа к генетическим ресурсам ботанических садов». Принципы определяют коммерциализацию как «истребование, получение или передачу прав на интеллектуальную собственность или других материальных или нематериальных прав путем продажи или лицензирования либо каким-либо иным образом в начале разработки продукта, при проведении маркетинговых исследований, получении одобрения продукта до выхода на рынок и/или продаже любого конечного продукта».

используемых в любом сельском хозяйстве, садоводстве, птицеводстве, молочном животноводстве, животноводстве или пчеловодстве.

40. Значительное внимание в процессе совершенствования законодательства страны уделяют законодательству в области сохранения биоразнообразия, охраны окружающей среды, а также внедрению соответствующих экологических положений, обеспечивающих ДГСИР, в патентное законодательство, законодательство о промышленной собственности.

Отражение ДГРСИВ в законодательстве об охране окружающей среды, биоразнообразии

41. Так, во многих странах общие нормы, обеспечивающие ДГРСИВ, закрепляются в общих законах/актах об охране окружающей среды или о биоразнообразии, а также в отдельных случаях более детально регулируются в специальных актах подзаконного уровня, например:

Норвегия⁴⁰ - регулирование ДГРСИВ закреплено в общем законе об охране биоразнообразия Nature Diversity Act (Закон об охране природы/Закон о природном разнообразии, 2009г.),

Германия⁴¹ - Национальная стратегия о биоразнообразии 2007г. декларирует важность соблюдения принципов НП относительно ДГРСИВ; в 2016 году принят специальный нормативный акт Act Implementing the Obligations under the Nagoya Protocol and Transposing Regulation (EU) No. 511/2014 (Закон об осуществлении обязательств в соответствии с НП и положениями Регламента ЕС № 511/2014),

Дания⁴² – принят в 2012 году специальный акт «Act on sharing benefits arising from the utilisation of genetic resources» и постановление “Executive order on responsible authority for the administration of the Act on sharing benefits arising from the utilisation of genetic resources and penalties for violation of the Regulation of the European Parliament and of the Council (EU) № 511/2014 of 16th April 2014”,

Швеция⁴³ - принято ряд изменений и дополнений в законодательство в 2016 году (внесены дополнения в Экологический кодекс Швеции на основе принятого в 2016 г. “Ordinance on Use of Genetic Resources and Traditional Knowledge” (2016:858)),

Польша⁴⁴ - принят в 2016 году специальный нормативный правовой акт “Act of 19 July 2016 on Access to Genetic Resources and Sharing Benefits Arising from their Utilisation” (Акт о доступе к генетическим ресурсам и совместном использовании выгод),

Болгария⁴⁵ - положения, имеющие отношение к ДГРСИВ, закреплены в “Biological Diversity Act” 2002 г. (Закон о биологическом разнообразии),

Хорватия⁴⁶ - положения, имеющие отношение к ДГРСИВ, закреплены в “Nature Protection Act” 2003 года (Official Gazette No 80/2013) (Закон о защите природы, № 80/2013),

⁴⁰Электронный ресурс - <https://lovdata.no/dokument/NL/lov/2009-06-19-100?q=naturmangfoldloven>

⁴¹Электронный ресурс - <https://absch.cbd.int/countries/DE>

⁴² Электронный ресурс - <https://absch.cbd.int/database/record/ABSCH-MSR-DK-238544>

⁴³ Электронный ресурс - <https://absch.cbd.int/countries/SE>

⁴⁴ Электронный ресурс - <https://absch.cbd.int/en/countries/PL>

⁴⁵Электронный ресурс - https://absch.cbd.int/api/v2013/documents/C0E4D846-4D94-755A-8556-E67261927A21/attachments/BIOLOGICAL_DIVERSITY_ACT_2017.pdf

⁴⁶ Электронный ресурс - <https://absch.cbd.int/database/record/ABSCH-MSR-HR-206385>

Австралия⁴⁷ - действует более десяти нормативных актов, в которых отражены подходы НП в отношении ДГРСИВ (в частности, Национальная стратегия в области биотехнологий, Закон об охране окружающей среды и сохранении биоразнообразия 1999 г., Закон о биологических ресурсах северных территорий Австралии 2006г. и др.),

Бразилия⁴⁸ - принят специальный закон № 13.123 от 20 мая 2015 г. « О доступе к генетическим ресурсам и совместном использовании выгод, предоставляемых генетическими ресурсами и связанными с ними традиционными знаниями»,

Индия⁴⁹ - ДГРСИВ регулируется на основе “The Biological Diversity Act”, 2002 (Закон о биоразнообразии, 2002 г.), в развитие закона принято более 20 актов.

42. В Норвегии “Nature Diversity Act” (Закон об охране природы/Закон о природном разнообразии, 2009 г.) в главе VII закреплены положения о ДГРСИВ:

генетические ресурсы объявлены национальным достоянием, они принадлежат народу в целом,

принцип ДГРСИВ закреплен с учетом того, чтобы обеспечить защиту интересов коренных народов и местных общин,

определены права государственных органов (лиц) принимать нормативные акты, предусматривающие общее требование о выдаче разрешения на сбор и использование генетических ресурсов/материала (*эти положения применимы только к генетическим ресурсам из естественной окружающей природной среды. Изъятие из коллекций и сбор генетических ресурсов для использования и дальнейшего разведения и выращивания в сельском и лесном хозяйстве исключается из требования о выдаче разрешения*),

установлены полномочия Короля принимать правила, предписывающие, чтобы выгоды (денежные и неденежные), вытекающие из сбора и использования генетического материала из Норвегии, начислялись (предоставлялись) государству,

установлены обязанности лиц, управляющих коллекциями, содержащими генетические материалы, регистрировать генетические материалы, которые изымаются из коллекции, а также предоставлять публичный доступ к такой информации,

закреплено, что любое лицо, получающее генетический материал из коллекций, должно воздерживаться от притязаний на права интеллектуальной собственности или другие права на материал, которые ограничивали бы использование такого материала для производства продовольствия и ведения сельского хозяйства,

закреплено требование, если генетический материал импортируется для использования в Норвегии из государства, которое требует согласия на сбор или экспорт этого материала, импорт может быть разрешен только при условии, что это согласие было дано в соответствии с установленными для него условиями.

Кроме того, в Marine Resources Act (Закон Норвегии о морских ресурсах 2009г.) раздел 9 посвящен регулированию морской биоразведки, которая может проводиться только на основе разрешения, выданного уполномоченным министерством. Согласно разделу 10 разрешение, выданное в соответствии с разделом 9, может устанавливать, что часть выгод, связанных с использованием норвежского морского генетического материала, должна передаваться государству. Разрешение, выданное в соответствии с разделом 9, может устанавливать, что генетический материал и результаты биоразведки не могут быть проданы или переданы другим лицам без согласия и, при необходимости, внесения платы государству.

⁴⁷ Электронный ресурс - <https://www.cbd.int/countries/profile/default.shtml?country=au#measures>

⁴⁸ Электронный ресурс - <https://absch.cbd.int/database/record/ABSCH-MSR-BR-202010>

⁴⁹ Электронный ресурс - <https://absch.cbd.int/countries/IN>

43. В Германии в “Act Implementing the Obligations under the Nagoya Protocol and Transposing Regulation” (EU) No. 511/2014, 2016 (Закон об осуществлении обязательств в соответствии с НП и положениями Регламента ЕС № 511/2014, 2016 года) делается акцент на мерах обеспечения соблюдения со стороны пользователей, поскольку Германия приняла решение не требовать ПОС и ВСУ для доступа к генетическим ресурсам в Германии.

44. Специальный акт, подобный немецкому, на основе НП и положений Регламента ЕС № 511/2014 был принят в Дании в 2012 г. (Act on sharing benefits arising from the utilisation of genetic resources⁵⁰). Кроме того, в 2017 г. в целях дальнейшей имплементации НП в Дании было принято постановление (Executive order on responsible authority for the administration of the Act on sharing benefits arising from the utilisation of genetic resources and penalties for violation of the Regulation of the European Parliament and of the Council (EU) № 511/2014 of 16th April 2014), которое определило Датское агентство по охране окружающей среды в качестве органа, ответственного за реализацию акта о совместном использовании выгод от использования генетических ресурсов и Регламента ЕС № 511/2014. Кроме того, постановление определяет меры ответственности за нарушение Регламента ЕС № 511/2014.

45. В Швеции с учетом НП и положений Регламента ЕС № 511/2014 в 2016 году были внесены дополнения в Экологический кодекс Швеции на основе принятого в 2016 г. “Ordinance on Use of Genetic Resources and Traditional Knowledge” (2016:858) (Закон об использовании генетических ресурсов и традиционных знаний (2016:858)):

определена компетенция Шведского агентства по охране окружающей среде в части регулирования ДГРСИВ, в том числе, в качестве органа, регистрирующего коллекции,

сформулированы отсылочные (бланкетные) нормы к параграфам 8, 10, 26, 29 Экологического кодекса Швеции в части регулирования специальных правил о защите видов животных и растений, подачи деклараций, имеющих отношение к ДГРСИВ, контроля и надзора в этой области отношений, санкций за нарушение правил, установленных Регламентом ЕС № 511/2014.

Также в 2016 году также были внесены дополнения в “Ordinance on Environmental Sanction Charges” (2012:259) (Закон об имущественных санкциях за экологические правонарушения) согласно которому (раздел 2 параграфы 4, 5) установлен штраф в 5000 крон за нарушения:

статьи 7.2 Регламента ЕС № 511/2014 в части несвоевременной подачи декларации, статьи 5 (1) - (3) Регламента Комиссии (ЕС) 2015/1866 от 13 октября 2015 года, в котором излагаются подробные правила осуществления Регламента (ЕС) № 511/2014 в отношении реестра коллекций, соблюдения и наилучшей практики в случае таких генетических ресурсов или традиционных знаний, о которых говорится в Регламенте (ЕС) № 511/2014, или таких традиционных знаниях, как указано в главе 8, § 5 второго абзаца Экологического кодекса, в части не своевременной подачи декларации.

46. В Польше, в принятом в 2016 г. акте “Act of 19 July 2016 on Access to Genetic Resources and Sharing Benefits Arising from their Utilisation” (Акт о доступе к генетическим ресурсам и совместном использовании выгод), принятом с целью имплементации в национальное законодательство положений НП и Регламента ЕС № 511/2014 определяется:

компетенция и задачи органов государственного управления,

⁵⁰ Электронный ресурс - <https://absch.cbd.int/database/record/ABSCH-MSR-DK-238544>

правила регистрации коллекций в реестре коллекций,
принципы и порядок проведения контроля за соблюдением мер по доступу к генетическим ресурсам и их использованию и традиционным знаниям, связанным с генетическими ресурсами, приобретенными за пределами Республики Польша, и совместного использования выгод от их использования,

меры ответственности за нарушения соответствующих правил (имущественные санкции за разные виды нарушений от 1000 до 50 000 польских злотых).

47. В Болгарии положения, имеющие отношение к ДГРСИВ, закреплены в статье 66 “Biological Diversity Act”⁵¹ 2002 г. (Закон о биологическом разнообразии).

Государство владеет генетическими ресурсами природной флоры и фауны на ее территории. Подчеркивается, что доступ к ресурсам предоставляется в соответствии с положениями цитируемого акта и законодательства о патентах и интеллектуальной собственности, когда это применимо в силу специфики регулируемых отношений. Также устанавливается, что генетические ресурсы могут предоставляться на основе соответствующих соглашений, выраженных в письменной форме, с учетом выгод, получаемых от такой передачи, и отражения следующих позиций:

раскрытия географического происхождения материала,

предоставления пользователем результатов исследований и технологий, полученных/созданных на основе генетических ресурсов, от участия в совместных научных исследованиях и т.п.

получения части прибыли, полученной от использования генетических ресурсов, дериватов или исследований в коммерческих целях,

участия в совместных научных исследованиях.

Безвозмездное предоставление генетических ресурсов может быть согласовано в случаях использования их для некоммерческих целей: научные исследования, образование, сохранение биоразнообразия, общественное здоровье. Предоставление материалов для использования третьим лицам требует письменного согласия в соответствии с законодательством. Также в Законе о биологическом разнообразии закреплены основы контроля, мониторинга за соблюдением ст.66, применения мер ответственности (ст.ст. 115.1.17; 118.4.1; 127a; 128b).

48. В Хорватии “Nature Protection Act” (Official Gazette No 80/2013) (Закон о защите природы, № 80/2013 с изменениями в 2015 году) регулирует вопросы ДГРСИВ в статьях 88-98 (раздел 4. Сохранение биологического разнообразия, параграф 7. Сохранение генетического разнообразия). Нормы закона основаны на положениях НП в отношении ДГРСИВ и определяют:

компетенцию Национального координатора, компетентного национального органа,

область применения (*не применяется к генетическим ресурсам растений, подпадающих под действие Договора о ГПП*),

правовые основы доступа к генетическим ресурсам (запроса доступа и использования генетических ресурсов, процедуры выдачи разрешений, выражения предварительного обоснованного согласия (ПОС), согласования условий (ВСУ), передачи третьим сторонам, получения материалов из коллекций и других источников ex situ генетического материала, ведения базы данных разрешений и т.д.).

49. По оценкам экспертов, в Австралии находится около 10% биологических видов планеты и около 80% из них обитают только на континенте. Поэтому, как поставщик эта

⁵¹Электронный ресурс - https://absch.cbd.int/api/v2013/documents/C0E4D846-4D94-755A-8556-E67261927A21/attachments/BIOLOGICAL_DIVERSITY_ACT_2017.pdf

страна должна защитить богатство своих уникальных генетических ресурсов. Страна делает это, следуя положениям КБР и НП, в том числе реализуя процедуры согласования ПОС и ВСУ. В Австралии действует более десяти нормативных актов, в которых отражены подходы НП в отношении ДГРСИВ, в частности:

Национальная стратегия в области биотехнологий,

Закон об охране окружающей среды и сохранении биоразнообразия 1999 г.,

Закон о биологических ресурсах северных территорий Австралии 2006 г. и др.

Непосредственно в “Environment Protection and Biodiversity Conservation Amendment Regulations” 2005 г. закреплены положения о ПОС и ВСУ, компетенции министерства, обеспечивающего ДГРСИВ (Reg. 8A. 05-15, Reg. 17.01 (ab) – 17.03 B.).

Девять правительств Австралии⁵² утвердили 11 октября 2002 г. комплексную политику, озаглавленную *Согласованный в национальном масштабе подход к доступу к аборигенным генетическим и биохимическим ресурсам Австралии и к их использованию*. Данная стратегия составляет на настоящее время основу, на которой Австралия реализует режимы регулирования ДГРСИВ. Из-за выбора, сделанного правительствами Австралии, законодательство в области ДГРСИВ не охватывает всех случаев предоставления доступа к генетическим ресурсам при любых обстоятельствах (например, к биологическим ресурсам на частных землях Квинсленда, одного из штатов, входящих в состав страны).

Закон о биоразнообразии, принятый правительством Квинсленда в 2004 году, устанавливает основы регулирования доступа к биоразнообразию с целью содействия устойчивому доступу к Квинслендскому биоразнообразию и предоставления гарантий совместного использования на справедливой и равной основе всех выгод, полученных от этой деятельности на территории штата Квинсленд. Данный закон применяется к ресурсам, находящимся на землях или в акваториях Квинсленда, не являющихся собственностью или владением частных лиц.

На Северной территории доступ к биоразнообразию регулируется Законом о биологических ресурсах 2006 года. По этому закону лицо, желающее в научных или коммерческих целях получить доступ к биоразнообразию в каком-либо районе Северной территории, должно получить разрешение. Разрешение не выдается до тех пор, пока заявитель не получит от поставщика предварительное обоснованное согласие в письменном виде и не заключит соглашение о совместном использовании выгод. В отличие от закона Квинсленда, в этом законе предусмотрены случаи предоставления доступа частными гражданами. Кроме того, правительство Северной территории может по запросу выдавать сертификат происхождения⁵³.

50. В Бразилии в 2001 году был принят специальный акт “Provisional Act” № 2.186-16, 2001 г., в котором закреплены правовые основы ДГРСИВ на основе КБР. Позднее был принят специальный закон № 13.123 от 20 мая 2015 года «О доступе к генетическим ресурсам и совместном использовании выгод, предоставляемых генетическими ресурсами и связанными с ними традиционными знаниями». Акт устанавливает обязанность пользователя генетическими ресурсами получить специальное разрешение на доступ, выдача которого находится в компетенции Федерального правительства. Особое внимание в акте уделено регулированию отношений в области использования традиционных знаний, компетенции органов (выдача разрешений, содержание договора

⁵² Австралия является федеративным государством.

⁵³ UNEP/CBD/WG-ABS/5/5. С.13

об использовании генетических ресурсов, регистрация контрактов, санкции за нарушение установленных требований и т.д.).

51. В Индии ДГРСИВ регулируется на основе “The Biological Diversity Act”, 2002 (Закона о биоразнообразии, 2002 г.). Закон нацелен в первую очередь на регулирование доступа к биологическим ресурсам и связанным с ними традиционными знаниями, чтобы обеспечивать справедливое совместное использование выгод от их применения в соответствии с положениями ст. 15 КБР. В развитие Закона принято более 20 актов⁵⁴.

В 2014 г. Министерство окружающей среды, лесов и климатических изменений приняло “Guidelines on Access to Biological Resources and Associated Knowledge and Benefits Sharing Regulations”, 2014 (Руководство по доступу к биологическим ресурсам и связанным с ними знаниям и распределению выгод, 2014 г.), в котором определена компетенция государственных органов относительно выдачи разрешения на доступ, правовые основы определения и распределения выгод в результате такого доступа.

Индия заявила о прогрессе в выдаче разрешений или эквивалентных документов, а также об учреждении международно-признанного сертификата системы соблюдения. КНО Индии вступили в 220 соглашений о совместном использовании выгод, и коренные народы и местные общины стали получать свою долю выгод. Индия стала первой страной, представившей информацию о разрешении в Механизм посредничества и учредившей первый международно-признанный сертификат системы соблюдения⁵⁵.

52. В странах – Сторонах НП формируется институциональная/организационная система, обеспечивающая ДГРСИВ, в частности, учреждаются НКЦ, контрольные пункты, иные органы.

Так, например, по состоянию на начало 2016 года

НКЦ по обеспечению доступа к генетическим ресурсам и совместного использования выгод был организован 68 Сторонами НП (94% всех Сторон)⁵⁶; шесть Сторон назначили один или несколько контрольных пунктов (Беларусь, Хорватия, Дания, Перу, Южная Африка и Швейцария) во исполнение ст. 17 НП, ряд Сторон назначили КНО, служащий одновременно контрольным пунктом (Беларусь, Хорватия, Дания, Перу, Швейцария и Южная Африка).

Также имеется различный опыт формирования контрольных пунктов и определения их компетенции, в частности:

Германия - Управление по патентам и торговым маркам выступит в качестве контрольного пункта и уполномочено собирать соответствующую информацию, содержащуюся в патентных заявках, и пересылать ее в КНО,

Перу – учреждены два контрольных пункта: Управление по выдаче патентов (INDECOPI) и Национальная комиссия по борьбе с биопиратством. Кроме того, необходимость создания дополнительных контрольных пунктов обсуждается на межучрежденческих координационных совещаниях страны. Рассматриваемые дополнительные контрольные пункты представляют собой учреждения, отвечающие за санитарный контроль, коммерциализацию, пограничный контроль и (или) содействие исследованиям,

ЮАР - учредила следующие контрольные пункты: 1) Национальный департамент по вопросам окружающей среды (также являющийся КНО); 2) Комиссию по компаниям и интеллектуальной собственности (Министерство торговли и промышленности),

⁵⁴ Электронный ресурс - <https://absch.cbd.int/countries/IN>

⁵⁵ UNEP/CBD/SBI/1/3. , 29 February 2016

⁵⁶ UNEP/CBD/SBI/1/3. 29 February 2016

которые осуществляют контроль за исполнением нормативных положений, дополнивших патентное законодательство положениями, устанавливающими обязанности раскрытия информации об источнике генетических ресурсов и (или) традиционных знаний в патентных заявках; 3) Национальное управление по системам знаний коренных народов (Министерство науки и технологий) (будет действовать в качестве контрольного пункта после доработки электронной системы регистрации традиционных знаний, связанных с генетическими ресурсами),

Швейцария - Федеральное управление по охране окружающей среды действует в качестве централизованного контрольного пункта. Все те, кто использует генетические ресурсы или получает непосредственную выгоду от их использования, должны уведомить о соблюдении требования о комплексной проверке Федеральное управление по охране окружающей среды до получения разрешения о выводе продукции на рынок, либо, если такое разрешение не требуется, - до коммерциализации продуктов, разработанных на основе используемых генетических ресурсов. Кроме того, Швейцарский Федеральный институт интеллектуальной собственности является федеральным учреждением по вопросам, касающимся интеллектуальной собственности в Швейцарии. Он отвечает за соблюдение требования о раскрытии информации об источнике генетических ресурсов и (или) традиционных знаний в патентных заявках,

Индия – функции контрольных пунктов выполняет система органов на трех уровнях: Национальное управление по вопросам биоразнообразия на национальном уровне, Комиссии по вопросам биоразнообразия на уровне правительства штата, Комитеты по управлению биоразнообразием, создаваемые выборными органами на местном уровне.

Правовые подходы к оформлению ПОС и ВСУ

53. В ряде стран ВСУ является условием доступа к генетическим ресурсам. Так, например, в Коста – Рике ПОС должно быть получено, а ВСУ должны быть заключены до момента получения доступа и указаны в одном юридическом соглашении. В Панаме разделили получение ПОС и заключение соглашения о ВСУ по разным процессам и правовым документам. В частности, ПОС может быть оформлено в процессе получения разрешения, а ВСУ могут быть закреплены в договоре позже. Такой подход является гибким для пользователей и поставщиков при обсуждении ВСУ на более поздних этапах, когда известно больше информации о потенциальных выгодах. Кроме того, это помогает отделить ВСУ от процесса получения разрешения у государства. В Австралии перед осуществлением коммерческого доступа к ресурсам требуются ВСУ, соискатель разрешения на доступ в коммерческих или потенциально коммерческих целях в регионах Содружества должен заключить с каждым поставщиком доступа соглашение о совместном использовании выгод на основании типового соглашения, утвержденного министерством. Некоммерческие заявители не обязаны заключать договор о совместном использовании выгод, они должны получить письменное разрешение на: а) вход в этот район, б) сбор образцов биологических ресурсов и с) удаление этих образцов. Некоммерческие заявители также не обязаны получать ПОС от коренных народов и местных общин при доступе к их генетическим ресурсам и связанным с ними традиционным знаниям. В Эфиопии требуется, чтобы ВСУ были заключены до предоставления доступа. В документе о ВСУ излагаются минимальные стандарты соглашений о доступе, в том числе перечень выгод, которые должно получить государство, сведения о том, когда именно был запрошен доступ к знаниям общины, а

также перечень выгод, которые должны получить участвующие в этом процессе местные общины.

54. В Индии установлено, чтобы субъекты — соискатели доступа, получили предварительное одобрение от трех различных органов, регулирующих деятельность по доступу к генетическим ресурсам в Индии, в зависимости от типа лица, осуществляющего доступ и предполагаемую деятельность. На центральном уровне Национальное управление по биоразнообразию требует от иностранцев, иностранных лиц, некоторых индийских граждан-нерезидентов и индийских организаций с долей участия в капитале лиц, не являющихся гражданами Индии, получать предварительное разрешение на доступ к биологическим ресурсам и связанным с ними традиционным знаниям, находящимся в любой точке Индии, для проведения мероприятий, а именно: исследований, коммерческого использования, а также для биосъемки и биоиспользования. Индийские субъекты освобождаются от обязанности получить доступ при проведении исследований ресурсов и/или связанных с ними знаний. Однако для целей коммерческого использования, биосъемки и биоиспользования ресурсов, находящихся в юрисдикции государства, они должны получить предварительное одобрение со стороны государственных органов, а именно: государственных советов по биоразнообразию, которые формируются в каждом штате. ВСУ заключаются между стороной, подающей заявку на получение доступа, и Национальным управлением по биоразнообразию после консультации с государственным советом или местными государственными органами и получателями выгод.

55. В Бразилии доступ к генетическим ресурсам и традиционным знаниям, связанным с ними, происхождение которых неизвестно, требует регистрации, но не получения ПОС как такового. Исследования или технологические разработки могут начаться без предварительной процедуры, но регистрация должна производиться до отправки образцов за границу, подачи заявки на права интеллектуальной собственности, коммерциализации промежуточных или конечных продуктов или публикации результатов исследований.

Положения о ДГРСИВ в законодательстве об интеллектуальной собственности, патентном законодательстве

56. Анализ законодательства государств – Сторон НП позволяет сделать вывод, что многие страны принимают правовые меры не только в части обеспечения регулирования доступа к генетическим ресурсам, но и *в области совершенствования патентного законодательства*, чтобы гарантировать раскрытие информации о происхождении генетических ресурсов в заявках на получение патентов на продукты, основанные на таких ресурсах.

Требования в отношении патентного раскрытия информации о генетических ресурсах и традиционных знаниях вызывают большой интерес. Идея состоит в том, что новые обязательства по раскрытию информации применительно к ДГРСИВ могут способствовать обеспечению справедливого и равноправного распределения выгод между владельцами генетических ресурсов и традиционных знаний (в основном, ими являются страны, обладающие большим биоразнообразием, а также коренные народы и местные общины), с одной стороны, и теми, кто обладает современными технологиями для анализа таких ресурсов и раскрытия их научного и коммерческого потенциала, с другой стороны.

57. В частности, в соответствии с положениями национального законодательства ряда стран патентный заявитель должен раскрыть среди прочего следующую информацию применительно к ДГРСИВ:

происхождение и/или источник генетических ресурсов и/или традиционных знаний,

подтверждение получения ПОС Страны-поставщика генетических ресурсов, (а в некоторых случаях — коренных народов и местных общин, в зависимости внутреннего законодательства) на их использование в связи с исследованиями, результатом которых стало заявленное изобретение;

подтверждение установления договорных отношений на ВСУ в целях справедливого и равноправного распределения выгод, полученных благодаря такому использованию, если это требуется в соответствии с национальным законодательством Страны-поставщика.

58. Традиционное в патентном законодательстве обязательство о раскрытии касается информации, которая носит «существенный» характер с точки зрения критериев патентоспособности (критериев новизны, изобретательского уровня и промышленной применимости изобретения). Поскольку основную обеспокоенность вызывает проблема незаконного доступа к генетическим ресурсам и традиционным знаниям, соответствующие требования по раскрытию информации применительно к ДГРСИВ нередко касаются главным образом правового статуса генетических ресурсов и традиционных знаний, т. е. того, были ли они получены законным путем (через ПОС и на ВСУ, если соответствующие требования действуют в Стране-поставщике). Таким образом, такое требование о раскрытии информации применительно к ДГРСИВ не имеет никакого отношения к традиционным требованиям о патентном раскрытии, это дополнительное и отдельное требование.

Подобные законодательные изменения в патентном законодательстве, касающиеся требований о раскрытии информации применительно к ДГРСИВ, были приняты в странах ЕС⁵⁷ на основе подхода Директивы ЕС 98/44, закрепившей в п. 27 правило, согласно которому в том случае, если изобретение основано на биологическом материале растительного или животного происхождения или если в нем используется такой материал, заявка на патент должна включать информацию о географическом происхождении такого материала, если оно известно, без ущерба для обработки патентных заявок или действительности прав, вытекающих из предоставленных патентов.

59. Европейские государства внедряют подход п.27 Директивы ЕС 98/44 в национальные правовые акты, однако определенные различия в правовом регулировании соответствующих отношений о раскрытии информации применительно к ДГРСИВ имеют место⁵⁸. Если подобные требования вводятся как *обязательные*, то они могут носить сущностный или формальный характер. Различие между формальными и сущностным подходом определяется ответом на следующий вопрос: является ли их соблюдение частью процедуры, содержания или формы процесса подачи заявки или же оно рассматривается в ходе экспертизы по существу. Например, формальное требование означает, что нужно представить документы определенного типа или физического формата, а субстантивное требование относится к сути изобретения или к лежащим в

⁵⁷Электронный ресурс - http://www.wipo.int/wipolex/ru/results.jsp?countries=&cat_id=15

⁵⁸ Всемирная организация интеллектуальной собственности (ВОИС). Требования в отношении патентного раскрытия информации о генетических ресурсах и традиционных знаниях. Основные вопросы (2017 г.). с.74-99

его основе стандартам патентоспособности (т. е. к новизне, изобретательскому уровню, промышленной применимости и достаточности раскрытия)⁵⁹.

60. Например, в законодательстве Германии требование о раскрытии информации применительно к ДГРСИВ сформулировано как обязательное формальное. Так, в Германии раздел 34 (а) в “Patent Act” (Закон «О патентах»)⁶⁰ закрепляет, «если изобретение основано на биологическом материале растительного или животного происхождения либо оно предполагает использование такого материала, в заявку следует включать информацию о его географическом происхождении, если оно известно. Это не влияет на экспертизу заявок и действительность прав, предоставляемых выданными патентами». Немецкое патентное ведомство обязано информировать Федеральное агентство по охране природы как компетентный национальный орган о случаях подачи заявок, содержащих указанную информацию.

61. Подобные обязательные положения были закреплены в Швеции в 2004 году, внесены изменения в национальный “Patent Act” (Закон «О патентах»)⁶¹, согласно которым, если изобретение основано на биологическом материале растительного или животного происхождения, или если в нем используется такой материал, заявка на патент должна включать информацию о географическом происхождении такого материала, если оно известно. Если географическое происхождение неизвестно, этот факт должен быть отражен в заявке на патент. Схожий подход использован в ст. 49(а) федерального закона Швейцарии «О патентах на изобретения», который предусматривает, что патентная заявка должна содержать информацию об источнике: а) генетического ресурса, к которому изобретатель или патентный заявитель имел доступ, если изобретение напрямую основано на этом ресурсе; б) традиционных знаний коренных или местных общин, к которым изобретатель или патентный заявитель имел доступ, если изобретение напрямую основано на этом ресурсе». Кроме того, в статье 81(а) федерального закона говорится: «Любое лицо, которое умышленно предоставляет ложную информацию в соответствии со статьей 49(а), облагается штрафом в размере до 100 000 франков. Суд может вынести постановление о публикации такого решения».

62. Бельгия в 2005 году внесла поправки в закон «О патентах» 1984 г. В частности, в §1, 6 ст. 15 бельгийского закона предусмотрено, «что в патентных заявках должен быть указан, если он известен, географический источник растительного или животного материала, на основе которого было создано изобретение». В стандартном бланке для национальных патентных заявок есть графа, в которой заявитель должен указать, имело ли место использование генетических ресурсов с точки зрения §1, 6 статьи 15 бельгийского закона (да или нет). Таким образом, заявитель может предоставить информацию о географическом происхождении генетического ресурса. Если такая информация отсутствует, то заявитель может указать, что источник неизвестен. Такая мера представляет собой формальность и не накладывает дополнительных обязательств на патентное ведомство, т.е. ему не нужно проводить дополнительные изыскания и выявлять географический источник происхождения материала, указанного заявителем. Общественность получает такую информацию из бланка заявки, который входит в общедоступную часть файла с данными о патенте⁶².

⁵⁹ Всемирная организация интеллектуальной собственности (ВОИС). Требования в отношении патентного раскрытия информации о генетических ресурсах и традиционных знаниях. Основные вопросы (2017 г.). с.15-25

⁶⁰ Электронный ресурс - http://www.wipo.int/wipolex/ru/text.jsp?file_id=475855

⁶¹ Электронный ресурс - http://www.wipo.int/wipolex/ru/text.jsp?file_id=129607

⁶² Всемирная организация интеллектуальной собственности (ВОИС). Требования в отношении патентного раскрытия информации о генетических ресурсах и традиционных знаниях. Основные вопросы (2017 г.). с.16.

63. “The Patents Act” Норвегии (Закон «О патентах» 1967 г.) в 2004 году был дополнен с целью отражения вопроса о раскрытии информации о происхождении биологического материала в заявках на получение патентов на продукты. Так, в разделе 8b)⁶³ сказано, что в патентной заявке должна указываться информация о стране, в которой автор изобретения собрал или получил биологический материал или традиционные знания которой использовал (Страна-происхождения/поставщик). Страной происхождения считается страна, в которой материал был получен из источников *in-situ* либо традиционные знания которой были использованы. Если из законодательства Страны-поставщика следует, что на доступ к биологическому материалу, традиционным знаниям следует получать ПОС, в заявке должен указываться факт получения такого согласия. Если Страна-поставщик не является Страной происхождения биологического материала, традиционных знаний в заявке также должна указываться Страна происхождения. Если из законодательства Страны происхождения следует, что на доступ к биологическому материалу, традиционным знаниям следует получать ПОС, то в заявке должен указываться факт получения такого согласия. Если информация, рассматриваемая в разделе 8b), неизвестна, то заявитель должен указать это в своей заявке. Обязанность раскрывать информацию не распространяется на биологический материал, полученный из человеческого тела. Нарушение обязанностей, предусмотренных разделе 8b) влечет применение санкций, предусмотренных законодательством. Обязанность раскрывать информацию не влияет на обработку патентных заявок и действительность прав, предоставляемых выданными патентами»⁶⁴. В “Act relating to the Plant Breeder’s Right” (Закон «О защите прав селекционеров растений» 1993 г.) Норвегии в 2009 г. также были внесены изменения, согласно которым заявитель должен раскрыть происхождение растительного материала и традиционных знаний, используемых в соответствии с Законом «О патентах», раздел 8b. Нарушение обязанности раскрывать информацию влечет применение санкций и компенсаций, предусмотренных законодательством.

64. Тенденция внесения изменений в патентное законодательство с учетом внедрения механизма ДГРСИВ характерна не только для стран европейского региона, но и для стран других регионов.

Так, в Китае в 2008 году были внесены изменения в “Patent Law of the People’s Republic of China” (Закон КНР «О патентах»), где в ст.5 и 26 закреплено, что не гарантируются патентные права для любого изобретения/открытия, которые основаны на генетических ресурсах, доступ или использование которых осуществлен с нарушением положений соответствующих законов или иных нормативных актов; для изобретений/открытий, которые основаны на генетических ресурсах, в заявке на патент заявитель обязан указать информацию о географическом происхождении генетических ресурсов, а в случае, когда заявитель не предоставляет такую информацию, объяснить причину отказа⁶⁵.

65. В ст. 23.11 Циркуляра № 01/2007/ТТ-ВКНСН от 14 февраля 2007 г., регулирующий применение Постановления Правительства Вьетнама № 103/2006/ ND-CP от 22 сентября 2006 г. «Об уточнении и ориентирах по применению некоторых статей закона «Об интеллектуальной собственности» в отношении промышленной

⁶³ Электронный ресурс - http://www.wipo.int/wipolex/ru/text.jsp?file_id=464132

⁶⁴ Всемирная организация интеллектуальной собственности (ВОИС). Требования в отношении патентного раскрытия информации о генетических ресурсах и традиционных знаниях. Основные вопросы (2017 г.). С.23

⁶⁵ Электронный ресурс - http://www.wipo.int/wipolex/ru/text.jsp?file_id=178664

собственности» в качестве «дополнительных положений, применимых к заявкам на регистрацию изобретений, связанных с генным источником или традиционным знанием» предусмотрено, что заявка на регистрацию изобретения, связанного с генным источником или традиционным знанием, должна также сопровождаться документами, поясняющими происхождение данного генного источника и/или традиционных знаний, к которым изобретатель или патентный заявитель имел доступ, если изобретение напрямую основано на этом генном источнике и/или этих традиционных знаниях. Если изобретатель или патентный заявитель не может установить происхождение генного источника и/или традиционных знаний, он заявляет об этом и несет ответственность за достоверность своего заявления».

66. В ряде стран, таких как Южная Африка, Индия и страны Андского сообщества, соблюдение требования о раскрытии информации применительно к ДГРСИВ влияет на оценку патентоспособности. В этом случае при проведении оценки патента (экспертом или судом) требуется установить, было ли выполнено это требование, и только после этого может быть принято решение о выдаче патента (или о продлении действующего патента). Так, ст. 26 решения № 486 Андского сообщества⁶⁶ «Об общем правовом режиме охраны промышленной собственности» (2000 г.) предусматривает: «Заявка на выдачу патента подается в компетентное национальное ведомство и содержит следующее: ... (h) в соответствующих случаях копию договора о доступе, если продукты или процессы, в отношении которых испрашивается патент, получены или созданы на основе генетических ресурсов либо полученных из них продуктов, в отношении которых одна из стран-членов является страной происхождения; (i) в соответствующих случаях копию документа, удостоверяющего лицензию или разрешение на использование традиционных знаний коренных афро-американских или местных общин в странах-членах, если продукты или процессы, в отношении которых испрашивается охрана, получены или созданы на основе знаний, страной происхождения которых является одна из стран-членов, в соответствии с положениями Решения № 391 и любыми действующими поправками и исполнительными распоряжениями к нему».

67. Схожий подход использован в ЮАР, где в разделе 30 закона «О внесении изменений в закон «О патентах» (Закон № 20 от 2005 г.) предусматривается, что «(3А) Каждый патентный заявитель, подающий патентную заявку с полным описанием технических характеристик, до принятия заявки подает в регистрирующий орган в установленном порядке заявление с указанием того, основывается ли изобретение, в отношении которого испрашивается охрана, на автохтонном биологическом ресурсе, генетическом ресурсе или традиционных знаниях или способах их использования либо является производным таких ресурсов, знаний или способов использования. (3В) Регистрирующий орган обращается к патентному заявителю с требованием предоставить в установленном порядке доказательства того, что тот обладает правом или полномочиями использовать автохтонный биологический ресурс, генетический ресурс или традиционные знания или способы их использования, если патентный заявитель подает заявление, удостоверяющее, что изобретение, в отношении которого испрашивается охрана, основано на автохтонном биологическом ресурсе, генетическом ресурсе или традиционном знании или способах их использования либо является производным таких ресурсов, знаний или способов использования».

⁶⁶ Региональное социально-экономическое содружество стран Латинской Америки: Боливия, Колумбия, Эквадор и Перу, созданное в результате подписания Картахенского соглашения от 26 мая 1969 года.

68. В “Patents Act” (Закон «О патентах»)⁶⁷ Индии также были внесены в 2005 году поправки в целях обеспечения ДГРСИВ, содержатся положения об обязательном раскрытии источников и географического происхождения биологического материала, используемого в патентуемом изобретении. Кроме того, туда были включены положения, согласно которым утаивание или ложное указание источника считается основанием для отклонения патентной заявки или к отзыву уже выданного патента⁶⁸.

69. В Бразилии был принят специальный закон № 13.123 в 2015 году «О доступе к генетическим ресурсам и совместном использовании выгод, предоставляемых генетическими ресурсами и связанными с ними традиционными знаниями», который устанавливает обязанность пользователя генетическими ресурсами получить специальное разрешение на доступ, выдача которого находится в компетенции Федерального правительства. Особое внимание в акте уделено регулированию отношений в области использования традиционных знаний, компетенции органов (выдача разрешений, содержание договора об использовании генетических ресурсов, регистрация контрактов, раскрытия информации о происхождении генетических ресурсов и традиционных знаний, санкции за нарушение установленных требований и т.д.)⁶⁹. Законом предусмотрено создание электронной системы регистрации для компаний, которые заинтересованы в использовании генетического наследия и связанных с ним традиционных знаний. В частности, в ст. 12 говорится, что «регистрация доступа должна осуществляться до испрашивания каких-либо прав [интеллектуальной собственности]» (например, до подачи патентной заявки). В ст. 47 предусмотрено, что «предоставление компетентным органом прав [интеллектуальной собственности] на конечный продукт или репродуктивный материал, полученный в результате доступа к генетическим ресурсам или связанным с ним традиционным знаниям, требует регистрации или получения разрешения в соответствии с положениями настоящего закона». В Указе № 8.772 от 11 мая 2016 г. уточнены отдельные аспекты, касающиеся, в частности, требования о предоставлении информации по соответствующей исследовательской деятельности, которая затрагивает компоненты генетического наследия или связанные с ними традиционные знания, с помощью электронного реестра. Проведение НИОКР требует только онлайн-регистрации, на которую нужно потратить лишь несколько минут.

70. Следует также обратить внимание на то, что страны по-разному подходят к определению объектов, в отношении которых устанавливаются требования о раскрытии информации применительно к ДГРСИВ:

в подавляющем большинстве случаев это касается патентов, как было отмечено в отчете выше,

в ряде стран охват таких требований не ограничивается патентным правом и применяется к сортам растений и полезным моделям. Так, ст.80 Закона Коста-Рики о биоразнообразии № 7788 1998 г. предусмотрено, что «и Национальное ведомство по семенам, и национальные реестры интеллектуальной и промышленной собственности обязательно консультируются с Техническим бюро Комиссии, прежде чем предоставлять охрану интеллектуальной или промышленной собственности в отношении инноваций, связанных с элементами биоразнообразия. Они предоставляют

⁶⁷ Электронный ресурс - http://www.wipo.int/wipolex/ru/text.jsp?file_id=295102

⁶⁸ C.R Bijoy. Access and Benefit Sharing in Kerala and Tamilnadu, India: An Examination of TBGRI-Kani // Model' and Emerging Issues from the Indigenous Peoples' Perspective. Электронный ресурс. - <http://www.international-alliance.org/documents/ABS%20-%20India.pdf>

⁶⁹ Электронный ресурс - http://www.wipo.int/wipolex/ru/text.jsp?file_id=376795

свидетельство о происхождении, выданное Техническим бюро Комиссии, и предварительное обоснованное согласие»⁷⁰,

в отдельных странах это требование распространяется на все соответствующие права интеллектуальной собственности. Так, в ст. 17 Закона Эфиопии «О доступе к генетическим ресурсам и общинным знаниям и Декларации о правах общин» № 482/2006 говорится: «Лицо, которому выдается разрешение на доступ, несет следующие обязательства: [...] (12) в случае если оно стремится приобрести право [интеллектуальной собственности] в отношении [генетического ресурса], к которым оно получило доступ, или их частей, — заключить новое соглашение с Институтом на основе соответствующих законов Эфиопии; (13) не подавать патентную заявку и не испрашивать иную охрану интеллектуальной собственности в отношении общинных знаний, к которым оно получило доступ, не получив предварительно явное письменное согласие Института [...]»⁷¹. Подобный подход закреплен в ст. 47 Закона Бразилии № 13.123 2015 года «О доступе к генетическим ресурсам и связанным с ними традиционным знаниям и распределении получаемых от них выгод»,

в некоторых странах требования о раскрытии в том или ином виде содержатся непосредственно в законах об охране сортов растений. Так, в разделе 12 *Закона Малайзии «Об охране новых сортов растений» 2004 г.* предусматривается, что «заявка на регистрацию нового сорта растений и на получение права селекционера должна подаваться в Совет в предусмотренном порядке и должна: e) содержать информацию об источнике генетического материала или ближайших родительских линиях соответствующего сорта растений; f) сопровождаться предварительным письменным согласием органа, представляющего местную общину или коренной народ, в тех случаях, когда сорт растений был разработан на основе традиционных сортов; g) сопровождаться документами о соблюдении любого закона, касающегося регулирования доступа к генетическим или биологическим ресурсам; и h) сопровождаться документами о соблюдении любого закона, касающегося регулирования деятельности, связанной с генетически модифицированными организмами, в тех случаях, когда разработка сорта растений предполагала генетическую модификацию». Раздел 4 *Закона Норвегии № 32 от 12 марта 1993 г. «О правах селекционера» (в сводной редакции 2015 г.)* предусматривает обязательство [...] раскрывать происхождение биологического материала и традиционных знаний, использованных в ходе селекции нового сорта. Это значит, что в отношении растительного материала и возможных ТЗ должна быть предоставлена информация о стране происхождения и т.д. В случае невыполнения этих обязательств применяются такие же санкции, как те, которые предусмотрены разделом 8b Закона о патентах и разделом 166 Общегражданского уголовного кодекса. Нарушения обязательства о раскрытии не влияют на обработку заявки и действительность прав на охраняемый сорт растений.

Положения национального законодательства о «традиционных знаниях» в контексте ДГРСИВ

⁷⁰ Всемирная организация интеллектуальной собственности (ВОИС). Требования в отношении патентного раскрытия информации о генетических ресурсах и традиционных знаниях. Основные вопросы (2017 г.). С.28

⁷¹ Всемирная организация интеллектуальной собственности (ВОИС). Требования в отношении патентного раскрытия информации о генетических ресурсах и традиционных знаниях. Основные вопросы (2017 г.). С.28

71. В большинстве стран с переходной экономикой специальное законодательство о *традиционных знаниях* отсутствует. Имеются отдельные законы об охране культурного наследия, об охране и использовании культурного наследия (Азербайджан, Болгария, Грузия, Литва, Македония, Таджикистан и т.д.)⁷², однако в них не фиксируется понятие традиционных знаний, а определяются понятия культурного наследия, элементов фольклора, произведения народного творчества, этнической культуры, нематериального культурного наследия и т.д. В Кыргызской Республике с 2007 года действует Закон «Об охране традиционных знаний», в Филиппинах с 1997 года действует Закон «О правах коренных народов».

В ряде государств (особенно это касается стран – потенциальных поставщиков генетических ресурсов) принято специальное законодательство/акты, направленное на регулирование отношений в области доступа к традиционным знаниям, связанным с генетическими ресурсами.

72. Так, в 2013 г. были внесены изменения в Закон Норвегии об охране природы/Закон о природном разнообразии, в частности, добавлен раздел 61a, в котором закреплены обязанности государственных органов содействовать уважению и защите интересов коренных народов и местных общин применительно к обеспечению доступа к использованию традиционных знаний, связанных с генетическими ресурсами, разрабатываемым и сохраняемым коренными и местными общинами.

В законе закреплено, что Король может издавать постановление, предусматривающее, что доступ к традиционным знаниям, связанным с генетическими ресурсами и их использование, требует ПОС коренных народов или местного сообщества, включая правила о санкциях и средствах правовой защиты от незаконного присвоения таких традиционных знаний, связанных с генетическими ресурсами. Это также может быть применено к традиционным знаниям, связанным с генетическими ресурсами, которые разрабатываются, передаются и сохраняются коренными народами и местными общинами в другом государстве при условии, что национальное законодательство этого государства требует предварительного обоснованного согласия для доступа к традиционным знаниям или их использования с генетическими ресурсами.

В 2017 году в Норвегии также принято “Regulation on traditional knowledge associated with genetic material” (Положение о традиционных знаниях, связанных с генетическим материалом). Согласно Положению о традиционных знаниях, связанных с генетическим материалом, традиционные знания включают в себя навыки, практику и обучение, которые коллективно разрабатывались, использовались, поддерживались и передавались из поколения в поколение коренными и местными общинами.

Положение о традиционных знаниях, связанных с генетическим материалом, имеет целью обеспечить защиту и уважение интересов коренных и местных общин в связи с доступом или использованием другими знаний, связанных с генетическим материалом, который был разработан, использован, поддерживается и передан коренными и местными общинами, являющимися носителями таких знаний. Положение применяется и к традиционным знаниям, касающимся генетического материала, разработанного, используемого, устойчивого или переданного коренными и местными общинами в других государствах, при условии, что доступ к таким знаниям или их

⁷² Всемирная организация интеллектуальной собственности (ВОИС). Требования в отношении патентного раскрытия информации о генетических ресурсах и традиционных знаниях. Основные вопросы (2017 г.). С.29

использование требует согласия в соответствии с законодательством соответствующего государства.

В разделе 2 Положения закрепляется требование о необходимости согласия на доступ и использование традиционных знаний, связанных с генетическим материалом. Исключение из требования о необходимости согласия распространяется на ноу-хау, которые были известны или доступны в течение разумного периода времени за пределами коренных народов или местного сообщества, о котором идет речь (раздел 3). В разделах 5 и 6 **Положения о традиционных знаниях, связанных с генетическим материалом**, установлены правила о санкциях и компенсациях в связи с нарушением правил.

73. В Бразилии принят специальный акт **“Provisional Act” № 2.186-16, 2001 г.**, в котором закреплены правовые основы ДГРСИВ на основе КБР и НП. Акт устанавливает обязанность пользователя генетическими ресурсами получить специальное разрешение на доступ, выдача которого находится в компетенции Федерального правительства. Особое внимание в акте уделено регулированию отношений в области использования традиционных знаний, компетенции органов (выдача разрешений, содержание договора об использовании генетических ресурсов, регистрация контрактов, санкции за нарушение установленных требований и т.д.).

74. В Польше в **“Act on Access to Genetic Resources and Sharing Benefits Arising from their Utilisation”, 2016** (Акт о доступе к генетическим ресурсам и совместном использовании выгод), принятом с целью имплементации в национальное законодательство положений НП и Регламента ЕС № 511/2014 определяется, кроме прочего, принципы и порядок проведения контроля за соблюдением мер по доступу к генетическим ресурсам и их использованию и традиционным знаниям, связанным с генетическими ресурсами, *приобретенными за пределами Республики Польша*, и совместного использования выгод от их использования.

75. В Индии принято **“Guidelines on Access to Biological Resources and Associated Knowledge and Benefits Sharing Regulations”, 2014** (Руководство по доступу к биологическим ресурсам и связанным с ними знаниям и распределению выгод), в котором определена компетенция государственных органов относительно выдачи разрешения на доступ к биологическим ресурсам и связанным с ними традиционным знаниям, правовые основы определения и распределения выгод в результате такого доступа. В Индии сформирована база данных по традиционной медицине, которая может быть использована в качестве доказательства «известного уровня техники» патентными экспертами, проводящими оценку заявок на выдачу патента.

76. В рамках СНГ в 2016 году Постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств - участников Содружества Независимых Государств № 44-9 принят модельный закон «О сохранении, устойчивом использовании и восстановлении биологического разнообразия» далее – Модельный закон). Модельный закон, кроме прочего, определил, что *традиционные знания* - знания, приобретенные на основании опыта местным населением или локальными сообществами, накапливаемые с течением времени и передаваемые из поколения в поколение; *генетические ресурсы* - генетический материал, представляющий фактическую или потенциальную ценность (ст.2).

В п. 3 ст. 14 Модельного закона закреплено, что если научные исследования предусматривают доступ к генетическим ресурсам и соответствующим традиционным знаниям, то к заявке на получение разрешения на проведение таких научных исследований должно быть приложено задокументированное согласие коренных

малочисленных народов, этнических общностей или владельца земли. Регулирование доступа к генетическим ресурсам регламентируется нормами специального национального закона.

На основе ст.39 государство обеспечивает разработку и выполнение законов и иных нормативных актов для регулирования деятельности, связанной с генетическими ресурсами, включая организацию доступа к генетическим ресурсам и их производным, традиционным знаниям в этой области, справедливого распределения выгод от их применения, в том числе посредством установления разрешительной системы. Доступ к генетическим ресурсам регулируется на основе предварительного обоснованного согласия договаривающейся стороны, предоставляющей такие ресурсы, если эта сторона не решит иначе. При использовании традиционных знаний, связанных с генетическими ресурсами, должно быть получено предварительное обоснованное согласие коренных малочисленных народов и этнических общностей, являющихся носителями этих знаний.

ОБЗОР НАЦИОНАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ ПРИМЕНИТЕЛЬНО К ДГРСИВ

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ СТРАТЕГИИ, ПРОГРАММЫ И ПЛАНЫ

77. Республика Беларусь является стороной КБР, НП⁷³ и ряда других международных соглашений, имеющих отношение к охране биоразнообразия. В ряде государственных стратегий, планов и программ отмечена важность правовой регламентации ДГРСИВ в контексте НП.

Так, в Национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 года⁷⁴ поставлена задача совершенствования законодательства в части биологического и ландшафтного разнообразия в части ДГРСИВ, создание банка данных генетических ресурсов и условий для регулируемого доступа к таким ресурсам.

В стране реализуется Стратегия по сохранению и устойчивому использованию биологического разнообразия⁷⁵ и Национальный план действий по сохранению и устойчивому использованию биологического разнообразия на 2016 - 2020 годы⁷⁶, в которых в качестве десятой задачи сформулирована задача по созданию условий для реализации НП к КБР.

78. В 2016 году в Беларуси утверждена Государственная программа «Научные технологии и техника» на 2016 - 2020 годы⁷⁷, в которой значительное внимание уделено проблематике, имеющей отношение к доступу к генетическим ресурсам (в особенности, это касается Раздела II подпрограммы 1 «Инновационные Биотехнологии –

⁷³ Республика Беларусь присоединилась к НП в соответствии с Указом Президента Республики Беларусь от 22 мая 2014 г. № 235 «О присоединении Республики Беларусь к международному договору». Министерство природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Беларусь (МПП) является органом, ответственным за выполнение обязательств, принятых страной по НП.

⁷⁴ Электронный ресурс - <http://srrb.niks.by/info/program.pdf>

⁷⁵ О некоторых вопросах в области сохранения и устойчивого использования биологического разнообразия: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 19 нояб. 2010 г., №1707.

⁷⁶ О Национальном плане действий по сохранению и устойчивому использованию биологического разнообразия на 2016 - 2020 годы и внесении изменений в постановление Совета Министров Республики Беларусь от 19 ноября 2010 г. № 1707: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 3 сент. 2015 г. №743.

⁷⁷ Постановление Совета Министров Республики Беларусь, 21 апреля 2016 г., № 327.

2020», Раздела V подпрограммы 4 «Мобилизация и рациональное использование генетических ресурсов растений Национального Банка для селекции, обогащения культурной и природной флоры Беларуси», Раздела VI подпрограммы 5 «Развитие государственного научного учреждения «Центральный ботанический сад Национальной Академии Наук Беларуси»).

79. Государственная программа «Охрана окружающей среды и устойчивое использование природных ресурсов» на 2016 - 2020 годы⁷⁸, кроме прочего, включает главу 9, которая посвящена общей характеристике и направлениям реализации подпрограммы 4 «Сохранение и устойчивое использование биологического и ландшафтного разнообразия», в тоже время программа не содержит дополнительных положений о регулировании ДГРСИВ.

ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ АКТЫ И ИНЫЕ АКТЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Правовое понятие генетических ресурсов, закрепление права на генетические ресурсы

80. Правовые понятия «генетические ресурсы», «биологическое разнообразие», «биотехнология» в Республике Беларусь могут использоваться в значении, применяемом КБР и НП, поскольку эти международные соглашения являются частью законодательства Республики Беларусь.

81. Конституция Республики Беларусь 1994 г. (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24.11.1996 г. и 17.10.2004 г.) не содержит специальных положений, регламентирующих основы правового режима генетических ресурсов и права собственности на них, в том виде, как они определены в КБР, однако, Конституция закрепляет, в частности, применительно к настоящему исследованию, *исключительную собственность государства на леса* (ст.13). В развитие конституционных положений в ст.7 Закона Республики Беларусь от 15.07.2010 г. № 169-З «Об объектах, находящихся только в собственности государства, и видах деятельности, на осуществление которых распространяется исключительное право государства» к объектам, находящимся только в собственности государства, отнесены также *объекты животного мира, обитающие в состоянии естественной свободы на территории Республики Беларусь; научные объекты, включенные в Государственный реестр научных объектов, которые составляют национальное достояние.*

Относительно права собственности на дикорастущие растения Закон Республики Беларусь от 14.06.2003 г. № 205-З «О растительном мире» установил, что *объекты растительного мира, расположенные на территории Республики Беларусь, являются государственной собственностью*, за исключением случаев, установленных ст.6, согласно которой объекты растительного мира, расположенные в границах земельных участков, находящихся в частной собственности, пожизненном наследуемом владении граждан, частной собственности негосударственных юридических лиц, собственности иностранных государств, международных организаций, являются собственностью этих

⁷⁸ Об утверждении Государственной программы «Охрана окружающей среды и устойчивое использование природных ресурсов» на 2016 - 2020 годы: Постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 17 марта 2016 г., № 205.

граждан, негосударственных юридических лиц, иностранных государств, международных организаций.

82. Особый правовой режим установлен для *объектов, которые составляют национальное достояние*.

Указом Президента Республики Беларусь от 07.09.1998 г. № 436 «О научных объектах, которые составляют национальное достояние» определено, что решения об объявлении научных объектов национальным достоянием принимаются Советом Министров Республики Беларусь.

Совет Министров Республики Беларусь в соответствии со своей компетенцией объявил, в частности, научными объектами, составляющими национальное достояние, *уникальные научные коллекции; заповедники, национальные парки, ботанические сады, дендрарии, отдельные природные территории и объекты*⁷⁹.

Так, объектами, отнесенными к национальному достоянию, являются:

коллекционные фонды живых растений и гербарий интродуцированных растений мировой флоры Центрального ботанического сада Национальной академии наук Беларуси⁸⁰. Информация о ботанических коллекциях Беларуси, составляющих национальное достояние, размещена на вебсайте Центрального ботанического сада <http://hbc.bas-net.by/bcb/>,

гербарий Института экспериментальной ботаники имени В.Ф.Купревича Национальной академии наук Беларуси,

Белорусская коллекция непатогенных микроорганизмов (научная коллекция типовых и промышленно ценных непатогенных микроорганизмов Института микробиологии Национальной академии наук Беларуси)⁸¹,

коллекции плодовых, ягодных, орехоплодных культур и винограда республиканского научно-производственного дочернего унитарного предприятия «Институт пловодства»,

коллекции семян генетических ресурсов зерновых, зернобобовых, крупяных, кормовых, масличных культур, сахарной свеклы и льна республиканского унитарного предприятия «Научно-практический центр Национальной академии наук Беларуси по земледелию»,

коллекции штаммов грибов государственного научного учреждения «Институт леса Национальной академии наук Беларуси»,

специализированная коллекция вирусов и бактерий, патогенных для человека, государственного учреждения «Республиканский научно-практический центр эпидемиологии и микробиологии»⁸²,

⁷⁹ Об утверждении Положения о научных объектах, которые составляют национальное достояние: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 7 дек.1998 г. №1873.

⁸⁰ Об объявлении коллекционный фондов живых растений и гербария интродуцированных растений мировой флоры Центрального ботанического сада Национальной академии наук Беларуси научным объектом, являющимся национальным достоянием: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 25 нояб. 1999 г. № 1842.

⁸¹ Об объявлении гербария Института экспериментальной ботаники имени В.Ф.Купревича Национальной академии наук Беларуси и Белорусской коллекции непатогенных микроорганизмов (научной коллекции типовых и промышленно ценных непатогенных микроорганизмов Института микробиологии Национальной академии наук Беларуси) научными объектами, которые составляют национальное достояние: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 11 июня 2002 г. № 758.

⁸² Об объявлении коллекций генетических ресурсов растений, штаммов грибов, вирусов и бактерий научными объектами, которые составляют национальное достояние: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 14 дек. 2012 г., № 1152.

республиканский банк тканей и клеток человека государственного учреждения «Республиканский научно-практический центр онкологии и медицинской радиологии имени Н.Н.Александрова»

республиканский генетический банк картофеля республиканского унитарного предприятия «Научно-практический центр Национальной академии наук Беларуси по картофелеводству и плодоовощеводству»⁸³,

республиканский банк ДНК человека, животных, растений и микроорганизмов государственного научного учреждения «Институт генетики и цитологии Национальной академии наук Беларуси»⁸⁴,

республиканская коллекция промышленных штаммов заквасочных культур и их бактериофагов научно-производственного республиканского дочернего унитарного предприятия «Институт мясо – молочной промышленности» республиканского унитарного предприятия «Научно-практический центр Национальной академии наук Беларуси по продовольствию»^{85 86}.

В развитие Указа Президента Республики Беларусь от 07.09.1998 г. № 436 «О научных объектах, которые составляют национальное достояние» принято Положение о научных объектах, которые составляют национальное достояние⁸⁷, которое в большей степени посвящено вопросам идентификации и созданию соответствующих объектов.

Проведенный анализ нормативных правовых актов показал, что отсутствует специальное регулирование доступа к генетическим ресурсам применительно к объектам, которые составляют национальное достояние, в контексте подходов ДГРСИВ.

Законодательство об охране окружающей среды применительно к ДГРСИВ

83. Закон Республики Беларусь от 26 ноября 1992 г. № 1982-ХІІ «Об охране окружающей среды» (ЗООС) устанавливает правовые основы охраны окружающей среды, природопользования, сохранения и восстановления биологического разнообразия, природных ресурсов и объектов. Закон определяет понятие *окружающей среды как совокупности компонентов природной среды* (к которым, кроме прочего, отнесены растительный и животный мир), *природных объектов* (естественная экологическая система, природный ландшафт, биотоп и составляющие их компоненты природной среды, сохранившие свои природные свойства) и *природно-антропогенных объектов* (природный объект, измененный в результате хозяйственной и иной деятельности, и (или) объект, созданный человеком, обладающий свойствами природного объекта и имеющий рекреационное и защитное значение), а также *антропогенных объектов* (объект, созданный человеком для обеспечения его социальных потребностей и не обладающий свойствами природных объектов). ЗООС,

⁸³ Об объявлении научных объектов национальным достоянием: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 28 сент. 2017 г. № 726.

⁸⁴ Об объявлении Республиканского банка ДНК человека, животных, растений и микроорганизмов национальным достоянием» научными объектами, составляющими национальное достояние: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 13 авг. 2016 г., № 629.

⁸⁵ Об объявлении республиканской коллекции промышленных штаммов заквасочных культур и их бактериофагов национальным достоянием: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 19 дек.2016 г., №1043.

⁸⁶ Об объявлении научных объектов национальным достоянием: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 28 сент. 2017 г., №726.

⁸⁷ Об утверждении Положения о научных объектах, которые составляют национальное достояние: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 7 дек. 1998 г., №1873.

таким образом, в настоящее время регулирует, кроме прочего, отношения в области использования компонентов природной среды и природных объектов.

Вместе с тем аспекты правовой охраны генетических ресурсов, особенности доступа к генетическим ресурсам в контексте ДГРСИВ в ЗООС не определены.

84. Правовое понятие растительного и животного мира, которое корреспондирует правовому понятию «окружающая среда», используемому в ЗООС, закреплены соответственно в Законе Республики Беларусь от 10.06.2007 г. № 257-З «О животном мире» (ЗЖМ) и в Законе Республики Беларусь от 14.06.2003 г. №205-З «О растительном мире» (ЗРМ).

Так, животный мир - охраняемый компонент природной среды, возобновляемый природный ресурс, представляющий собой совокупность всех *диких животных*, постоянно обитающих на территории Республики Беларусь или временно ее населяющих, в том числе диких животных в неволе.

Растительный мир - совокупность произрастающих растений, образованных ими популяций, растительных сообществ и насаждений.

Таким образом, ЗООС, ЗЖМ, ЗРМ, и принятые на их основе нормативные правовые акты, регулирует отношения в области использования и охраны диких животных и дикорастущих растений.

85. Следует также отметить, что ЗРМ по общему правилу не применяется, в частности, в отношении объектов растительного мира, культивируемых (выращиваемых, возделываемых) в целях получения продукции растениеводства; древесно-кустарниковой растительности, произрастающей на землях лесного фонда; объектов растительного мира, произрастающих в границах земельных участков, находящихся в частной собственности и т.п. (ст. 5).

Согласно ст.41 ЗРМ специальное пользование объектами растительного мира осуществляется по видам пользования, предусмотренным ст.44 этого закона.

Применительно к проводимому в настоящем обзоре исследованию интерес представляет правовое регулирование следующих видов пользования объектами растительного мира:

сбор, заготовка (закупка) дикорастущих растений и (или) их частей,

пользование объектами растительного мира в научно-исследовательских целях.

Объекты растительного мира в порядке общего пользования используются гражданами в личных целях безвозмездно без закрепления объектов растительного мира за отдельными гражданами и без получения соответствующих документов по общему правилу (ст.40 ЗРМ).

86. *Заготовка (закупка) дикорастущих растений и (или) их частей в целях осуществления экономической деятельности* может осуществляться юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями, которым предоставлено право специального пользования объектами растительного мира (ст.45 ЗРМ). Право специального пользования объектами растительного мира предоставляется для этой цели на основании Положения о порядке предоставления права специального пользования объектами растительного мира⁸⁸, в котором закреплено, что

⁸⁸ Об утверждении Положения о порядке предоставления права специального пользования объектами растительного мира и уведомления местных исполнительных и распорядительных органов о планируемой деятельности по закупке дикорастущих растений и (или) их частей и признании утратившими силу некоторых постановлений Совета Министров Республики Беларусь: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 4 окт. 2011 г., № 1320.

основанием для осуществления юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями специального пользования объектами растительного мира является:

решение городского или районного исполнительного и распорядительного органа (решение уполномоченного органа) по месту планируемого осуществления права специального пользования объектами растительного мира о предоставлении права специального пользования объектами растительного мира (решение не требуется, если эти лица осуществляют закупку дикорастущих растений и их частей; юридические лица и индивидуальные предприниматели обязаны лишь уведомить уполномоченный орган по месту планируемого осуществления деятельности по закупке дикорастущих растений и (или) их частей),

решение о предоставлении права специального пользования объектами растительного мира принимается уполномоченным органом без взимания платы на срок до 5 лет,

решение о предоставлении права специального пользования объектами растительного мира оформляется по форме согласно Приложению 1 Положения о порядке предоставления права специального пользования объектами растительного мира. Форма решения не содержит указания на дополнительные обязанности пользователя в связи с использованием заготовленных растений, их частей.

87. Пользование объектами растительного мира *в научно-исследовательских целях с изъятием дикорастущих растений и (или) их частей* осуществляется бесплатно.

Основанием для изъятия дикорастущих растений и (или) их частей из среды их произрастания в научно-исследовательских целях является разрешение на изъятие дикорастущих растений и (или) их частей из среды их произрастания (ст. 48 ЗРМ), выдаваемое в форме и в порядке, определенном Положением о порядке выдачи разрешений на изъятие дикорастущих растений и (или) их частей из среды их произрастания⁸⁹. Разрешение выдается областным, Минским городским комитетом природных ресурсов и охраны окружающей среды (комитет), в нем указываются виды растений (частей), их количество, орудия и способы изъятия, сроки и место изъятия. Форма разрешения установлена Приложением 2 Положения, она не содержит указания на дополнительные обязанности пользователя в связи с использованием заготовленных растений, их частей.

88. Правовое регулирование пользования животным миром осуществляется на основе ЗЖМ. Применительно к проводимому в настоящем обзоре исследованию интерес представляет правовое регулирование следующих видов специального пользования объектами животного мира юридическими лицами, индивидуальными предпринимателями (ст.26 ЗЖМ):

заготовка диких животных, не относящихся к объектам охоты и рыболовства юридическими лицами, индивидуальными предпринимателями (ст.29 ЗЖМ),

пользование дикими животными в научных целях с изъятием животных из среды их обитания (ст.30 ЗЖМ).

89. *Заготовка диких животных, не относящихся к объектам охоты и рыболовства*, юридическими лицами, индивидуальными предпринимателями за плату на основании решения местного исполнительного и распорядительного органа (уполномоченный орган) в соответствии с Правилами добычи, заготовки и (или) закупки

⁸⁹ Об утверждении Положения о порядке выдачи разрешений на изъятие дикорастущих растений и (или) их частей из среды их произрастания и внесении дополнения в постановление Совета Министров Республики Беларусь от 17 февраля 2012 г. № 156: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 28 нояб. 2016 г, № 975.

диких животных, не относящихся к объектам охоты и рыболовства⁹⁰. Решение уполномоченного органа о предоставлении права на заготовку и (или) закупку диких животных, не относящихся к объектам охоты и рыболовства, принимается с соблюдением формы решения, утвержденной в Приложении 3 Правил, и биологического обоснования. Правилами закреплено, что юридические лица и индивидуальные предприниматели, осуществляющие заготовку и (или) закупку диких животных, не относящихся к объектам охоты и рыболовства, имеют право, кроме прочего, распоряжаться заготовленными и (или) закупленными дикими животными, не относящимися к объектам охоты и рыболовства, и доходами, полученными от их реализации. Форма решения не содержит указания на дополнительные обязанности пользователя в связи с использованием заготовленных животных.

90. *Пользование дикими животными в научных целях с изъятием их из среды их обитания* осуществляется бесплатно на основании разрешения на изъятие диких животных из среды их обитания в соответствии с Правилами пользования дикими животными в научных, воспитательных и образовательных, а также рекреационных, эстетических и иных целях в процессе осуществления культурной деятельности⁹¹. Правилами установлен также список диких животных, пользование которыми осуществляется без разрешений на изъятие диких животных из среды их обитания. Порядок выдачи разрешений на изъятие диких животных из среды их обитания установлен специальным Положением⁹². Разрешение выдается Министерством природных ресурсов и охраны окружающей среды по форме согласно Приложению 2 Положения. Форма разрешения не содержит указания на дополнительные обязанности пользователя в связи с использованием добытых животных.

91. Кроме того, в Республике Беларусь действует особый порядок выдачи *разрешения на изъятие диких животных и дикорастущих растений, относящихся к видам, включенным в Красную книгу Республики Беларусь, из среды их обитания и произрастания*⁹³. Изъятие диких животных, относящихся к видам, включенным в Красную книгу Республики Беларусь, их кладок, яиц или икры, а также дикорастущих растений, относящихся к видам, включенным в Красную книгу Республики Беларусь, или их частей из среды их обитания и произрастания допускается в научных целях, кроме прочего, в целях скрещивания, разведения в неволе, в том числе за пределами Республики Беларусь. Такое изъятие животных и растений осуществляется на основании разрешения, которое выдается Министерством природных ресурсов и охраны окружающей среды, форма разрешения утверждена нормативно в Приложении 2 постановления Совета Министров Республики Беларусь от 18 мая 2009 г., № 638.

92. Виды и условия лесопользования (заготовки древесины, живицы, второстепенных лесных материалов, побочное лесопользования, лесопользование в научно-исследовательских и иных целях) установлены в главе 9 Лесного кодекса

⁹⁰ Об утверждении Правил добычи, заготовки и (или) закупки диких животных, не относящихся к объектам охоты и рыболовства: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 2 июня 2006 г., № 699.

⁹¹ Об утверждении Правил пользования дикими животными в научных, воспитательных и образовательных, а также рекреационных, эстетических и иных целях в процессе осуществления культурной деятельности: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 2 июня 2006 г., № 700.

⁹² Об утверждении Положения о порядке выдачи разрешений на изъятие диких животных из среды их обитания и внесении изменений и дополнений в некоторые постановления Совета Министров Республики Беларусь: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 12 июля 2013 г., № 610.

⁹³ Положение о порядке и условиях выдачи разрешения на изъятие диких животных и дикорастущих растений, относящихся к видам, включенным в Красную книгу Республики Беларусь, из среды их обитания и произрастания: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 18 мая 2009 г., № 638.

Республики Беларусь (ЛК)⁹⁴. С учетом целей настоящего обзора применительно к анализу доступа к генетическим ресурсам в контексте НП интерес может представлять правовая регламентация заготовки древесины, живицы, заготовки отдельных видов второстепенных лесных ресурсов, побочного лесопользования, лесопользования в научно-исследовательских целях. Согласно ст.38 ЛК право лесопользования возникает на основании *специальных документов* (решение государственного органа, в компетенцию которого входит принятие решения о предоставлении права лесопользования; договор аренды участка лесного фонда; концессионный договор; разрешительные документы).

В зависимости от вида лесопользования пакет специальных документов может различаться (ст.39-43ЛК). Так, предоставление участков лесного фонда для лесопользования в научно-исследовательских целях осуществляется на основании *решения* республиканского органа государственного управления по лесному хозяйству (ст.43ЛК). Такое лесопользование могут осуществлять только юридические лица Республики Беларусь при наличии договора на проведение научно-исследовательских работ.

93. Закон Республики Беларусь от 20.10.1994 г. № 3335-ХІІ «Об особо охраняемых природных территориях»⁹⁵ (ЗООПТ) определяет правовые основы функционирования и охраны особо охраняемых природных территорий (заповедников, национальных парков, заказников, памятников природы), управление которыми осуществляется государственными органами (иными государственными организациями) либо государственными природоохранными учреждениями. К числу памятников природы отнесены, кроме прочего, ботанические сады, дендрологические парки, участки леса с ценными древесными породами, отдельные вековые или редких пород деревья и их группы, участки территории с реликтовой или особо ценной растительностью и т.п. (ст. 36 ЗООПТ).

Научно-исследовательская деятельность на особо охраняемых природных территориях проводится путем организации стационарных круглогодичных, многолетних и периодических исследований, направленных на изучение природных комплексов и (или) объектов, наблюдения за динамикой природных процессов в целях оценки и прогноза экологической обстановки, разработки научных основ охраны природы, сохранения биологического и ландшафтного разнообразия, воспроизводства и рационального использования природных ресурсов (ст.15 ЗООПТ). Лесохозяйственная и иная деятельность на особо охраняемых природных территориях осуществляется в соответствии с режимом охраны и использования указанных территорий (ст.16 ЗООПТ).

Законодательство об одомашненных и культивируемых видах животных и растений, о генно-инженерных организмах, о патогенах применительно к ДГРСИВ

94. В рамках подготовки обзора проводился также анализ законодательства Республики Беларусь, которое касается одомашненных и культивируемых видов животных и растений, в контексте понятия генетические ресурсы, используемого в НП. Законодательство Республики Беларусь одомашненные и культивируемые виды животных и растений рассматривает как имущество и объект гражданского права. Отдельные особенности использования животных как племенной продукции и сельско-

⁹⁴ Лесной кодекс Республики Беларусь: кодекс Респ. Беларусь, 24 дек. 2015 г., №332-З.

⁹⁵ Об особо охраняемых природных территориях: Закон Респ. Беларусь, 20 окт.1994 г., № 3335-ХІІ.

хозяйственных и лесных растений как источников семян растений регулируются законодательством о племенном деле и о семеноводстве.

95. Закон Республики Беларусь от 20 мая 2013 г. № 24-3 «О племенном деле в животноводстве» регулирует отношения в области использования племенной продукции (материала) в животноводстве. В частности, глава 7 определяет условия использования племенной продукции (материала) (условия использования племенной продукции (материала) в целях воспроизводства породы; условия использования спермы племенных животных, произведенной для реализации, эмбрионов племенных животных в целях разведения племенных животных и т.д.) (ст.35-39). Закон не устанавливает каких-то дополнительных правил об обеспечении специального доступа к племенной продукции (материалу) в контексте ДГРСИВ.

96. Закон Республики Беларусь от 2 мая 2013 г. № 20-3 «О семеноводстве»⁹⁶ регулирует отношения в области семеноводства сельскохозяйственных и лесных растений, в том числе генно-инженерных, соответственно, указанный закон не относится к сфере регулирования НП.

97. Закон Республики Беларусь от 9 января 2006 г. № 96-3 «О безопасности генно-инженерной деятельности» (ЗБГИД) определяет правовой режим генно-инженерных организмов (ГИО) - живых организмов, содержащих новую комбинацию генетического материала, полученного с помощью генетической инженерии. В частности, закон декларирует обязанность государственной регистрации созданных сортов генно-инженерных растений, пород генно-инженерных животных и штаммов непатогенных генно-инженерных микроорганизмов, особенности вывоза из Республики Беларусь ГИО. Так, вывоз из Республики Беларусь непатогенных генно-инженерных организмов допускается при наличии разрешения на ввоз, выданного специально уполномоченным органом (организацией) страны назначения, а вывоз из Республики Беларусь условно патогенных и патогенных генно-инженерных организмов, ограниченных к перемещению через таможенную границу Республики Беларусь по основаниям неэкономического характера, допускается при наличии разрешения на ввоз, выданного специально уполномоченным органом (организацией) страны назначения, и разрешения на вывоз, выдаваемого Министерством здравоохранения Республики Беларусь в порядке, установленном Советом Министров Республики Беларусь по согласованию с Президентом Республики Беларусь⁹⁷. Организация и проведение работ по приему и рассмотрению документов, представляемых заявителем для получения заключений (разрешительных документов), осуществляются Министерством здравоохранения через государственное учреждение «Республиканский научно-практический центр эпидемиологии и микробиологии» Министерства здравоохранения. Министерство здравоохранения на основании заключения центра принимает решение о выдаче или об отказе в выдаче заключения (разрешительного документа).

98. Учет созданных и вывозимых из Республики Беларусь условно-патогенных и патогенных ГИО осуществляется Министерством здравоохранения Республики

⁹⁶ О семеноводстве: Закон Респ. Беларусь, 2 мая 2013 г., № 20-3.

⁹⁷ Положение о порядке и условиях выдачи Министерством здравоохранения заключений (разрешительных документов) на ввоз и (или) вывоз условно патогенных и патогенных генно-инженерных организмов, ограниченных к перемещению через Государственную границу Республики Беларусь по основаниям неэкономического характера: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 23 сент. 2008 г., №1397.

Беларусь через государственное учреждение «Научно-исследовательский институт эпидемиологии и микробиологии»⁹⁸.

В рамках анализа законодательства автором обзора были исследованы правовые аспекты доступа к микроорганизмам – патогенам как одному из источников генетических ресурсов.

99. Закон Республики Беларусь от 7 января 2012 г. № 340-З «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения»⁹⁹ (ЗСЭБН) в контексте установления правовых и организационных основ предотвращения неблагоприятного воздействия на организм человека факторов среды его обитания в целях обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения определяет:

патогенные биологические агенты (ПБА) - микроорганизмы (бактерии, вирусы, хламидии, риккетсии, простейшие, грибы, микоплазмы), не являющиеся генно-инженерными организмами, прионы, яды биологического происхождения (токсины), гельминты, любые микроорганизмы, включающие фрагменты генома патогенных биологических агентов, способные при попадании в организм человека или животного вызвать выраженное заболевание или носительство микроорганизмов,

условно-патогенные микроорганизмы (УПМ) - микроорганизмы, не являющиеся условно-патогенными генно-инженерными организмами, которые могут вызвать заболевание человека при определенных условиях.

ЗСЭБН в рамках требований безопасности при осуществлении работ с УПМ и ПБА (ст. 16-1) закрепляет, что:

перечень УПМ и ПБА устанавливается Министерством здравоохранения Республики Беларусь¹⁰⁰,

работы с УПМ и ПБА осуществляются на основании *разрешения*, выдаваемого Министерством здравоохранения Республики Беларусь,

порядок и условия получения разрешений на осуществление работ с УПМ и ПБА определяются Советом Министров Республики Беларусь¹⁰¹,

учет, хранение, передача и транспортировка УПМ и ПБА осуществляются в порядке и в соответствии с требованиями безопасности, установленными Министерством здравоохранения Республики Беларусь¹⁰².

Так, в соответствии с постановлением Министерства здравоохранения Республики Беларусь от 6.01.2017 г. № 2 УПМ и ПБА находятся на учете в коллекциях организации или специализированной коллекции, *передача УПМ и ПБА из одной организации в другую* осуществляется при необходимости на основании письменного запроса, подписанного руководителем организации, запрашивающей УПМ и ПБА (организация-

⁹⁸ Инструкция о порядке учета государственными юридическими лицами созданных, ввозимых в Республику Беларусь, вывозимых из Республики Беларусь и перемещаемых транзитом через ее территорию условно-патогенных и патогенных генно-инженерных организмов: постановление Министерства здравоохранения Республики Беларусь, 25 авг. 2006 г., №65.

⁹⁹ О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения: Закон Респ. Беларусь, 7 янв. 2012 г., № 340-З.

¹⁰⁰ Об установлении перечня условно-патогенных микроорганизмов и патогенных биологических агентов: постановление Министерства здравоохранения Респ. Беларусь, 21 нояб. 2016 г., № 118.

¹⁰¹ Об утверждении Положения о порядке и условиях получения разрешений на осуществление работ с условно-патогенными микроорганизмами и патогенными биологическими агентами: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 26 дек. 2016 г., №1074.

¹⁰² Об утверждении Санитарных норм и правил «Требования безопасности при осуществлении работ с условно-патогенными микроорганизмами и патогенными биологическими агентами, к организации и проведению их учета, хранения, передачи и транспортировки»: постановление Министерства здравоохранения Респ. Беларусь, 6 янв. 2017 г., № 2.

получатель) и заверенного печатью данной организации, а также письменного разрешения руководителя организации, выдающего УПМ и ПБА (организация-отправитель). Форма акта передачи УПМ и ПБА установлена в Приложении 11.

Законодательство о праве промышленной собственности применительно к ДГРСИВ

100. При подготовке обзора также был проведен анализ законодательства о праве промышленной собственности Республики Беларусь с учетом отражения в нем принципов и положений ДГРСИВ.

Согласно ст.1000 Гражданского кодекса Республики Беларусь (ГК) предоставляется правовая охрана *изобретению* в любой области техники, если оно относится к продукту или способу, является новым, имеет изобретательский уровень и промышленно применимо.

В соответствии с Законом Республики Беларусь от 16 декабря 2002 г. №160-З в редакции от 18 декабря 2017г. «О патентах на изобретения, полезные модели, промышленные образцы» (Закон о патентах) изобретением, которому предоставляется правовая охрана, признается техническое решение в любой области, *относящееся к продукту* или способу, а также к применению продукта или способа по определенному назначению, которое является новым, имеет изобретательский уровень и промышленно применимо. В свою очередь, *продукт* означает предмет как результат человеческого труда (в частности, устройство, *вещество, штамм микроорганизма, культуру клеток растений или животных*). Согласно п.82 Положения о порядке составления заявки на выдачу патента на изобретение, проведения по ней экспертизы и принятия решения по результатам экспертизы¹⁰³ к *биотехнологическим продуктам* как объектам изобретения относятся продукты, выделенные из их природного окружения или полученные иными способами. Так, к биотехнологическим продуктам могут относиться:

живые объекты, в частности, растения, животные, штаммы микроорганизмов, культур клеток растений и животных;

неживые объекты, в частности, гормоны, цитокины, ферменты, антигены, антитела, последовательности нуклеиновых кислот, плазмиды, векторы и другие, выделенные из растений, животных или микроорганизмов или полученные иными способами.

Упоминание в качестве возможных объектов изобретения живых объектов (растений и животных) требует пояснения. Очевидно, речь идет о новых сортах растений и породах животных. При этом селекционные достижения (новые сорта растений и новые породы животных) в ст. 980 и 998 Гражданского кодекса Республики Беларусь (ГК) названы наряду с изобретениями в *качестве самостоятельных объектов права интеллектуальной (промышленной) собственности*. Более того, сорта растений и породы животных без указания способа их получения в соответствии с п. 3 ст.2 Закона о патентах названы в числе объектов, которым не предоставляется правовая охрана в качестве изобретения. Поэтому с учетом указанных норм ГК и Закона о патентах возможным объектом изобретения могут выступать сорта растений и породы животных, полученные неселекционным путем, например, в результате генной инженерии.

¹⁰³ Об утверждении Положения о порядке составления заявки на выдачу патента на изобретение, проведения по ней экспертизы и принятия решения по результатам экспертизы: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 2 февраля 2011 г. № 119.

Соответственно, в качестве изобретений могут рассматриваться ГМО растения и животные, отвечающие условиям патентоспособности.

101. В 2014 г. были внесены дополнения в постановление Совета Министров Республики Беларусь от 2 февраля 2011 г. № 119 постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 14 августа 2014 г. № 788 «О внесении дополнения в постановление Совета Министров Республики Беларусь от 2 февраля 2011 г. № 119». Указанным постановлением дополнено пунктом 129-1 Положение о порядке составления заявки на выдачу патента на изобретение, проведения по ней экспертизы и вынесения решения по результатам экспертизы, согласно которому, если изобретение относится к веществу или биотехнологическому продукту, полученному из дикорастущего растения или дикого животного, или способу, в котором используется это вещество или биотехнологический продукт, или применению такого вещества или биотехнологического продукта, указывается место произрастания дикорастущего растения или место обитания дикого животного (область, район), если они известны.

102. В соответствии со ст.11 Закона о патентах патентообладатель может передать исключительное право на изобретение по договору уступки исключительного права на изобретение, предоставить право использовать изобретение по лицензионному договору, а также распорядиться исключительным правом на изобретение путем заключения иного договора.

103. Согласно ст.1003 ГК при условии выдачи патента охраняются также селекционные достижения (то есть права на сорта растений и породы животных). Так, Законом Республики Беларусь от 13.04.1995 г. № 3725-ХІІ «О патентах на сорта растений» предусмотрена охрана права на сорт растения, которое удостоверяется патентом на сорт растения (ст.5). Требования к заявке на получение патента закреплены в ст.ст. 6-7 закона и в постановлении Государственного комитета по науке и технологиям Республики Беларусь от 12.07.2014 г. №9 «О некоторых вопросах оформления заявки на выдачу патента на сорт растения (вместе с «Инструкцией о порядке оформления заявки на выдачу патента на сорт растения»)».

Система государственных органов, обеспечивающих реализацию НП в Республике Беларусь

104. В соответствии с НП, Стороны обязаны сформировать систему органов, обеспечивающих выполнение международного соглашения: компетентный орган власти (КОВ), национальный координационный центр (НКЦ), контрольный пункт (КП).

Функции КОВ применительно к НП в Республике Беларусь в настоящее время выполняет Министерство природных ресурсов и охраны окружающей среды, как республиканский орган государственного управления, ответственный за сотрудничество с органами, созданными в соответствии с НП¹⁰⁴, и созданный 2014 году *Национальный координационный центр* по вопросам доступа к генетическим ресурсам и совместного использования выгод (НКЦ) на базе государственного научного учреждения «Институт генетики и цитологии Национальной академии наук Беларуси». На НКЦ возложены

¹⁰⁴ О сотрудничестве с международными организациями и межгосударственными образованиями: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 21 нояб. 2017 г., №877.

также функции *контрольного пункта* мониторинга использования генетических ресурсов¹⁰⁵.

105. Основные задачи НКЦ:

сбор, анализ и систематизация информации о законодательстве в области регулирования доступа к генетическим ресурсам Республики Беларусь и совместного использования выгод от их применения;

сбор и анализ информации о генетических ресурсах Республики Беларусь, к которым может быть предоставлен доступ заинтересованным лицам, а также создание банка данных таких ресурсов;

определение условий доступа к генетическим ресурсам Республики Беларусь и их применения, включая совместное использование выгод от применения указанных ресурсов;

предоставление заинтересованным лицам информации о доступе к генетическим ресурсам Республики Беларусь и условиях их применения, включая совместное использование выгод от применения этих ресурсов;

организация экспертизы проектов и договоров о получении доступа к генетическим ресурсам Республики Беларусь и условиях их применения, включая совместное использование выгод от применения данных ресурсов, на их соответствие НП;

обмен информацией с координационными центрами других стран и международными организациями по вопросам доступа к генетическим ресурсам и совместного использования выгод от их применения;

оказание консультативных услуг заинтересованным республиканским органам государственного управления и иным организациям при:

разработке проектов актов законодательства о доступе к генетическим ресурсам Республики Беларусь и определении условий их применения, включая совместное использование выгод от применения таких ресурсов;

подготовке предложений о заключении международных договоров о доступе к генетическим ресурсам и определении условий их применения, включая совместное использование выгод от применения данных ресурсов;

При выполнении функций *контрольного пункта* мониторинга использования генетических ресурсов:

сбор информации о получении предварительного обоснованного согласия на предоставление доступа к генетическим ресурсам и их источникам, закреплении взаимосогласованных условий применения указанных ресурсов, включая совместное использование выгод от их применения;

предъявление требований к пользователям генетических ресурсов о предоставлении информации об условиях их применения и соответствии данных условий положениям НП с принятием эффективных мер по урегулированию вопросов, связанных с несоблюдением условий доступа к генетическим ресурсам и их применения, включая совместное использование выгод от применения указанных ресурсов;

выполнение иных задач, возложенных на *контрольный пункт* мониторинга использования генетических ресурсов в соответствии с НП.

¹⁰⁵ О создании Национального координационного центра по вопросам доступа к генетическим ресурсам и совместного использования выгод: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 1 окт. 2014 г., №933.

Дополнительная информация о законодательстве, регулирующем договорные отношения; устанавливающим меры административной, уголовной, гражданской ответственности за совершение правонарушений; определяющим правовые основы рассмотрения судебных споров

106. ГК, кроме прочего, определяет правовые рамки заключения, исполнения и прекращения договоров на основе принципа свободы договора (ст. 391 ГК), принципа судебной защиты. Защиту нарушенных или оспоренных гражданских прав осуществляет суд общей юрисдикции, третейский суд в соответствии с подведомственностью, установленной процессуальным законодательством, а в предусмотренных законодательством случаях - в соответствии с договором (ст. 10 ГК). В соответствии с ХПК рассматриваются хозяйственные (экономические) споры – споры, возникающие при осуществлении предпринимательской и иной хозяйственной (экономической) деятельности юридическими лицами, индивидуальными предпринимателями. В случае возникновения экономического спора стороны вправе договориться о том, что они обращаются не в экономический, а в третейский суд (ч. 1 ст. 40 ХПК, п. 1 ст. 10 ГК). Для этого им необходимо заключить третейское соглашение, которое заключается в письменной форме в виде самостоятельного соглашения о передаче на разрешение третейского суда всех или отдельных споров, которые возникли или могут возникнуть из связывающего стороны правоотношения. Третейское соглашение также может иметь вид третейской оговорки - отдельного положения, содержащегося в договоре (ч. 2 ст. 9 Закона Республики Беларусь от 18.07.2011 N 301-З «О третейских судах»).

Кроме того, по соглашению сторон можно обратиться в международный арбитражный суд, если гражданско-правовой спор: возник между любыми субъектами права при осуществлении внешнеторговых и иных видов международных экономических связей, если местонахождение (местожительство) хотя бы одного из них находится за границей Республики Беларусь, а также имеет иной экономический характер, если соглашением сторон предусмотрена передача спора на разрешение международного арбитражного суда и если это не запрещено законодательством Республики Беларусь (ч. 2 ст. 4 Закона Республики Беларусь от 09.07.1999 N 279-З «О международном арбитражном (третейском) суде»). Арбитражное соглашение составляется аналогично третейскому (ст. 11 Закона «О международном арбитражном (третейском) суде»).

107. В Республике Беларусь действует законодательство, обеспечивающее привлечение субъектов к ответственности (административной, уголовной, гражданской) в случае совершения правонарушений.

Административная ответственность в экологической сфере регламентирована главой 15 Кодекса об административных правонарушениях (КоАП)¹⁰⁶, меры уголовной ответственности закреплены в Уголовном кодексе (Раздел 9. Преступления против экологической безопасности и природной среды)¹⁰⁷. Отношения в области возмещения убытков, другие меры гражданско-правовой ответственности за нарушение договоров,

¹⁰⁶ Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях: Кодекс Респ. Беларусь, 21 апр. 2003 г., №194-З.

¹⁰⁷ Уголовный кодекс Республики Беларусь: Кодекс Респ. Беларусь, 9 июля 1999 г., №275-З.

иных правонарушений гражданско-правового характера урегулированы в Гражданском кодексе Республики Беларусь¹⁰⁸.

ВЫВОДЫ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ ПРИМЕНИТЕЛЬНО К ОБЕСПЕЧЕНИЮ ДГРСИВ

108. Проведенный анализ законодательства Республики Беларусь и других государств применительно к внедрению механизма ДГРСИВ на основе положений НП дает основание сделать вывод о том, что

вопрос об имплементации положений ДГРСИВ в той или иной степени рассматривается как актуальный для всех Сторон КБР и НП,

отсутствует универсальный механизм имплементации положений НП (неодинаковы темпы совершенствования законодательства, избираемая сфера правового регулирования отношений в области использования генетических ресурсов, количество уполномоченных/ответственных органов и их компетенция, и т.п.), что обусловлено гибкостью формулировок ряда статей НП, в частности, ст. ст. 5, 6 НП (см. пункт 5, 9 отчета), а также национальными особенностями государств,

Республике Беларусь как Стороне НП необходимо выбрать стратегию имплементации положений НП с учетом собственных приоритетов, особенностей формирования правовой и институциональной системы.

109. Содержание стратегии имплементации в национальное законодательство Республики Беларусь принципов ДГРСИВ, включая принцип «совместного использования выгод на справедливой и равной основе» от использования генетических ресурсов», в том числе при формировании подходов к совершенствованию «административных, правовых и институциональных мер» относительно ДГРСИВ и введении формальных правил ПОС, зависит от того, какой вариант действий с учетом «гибкости» ст. ст.5, 6 и других статей НП выберет страна (п.п. 5, 9 отчета), в частности:

устанавливать правила ПОС во всех случаях использования всех видов генетических ресурсов,

устанавливать правила ПОС для отдельных видов генетических ресурсов или отдельных видов их использования,

не устанавливать правила ПОС вообще, вместе с тем, определять правила об уведомлении осуществленного доступа к ресурсам и т.д.

110. Если в национальном законодательстве будет зафиксирован основополагающий подход ПОС, это позволит обеспечить правовую определенность законодательства, регулирующего ДГРСИВ (в частности, позволит установить правила и процедуры ДГРСИВ, включая, как того требует НП, информирование о процедуре подачи заявок на получение ПОС, предоставления национальным органом четкого и прозрачного письменного решения экономичным образом и в разумные сроки, обеспечить выдачу в момент доступа разрешения/ эквивалентного документа в качестве доказательства принятого решения о ПОС и заключения ВСУ, уведомить об этом

¹⁰⁸ Гражданский кодекс Республики Беларусь: Кодекс Респ. Беларусь, 7 дек. 1998 г., №218-3.

Механизм посредничества для регулирования доступа к генетическим ресурсам и совместного использования выгод).

111. При формировании правового обеспечения ДГРСИВ в процессе имплементации НП в национальное законодательство Республики Беларусь следует иметь в виду ряд его принципиальных положений:

комплексность понятия «генетические ресурсы» (генетические ресурсы – генетический материал растительного животного, микробного или иного происхождения, содержащий функциональные единицы наследственности, который может быть получен от диких, одомашненных или культивируемых видов как в естественных условиях обитания (*in situ*), так и в условиях специально созданных человеком (например, ботанических садах, генетических банках, семенных фондах и коллекциях культур микроорганизмов и т.п.) (*ex situ*)); исключаются из сферы действия КБР и его протокола генетические ресурсы человека; доступ к патогенам напрямую не регулируется, однако отмечается важность применения к ним подхода ДГРСИВ,

правовое понятие «использования генетических ресурсов» не синонимично понятию использования/пользования природными ресурсами, в том числе, объектами животного и растительного мира, а охватывает сферу проведения исследований и разработок генетического и/или биотехнологического состава генетических ресурсов, в том числе путем применения биотехнологии,

принцип взаимодействия НП с другими специализированными международными соглашениями (ст.4 НП) (в случае применения специализированного международного соглашения, регулирующего ДГРСИВ, который соответствует целям КБР и НП и не противоречит им, НП не применяется для Стороны специализированного документа в отношении конкретного генетического ресурса, регулируемого специализированным документом).

112. Анализ опыта правового обеспечения ДГРСИВ в других государствах (раздел 3 отчета) позволяет сделать вывод о том, что в странах используются различные варианты соответствующего правового регулирования с учетом национальных особенностей, в частности:

1 вариант (широкий подход) – регулирование ДГРСИВ применительно к использованию генетических ресурсов, полученных от всех диких, одомашненных или культивируемых видов как в естественных условиях обитания (*in situ*), так и в условиях специально созданных человеком (*ex situ*),

2 вариант (узкий подход) – регулирование ДГРСИВ применительно к использованию генетических ресурсов, полученных лишь от диких видов в естественных условиях обитания (*in situ*),

3 вариант – регулирование ДГРСИВ применительно к использованию генетических ресурсов, полученных от диких видов в естественных условиях обитания (*in situ*), и генетических ресурсов, полученных от видов в условиях специально созданных человеком (ботанических садах, генетических банках, семенных фондах и коллекциях культур микроорганизмов и т.п.) (*ex situ*),

4 вариант – регулирование отдельных компонентов ДГРСИВ либо отказ от регулирования, вместе с тем установление правил об уведомлении осуществленного доступа к ресурсам.

113. Не отвергая в принципе использование первого варианта (широкого подхода) правового регулирования ДГРСИВ применительно к имплементации положений НП в национальное законодательство Республики Беларусь, о котором упоминалось в п.112

отчета, эксперт рассматривает третий вариант правового регулирования как наиболее оптимальный на данном этапе развития национального законодательства.

Суть предложения сводится к разработке правовых правил (порядка) ДГРСИВ применительно к использованию

генетических ресурсов, полученных от диких видов в естественных условиях обитания (*in situ*), и

генетических ресурсов, полученных от видов, находящихся в условиях специально созданных человеком (уникальные научные коллекции, ботанические сады, дендрарии, отдельные природные территории и объекты, объявленные Советом Министров научными объектами, составляющими национальное достояние (*ex situ*).

114. Реализация правового подхода, предложенного экспертом в п. 113 отчета потребует:

(1) внесения дополнений в ЗООС:

определение понятий «генетические ресурсы», «использование генетических ресурсов» и т.п.,

закрепление правовых основ ДГРСИВ в отдельной главе «Регулирование доступа к генетическим ресурсам»,

отражение аспектов ДГРСИВ в статьях, посвященных задачам законодательства в области охраны окружающей среды, принципам охраны окружающей среды, объектам отношений в области охраны окружающей среды, основные направления государственной политики в области охраны окружающей среды, компетенция органов и т.д. (ст. 2-5, 7, глава 2 и т.д.).

В главе «Регулирование доступа к генетическим ресурсам» предлагается закрепить принципы выдачи разрешения на доступ к генетическим ресурсам (ПОС) (определить получателей разрешений, компетенцию органов, срок действия разрешения, условия выдачи, права и обязанности получателя разрешения, основы учета выданных разрешений и т.д.), правовые основы ВСУ.

Требование к форме заявлений о выдаче ПОС, условия доступа и использования генетического материала, особенности/существенные условия ВСУ, особенности ведения учета выданных разрешений и ВСУ, условия передачи генетического материала пользователю в зависимости от коммерческого (коммерциализации) или некоммерческого использования, условия передачи генетического материала последующим пользователям предлагается закрепить в акте законодательства (постановление Совета Министров Республики Беларусь).

(2) разработки постановления Совета Министров Республики Беларусь, либо дополнения постановления Совета Министров Республики Беларусь от 7 дек. 1998г., №1873 «Об утверждении Положения о научных объектах, которые составляют национальное достояние: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 7 дек. 1998г., №1873 в части правового регулирования доступа к генетическим ресурсам, полученным от видов в условиях специально созданных человеком применительно к объектам, которые составляют национальное достояние) (*ex situ*).

(3) на основе дополнений в ЗООС (главы «Регулирование доступа к генетическим ресурсам») потребуется внесение дополнений в ряд природоохранных законов, и принятых на их основе иных актов законодательства, регламентирующих специальное пользование объектами растительного и животного мира, связанное с изъятием дикорастущих растений (их частей) из среды произрастания, животных из среды их обитания (ЛК, ЗЖМ, ЗРМ, ЗООТ) с целью последующего использования, как оно понимается в НП. В данном случае эксперт не предлагает изменять существующую

разрешительную систему. Вместе с тем, представляется необходимым в случаях такого использования генетических ресурсов закрепить принципы ВСУ с целью совместного использования возможных выгод (нематериальных и материальных).

(4) определение правовых основ доступа к генетическим ресурсам в ЗООС потребует внесения дополнений в КоАП (возможно также в УК) в части определения мер административной и уголовной ответственности за нарушение порядка ДГРСИВ.

(5) в Положение о порядке составления заявки на выдачу патента на изобретение, проведения по ней экспертизы и вынесения решения по результатам экспертизы в случае, если изобретение относится к веществу или биотехнологическому продукту, полученному из дикорастущего растения или дикого животного, или способу, в котором используется это вещество или биотехнологический продукт, или применению такого вещества или биотехнологического продукта, потребуется внести изменения и дополнения, касающиеся необходимости указания не только места произрастания дикорастущего растения или места обитания дикого животного (область, район), если они известны, но и информацию о полученном при изъятии/добыче ПОС.

Short version

E.V. LAYEVSKAYA

Legal Expert
PhD, Associate Professor
Belarusian State University

**ANALYSIS OF INTERNATIONAL APPROACHES,
NATIONAL LEGISLATION OF THE REPUBLIC OF BELARUS
AND LEGAL EXPERIENCE OF OTHER STATES
WITH REGARD TO LEGAL REGULATION OF ACCESS
TO GENETIC RESOURCES**

The report provides an overview of international legal approaches, foreign legal practices of regional entities and individual states, as well as legislation of the Republic of Belarus relating to ABS, the legal framework of which is defined by the Nagoya Protocol to the Convention on Biological Diversity to analyze and develop proposals for improving legislation of the Republic of Belarus to implement the Nagoya Protocol provisions.

The report also includes some information on legal approaches to regulation of access to “traditional knowledge associated with genetic resources”, however, it does not include conclusions and proposals in this area since this issue is of separate consideration according to the terms and conditions of the concluded contract with an expert.

Based on the information provided in the report and its conclusions and after discussing it with stakeholders, the expert will prepare draft amendments and additions to the regulatory legal acts of the Republic of Belarus aimed at implementing ABS provisions.

The expert used legislation of the Republic of Belarus and other sources referred to in the report as of July 20, 2018.

CONCLUSIONS AND PROPOSALS FOR THE ENHANCED ABS LEGISLATION OF THE REPUBLIC OF BELARUS

The conducted analysis of legislation of the Republic of Belarus and other states with regard to the implementation of ABS framework based on the Nagoya Protocol Provisions gives grounds to conclude that:

- ◆ The issue related to the implementation of ABS Provisions is considered to some extent as live issue for all CBD and NP Parties;

- ◆ There is no universal mechanism for implementing NP Provisions (different pace of legislation improvement; the chosen area of legal regulation of relations in the use of genetic resources; the number of authorized/responsible bodies and their competence, and etc.), which is determined by flexibility in the wording of several NP Articles, in particular Articles 5-6 of the Nagoya Protocol (see paragraphs 5, 9 of the report), as well as the national characteristics of states;

- ◆ The Republic of Belarus, as a Party to the NP, should choose a strategy for implementing the NP Provisions, taking into account its own priorities, the specifics of legal and institutional system development.

The content of the strategy for implementing ABS principles in the national legislation of the Republic of Belarus, including the principle of “fair and equitable sharing of benefits arising from genetic resources’ utilization”, including the development stage of approaches to improved “administrative, legal and institutional measures” regarding ABS and introducing formal PIC rules, depends on the course of action the country will choose, taking into account the “flexibility” of Articles 5-6 and other Articles of the Nagoya Protocol (paragraphs 5, 9 of the report), in particular:

- ◆ Set PIC rules for all cases of all GRs use;
- ◆ Set PIC rules for individual GRs types or particular cases of their use;
- ◆ Not to set any PIC rules, but at the same time to establish rules for notifying about the realized access to GRs, etc.

If an underlying PIC approach is recorded in the national legislation, this will ensure legal certainty of legislation regulating ABS (in particular it will allow to establish ABS rules and procedures, including, as required by the NP, informing about the procedure to apply for PIC; to obtain a clear and transparent written decision in an economical manner and within a reasonable time from the national authority; to ensure the issuance at the time of access of a permit/equivalent document as evidence that a decision on PIC has been made and MATs have been concluded; to notify the ABS Clearing-House).

When forming the legal ABS support in the course of the Nagoya Protocol implementation in the national legislation of the Republic of Belarus, a number of its principal provisions should be taken into account:

- ◆ Comprehensive nature of the concept “genetic resources” (genetic resources – the genetic material of plant, animal, microbial or other origin, containing functional units of heredity, which can be obtained from wild, domesticated or cultivated species both in natural habitats (*in situ*) and in the conditions specially created by a man (for example, botanical gardens, DNA banks, seed funds, microorganism culture collections, and etc.) (*ex situ*); human genetic resources are excluded from the scope of the CBD and its Protocol; access to pathogens is not directly regulated, but the importance of applying the ABS approach to them is noted;

- ◆ The legal concept “genetic resources’ use” is not synonymous with the concept of the natural resources’ use/utilization, including the objects of the animal and plant world, but it

covers the field of research and development of genetic and /or biotechnological composition of genetic resources, including through the use of biotechnology;

◆ The principle of interaction of the Nagoya Protocol and other specialized international agreements (Article 4 of the Nagoya Protocol) (in case of applying of a specialized international agreement regulating ABS, which corresponds to the goals of the CBD and NP and does not contradict them; the NP does not apply to the Party of a specialized instrument regarding a specific genetic resource regulated by a specialized instrument).

Analysis of the ABS support experience of other states (Section 3 of the report) suggests that countries use different variants of corresponding legal regulation, taking into account national specificities, in particular:

◆ Option 1 (a broad-based approach) – ABS regulation with regard to the use of genetic resources derived from all wild, domesticated or cultivated species both in the natural habitat (*in situ*) and in the conditions specially created by a human (*ex situ*);

◆ Option 2 (a narrow approach) – ABS regulation with regard to the use of genetic resources derived only from wild species in the natural habitat (*in situ*);

◆ Option 3 – ABS regulation with regard to the use of genetic resources derived from wild species in natural habitats (*in situ*) and genetic resources derived from species in the conditions specially created by a man (botanical gardens, genetic banks, seed funds and collections of microorganism cultures, etc.) (*ex situ*);

◆ Option 4 – regulation of individual ABS components or refraining from their regulation, but at the same time setting rules for notification about access to resources.

Not rejecting, in principle, the use of option 1 (a broad-based approach) of the ABS legal regulation in relation to the implementation of the NP provisions in the national legislation of the Republic of Belarus, the expert considers option 3 of legal regulation as the most optimal at the current stage of the national legislation development.

The proposal entails the development of legal ABS rules with regard to the utilization of:

◆ Genetic resources obtained from wild species in the natural habitat (*in situ*), and

◆ Genetic resources obtained from the species in the conditions specially created by a man (unique scientific collections, botanical gardens, arboretum, separate natural territories and objects declared by the Council of Ministers as scientific objects constituting the National Heritage (*ex situ*)).

Implementation of the legal approach proposed by the expert will require:

(1) Additions to the Law on Environmental Protection:

◆ Defining the terms “genetic resources”, “use of genetic resources” and etc.;

◆ Consolidating legal ABS frameworks in a separate Chapter “Regulation of Access to Genetic Resources”;

◆ Reflecting ABS aspects in the articles on the objectives of environmental legislation, principles of environmental protection, objects of relations in the field of environmental protection, the main directions of state policy in the field of environmental protection, the competence of bodies, and etc. (Articles 2-5, 7, Chapter 2, etc.).

In the Chapter “Regulation of Access to Genetic Resources”, it is proposed to consolidate the principles of granting access to genetic resources (prior informed consent) (to determine permit recipients, the competence of bodies, the permit validity, the terms of its issuance, the rights and obligations of permit recipients, the basis for registering of permits, etc.), the legal basis of mutually agreed terms.

The requirement to the form of applications to be submitted to obtain PIC, terms and conditions for access and use of genetic material, specifics/essential conditions for MAT; the specifics of keeping track of permits and MAT issued; the terms and conditions for providing

genetic material to the user depending on commercial (commercialization) or non-commercial use; the terms and conditions for providing genetic material to subsequent users are proposed to consolidate in the act of legislation (the Resolution of the Council of Ministers of the Republic of Belarus).

(2) Develop the Resolution of the Council of Ministers of the Republic of Belarus, or make additions to the Resolution of the Council of Ministers of the Republic of Belarus of December 7, 1998, No. 1873 “On approval of the Provision on scientific objects that constitute the National Heritage”: the Resolution of the Council of Ministers of the Republic of Belarus, December 7, 1998, No. 1873 in its part related to legal regulation of access to genetic resources obtained from species in conditions specially created by a man in relation to the objects that constitute the National Heritage) (*ex situ*).

(3) Based on the additions to the Law on Environmental Protection (Chapter “Regulation of Access to Genetic Resources”), introducing additions to a number of environmental laws and other acts of legislation adopted on their basis that regulate the special use of flora and fauna objects related to the removal of wild plants (their parts) and animals from their habitats (Forest Code, Law on Animal Life, Law on Plant Life, Law on Environmental Protection) for subsequent use as understood in the Nagoya Protocol. In this case, the expert does not suggest changing the existing permit system. At the same time, it deems necessary for cases of such genetic resources’ use to consolidate MAT principles with a view of possible benefit-sharing (intangible and tangible).

(4) Determining legal basis for access to genetic resources in the Law on Environmental Protection will require additions to the Code of Administrative Offenses of the Republic of Belarus (and possibly to the Criminal Code) in its part related to defining of measures of administrative and criminal liability for ABS procedure violation.

(5) The Provision on the procedure for drafting an application for issuing an invention patent, conducting an examination on it and making a decision on the results of an examination if the invention relates to a substance or a biotechnological product obtained from a wild-growing plant or wild animal, or a method that uses this substance or a biotechnological product, or the use of such a substance or biotechnological product, will require changes and additions with regard to the need for indicating not only the habitats of wild plants and wild animals (region, district), if known, but also information on the obtained MAT during the removal/capture.

**Non-binding translation*

ЛАЕВСКАЯ Е.В.

кандидат юридических наук, доцент юридического факультета
Белорусского государственного университета

РЕЗУЛЬТАТЫ АНАЛИЗА МЕЖДУНАРОДНЫХ ПОДХОДОВ, ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН И РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В СФЕРЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ НОСИТЕЛЕЙ ТРАДИЦИОННЫХ ЗНАНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ГЕНЕТИЧЕСКИМИ РЕСУРСАМИ В КОНТЕКСТЕ ДГРСИВ

СОДЕРЖАНИЕ

1. Общая характеристика отчета
2. Международные подходы в сфере защиты прав носителей традиционных знаний, связанных с генетическими ресурсами в контексте ДГРСИВ
3. Обзор правового обеспечения защиты прав носителей традиционных знаний, связанных с генетическими ресурсами в контексте ДГРСИВ в национальном законодательстве региональных образований и отдельных государств
4. Обзор национального законодательства Республики Беларусь применительно к защите прав носителей традиционных знаний, связанных с генетическими ресурсами в контексте ДГРСИВ
5. Выводы и предложения по совершенствованию законодательства Республики Беларусь применительно к обеспечению защиты прав носителей традиционных знаний, связанных с генетическими ресурсами в контексте ДГРСИВ

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОТЧЕТА

Представленный отчет подготовлен в рамках проекта международной технической помощи «Усиление людских ресурсов, правовых систем и институционального потенциала для реализации Нагойского протокола в Республике Беларусь», регистрационный № 2/18/000874 от 30 марта 2018г. (далее по тексту – отчет). Автор отчета – Лаевская Елена Владимировна, кандидат юридических наук, доцент юридического факультета БГУ (далее по тексту – эксперт).

В отчете представлен обзор международно-правовых подходов, зарубежной правовой практики региональных образований и отдельных государств, а также законодательства Республики Беларусь, в области защиты прав носителей традиционных знаний, связанных с генетическими ресурсами в контексте ДГРСИВ.

Отчет подготовлен с учетом информации, которая представлена в первом отчете эксперта по проекту «Анализ международных подходов, национального законодательства Республики Беларусь и правового опыта других государств относительно правового регулирования доступа к генетическим ресурсам».

При подготовке отчета эксперт использовал законодательство Республики Беларусь и иные источники, ссылки на которые приведены в тексте отчета, по состоянию на 20 августа 2018 г.

Отчет представлен на 29 страницах.

СОКРАЩЕНИЯ, ИСПОЛЬЗУЕМЫЕ В ОТЧЕТЕ

ВОИС – Всемирная Организация Интеллектуальной Собственности
ВСУ – взаимосогласованные условия
ГК – Гражданский кодекс Республики Беларусь
ДГРСИВ – доступ к генетическим ресурсам и связанным с ними традиционным знаниям и совместное использование выгод от их применения, обеспеченный положениями Нагойского протокола
Директива ЕС 98/44 – Директива ЕС 98/44 от 6 июля 1998 г. о правовой охране биотехнологических изобретений
ЕАЭС – Евразийский Экономический Союз
ЕС – Европейский Союз
Закон о патентах - Закон Республики Беларусь от 16 декабря 2002 г. №160-З в редакции от 18 декабря 2017г. «О патентах на изобретения, полезные модели, промышленные образцы»
ЗООС – Закон Республики Беларусь от 26 ноября 1992 г. № 1982-ХІІ «Об охране окружающей среды»
КБР – Конвенция ООН о биологическом разнообразии
КОВ – компетентный орган власти
КП – контрольный пункт
НКЦ – национальный координационный центр
НП – Нагойский протокол регулирования доступа к генетическим ресурсам и совместного использования на справедливой и равной основе выгод от их применения к Конвенции ООН о биологическом разнообразии
ООН – Организация Объединенных Наций
ПСУ – предварительное обоснованное согласие
п. – пункт
Регламент ЕС № 511/2014 – Regulation (EU) № 511/2014 of the European Parliament and of the Council of 16 April 2014 on Compliance Measures for Users from the Nagoya Protocol on Access to Genetic Resources and the Fair and Equitable Sharing of Benefits Arising from their Utilization in the Union
СНГ – Содружество Независимых Государств
ст. – статья
ТЗСИГР – традиционные знания, связанные с использованием генетических ресурсов

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПОДХОДЫ В СФЕРЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ НОСИТЕЛЕЙ ТРАДИЦИОННЫХ ЗНАНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ГЕНЕТИЧЕСКИМИ РЕСУРСАМИ В КОНТЕКСТЕ ДГРСИВ

1. Совместное использование на справедливой и равной основе выгод от применения генетических ресурсов и связанных с ними традиционных знаний, является одной из трех основных целей КБР на основе общепринятой задачи Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года¹⁰⁹. На признание важности традиционных знаний как источника нематериального и материального богатства, и в

¹⁰⁹ Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года, задачи 2.5 и 15.6 [Электронный ресурс] // <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N15/285/75/PDF/N1528575.pdf?OpenElement>. – Дата доступа – 12.05.2018.

частности, систем знаний коренных народов, и их позитивный вклад в устойчивое развитие, а также необходимость их надлежащей охраны и поощрения обращается внимание в преамбуле *Конвенции об охране и поощрении разнообразия форм культурного самовыражения*¹¹⁰.

Положения о признании ценности *традиционных знаний коренных народов* нашли отражение в КБР. Согласно п. «j» ст. 8 конвенции каждая Договаривающаяся Сторона в соответствии со своим национальным законодательством обеспечивает уважение, сохранение и поддержание знаний, нововведений и практики коренных и местных общин, отражающих традиционный образ жизни, которые имеют значение для сохранения и устойчивого использования биологического разнообразия, способствует их более широкому применению с одобрения и при участии носителей таких знаний, нововведений и практики, а также поощряет совместное пользование на справедливой основе выгодами, вытекающими из применения таких знаний, нововведений и практики.

2. НП является самостоятельным международным соглашением, непосредственной правовой основой для его разработки и принятия является ст. 15 КБР, которая устанавливает базовые положения ДГРСИВ, в том числе применительно к *традиционным знаниям, связанным с генетическими ресурсами*.

К сфере действия НП (ст.2), кроме прочего, относятся *традиционные знания, связанные с генетическими ресурсами, выгоды от применения традиционных знаний, связанных с генетическими ресурсами*.

Следует отметить, что НП в своих статьях использует, однако не определяет содержание понятия «*традиционные знания, связанные с генетическими ресурсами*».

В настоящее время продолжаются дискуссии на международном и национальном уровнях о понятии «традиционные знания». Единое правовое понятие «традиционные знания, связанные с генетическими ресурсами» в международных соглашениях не закреплено. Вместе с тем, из контекста КБР и НП четко прослеживается, что речь идет о традиционных знаниях, носителями которых выступают коренные и (или) местные общины.

Правовое определение *выгод от применения традиционных знаний, связанных с генетическими ресурсами* трактуется в соответствии с п.4.ст.5 НП, в котором подчеркивается, что выгоды могут быть денежными и неденежными, примерный их перечень приведен в Приложении НП (речь идет о выгодах как от первичного применения традиционных знаний, связанных с генетическими ресурсами, так и от последующего их использования и коммерциализации).

3. НП распространяется на:

Стороны, поставляющие генетические ресурсы и соответствующие традиционные знания (Страны происхождения таких ресурсов и Стороны, которые приобрели генетические ресурсы, применили традиционные знания в соответствии с КБР (ст.5 НП));

Стороны, которые приобретают генетические ресурсы и применяют соответствующие традиционные знания.

Частными субъектами, которые применяют традиционные знания, связанные с генетическими ресурсами, с учетом применяемого в НП понятия «*использование генетических ресурсов*» могут выступать, в частности, ботанические сады, организации фармакологической, сельскохозяйственной и косметической промышленности,

¹¹⁰ Электронный ресурс - http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cultural_expression.shtml

исследовательские институты, коллекционеры, иные лица, которым необходим доступ к генетическим ресурсам и традиционным знаниям в целях проведения исследований и разработок генетического и/или биотехнологического состава генетических ресурсов, в том числе путем применения биотехнологии (проведение исследований, создание новых продуктов и т.п.).

5. Механизм ДГРСИВ в соответствии с НП основывается на принципе *«совместного использования выгод на справедливой и равной основе»* (ст. 5 НП), который характеризуется следующими положениями, имеющим отношение к традиционным знаниям, связанным с генетическими ресурсами:

выгоды от применения традиционных знаний, связанных с генетическими ресурсами, должны совместно использоваться на основе ВСУ на справедливой и равной основе с коренными и местными общинами, являющимися носителями таких знаний. Для обеспечения этого Сторона принимает меры (законодательные, административные, политические) *в зависимости от обстоятельств*,

упомянутые выгоды, могут включать денежные и неденежные выгоды, «в том числе, но не исключительно, те», что приведены в приложении НП.

Следует отметить, что приведенные положения ст.5 НП, касающиеся традиционных знаний, связанных с генетическими ресурсами, содержат фразы «...в зависимости от обстоятельств...», «...в том числе, но не исключительно, те...» которые демонстрируют определенную гибкость международного соглашения и отсутствие жесткой императивности/обязательности указанных положений НП, что позволяет в процессе имплементации этой нормы в национальное законодательство каждой Стране выбрать свой наиболее приемлемый с учетом различных обстоятельств, в том числе, специфики состояния общественных отношений в исследуемой области, вариант правовой регламентации.

6. Регулирование ДГРСИВ и реализация принципа *«совместного использования выгод на справедливой и равной основе»* согласно НП связано также с возможным закреплением в национальном законодательстве «предварительного обоснованного согласия» (ПОС) Стороны, предоставляющей генетические ресурсы (которая является стороной происхождения ресурсов или Стороной, которая приобрела генетические ресурсы в соответствии с КБР), *если эта Сторона не решит иначе* (п.1ст.6 НП). Сторона в соответствии с положениями национального права обеспечивает, чтобы доступ к генетическим ресурсам осуществлялся с ПОС или одобрения и *при участии коренных и местных общин, когда они обладают установленным правом предоставлять доступ к таким ресурсам* (п.2 ст.6 НП).

Гибкая формулировка п. 1 ст. 6 НП («...если эта Сторона не решит иначе.») позволяет Странам в процессе формирования в национальном законодательстве подходов к совершенствованию «административных, правовых и институциональных мер» относительно ДГРСИВ и введения формальных правил ПОС рассматривать и применять различные *варианты правового обеспечения, в частности:*

устанавливать правила о ПОС во всех случаях использования всех видов генетических ресурсов,

устанавливать правила о ПОС для отдельных видов генетических ресурсов или отдельных видов их использования,

не устанавливать правила о ПОС вообще, вместе с тем, определять правила об уведомлении осуществленного доступа к ресурсам¹¹¹.

¹¹¹ An Explanatory Guide to the Nagoya Protocol, Bonn, 2012, - p. 96

7. НП закрепляет также специальные правила относительно «доступа к традиционным знаниям, связанным с генетическими ресурсами, носителями которых являются коренные и местные общины». Согласно ст.7 НП Страна принимает соответствующие меры в зависимости от обстоятельств¹¹² с целью обеспечения того, чтобы доступ к таким традиционным знаниям осуществлялся с ПОС или одобрения и при участии коренных и местных общин на ВСУ.

При выполнении своих обязательств в рамках НП «Стороны в соответствии с положениями внутригосударственного права учитывают *сообразно обстоятельствам* нормы обычного права, общинные протоколы и процедуры коренных и местных общин в отношении традиционных знаний, связанных с генетическими ресурсами» (ст.12 НП). Стороны согласно п.2 ст.12 НП внедряют механизмы для информирования потенциальных пользователей традиционных знаний, связанных с генетическими ресурсами, об их обязанностях, в том числе о мерах, обеспечиваемых через посредство Механизма посредничества для регулирования ДГРСИВ, который учрежден в соответствии со ст.14 НП.

Слова «сообразно обстоятельствам» или «в зависимости от обстоятельств», используемые в ст.ст. 7 и 12 НП, позволяют обеспечить определенную гибкость при формировании правовых подходов имплементации ст.7 и 12 международного соглашения в национальном законодательстве, которая выражается в альтернативах:

закреплять в национальном законодательстве правовые основы, обеспечивающие доступ к традиционным знаниям, связанным с генетическими ресурсами, носителями которых являются коренные и местные общины, если национальные обстоятельства позволяют выявить «традиционные знания, связанные с генетическими ресурсами, носителями которых являются коренные и местные общины» и соответствующие права указанных общин,

либо отказаться от формирования соответствующего национального правового регулирования отношений, если, например, национальные обстоятельства не позволяют выявить в общественных отношениях такой объект как «традиционные знания, связанные с генетическими ресурсами, носителями которых являются коренные и местные общины», коренные и местные общины отсутствуют в правовой системе как субъект отношений, а значит, нет объективных условий для определения их правосубъектности.

8. Как было отмечено ранее, в международных соглашениях отсутствует определение «традиционных знаний», тем не менее, в ряде документов международного и регионального уровня подчеркивается важность охраны и регулирования доступа к *традиционным знаниям*.

Так, правам коренных народов на сохранение, контроль, охрану и развитие своего культурного наследия, традиционных знаний и традиционных выражений культуры в качестве интеллектуальной собственности, а также проявлений их научных знаний, технологий и культуры, включая людские и генетические ресурсы, семена, лекарства, знания свойств фауны и флоры и т.п., посвящена ст.31 *Декларации ООН о правах коренных народов*¹¹³.

¹¹² В русском тексте НП в ст.7 не переведена фраза “as appropriate” (русский перевод «в зависимости от обстоятельств»). Эта фраза весьма существенна, так как с учетом ее странам представляется возможность гибкого применения положения НП.

¹¹³ Электронный ресурс - http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/indigenous_rights.shtml

В *Международной конвенции об охране нематериального культурного наследия*¹¹⁴ традиционные знания и традиционные выражения культуры охватываются термином «нематериальное культурное наследие», которым признаются обычаи, формы представления и выражения, знания и навыки, а также связанные с ними инструменты, предметы. Положения конвенции распространяются в основном на традиционные знания, не воплощенные в какие-либо материальные объекты, в частности, устные традиции, обряды, знания, связанные с традиционными ремеслами. Охрана, устанавливаемая данной конвенцией, направлена на сохранение, развитие и популяризацию традиционной деятельности.

Для достижения целей Стороны конвенции¹¹⁵ ведут перечни нематериального культурного наследия, имеющегося на его территории (ст.12), также страны должны принимать соответствующие меры, направленные на обеспечение доступа к нематериальному культурному наследию при соблюдении принятой практики, создание учреждений, занимающихся документацией по этому наследию, и облегчения доступа к ним (ст.13).

9. Следует также отметить, что в рамках ВОИС применительно к вопросу об охране интеллектуальной собственности продолжается поиск единых подходов и подготовка международного соглашения, определяющего принципы охраны «традиционных знаний», а также «традиционных выражений культуры» в контексте применения мер охраны интеллектуальной собственности¹¹⁶.

Отдельные аспекты охраны прав интеллектуально собственности в отношении традиционных знаний закреплены также в

Тунисском модельном законе об авторском праве для развивающихся стран, 1967 г.,

Типовых положениях ВОИС – ЮНЕСКО для национальных законов по охране фольклора от незаконного использования и других наносящих ущерб действий, 1982 г.,

Свакопмундском протоколе об охране традиционных знаний и выражений фольклора, принятом Африканской региональной организацией по интеллектуальной собственности¹¹⁷.

Так, например, Свакопмундский протокол определяет традиционные знания как «любые знания, источником которых является местная или традиционная община и которые являются результатом интеллектуальной и интуитивной деятельности в традиционном контексте, в том числе ноу-хау, навыки, инновации, практики и познание, где знание является компонентом традиционного уклада жизни общины или содержится в кодифицированных системах знаний, которые передаются из поколения в поколение».

Как видно, в данном случае термин не ограничивается конкретной технической областью и может подразумевать знания сельскохозяйственного, экологического и медицинского характера, а также знания, связанные с генетическими ресурсами».¹¹⁸

¹¹⁴ Электронный ресурс - http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cultural_heritage_conv.shtml

¹¹⁵ Конвенция является международным договором Республики Беларусь. Утверждена Указом Президента Республики Беларусь от 29.12.2004 „№ 627 «Об утверждении Конвенции об охране нематериального культурного наследия».

¹¹⁶ Интеллектуальная собственность, традиционные знания, традиционные выражения культуры/фольклора. Руководство для стран с переходной экономикой. Всемирная организация интеллектуальной собственности. 2013. 75с.

¹¹⁷ Интеллектуальная собственность, традиционные знания, традиционные выражения культуры/фольклора. Руководство для стран с переходной экономикой. Всемирная организация интеллектуальной собственности. 2013. с.12-13.

¹¹⁸ Всемирная организация интеллектуальной собственности (ВОИС). Требования в отношении патентного раскрытия информации о генетических ресурсах и традиционных знаниях. Основные вопросы. 2017 г. - с.29.

10. Таким образом, в процессе имплементации в национальное законодательство Республики Беларусь положений НП применительно к решению вопроса о защите прав носителей традиционных знаний, связанных с генетическими ресурсами, в контексте ДГРСИВ, следует иметь в виду ряд его принципиальных положений:

правовое понятие «традиционные знания, связанные с генетическими ресурсами» в НП не определено. Продолжаются дискуссии на международном уровне о подходах к определению понятий «традиционные знания», «традиционные знания, связанные с генетическими ресурсами»,

НП предусматривает, что выгоды от применения традиционных знаний, связанных с генетическими ресурсами, должны совместно использоваться на основе ВСУ на справедливой и равной основе с *коренными и местными общинами, являющимися носителями таких знаний*. Таким образом, НП фиксирует в качестве носителей таких знаний *коренные и местные общины*, которые могут получать выгоды - денежные и неденежные, «в том числе, но не исключительно, те», что приведены в приложении НП, нормы НП (ст.5 и далее), касающихся традиционных знаний, связанных с генетическими ресурсами, содержат фразы «...в зависимости от обстоятельств...», «...в том числе, но не исключительно, те...», которые демонстрируют определенную гибкость международного соглашения и отсутствие жесткой императивности/обязательности указанных положений НП, что позволяет в процессе имплементации норм о традиционных знаниях в национальное законодательство выбрать наиболее приемлемый с учетом различных национальных обстоятельств, в том числе, специфики общественных отношений в исследуемой области, особенностей правовой системы вариант правовой регламентации положений о традиционных знаниях,

НП также закрепляет специальные правила относительно «*доступа к традиционным знаниям, связанным с генетическими ресурсами, носителями которых являются коренные и местные общины*». Согласно ст.7 НП Страна принимает соответствующие меры *в зависимости от обстоятельств*¹¹⁹ с целью обеспечения того, чтобы доступ к таким традиционным знаниям осуществлялся с ПОС или одобрения и при участии *коренных и местных общин* на ВСУ. Тем самым, обращается внимание на необходимость учета (сообразно обстоятельствам) *норм обычного права, общинных протоколов и процедур коренных и местных общин* (если они имеют место в соответствующей стране) в отношении традиционных знаний, связанных с генетическими ресурсами» (ст.12 НП). В этой связи Стороны обязуются внедрять механизмы для информирования потенциальных пользователей традиционных знаний, связанных с генетическими ресурсами, об их обязанностях, в том числе о мерах, обеспечиваемых через посредство Механизма посредничества для регулирования ДГРСИВ, который учрежден в соответствии со ст.14 НП. Использование в тексте НП фразы «сообразно обстоятельствам» или «в зависимости от обстоятельств» в ст.ст. 7 и 12 НП, позволяет обеспечить определенную гибкость при формировании правовых подходов имплементации ст.7 и 12 международного соглашения в национальном законодательстве, которая выражается в альтернативах:

закреплять в национальном законодательстве правовые основы, обеспечивающие доступ к традиционным знаниям, связанным с генетическими ресурсами, носителями

¹¹⁹ В русском тексте НП в ст.7 по какой-то причине не переведена фраза “as appropriate” (русский перевод «в зависимости от обстоятельств»). Эта фраза весьма существенна, так как с учетом ее странам представляется возможность гибкого применения положения НП.

которых являются коренные и местные общины, если национальные обстоятельства позволяют выявить «традиционные знания, связанные с генетическими ресурсами, носителями которых являются коренные и местные общины» и соответствующие права указанных общин;

либо отказаться от формирования соответствующего национального правового регулирования отношений, если, например, национальные обстоятельства не позволяют выявить в общественных отношениях такой объект как «традиционные знания, связанные с генетическими ресурсами, носителями которых являются коренные и местные общины», коренные и местные общины отсутствуют в правовой системе как субъект отношений, а значит, нет объективных условий для определения их правосубъектности).

ОБЗОР ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗАЩИТЫ ПРАВ НОСИТЕЛЕЙ ТРАДИЦИОННЫХ ЗНАНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ГЕНЕТИЧЕСКИМИ РЕСУРСАМИ В КОНТЕКСТЕ ДГРСИВ В НАЦИОНАЛЬНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ И ОТДЕЛЬНЫХ ГОСУДАРСТВ

11. Правовым актом, обеспечивающим имплементацию положений НП в ЕС, является “Regulation (EU) № 511/2014 of the European Parliament and of the Council of 16 April 2014 on Compliance Measures for Users from the Nagoya Protocol on Access to Genetic Resources and the Fair and Equitable Sharing of Benefits Arising from their Utilization in the Union”¹²⁰ (далее – Регламент ЕС № 511/2014). Регламент № 511/2014 напрямую применяется в государствах ЕС и имеет обязательную силу.

Регламент № 511/2014, кроме прочего, определяет понятие традиционных знаний, связанных с генетическими ресурсами. Так, в пункте 5 преамбулы Регламента отмечается, что «традиционные знания, носителями которых являются коренные и местные общины, могут предоставить важную ключевую информацию для научных открытий интересных генетических или биохимических свойств генетических ресурсов. Такие традиционные знания включают в себя знания, инновации и практики коренных и местных общин, отражающих традиционный образ жизни и играющих важную роль для сохранения и устойчивого использования биологического разнообразия».

12. В ст.3 Регламента «традиционные знания, связанные с генетическими ресурсами» определены как традиционные знания, хранящиеся коренными и местными общинами и имеющими отношение к применению генетических ресурсов, что оговорено во взаимосогласованных условиях.

Согласно ст.4 «генетические ресурсы и традиционные знания, связанные с ними передаются и используются в соответствии с взаимовыгодными условиями, если это предусматривается действующим законодательством и нормативными требованиями». Установлены обязанности пользователей запрашивать, хранить и передавать последующим пользователям:

(а) международно-признанный сертификат о соответствии требованиям, а также важную информацию о содержании ВСУ для последующих пользователей; или

¹²⁰ Электронный ресурс - <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A32014R0511>

(b) в тех случаях, когда нет международно-признанного сертификата о соответствии требованиям, предоставляется информация и соответствующие документы:

(i) о дате и месте доступа не только к генетическим ресурсам, но и к традиционным знаниям, связанным с ними;

(ii) с описанием как использованных генетических ресурсов, так и традиционных знаний, связанных с генетическими ресурсами;

(iii) об источнике получения как генетических ресурсов, так и традиционных знаний, связанных с ними, а также о последующих пользователях генетических ресурсов или традиционных знаний, связанных с ними;

(iv) о наличии или отсутствии прав и обязательств в отношении доступа к генетическим ресурсам и совместном использовании выгод, включая права и обязанности относительно их последующего применения и коммерциализации;

(v) о разрешении на доступ, в тех случаях, когда это применимо;

(vi) о взаимосогласованных условиях, включая механизмы совместного использования выгод, в тех случаях, когда это применимо.

13. В соответствии со ст.7 Регламента Страны-члены ЕС и Комиссия требуют от всех получателей финансирования научных исследований, включающих использование генетических ресурсов и связанных с ними традиционных знаний, заявлять о факте проведения тщательной проверки в соответствии со ст. 4. На этапе окончательной разработки продукта, полученного с помощью использования генетических ресурсов или традиционных знаний, связанных с данными ресурсами, пользователи заявляют КО о выполнении с их стороны обязательств в соответствии со ст. 4 и одновременно представляют соответствующую информацию, предусмотренную ст.4.

14. На основе Регламента № 511/2014 применительно к традиционным знаниям, связанным с генетическими ресурсами, **европейские страны принимают нормативные акты, избирая подход, учитывающий специфику общественных отношений и правовой системы.**

Отдельные страны достаточно детально регулируют отношения в области защиты носителей традиционных знаний, связанных с генетическими ресурсами (например, Норвегия), другие закрепляют необходимость учета интересов сообществ, являющихся носителями традиционных знаний, если доступ к генетическим ресурсам и (или) соответствующим традиционным знаниям, с ними связанным, был получен за пределами европейского государства (например, Польша).

Так, в Норвегии в 2013 году были приняты изменения в Закон Норвегии об охране природы / Закон о природном разнообразии, в частности, добавлен раздел 61a, в котором закреплены обязанности государственных органов содействовать уважению и защите интересов коренных народов и местных общин применительно к обеспечению доступа к использованию традиционных знаний, связанных с генетическими ресурсами, разрабатываемым и сохраняемым коренными и местными общинами. В законе закреплено, что Король может издавать постановление, предусматривающее, что доступ к традиционным знаниям, связанным с генетическими ресурсами и их использование, требует ПОС коренных народов или местного сообщества, включая правила о санкциях и средствах правовой защиты от незаконного присвоения таких традиционных знаний, связанных с генетическими ресурсами. Это также может быть применено к традиционным знаниям, связанным с генетическими ресурсами, которые разрабатываются, передаются и сохраняются коренными народами и местными

общинами в другом государстве при условии, что национальное законодательство этого государства требует предварительное обоснованное согласие для доступа к традиционным знаниям или их использования с генетическими ресурсами. В 2017 году в Норвегии также принято “Regulation on traditional knowledge associated with genetic material” (**Положение о традиционных знаниях, связанных с генетическим материалом**). Согласно Положению о традиционных знаниях, связанных с генетическим материалом, традиционные знания включают в себя навыки, практику и обучение, которые коллективно разрабатывались, использовались, поддерживались и передавались из поколения в поколение коренными и местными общинами.

Положение о традиционных знаниях, связанных с генетическим материалом, имеет целью обеспечить защиту и уважение интересов коренных и местных общин в связи с доступом или использованием другими знаний, связанных с генетическим материалом, который был разработан, использован, поддерживается и передан коренными и местными общинами, являющимися носителями таких знаний. Положение применяется и к традиционным знаниям, касающимся генетического материала, разработанного, используемого, устойчивого или переданного коренными и местными общинами в других государствах, при условии, что доступ к таким знаниям или их использование требует согласия в соответствии с законодательством соответствующего государства.

В разделе 2 Положения закрепляется требование о необходимости согласия на доступ и использование традиционных знаний, связанных с генетическим материалом. Исключение из требования о необходимости согласия распространяется на ноу-хау, которые были известны или доступны в течение разумного периода времени за пределами коренных народов или местного сообщества, о котором идет речь (раздел 3). В разделах 5 и 6 **Положения о традиционных знаниях, связанных с генетическим материалом**, установлены правила о санкциях и компенсациях в связи с нарушением правил.

С другой стороны, в Польше в “**Act on Access to Genetic Resources and Sharing Benefits Arising from their Utilisation**”, 2016 (**Акт о доступе к генетическим ресурсам и совместном использовании выгод, 2016 год**), принятом с целью имплементации в национальное законодательство положений НП, и **Регламента ЕС № 511/2014** определяются, кроме прочего, принципы и порядок проведения контроля за соблюдением мер по доступу к генетическим ресурсам и их использованию и доступу к традиционным знаниям, связанным с генетическими ресурсами, *приобретенными за пределами Республики Польша*, и совместного использования выгод от их использования. То есть в законодательстве Польши не зафиксированы специальные правила относительно местных традиционных знаний, связанных с генетическими ресурсами, однако, обращается внимание на необходимость соблюдения мер по доступу к традиционным знаниям, *приобретенным за пределами Республики Польша*.

15. В странах с переходной экономикой, как правило, отсутствует специальное правовое регулирование в области традиционных знаний. Тем не менее, в законах о культуре, об охране культурного наследия, об охране и использовании культурного наследия (Азербайджан, Болгария, Грузия, Литва, Македония, Таджикистан и т.д.)¹²¹ сформулированы правовые подходы к определению более общих правовых понятий,

¹²¹ Всемирная организация интеллектуальной собственности (ВОИС). Требования в отношении патентного раскрытия информации о генетических ресурсах и традиционных знаниях. Основные вопросы (2017 г.). С.29

таких как *культурное наследие, элементы фольклора, произведения народного творчества, этнической культуры, нематериального культурного наследия* и т.д.

16. В странах ЕАЭС (за исключением Кыргызской Республики (КР)), отсутствует специальное правовое регулирование отношений в области защиты носителей традиционных знаний, связанных с генетическими ресурсами. Отдельные положения относительно правового определения «традиционных знаний» закреплены в Законе КР 2007 г. «Об охране традиционных знаний»¹²². Ст.2 этого закона определяет традиционные знания как знания, методы и способы, в том числе с использованием генетических ресурсов, применяемые в различных областях человеческой деятельности, которые передавались от одного поколения в другое в определенном порядке в определенном значении. Эти знания сохранялись и адаптировались для тех или иных потребностей местных сообществ и обладателей традиционных знаний и имеют определенную ценность для развития различных сфер жизнедеятельности.

В законе также закреплены важнейшие принципы охраны традиционных знаний:

закреплен порядок и условия регистрации традиционного знания и/или права пользования традиционным знанием в Государственном реестре традиционных знаний КР,

лицу, не являющемуся обладателем традиционных знаний, может быть предоставлено право пользования зарегистрированным традиционным знанием при условии заключения договора между ним и обладателем традиционного знания, зарегистрировавшим в уполномоченном органе традиционное знание,

обладатель традиционного знания вправе предоставить право на использование традиционного знания другому лицу на основе договора с установлением «объема использования прав, сроков, территории и порядка платежей»,

незаконным использованием традиционных знаний признается использование в производстве с коммерческой целью без заключения договоров с обладателями традиционных знаний,

при патентовании объектов, созданных на основе традиционных знаний, в материалах заявки обязательно раскрытие происхождения традиционных знаний, используемых в качестве прототипа или аналога. Заявитель обязан указать источник доведения традиционных знаний до всеобщего сведения. Обладатель свидетельства, на имя которого зарегистрировано традиционное знание, имеет право на получение вознаграждения от владельца патента на изобретение, созданное с использованием традиционного знания.

17. В рамках СНГ принято ряд модельных законов, имеющих рекомендательный характер, в той или иной степени относящихся к исследуемой проблематике.

Так, Модельный закон «О сохранении, устойчивом использовании и восстановлении биологического разнообразия»¹²³ закрепляет ряд норм рекомендуемого правового регулирования отношений в области доступа к традиционным знаниям, связанным с генетическими ресурсами.

В модельном законе *традиционные знания* определены как знания, приобретенные на основании опыта местным населением или локальными сообществами, накапливаемые с течением времени и передаваемые из поколения в поколение (ст.3). К

¹²² Электронный ресурс - http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=18032

¹²³ Постановление Межпарламентской Ассамблеи государств - участников СНГ №44-9, принято в г. Санкт-Петербурге, 20 мая 2016 г. // Информационный бюллетень Межпарламентской Ассамблеи СНГ, № 65, 2016.

полномочиям органов государственной власти в области сохранения, устойчивого использования и восстановления биологического разнообразия отнесено, кроме прочего, определение порядка доступа к генетическим ресурсам и соответствующим традиционным знаниям, механизм распределения выгод от их использования (ст.7). Также в модельном законе определено, что если научные исследования предусматривают доступ к генетическим ресурсам и соответствующим традиционным знаниям, то к заявке на получение разрешения на проведение таких научных исследований должно быть приложено задокументированное согласие коренных малочисленных народов, этнических общностей или владельца земли, а регулирование доступа к генетическим ресурсам регламентируется нормами специального национального закона (ст.14). Ст. 39 модельного закона декларирует, что доступ к генетическим ресурсам регулируется на основе ПОС договаривающейся стороны, предоставляющей такие ресурсы, если эта сторона не решит иначе. При использовании традиционных знаний, связанных с генетическими ресурсами, должно быть получено ПОС коренных малочисленных народов и этнических общностей, являющихся носителями этих знаний.

В Глоссарии модельного законодательства для государств - участников СНГ в области интеллектуальной собственности¹²⁴ предложено определять традиционные знания, как знания, методы и способы, в том числе с использованием генетических ресурсов, применяемые в различных областях человеческой деятельности, которые передавались из одного поколения в другое в определенном порядке и значении.

Модельный закон «О сохранении генетических ресурсов культурных растений и их рациональном использовании»¹²⁵ определяет традиционные знания как знания, приобретенные на основании опыта местным населением или локальными сообществами, накапливаемые с течением времени и передаваемые из поколения в поколение.

В модельном законе «Об охране нематериального культурного наследия»¹²⁶ к видам объектов нематериального культурного наследия, кроме прочего, отнесены зафиксированные на разных видах материальных носителей ... народные знания , хранящиеся в государственных музеях, архивах и библиотеках, а также в архивах научно-исследовательских учреждений, учебных заведений, иных организаций. Носителем нематериального культурного наследия признано физическое лицо (группа физических лиц), обладающее уникальными знаниями.

18. В Странах – поставщиках генетических ресурсов, как правило, имеются специальные нормативные акты, в которых отражена специфика традиционных знаний, связанных с генетическими ресурсами и доступа к ним.

Так, в Филиппинах с 1997 года действует Закон «О правах коренных народов»¹²⁷.

В Бразилии принят Закон № 13.123 от 20 мая 2015 г. о доступе и совместном использовании выгод, предоставляемых генетическими ресурсами и связанными с ними традиционными знаниями, **в котором закреплены правовые основы ДГРСИВ на**

¹²⁴ Постановление Межпарламентской Ассамблеи государств - участников СНГ №37-17, принято в г. Санкт-Петербурге, 17 мая 2012 г. [Электронный ресурс]. - <http://pravoby.info/bel/16/156.htm> - Дата доступа: 10.08.2018.

¹²⁵ Постановление Межпарламентской Ассамблеи государств - участников СНГ №33-8, принято в г. Санкт-Петербурге, 3 декабря 2009 г. // Информационный бюллетень Межпарламентской Ассамблеи СНГ, № 46, 2010.

¹²⁶ Постановление Межпарламентской Ассамблеи государств - участников СНГ №39-17, принято в г. Санкт-Петербурге, 29 ноября 2013 г. [Электронный ресурс]. - <http://www.parliament.am/library/modelayin%20orenqner/293.pdf> - Дата доступа: 10.08.2018.

¹²⁷ Закон Филиппин №8371 «О правах коренных народов» [Электронный ресурс]. - <http://www.wipo.int/wipolex/ru/details.jsp?id=5755> – Дата доступа: 1. 08.2018.

основе КБР и НП. Акт, кроме прочего, устанавливает обязанность пользователя генетическими ресурсами получить специальное разрешение на доступ, выдача которого находится в компетенции Федерального правительства. Особое внимание в акте уделено регулированию отношений в области использования традиционных знаний, компетенции органов (выдача разрешений, содержание договора об использовании генетических ресурсов и традиционных знаний, регистрация контрактов, санкции за нарушение установленных требований и т.д.)¹²⁸.

В Индии глава 2 Закона о биологическом разнообразии устанавливает правовые рамки ДГРСИВ к генетическим ресурсам и соответствующим традиционным знаниям¹²⁹. На основе закона приняты “**Guidelines on Access to Biological Resources and Associated Knowledge and Benefits Sharing Regulations**”, 2014 (Руководство по доступу к биологическим ресурсам и связанным с ними знаниям и распределению выгод), в котором определена компетенция государственных органов относительно выдачи разрешения на доступ к биологическим ресурсам и связанным с ними традиционным знаниям, правовые основы определения и распределения выгод в результате такого доступа. В Индии сформирована база данных по традиционной медицине, которая может быть использована в качестве доказательства «известного уровня техники» патентными экспертами, проводящими оценку заявок на выдачу патента.

19. Анализ законодательства государств – Сторон НП позволяет сделать вывод, что некоторые страны принимают правовые меры в части обеспечения регулирования доступа к традиционным знаниям, связанным с генетическими ресурсами, в контексте совершенствования патентного законодательства, чтобы гарантировать раскрытие информации о происхождении традиционных знаний в заявках на получение патентов на продукты, основанные на таких знаниях.

В частности, в соответствии с положениями национального законодательства ряда стран патентный заявитель должен раскрыть среди прочего следующую информацию применительно к ДГРСИВ:

происхождение и/или источник традиционных знаний, связанных с генетическими ресурсами,

подтверждение получения ПОС Страны-поставщика традиционных знаний, связанных с генетическими ресурсами, (а в некоторых случаях — коренных народов и местных общин, в зависимости от внутреннего законодательства) на их использование в связи с исследованиями, результатом которых стало заявленное изобретение;

подтверждение установления договорных отношений на ВСУ в целях справедливого и равноправного распределения выгод, полученных благодаря такому использованию, если это требуется в соответствии с национальным законодательством Страны-поставщика.

20. Традиционное в патентном законодательстве обязательство о раскрытии касается информации, которая носит «существенный» характер с точки зрения критериев патентоспособности (критериев новизны, изобретательского уровня и промышленной применимости изобретения). Поскольку основную обеспокоенность

¹²⁸ Закон Бразилии № 13.123 от 20 мая 2015 г. о доступе и совместном использовании выгод, предоставляемых генетическими ресурсами и связанными с ними традиционными знаниями [Электронный ресурс] . - <http://www.wipo.int/wipolex/ru/details.jsp?id=15741> - Дата доступа: 1. 08.2018.

¹²⁹ The Biological Diversity Act, 2002. [Электронный ресурс]. - http://www.wipo.int/wipolex/en/text.jsp?file_id=185798 - Дата доступа: 1. 08.2018.

вызывает проблема незаконного доступа к традиционным знаниям, соответствующие требования по раскрытию информации применительно к ДГРСИВ нередко касаются главным образом правового режима традиционных знаний, т. е. того, были ли они получены законным путем (через ПОС и на ВСУ, если соответствующие требования действуют в Стране-поставщике). Таким образом, требование о раскрытии информации о традиционных знаниях применительно к ДГРСИВ не имеет никакого отношения к классическим требованиям о патентном раскрытии, это дополнительное и отдельное требование.

21. Так, обязательные положения (требования о раскрытии информации о использовании традиционных знаний применительно к ДГРСИВ) были закреплены в Швеции в 2004 году, внесены изменения в национальный “Patent Act” (Закон «О патентах»)¹³⁰, согласно которым, если изобретение основано на биологическом материале растительного или животного происхождения, или если в нем используется такой материал, заявка на патент должна включать информацию о географическом происхождении такого материала, если оно известно. Если географическое происхождение неизвестно, этот факт должен быть отражен в заявке на патент. Схожий подход использован в ст. 49(a) федерального закона Швейцарии «О патентах на изобретения», который предусматривает, что патентная заявка должна содержать информацию об источнике: а) генетического ресурса, к которому изобретатель или патентный заявитель имел доступ, если изобретение напрямую основано на этом ресурсе; б) *традиционных знаний коренных или местных общин, к которым изобретатель или патентный заявитель имел доступ, если изобретение напрямую основано на этом ресурсе.*

22. “The Patents Act” Норвегии (Закон «О патентах» 1967 г.) в 2004 году был дополнен с целью отражения вопроса о раскрытии информации о происхождении биологического материала в заявках на получение патентов на продукты. Так, в разделе 8b)¹³¹ сказано, что в патентной заявке должна указываться информация о стране, в которой автор изобретения собрал или получил биологический материал или *традиционные знания которой использовал* (Страна-происхождения/поставщик). Страной происхождения считается страна, в которой материал был получен из источников *in-situ* либо традиционные знания которой были использованы. Если из законодательства Страны-поставщика следует, что на доступ к биологическому материалу, традиционным знаниям следует получать ПОС, в заявке должен указываться факт получения такого согласия. Если Страна-поставщик не является Страной происхождения биологического материала, традиционных знаний в заявке также должна указываться Страна происхождения. Если из законодательства Страны происхождения следует, что на доступ к биологическому материалу, традиционным знаниям следует получать ПОС, то в заявке должен указываться факт получения такого согласия. Если информация, рассматриваемая в разделе 8b), неизвестна, то заявитель должен указать это в своей заявке. Обязанность раскрывать информацию не распространяется на биологический материал, полученный из человеческого тела. Нарушение обязанностей, предусмотренных в разделе 8b) влечет применение санкций, предусмотренных

¹³⁰ Электронный ресурс - http://www.wipo.int/wipolex/ru/text.jsp?file_id=129607

¹³¹ Электронный ресурс - http://www.wipo.int/wipolex/ru/text.jsp?file_id=464132

законодательством. Обязанность раскрывать информацию не влияет на обработку патентных заявок и действительность прав, предоставляемых выданными патентами»¹³².

В “Act relating to the Plant Breeder’s Right” (Закон «О защите прав селекционеров растений» 1993 г.) Норвегии в 2009 г. также были внесены изменения, согласно которым заявитель должен раскрыть происхождение растительного материала и *традиционных знаний*, используемых в соответствии с Законом «О патентах», раздел 8b. Нарушение обязанности раскрывать информацию влечет применение санкций и компенсаций, предусмотренных законодательством.

23. В Швейцарии ст. 49(a) федерального закона «О патентах на изобретения» (1954) предусматривает, что патентная заявка должна содержать информацию об источнике:

а) генетического ресурса, к которому изобретатель или патентный заявитель имел доступ, если изобретение напрямую основано на этом ресурсе;

б) традиционных знаний коренных или местных общин, к которым изобретатель или патентный заявитель имел доступ, если изобретение напрямую основано на этом ресурсе. Кроме того, в статье 81(a) федерального закона говорится, что любое лицо, которое умышленно предоставляет ложную информацию в соответствии со статьей 49(a), облагается штрафом в размере до 100 000 франков. Суд может вынести постановление о публикации такого решения¹³³.

24. Во Вьетнаме Циркуляр № 01/2007/ТТ-ВКНСН от 14 февраля 2007 г., регулирующий применение постановления Правительства № 103/2006/ ND-CP от 22 сентября 2006 г. «Об уточнении и ориентирах по применению некоторых статей закона «Об интеллектуальной собственности» в отношении промышленной собственности» в ст. 23.11 в качестве дополнительных положений, применимых к заявкам на регистрацию изобретений, связанных с генным источником или соответствующими традиционными знаниями, предусмотрено, что заявка на регистрацию изобретения, связанного с генным источником или традиционными знаниями, должна также сопровождаться документами, поясняющими происхождение данного генного источника и / или традиционных знаний, к которым изобретатель или патентный заявитель имел доступ, если изобретение напрямую основано на этом генном источнике и / или этих традиционных знаниях. Если изобретатель или патентный заявитель не может установить происхождение генного источника и / или традиционных знаний, он заявляет об этом и несет ответственность за достоверность заявленной информации¹³⁴.

25. В Малайзии Раздел 12 Закона «Об охране новых сортов растений» (2004 г.) предусматривает, что заявка на регистрацию нового сорта растений и на получение права селекционера должна, кроме прочего, сопровождаться предварительным письменным согласием органа, представляющего местную общину или коренной народ, в тех случаях, когда сорт растений был разработан на основе традиционных сортов¹³⁵.

26. В ряде стран, таких как Южная Африка, Индия и страны Андского сообщества, соблюдение требования о раскрытии информации применительно к ДГРСИВ влияет на оценку патентоспособности. В этом случае при проведении оценки патента (экспертом или судом) требуется установить, было ли выполнено это требование, и только после

¹³² Всемирная организация интеллектуальной собственности (ВОИС). Требования в отношении патентного раскрытия информации о генетических ресурсах и традиционных знаниях. Основные вопросы (2017 г.). С.23

¹³³ Закон Швейцарии «О патентах на изобретения» [Электронный ресурс]. - <http://www.wipo.int/wipolex/ru/details.jsp?id=2820> . - Дата доступа: 13.07.2018.

¹³⁴ Электронный ресурс - <http://www.wipo.int/wipolex/ru/details.jsp?id=5013> – Дата доступа: 13.07.2018.

¹³⁵ Электронный ресурс. - <http://www.wipo.int/wipolex/ru/details.jsp?id=3143> – Дата доступа: 10.07.2018.

этого может быть принято решение о выдаче патента (или о продлении действующего патента). Так, ст. 26 решения № 486 Андского сообщества¹³⁶ «Об общем правовом режиме охраны промышленной собственности» (2000 г.) предусматривает: «Заявка на выдачу патента подается в компетентное национальное ведомство и содержит следующее: ... (h) в соответствующих случаях копию договора о доступе, если продукты или процессы, в отношении которых испрашивается патент, получены или созданы на основе генетических ресурсов либо полученных из них продуктов, в отношении которых одна из стран-членов является страной происхождения; (i) в соответствующих случаях копию документа, удостоверяющего лицензию или разрешение на использование *традиционных знаний коренных афро-американских или местных общин в странах-членах, если продукты или процессы, в отношении которых испрашивается охраны, получены или созданы на основе знаний, страной происхождения которых является одна из стран-членов*, в соответствии с положениями Решения № 391 и любыми действующими поправками и исполнительными распоряжениями к нему».

27. Схожий подход использован в ЮАР, где в разделе 30 закона «О внесении изменений в закон «О патентах» (2005 г.) предусматривается, что «(3А) Каждый патентный заявитель, подающий патентную заявку с полным описанием технических характеристик, до принятия заявки подает в регистрирующий орган в установленном порядке заявление с указанием того, основывается ли изобретение, в отношении которого испрашивается охрана, на автохтонном биологическом ресурсе, генетическом ресурсе или *традиционных знаниях* или способах их использования либо является производным таких ресурсов, знаний или способов использования. (3В) Регистрирующий орган обращается к патентному заявителю с требованием предоставить в установленном порядке доказательства того, что тот обладает правом или полномочиями использовать автохтонный биологический ресурс, генетический ресурс или традиционные знания или способы их использования, если патентный заявитель подает заявление, удостоверяющее, что изобретение, в отношении которого испрашивается охрана, основано на автохтонном биологическом ресурсе, генетическом ресурсе или традиционном знании или способах их использования либо является производным таких ресурсов, знаний или способов использования»¹³⁷.

28. В Бразилии в **специальном** законе № 13.123 (2015 г.) о доступе к генетическим ресурсам и совместном использовании выгод, предоставляемых генетическими ресурсами и связанными с ними традиционными знаниями, который **устанавливает обязанность пользователя генетическими ресурсами получить специальное разрешение на доступ, выдача которого находится в компетенции Федерального правительства. Особое внимание в акте уделено регулированию отношений в области использования *традиционных знаний*, компетенции органов (выдача разрешений, содержание договора об использовании генетических ресурсов, регистрация контрактов, раскрытия информации о происхождении генетических ресурсов и традиционных знаний, санкции за нарушение установленных требований и т.д.)**¹³⁸. Законом предусмотрено создание электронной системы регистрации для компаний, которые заинтересованы в использовании генетического

¹³⁶ Региональное социально-экономическое содружество стран Латинской Америки: Боливия, Колумбия, Эквадор и Перу, созданное в результате подписания Картахенского соглашения от 26 мая 1969 года.

¹³⁷ Электронный ресурс. - <http://www.wipo.int/wipolex/ru/details.jsp?id=5765> – Дата доступа: 08.08.2018.

¹³⁸ Электронный ресурс - http://www.wipo.int/wipolex/ru/text.jsp?file_id=376795

наследия и связанных с ним традиционных знаний. В частности, в ст. 12 говорится, что «регистрация доступа должна осуществляться до испрашивания каких-либо прав интеллектуальной собственности» (например, до подачи патентной заявки). В ст. 47 предусмотрено, что «предоставление компетентным органом прав интеллектуальной собственности на конечный продукт или репродуктивный материал, полученный в результате доступа к генетическим ресурсам или связанным с ним традиционным знаниям, требует регистрации или получения разрешения в соответствии с положениями настоящего закона». Также уточнены отдельные аспекты, касающиеся, в частности, требования о предоставлении информации по соответствующей исследовательской деятельности, которая затрагивает компоненты генетического наследия или связанные с ними традиционные знания, с помощью электронного реестра. В частности, заявка на проведение научных исследований подается и регистрируется в электронной форме.

29. Таким образом, анализ зарубежного законодательства относительно закрепления в нем традиционных знаний, связанных с генетическими ресурсами, и правовых рамок защиты носителей этих знаний позволяет сделать ряд выводов:

национальные законодательные подходы в исследуемой области отличаются разнообразием с учетом гибкости НП, отмеченной в пункте 10 отчета,

более детально правовой режим традиционных знаний, связанных с генетическими ресурсами, определен в Странах – поставщиках ресурсов. Как правило, закрепление понятия традиционных знаний, связанных с генетическими ресурсами, определение соответствующего правового режима, включая требования о ПОС и ВСУ, присутствует в законодательных актах о биоразнообразии, об охране окружающей среды,

в развитии национальных законодательных основ применительно к исследуемой теме прослеживается тенденция закрепления в законодательстве о промышленной собственности правила – требования к заявителю на получение патента о раскрытии информации не только об источнике генетических ресурсов, но и соответствующих традиционных знаний, используемых в изобретении, создании иного охраняемого объекта,

следуя положениям Регламента № 511/2014 многие европейские страны также в своих юрисдикциях закрепляют положения об обращении с традиционными знаниями, связанными с генетическими ресурсами, в том числе правила о раскрытии информации при подаче заявки на получение патента. Ряд стран не определяют в своем законодательстве понятие «традиционных знаний, связанных с генетическими ресурсами», соответственно не фиксируют особенности обращения этого объекта, вместе с тем признают необходимость учета интересов коренных народов и местных общин, являющихся носителями традиционных знаний, если доступ к генетическим ресурсам и (или) соответствующим традиционным знаниям, с ними связанным, был получен за пределами европейского государства. Такой подход, в частности, проявляется в формулировании требования о раскрытии информации об использованных традиционных знаниях при подаче заявки на получение патента.

ОБЗОР НАЦИОНАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ ПРИМЕНИТЕЛЬНО К ЗАЩИТЕ ПРАВ НОСИТЕЛЕЙ ТРАДИЦИОННЫХ ЗНАНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ГЕНЕТИЧЕСКИМИ РЕСУРСАМИ В КОНТЕКСТЕ ДГРСИВ

30. Анализ законодательства Республики Беларусь показывает, что правовое понятие «традиционные знания, связанные с генетическими ресурсами» не используется, за исключением того контекста, который отражен в НП и отдельных международных договорах, являющимся частью национального законодательства. Так, Конвенция об охране и поощрении разнообразия форм культурного самовыражения, стороной которой Беларусь является, признает важность традиционных знаний как источника нематериального и материального богатства, и в частности систем знаний коренных народов, и их позитивный вклад в устойчивое развитие, а также необходимость обеспечения их надлежащей охраны и поощрения.

В Стратегии Республики Беларусь в сфере интеллектуальной собственности на 2012 - 2020 годы¹³⁹ отмечается необходимость использования в рамках развития общенационального брендинга конкурентных преимуществ продукции (товаров, услуг), выпускаемой белорусскими субъектами хозяйствования, основанных на географическом положении страны, с учетом особенностей национальной культуры, *традиционных знаний*, развивающихся в Беларуси новых технологий.

Ряд модельных законов, принятых в рамках СНГ, содержащих положения о традиционных знаниях, как было отмечено, в пункте 17 отчета носят необязательный, то есть рекомендательный характер.

31. Признавая факт отсутствия правового закрепления в законодательстве Республики Беларусь понятия традиционных знаний, эксперт проводила также анализ законодательства с целью выявления объективных возможностей закрепления этого понятия с учетом современного уровня развития правовых основ Республики Беларусь.

В этом анализе эксперт опиралась на ряд признаков, которые характерны для *традиционных знаний, связанных с генетическими ресурсами (далее – ТЗСГР)*, и в той или иной степени отмечаются в определениях (положениях) международных соглашений (пункты 7-9 отчета):

признак нематериальности объекта: ТЗСГР относятся к нематериальным объектам,

признак общественной значимости: ТЗСГР относятся к объектам нематериального культурного наследия,

признак основания: ТЗСГР имеют длительную историю формирования и передачи из поколения в поколение, они закреплены в нормах обычного права, общинных протоколах и процедурах коренных народов, местных общин,

признак коллективной принадлежности (кто является носителем, автором, правообладателем): носителями ТЗСГР выступают по общему правилу так называемые коллективные субъекты: коренные народы и (или) местные общины.

Принимая во внимание признаки, указанные в этом пункте отчета, эксперт провела анализ норм гражданского законодательства, в том числе, законодательства об интеллектуальной собственности, о промышленной собственности, а также законодательства о культуре.

¹³⁹ Стратегия Республики Беларусь в сфере интеллектуальной собственности на 2012 - 2020 годы: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 2 марта 2012 г. № 205.

32. ГК Республики Беларусь в ст. 128 в системе объектов гражданских прав выделяет нематериальные объекты: исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности, нематериальные блага. Эти объекты наиболее близки к ТЗСГР с учетом признака нематериальности объекта.

Открытый перечень охраняемых результатов интеллектуальной деятельности (ст. 139, ст. 980, ст. 998 ГК) и нематериальных благ (ст. 151 ГК) позволяет рассматривать потенциальную возможность отнесения ТЗСГР к одному из указанных видов объектов.

Тем не менее, отнесение ТЗСГР к объектам авторского права и использование к ним гражданско-правового механизма защиты прав авторов проблематично поскольку:

в соответствии со ст. 992 ГК авторское право не распространяется на собственно идеи, методы, процессы, системы, способы, концепции, принципы, факты, а именно эти факторы лежат в основе ТЗСГР. Также не являются объектами авторского права произведения народного творчества, авторы которых неизвестны.

автором - субъектом авторского права выступает физическое лицо (ст. 4 Закона Республики Беларусь «Об авторском праве и смежных правах») ¹⁴⁰, правообладателем в промышленной собственности выступает физическое или юридическое лицо. В свою очередь носителем ТЗСГР выступает коллективный субъект – местные сообщества, коренные народы.

33. Кодекс Республики Беларусь о культуре ¹⁴¹ в ст. 1 определяет «культурные ценности», относя к ним наряду с материальными объектами также созданные (преобразованные) человеком или тесно связанные с его деятельностью нематериальные проявления творчества человека, которые имеют историческое, художественное, научное или иное значение. Подобная формулировка кодекса, а также определение нематериальной культурной ценности (ст. 69) с учетом признаков, отмеченных в пункте 31 отчета, позволяет рассматривать ТЗСГР в ряду нематериальных культурных ценностей, а также формулировать правовые рамки обращения с ними. В частности, в данном случае можно использовать закрепленные в Кодексе механизмы защиты ТЗСГР и их правообладателей (носителей), например, таких, как фиксация и научная обработка информации (ст. 91), а также формирование новых механизмов – создание списков ТЗСГР, определение критериев, предъявляемых к правообладателям (носителям), их идентификация, средства защиты прав.

34. Реализуя подходы НП в области ДГРСИВ применительно к ТЗСГР в национальном законодательстве, следует также учитывать ситуацию, когда носителями традиционных знаний выступают субъекты (коренные народы, местные общины) иного государства, а коммерциализация, в частности, обращение за патентом происходит на территории Республики Беларусь. Если в национальном законодательстве иного государства – поставщике ТЗСГР закреплены правила о ПОС и ВСУ, имеющие отношения к этим знаниям, указанное обстоятельство должно быть отражено при подаче заявки на патент, в том числе если эта заявка подается в Республике Беларусь.

При подготовке обзора был проведен анализ *законодательства о праве промышленной собственности Республики Беларусь* с учетом отражения в нем принципов и положений ДГРСИВ применительно к ТЗСГР (см. пункты 35 – 38 отчета).

¹⁴⁰ Об авторском праве и смежных правах: Закон Респ. Беларусь, 17 мая 2011 г., №262-3

¹⁴¹ Кодекс Рэспублікі Беларусь аб культуры: Кодекс Респ. Беларусь, 20 июня 2016 г., №413-3

Анализ показал, что ситуация, описанная в пункте 34 выше, в действующем законодательстве не учитывается.

35. Согласно ст.1000 Гражданского кодекса Республики Беларусь (ГК) предоставляется правовая охрана *изобретению* в любой области техники, если оно относится к продукту или способу, является новым, имеет изобретательский уровень и промышленно применимо.

В соответствии с Законом Республики Беларусь от 16 декабря 2002 г. №160-З в редакции от 18 декабря 2017 г. «О патентах на изобретения, полезные модели, промышленные образцы» (Закон о патентах) изобретением, которому предоставляется правовая охрана, признается техническое решение в любой области, *относящееся к продукту* или *способу*, а также к применению *продукта* или *способа* по определенному назначению, которое является новым, имеет изобретательский уровень и промышленно применимо. В свою очередь, *продукт* означает предмет как результат человеческого труда (в частности, *устройство, вещество, штамм микроорганизма, культуру клеток растений или животных*). Согласно п.82 Положения о порядке составления заявки на выдачу патента на изобретение, проведения по ней экспертизы и принятия решения по результатам экспертизы¹⁴² к *биотехнологическим продуктам* как объектам изобретения относятся продукты, выделенные из их природного окружения или полученные иными способами. Так, к биотехнологическим продуктам могут относиться:

живые объекты, в частности, растения, животные, штаммы микроорганизмов, культур клеток растений и животных;

неживые объекты, в частности, гормоны, цитокины, ферменты, антигены, антитела, последовательности нуклеиновых кислот, плазмиды, векторы и другие, выделенные из растений, животных или микроорганизмов или полученные иными способами.

Упоминание в качестве возможных объектов изобретения живых объектов (растений и животных) требует пояснения. Очевидно, речь идет о новых сортах растений и породах животных. При этом селекционные достижения (новые сорта растений и новые породы животных) в ст. 980 и 998 Гражданского кодекса Республики Беларусь (ГК) названы наряду с изобретениями в *качестве самостоятельных объектов права интеллектуальной (промышленной) собственности*. Более того, сорта растений и породы животных без указания способа их получения в соответствии с п. 3 ст.2 Закона о патентах названы в числе объектов, которым не предоставляется правовая охрана в качестве изобретения. Поэтому с учетом указанных норм ГК и Закона о патентах возможным объектом изобретения могут выступать сорта растений и породы животных, полученные неселекционным путем, например, в результате генной инженерии. Соответственно, в качестве изобретений могут рассматриваться ГМО растения и животные, отвечающие условиям патентоспособности.

36. В 2014 г. были внесены дополнения в постановление Совета Министров Республики Беларусь от 2 февраля 2011 г. № 119 постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 14 августа 2014 г. № 788 «О внесении дополнения в постановление Совета Министров Республики Беларусь от 2 февраля 2011 г. № 119». Указанным постановлением дополнено пунктом 129-1 Положение о порядке составления заявки на выдачу патента на изобретение, проведения по ней экспертизы

¹⁴² Об утверждении Положения о порядке составления заявки на выдачу патента на изобретение, проведения по ней экспертизы и принятия решения по результатам экспертизы: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 2 февраля 2011 г. № 119.

и вынесения решения по результатам экспертизы, согласно которому, если *изобретение относится к веществу или биотехнологическому продукту, полученному из дикорастущего растения или дикого животного, или способу, в котором используется это вещество или биотехнологический продукт, или применению такого вещества или биотехнологического продукта, указывается место произрастания дикорастущего растения или место обитания дикого животного (область, район), если они известны.*

37. В соответствии со ст.11 Закона о патентах патентообладатель может передать исключительное право на изобретение по договору уступки исключительного права на изобретение, предоставить право использовать изобретение по лицензионному договору, а также распорядиться исключительным правом на изобретение путем заключения иного договора.

38. Согласно ст.1003 ГК при условии выдачи патента охраняются также селекционные достижения (то есть права на сорта растений и породы животных). Так, Законом Республики Беларусь от 13.04.1995 г. № 3725-ХІІ «О патентах на сорта растений» предусмотрена охрана права на сорт растения, которое удостоверяется патентом на сорт растения (ст.5). Требования к заявке на получение патента закреплены в ст.ст. 6-7 закона и в постановлении Государственного комитета по науке и технологиям Республики Беларусь от 12.07.2014 г. №9 «О некоторых вопросах оформления заявки на выдачу патента на сорт растения (вместе с «Инструкцией о порядке оформления заявки на выдачу патента на сорт растения»)».

ВЫВОДЫ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ ПРИМЕНИТЕЛЬНО К ОБЕСПЕЧЕНИЮ ЗАЩИТЫ ПРАВ НОСИТЕЛЕЙ ТРАДИЦИОННЫХ ЗНАНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ГЕНЕТИЧЕСКИМИ РЕСУРСАМИ В КОНТЕКСТЕ ДГРСИВ

39. Отмечая неопределенность в международных соглашениях Республики Беларусь понятия «традиционные знания», «традиционные знания, связанные с генетическими ресурсами», а также гибкость НП в отношении применения требований и правил доступа к традиционным знаниям в национальных юрисдикциях (см. пункт 10 отчета), эксперт обращает внимание на необходимость при определении перспектив формирования соответствующего национального законодательства о ТЗСГР и защите прав носителей этих знаний учитывать две возможные ситуации:

(1) когда речь идет о ТЗСГР, носителями которых выступают субъекты Республики Беларусь,

(2) когда речь идет о ТЗСГР, носителями которых выступают субъекты иного государства, а обращение за патентом происходит на основании законодательства Республики Беларусь (на территории Республики Беларусь).

40. Формирование национального правового режима ТЗСГР применительно к 1 ситуации, указанной в пункте 39 отчета, должно строиться на основе определения места этих знаний в системе объектов права, выяснения особенностей правового положения субъектов – правообладателей (носителей), их прав и обязанностей, способов фиксации и учета традиционных знаний, специфики защиты прав носителей.

Имеется опыт отдельных государств, законодательно определяющих понятие «традиционных знаний» (например, пункты 11- 16 отчета), также имеются примеры

соответствующего закрепления понятий на уровне Модельных законов СНГ (пункт 17 отчета).

Представляется, что режим ТЗСГР в системе белорусского права и законодательства наиболее близок к правовому режиму нематериальных благ (в системе объектов гражданских прав), нематериальных культурных ценностей (в системе объектов законодательства о культуре) (пункты 32 – 33 отчета).

Возможное закрепление в Кодексе о культуре понятия «традиционные знания» в перспективе может явиться основой для разработки правового режима этих знаний, и отражения особенностей этого режима в других сферах законодательства (например, в законодательстве об охране окружающей среды, когда речь идет о традиционных знаниях, связанных с генетическими ресурсами).

Тем не менее, эксперт отмечает, что формирование понятия «традиционные знания» в национальном законодательстве связано со значительными сложностями относительно определения субъекта – носителя таких знаний с учетом признаков основания и коллективной принадлежности (отмеченных в пункте 31 отчета). Так, в Республике Беларусь не выделяются в качестве субъектов – обладателей прав местные общины, коренные народы, отсутствует обычное право, общинные протоколы иные общинные практики и процедуры, что в свою очередь является определяющим для фиксации понятия «традиционные знания».

41. Формирование правовых основ национального законодательства применительно ко 2-й ситуации, указанной в пункте 39 отчета, требует внесения дополнений в законодательство о патентах в части учета интересов коренных народов и местных общин, являющихся носителями традиционных знаний, если доступ к генетическим ресурсам и (или) соответствующим традиционным знаниям, с ними связанным, был получен за пределами Республики Беларусь. В частности, речь идет о раскрытии информации об использованных традиционных знаниях при подаче заявки на получение патента.

Так, в Положении о порядке составления заявки на выдачу патента на изобретение, проведения по ней экспертизы и вынесения решения по результатам экспертизы (пункт 36 отчета) необходимо внести дополнения, касающиеся ситуации, если изобретение относится к веществу или биотехнологическому продукту, полученному из дикорастущего растения или дикого животного, или способу, в котором используется это вещество или биотехнологический продукт, или применению такого вещества или биотехнологического продукта:

– патентная заявка должна содержать информацию об источнике: а) генетического ресурса, к которому изобретатель/ патентный заявитель имел доступ, если изобретение напрямую основано на этом ресурсе; б) традиционных знаний коренных или местных общин, к которым изобретатель/патентный заявитель имел доступ, если изобретение напрямую основано на этом ресурсе.

E.V. LAYEVSKAYA

Legal Expert
PhD, Associate Professor
Belarusian State University

**ANALYSIS RESULTS OF INTERNATIONAL APPROACHES, LEGISLATION
OF FOREIGN COUNTRIES AND THE REPUBLIC OF BELARUS WITH REGARD
TO THE PROTECTION OF TRADITIONAL KNOWLEDGE HOLDERS
ASSOCIATED WITH GENETIC RESOURCES IN THE CONTEXT OF ACCESS
TO GENETIC RESOURCES AND BENEFIT-SHARING**

The report provides an overview of international legal approaches, foreign legal practices of regional entities and individual States, as well as legislation of the Republic of Belarus with regard to the protection of rights of TK holders associated with genetic resources in the ABS context. The report was prepared based on the information presented in the expert report 1 on the project “*Analysis of international approaches, national legislation of the Republic of Belarus and legal experience of other states with regard to legal regulation of access to genetic resources*”

The expert used legislation of the Republic of Belarus and other sources referred to in the report as of August 20, 2018.

**OVERVIEW OF THE LEGAL FRAMEWORK FOR THE PROTECTION
OF TRADITIONAL KNOWLEDGE HOLDER RIGHTS ASSOCIATED WITH
GENETIC RESOURCES IN THE ABS CONTEXT IN THE NATIONAL
LEGISLATION OF REGIONAL ENTITIES AND INDIVIDUAL STATES**

17. In the CIS framework, a number of model laws have been adopted that are of a recommendatory nature and are to some extent related to the subject matter.

Thus, the Model Law “On the Conservation, Sustainable Use and Restoration of Biological Diversity”¹⁴³ establishes a number of norms of the recommended legal regulation of relations in the area of access to traditional knowledge associated with genetic resources.

The Model Law defines *traditional knowledge* as knowledge acquired on the basis of experience by local people or local communities, accumulated over time and transferred from generation to generation (Article 3). The powers of public authorities in the field of conservation, sustainable use and restoration of biological diversity include, inter alia, determining the procedure for access to genetic resources and associated traditional knowledge and the mechanism for sharing of benefits arising from their utilization (Article 7). The Model Law also determines that if scientific research envisages access to genetic resources and associated traditional knowledge, then an application for obtaining of a permit to conduct such scientific research should include a documented consent of indigenous minorities, ethnic communities or a land owner, and regulation of access to genetic resources is governed by the

¹⁴³ Resolution of the CIS Inter-Parliamentary Assembly No. 44-9 adopted in St. Petersburg on May 20, 2016 // Newsletter of the CIS Inter-Parliamentary Assembly, No. 65, 2016.

rules of a special national law (Article 14). Article 39 of the Model Law declares that access to genetic resources is regulated on the basis of the PIC of the contracting party providing such resources unless that party decides otherwise. When using traditional knowledge associated with genetic resources, PIC of indigenous minorities and ethnic communities – such knowledge holders – should be obtained.

In the Glossary of model legislation for CIS member States related to intellectual property¹⁴⁴, it was proposed to define traditional knowledge as knowledge, methods and means, including using genetic resources, applied in various areas of human activity, which were transferred from one generation to another in a special order and meaning.

The Model Law “On the Conservation of Genetic Resources of Cultivated Plants and their Sustainable Use”¹⁴⁵ defines traditional knowledge as knowledge gained from the experience of local people or local communities, accumulated over time and transferred from generation to generation.

In the Model Law “On the Safeguarding of the Intangible Cultural Heritage”, the types of objects of the intangible cultural heritage, inter alia, include folk knowledge... recorded on different types of a material medium ..., stored in public museums, archives and libraries, as well as in the archives of research institutions, educational institutions, and other organizations. A holder of the intangible cultural heritage is an individual (group of individuals) carrying unique knowledge.

OVERVIEW OF THE NATIONAL LEGISLATION OF THE REPUBLIC OF BELARUS WITH REGARD TO THE PROTECTION OF TRADITIONAL KNOWLEDGE HOLDER RIGHTS ASSOCIATED WITH GENETIC RESOURCES IN THE ABS CONTEXT

Analysis of the legislation of the Republic of Belarus shows that the legal concept of “traditional knowledge associated with genetic resources” is not used, except for the context reflected in the Nagoya Protocol and individual international treaties that are part of national legislation. Thus, the Convention on the Protection and Promotion of the Diversity of Cultural Expressions, Belarus is a Party to, recognizes the importance of traditional knowledge as a source of intangible and tangible wealth and in particular indigenous knowledge systems and their positive contribution to sustainable development and the need to ensure their proper development, protection and promotion.

The Strategy of the Republic of Belarus in the area of intellectual property for 2012-2020¹⁴⁶ notes that it is necessary to use, within the framework of nationwide branding development, competitive advantages of products (goods, services) produced by Belarusian business entities based on the geographical location of the country, taking into account the characteristics of the national culture, *traditional knowledge*, new developing technologies in Belarus.

¹⁴⁴ Resolution of the CIS Inter-Parliamentary Assembly No. 37-17 adopted in St. Petersburg on May 17, 2012 [Electronic resource]. - <http://pravoby.info/bel/16/156.htm> - Access date: 10.08.2018.

¹⁴⁵ Resolution of the CIS Inter-Parliamentary Assembly No. 33-8 adopted in St. Petersburg on December 3, 2009 // Newsletter of the CIS Inter-Parliamentary Assembly No. 46, 2010.

¹⁴⁶ Strategy of the Republic of Belarus in the area of intellectual property for 2012-2020: Resolution of the Council of Ministers of the Republic of Belarus of March 2, 2012 No.205.

31. Recognizing that the concept of traditional knowledge is not legally enshrined in the legislation of the Republic of Belarus, the expert also analyzed the legislation to identify the objective possibilities of enshrining this concept, taking into account the current level of the legal framework development of the Republic of Belarus.

In the analysis, the expert relied on a number of characteristics related to *traditional knowledge associated with genetic resources*, and in one way or another, noted in the definitions (provisions) of international treaties:

non-material attribute of an object: traditional knowledge associated with genetic resources refers to intangible objects;

an attribute of social value: traditional knowledge associated with genetic resources refers to the objects of intangible cultural heritage;

an attribute of cause: traditional knowledge associated with genetic resources has a long history of formation and transmission from generation to generation; it is enshrined in customary law, community protocols and procedures of indigenous peoples and local communities;

an attribute of collective affiliation (who is the holder, author, right holder): so-called collective subjects generally act as TK holders associated with genetic resources: indigenous peoples and/or local communities.

Taking into account the attributes indicated in this paragraph of the report, the expert conducted an analysis of civil legislation norms, including Laws on Intellectual Property, on Industrial Property, and Cultural Legislation.

32. Article 128 of the Civil Code of the Republic of Belarus determines intangible objects in the system of objects of civil rights: exclusive rights to the results of intellectual activity, intangible benefits. These objects are the closest to traditional knowledge associated with genetic resources, taking into account a non-material attribute of an object.

An open-ended list of the protected results of intellectual activities (Art. 139, Art. 980, and Art. 998 of the Civil Code) and intangible benefits (Art. 151 of the Civil Code) allows to consider the potential possibility of referring traditional knowledge associated with genetic resources to one of the specified object types.

Nevertheless, referring of traditional knowledge associated with genetic resources to copyright objects and applying of a civil mechanism for protecting the rights of authors seem problematic for the reasons as follows:

Pursuant to Article 992 of the Civil Code, copyright does not apply to actual ideas, methods, processes, systems, means, concepts, principles, and facts, namely, these factors underlie traditional knowledge associated with genetic resources, but they do not relate to copyright objects of folk art works, the authors of which are unknown;

An author, the copyright subject, is an individual (Article 4 of the Law of the Republic of Belarus “On Copyright and Related Rights”)¹⁴⁷; the legal owner in industrial property is an individual or a legal person. In turn, a TK holder associated with genetic resources is a collective subject – local communities, indigenous peoples.

33. Article 1 of the Cultural Code of the Republic of Belarus defines “cultural values”, referring to them along with material objects also the objects created (transformed) by a man or intangible manifestations of human creativity of historical, artistic, scientific or other significance closely related to human activity. The Code in this wording, as well as the intangible cultural value definition (Article 69), taking into account the attributes specified in Paragraph 31 of the report, make it possible to consider traditional knowledge associated with

¹⁴⁷ On Copyright and Related Rights: Law of the Republic of Belarus of May 17, 2011 No. 262-3

genetic resources among intangible cultural values and formulate a legal framework for their management. In particular, it is possible to use in this case the mechanisms enshrined in the Code for protecting traditional knowledge associated with genetic resources and their right holders (holders), such as fixing and scientific processing of information (Article 91), and to develop new mechanisms — creating lists of traditional knowledge associated with genetic resources, defining the criteria for right holders (holders), their identification, means of rights protection.

34. When implementing Nagoya Protocol approaches to access and benefit-sharing with regard to traditional knowledge associated with genetic resources in national legislation, the situation when TK holders are subjects (indigenous peoples, local communities) of another state and commercialization, in particular applying for a patent, occurs in the territory of the Republic of Belarus should also be taken into account. If the national legislation of another provider state of traditional knowledge associated with genetic resources stipulates rules on PIC and MAT related to such knowledge, the given fact should be reflected when applying for a patent, including the Republic of Belarus, if such an application is submitted in its territory.

36. In 2014, additions to the Resolution of the Council of Ministers of the Republic of Belarus of February 2, 2011 No. 119 were made by the Resolution of the Council of Ministers of the Republic of Belarus of August 14, 2014 No. 788 “On Amending the Resolution of the Council of Ministers of the Republic of Belarus of February 2, 2011 No. 119”. The Resolution supplemented the Regulation on the procedure for drafting an application for issuance of an invention patent, conducting an examination on it and deciding on the examination results with Paragraph 129-1, which states: *if the invention relates to a substance or a biotechnological product obtained from a wild-growing plant or a wild animal, or the technique, which uses this substance or biotechnological product, or to the use of such substance or biotechnological product, a habitat of a wild plant or of a wild animal (region, district) should be indicated, if known.*

CONCLUSIONS AND PROPOSALS TO ENHANCE LEGISLATION OF THE REPUBLIC OF BELARUS WITH REGARD TO THE ENSURED PROTECTION OF TRADITIONAL KNOWLEDGE HOLDER RIGHTS ASSOCIATED WITH GENETIC RESOURCES IN THE ABS CONTEXT

39. Noting the uncertainty in the international treaties of the Republic of Belarus of the terms “traditional knowledge”, “traditional knowledge associated with genetic resources”, as well as the flexibility of the Nagoya Protocol with regard to the application of requirements and rules on access to traditional knowledge in national jurisdictions, the expert draws attention to the need for considering two possible situations when determining the prospects for the formation of the relevant national legislation on traditional knowledge associated with genetic resources and the protection of rights of such knowledge holders:

(1) when it comes to TK associated with GRs, whose holders are the subjects of the Republic of Belarus;

(2) when it comes to TK associated with GRs, whose holders are the subjects of another state, and a patent is applied for on the basis of legislation of the Republic of Belarus (in the territory of the Republic of Belarus).

40. Formation of the national legal regime for traditional knowledge associated with genetic resources with reference to situation 1 specified in paragraph 39 of the report should be based on determining the place of this knowledge in the system of objects of law, clarifying the specifics of the legal status of its subjects – right holders (holders), their rights and

obligations, ways of traditional knowledge fixing (documenting), the specifics of protecting the holder rights.

There is experience of individual States legally defining the term of “traditional knowledge” (for example, paragraphs 11-16 of the report). There are also examples of appropriate enshrining of concepts at the level of CIS Model Laws (Paragraph 17 of the report).

It seems that the regime for traditional knowledge associated with genetic resources in the system of Belarusian law and legislation is the closest to the legal regime for intangible benefits (in the system of civil right objects) and intangible cultural values (in the system of cultural legislation objects) (Paragraphs 32-33 of the report).

Possible enshrining in the Code on Culture of the term “traditional knowledge” may in the long run be the basis for developing a legal regime for such knowledge and reflecting the specifics of such regime in other areas of legislation (for example, in environmental legislation when it comes to traditional knowledge associated with genetic resources).

The expert at the same time notes that the formation of the term of “traditional knowledge” in national legislation is associated with significant difficulties with regard to determining of its subject – a holder of such knowledge, taking into account an attribute of cause and collective affiliation (noted in paragraph 31 of the report). Thus, in the Republic of Belarus, local communities and indigenous peoples are not singled out as subjects of rights. There is no customary law, community protocols, other community practices and procedures, which is in turn crucial for documenting the term “traditional knowledge”.

41. Forming a legal framework for national legislation with regard to the situation 2 referred to in paragraph 39 of the report requires introducing additions to patent legislation, taking into account the interests of indigenous peoples and local communities (holders of traditional knowledge), provided that access to genetic resources and/or associated traditional knowledge was obtained outside the Republic of Belarus. In particular, this refers to disclosing information on traditional knowledge used when applying for a patent.

Thus, the Regulation on the procedure for issuing an invention patent application, examining it and making a decision on the examination results (Paragraph 36 of the report) should be supplemented with regard to the situation if the invention relates to a substance or a biotechnological product obtained from a wild plant or a wild animal, or by a method that uses this substance or biotechnological product, or to utilization of this substance or biotechnological product.

A patent application must contain information on the source of: a) a genetic resource an inventor/a patent applicant had access to, provided that an invention was directly based on this resource; b) traditional knowledge of indigenous or local communities an inventor/a patent applicant had access to, provided that an invention was directly based on this resource

**Non-binding translation*

ЛАЕВСКАЯ Е.В.

кандидат юридических наук, доцент юридического факультета
Белорусского государственного университета

ПРЕДЛОЖЕНИЯ О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ И ДОПОЛНЕНИЙ В ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ АКТЫ И ИНЫЕ АКТЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

ПРЕДЛОЖЕНИЯ О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ И ДОПОЛНЕНИЙ В ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ АКТЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

ПРЕДЛОЖЕНИЯ О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ И ДОПОЛНЕНИЙ В ИНЫЕ АКТЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Резюме отчета

Представленный отчет подготовлен в рамках проекта международной технической помощи «Усиление людских ресурсов, правовых систем и институционального потенциала для реализации Нагойского протокола в Республике Беларусь», регистрационный № 2/18/000874 от 30 марта 2018г. (далее по тексту – отчет). Автор отчета – Лаевская Елена Владимировна, кандидат юридических наук, доцент юридического факультета БГУ (далее по тексту – эксперт).

Отчет основан на двух предыдущих отчетах, представленных экспертом ранее:

Обзоре международно-правовых подходов, зарубежной правовой практики региональных образований и отдельных государств, а также законодательства Республики Беларусь, имеющего отношение к ДГРСИВ, правовые рамки которого определены НП к КБР с целью анализа и выработки предложений по совершенствованию законодательства Республики Беларусь для реализации положений НП;

Обзоре международно-правовых подходов, зарубежной правовой практики региональных образований и отдельных государств, а также законодательства Республики Беларусь, в области защиты прав носителей традиционных знаний, связанных с генетическими ресурсами в контексте ДГРСИВ.

Отчет содержит предложения по совершенствованию законодательства Республики Беларусь в контексте реализации положений ДГРСИВ, которые сформулированы в виде двух приложений:

Приложение 1 содержит предложения эксперта относительно внесения изменений и дополнений в законодательные акты Республики Беларусь, в частности, в Законы «Об охране окружающей среды», «О растительном мире», «О животном мире», Лесной кодекс, Кодекс об административных правонарушениях, Уголовный кодекс.

Приложение 2 содержит в качестве основного предложения проект постановления Совета Министров Республики Беларусь «Об утверждении Порядка доступа к генетическим ресурсам в целях их использования», которое разработано на основе НП, предложений эксперта по совершенствованию законодательных актов Республики Беларусь, включает также ряд других предложений эксперта по внесению дополнений и изменений в другие акты – постановления Совета Министров.

При подготовке отчета эксперт использовал законодательство Республики Беларусь по состоянию на 25 ноября 2018г.

Отчет представлен на 29 страницах.

Сокращения, используемые в отчете:

ДГРСИВ – доступ к генетическим ресурсам и связанным с ними традиционным знаниям и совместное использование выгод от их применения, обеспеченный положениями НП
НП – Нагойский протокол регулирования доступа к генетическим ресурсам и совместного использования на справедливой и равной основе выгод от их применения к Конвенции ООН о биологическом разнообразии
КБР – Конвенция ООН о биологическом разнообразии

Приложение 1

Предложения о внесении изменений и дополнений в законодательные акты Республики Беларусь

1. Закон Республики Беларусь «Об охране окружающей среды»

1.1. Дополнить ст. 1 новыми определениями:

Генетические ресурсы - генетический материал из источников, указанных в статье 17-1 настоящего Закона, представляющий фактическую или потенциальную ценность;

Генетический материал - означает материал растительного, животного, микробного или иного происхождения, содержащий функциональные единицы наследственности);

Использование (применение)¹⁴⁸ генетических ресурсов – проведение пользователем генетических ресурсов исследований и разработок генетического и (или) биохимического состава генетических ресурсов, в том числе путем применения биотехнологии;

Международно признанный сертификат соответствия требованиям доступа к генетическим ресурсам – документ, подтверждающий решение о предварительном обоснованном согласии на доступ к генетическим ресурсам, принятое уполномоченным органом государства – Стороны Нагойского протокола регулирования доступа к генетическим ресурсам и совместному использованию на справедливой и равной основе выгод от их применения к Конвенции о биологическом разнообразии, подписанного в г. Нагое 29 октября 2010 года (далее – Нагойский протокол), и согласование условий распределения выгод в отношении использования генетических ресурсов их пользователем;

Пользователь генетических ресурсов – физическое или юридическое лицо, которое использует (применяет) генетические ресурсы и (или) традиционные знания, связанные с генетическими ресурсами;

Сертификат соответствия требованиям доступа к генетическим ресурсам – документ - аналог международно признанного сертификата соответствия требованиям доступа к генетическим ресурсам, выдаваемый уполномоченным органом Республики Беларусь;

Традиционные знания, связанные с генетическими ресурсами – знания, имеющие отношение к генетическим ресурсам, приобретенные на основании опыта коренными и местными общинами, иными местными сообществами, накапливаемые с течением длительного времени и передаваемые из поколения в поколение;

¹⁴⁸ В русском переводе НП слово «использование» в отдельных случаях заменяется словом «применение». Поэтому в проекте НПА термин приведен в двух вариантах использования слов. Далее по тексту проектов НПА в отдельных случаях применяются оба слова (использование/применение) как синонимы.

1.2. Дополнить определение ст.1 «природные ресурсы»

- после слов «... природно-антропогенные объекты,» дополнить словами «генетические ресурсы»

Природные ресурсы - компоненты природной среды, природные и природно-антропогенные объекты, *генетические ресурсы*, которые используются или могут быть использованы при осуществлении хозяйственной и иной деятельности в качестве источников энергии, продуктов производства и предметов потребления и имеют потребительскую ценность;

1.3. Дополнить ст. 4 «Основные принципы охраны окружающей среды»:

- фразу «сохранения биологического разнообразия» дополнить словами «, в том числе посредством государственного регулирования доступа к генетическим ресурсам в целях их использования»;

1.4. Дополнить ст. 5 «Объекты отношений в области охраны окружающей среды»

- после слов «растительный и животный мир в его видовом разнообразии..» добавить слова «, генетические ресурсы»;

1.5. Дополнить ст.7 «Основные направления государственной политики Республики Беларусь в области охраны окружающей среды»

- фразу «обеспечение сохранения биологического и ландшафтного разнообразия» дополнить словами «... в том числе посредством регулирования доступа к генетическим ресурсам в целях их использования»;

1.6. Дополнить ст.9 главы 2 «Государственное управление в области охраны окружающей среды» «Полномочия Совета Министров Республики Беларусь в области охраны окружающей среды»:

- устанавливает Порядок доступа к генетическим ресурсам в целях их использования;

1.7. Дополнить название главы 4, изложив его в следующей редакции: «Природопользование. Регулирование доступа к генетическим ресурсам в целях их использования»;

1.8. Дополнить главу 4 новой статьей (ст. 17-1):

«Статья 17-1. Регулирование доступа к генетическим ресурсам в целях их использования

Использование (применение) генетических ресурсов и (или) традиционных знаний, связанных с генетическими ресурсами, допускается при соблюдении требований о доступе к ним, установленных настоящим Законом и иным законодательством Республики Беларусь.

Доступ к генетическим ресурсам животного и растительного мира Республики Беларусь, а также к генетическим ресурсам, источниками которых являются научные объекты, которые составляют национальное достояние Республики Беларусь (далее – генетические ресурсы Республики Беларусь), в целях их использования разрешается на основании решения Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды о предварительном обоснованном согласии на доступ к генетическим ресурсам (далее –

решение уполномоченного органа о доступе к генетическим ресурсам), если иное не предусмотрено законодательством Республики Беларусь.

Использование генетических ресурсов Республики Беларусь допускается после вынесения решения уполномоченного органа о доступе к генетическим ресурсам, указанного в части второй настоящей статьи, и заключения соглашения об условиях совместного использования выгод от использования (применения) генетических ресурсов и получения сертификата соответствия требованиям доступа к генетическим ресурсам в порядке, предусмотренном законодательством Республики Беларусь.

Использование генетических ресурсов, происходящих от источников, расположенных на территории иных государств, являющихся Сторонами Нагойского протокола, и (или) традиционных знаний, связанных с этими генетическими ресурсами, допускается при наличии международно признанных сертификатов соответствия требованиям доступа к генетическим ресурсам.

Порядок доступа к генетическим ресурсам в целях их использования, определяющий порядок принятия решения уполномоченного органа о доступе к генетическим ресурсам, заключения соглашения об условиях совместного использования выгод от использования (применения) генетических ресурсов, получения сертификата соответствия требованиям доступа к генетическим ресурсам Республики Беларусь, устанавливается Советом Министров Республики Беларусь».

1.9. В статье 74:

абзац второй части первой после слова "разнообразии" дополнить словами «, генетических ресурсов»;

часть вторую дополнить словами «, регулирования доступа к генетическим ресурсам в целях их использования».

2. Закон Республики Беларусь «О растительном мире»

Дополнить ст.2. новой частью:

«Отношения в области регулирования доступа к генетическим ресурсам объектов растительного мира в целях их использования регулируются законодательством Республики Беларусь об охране окружающей среды».

3. Закон Республики Беларусь «О животном мире»

Дополнить ст.2. новой частью:

«Отношения в области регулирования доступа к генетическим ресурсам животного мира в целях их использования регулируются законодательством Республики Беларусь об охране окружающей среды».

4. Лесной кодекс Республики Беларусь

Дополнить ст.2. новой частью:

«Отношения в области регулирования доступа к генетическим ресурсам, источником которых являются объекты растительного мира, входящие в лесной фонд, в целях их использования регулируются законодательством об охране окружающей среды».

5. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях

Главу 15 Дополнить новой статьей:

Статья. Нарушение порядка доступа к генетическим ресурсам в целях их использования

Нарушение порядка доступа к генетическим ресурсам в целях их использования - влечет наложение штрафа в размере от десяти до пятидесяти базовых величин, на индивидуального предпринимателя - от тридцати до двухсот базовых величин, а на юридическое лицо - от ста до тысячи базовых величин.

6. Уголовный кодекс Республики Беларусь

Главу 26 дополнить новой статьей:

Статья. Нарушение порядка доступа к генетическим ресурсам

Нарушение порядка доступа к генетическим ресурсам, повлекшее умышленное или по неосторожности причинение ущерба в крупном размере, -

наказывается штрафом, или исправительными работами на срок до двух лет, или арестом, или ограничением свободы на срок до пяти лет, или лишением свободы на тот же срок с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью или без лишения.

Приложение 2

Предложения о внесении изменений и дополнений в иные акты законодательства Республики Беларусь

7. Проект Постановления Совета Министров Республики Беларусь «Об утверждении Порядка доступа к генетическим ресурсам в целях их использования»

В соответствии со статьей 17-1 Закона Республики Беларусь от 26 ноября 1992 года "Об охране окружающей среды" Совет Министров Республики Беларусь ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. Утвердить прилагаемое:

Положение о порядке доступа к генетическим ресурсам в целях их использования

УТВЕРЖДЕНО

Постановление
Совета Министров
Республики Беларусь
____.____.____ N____

ПОЛОЖЕНИЕ О ПОРЯДКЕ ДОСТУПА К ГЕНЕТИЧЕСКИМ РЕСУРСАМ В ЦЕЛЯХ ИХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ

ГЛАВА 1

ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

1. Настоящим Положением, разработанным в соответствии с частью пятой статьи 17-1 Закона Республики Беларусь от 26 ноября 1992 года "Об охране окружающей среды" (Ведамасці Вярхоўнага Савета Рэспублікі Беларусь, 1993 г., N 1, ст. 1; Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, 2002 г., N 85, 2/875; 2007 г., N 147, 2/1335; 2008 г., N 1, 2/1395; 2010 г., N 15, 2/1666; N 120, 2/1679; Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 30.12.2015, 2/2331; 21.07.2017, 2/2489; 05.01.2018, 2/2524), устанавливается порядок доступа к генетическим ресурсам, включая порядок принятия решения уполномоченного органа о доступе к генетическим ресурсам Республики Беларусь, заключения соглашения об условиях совместного использования выгод от использования (применения) генетических ресурсов, получения сертификата соответствия требованиям доступа к генетическим ресурсам в целях реализации Нагойского протокола регулирования доступа к генетическим ресурсам и совместному использованию на справедливой и равной основе выгод от их применения к Конвенции о биологическом разнообразии, подписанного в г. Нагое 29 октября 2010 года (далее – Нагойский протокол).

2. В настоящем Положении используются термины и их определения в значениях, установленных Законом Республики Беларусь "Об охране окружающей среды".

3. Настоящее Положение распространяется на:
генетические ресурсы животного и растительного мира Республики Беларусь, за исключением сельскохозяйственных растений;
генетические ресурсы, источниками которых являются научные объекты, которые составляют национальное достояние Республики Беларусь (далее – генетические ресурсы Республики Беларусь).

4. Заявителями, заинтересованными в получении доступа к генетическим ресурсам Республики Беларусь, могут быть физические и (или) юридические лица, включая иностранных, заинтересованные в использовании (применении) генетических ресурсов Республики Беларусь, и (или) их представители (далее – заявитель).

5. Доступ к генетическим ресурсам Республики Беларусь в целях их использования предоставляется заявителю на основании решения Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды (далее – уполномоченный орган) о предварительном обоснованном согласии на доступ к генетическим ресурсам Республики Беларусь (далее – решение о доступе к генетическим ресурсам),

принимаемого в порядке, предусмотренном главой 2 настоящего Положения.

6. Использование генетических ресурсов Республики Беларусь допускается после:

вынесения решения уполномоченного органа о доступе к генетическим ресурсам Республики Беларусь, указанного в пункте 5 настоящего Положения;

заключения между заявителем и лицом, указанным в пункте 25 настоящего Положения, соглашения об условиях совместного использования выгод от применения генетических ресурсов (далее – соглашение о совместном использовании выгод) в порядке, предусмотренном главой 3 настоящего Положения;

и получения заявителем сертификата соответствия требованиям доступа к генетическим ресурсам (далее – сертификат) в порядке, предусмотренном главой 4 настоящего Положения, если иное не предусмотрено настоящим Положением.

7. [Доступ к генетическим ресурсам Республики Беларусь в целях использования без соблюдения требований, установленных в пункте 6 настоящего Положения, разрешается научным некоммерческим государственным организациям и учреждениям образования Республики Беларусь, которые осуществляют использование генетических ресурсов.]¹⁴⁹

8. Использование генетических ресурсов, указанных в части четвертой статьи 17-1 Закона Республики Беларусь "Об охране окружающей среды", и (или) традиционных знаний, связанных с этими генетическими ресурсами, на территории Республики Беларусь допускается при наличии международно признанного сертификата соответствия требованиям доступа к генетическим ресурсам.

Пользователь генетических ресурсов до начала их использования обязан представить копию международно признанного сертификата соответствия требованиям доступа к генетическим ресурсам, указанного в части первой настоящего пункта, в Национальный координационный центр по вопросам доступа к генетическим ресурсам и совместному использованию выгод.

9. Информация о генетических ресурсах Республики Беларусь, условиях доступа к ним в целях использования, о порядке получения решений, заключения соглашений, предоставления сертификатов, указанных в пунктах 5-8 настоящего Положения, иная информация, имеющая отношение к регулированию доступа к генетическим ресурсам на основе Нагойского протокола относится к экологической информации и предоставляется заявителям, пользователям, иным лицам Национальным координационным центром по вопросам доступа к генетическим ресурсам и совместному использованию выгод в соответствии с законодательством Республики Беларусь.

10. Решение уполномоченного органа об отказе в доступе к генетическим ресурсам Республики Беларусь и (или) об отказе в выдаче сертификата могут быть обжалованы в порядке, установленном в главе Закона Республики Беларусь от 28 октября 2008 года "Об основах административных процедур" (Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, 2008 г., N 264, 2/1530).

11. Сделки с генетическими ресурсами Республики Беларусь, доступ к которым в целях использования получен без соблюдения порядка, установленного настоящим Положением, а также сделки, опосредующие введение в гражданский оборот результатов использования таких генетических ресурсов, или товаров (работ, услуг),

¹⁴⁹ Здесь и далее в документе разработчик использует [] квадратные скобки для обозначения текста, который следует дополнительно обсудить с заинтересованными.

создаваемых (выполняемых, оказываемых) с применением данных результатов, обеспечивающих получение прибыли и (или) достижения иного экономического эффекта (далее – коммерциализация использования генетических ресурсов) запрещены. Последствия таких сделок регулируются гражданским законодательством Республики Беларусь.

Правило части первой настоящего пункта распространяется также на сделки с генетическими ресурсами и (или) традиционными знаниями, связанными с этими генетическими ресурсами, указанными в части четвертой статьи 17-1 Закона Республики Беларусь "Об охране окружающей среды".

ГЛАВА 2

РЕШЕНИЕ О ДОСТУПЕ К ГЕНЕТИЧЕСКИМ РЕСУРСАМ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

12. Решение о доступе к генетическим ресурсам Республики Беларусь (далее – решение о доступе к генетическим ресурсам) принимается уполномоченным органом на основании предоставления заявителем заявления по форме согласно приложению 1, а также документов, указанных в пункте единого перечня административных процедур, осуществляемых государственными органами и иными организациями в отношении юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, утвержденного постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 17 февраля 2012 г. N 156 "Об утверждении единого перечня административных процедур, осуществляемых государственными органами и иными организациями в отношении юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, внесении дополнения в постановление Совета Министров Республики Беларусь от 14 февраля 2009 г. N 193 и признании утратившими силу некоторых постановлений Совета Министров Республики Беларусь" (Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, 2012 г., N 35, 5/35330).

13. Решение о доступе к генетическим ресурсам принимается уполномоченным органом на основании анализа информации, содержащейся в заявлении, указанном в пункте 12 настоящего Положения, по согласованию с Национальным координационным центром по вопросам доступа к генетическим ресурсам и совместному использованию выгод и (или) организациями, в ведомственной принадлежности которых находятся научные объекты, которые составляют национальное достояние Республики Беларусь, иными государственными органами (организациями) в зависимости от вида генетических ресурсов, доступ к которым запрашивает заявитель.

Решение о доступе к генетическим ресурсам может быть принято уполномоченным органом без проведения согласования с государственными органами (организациями), предусмотренного абзацем первым настоящего пункта, если заявитель запрашивает доступ к генетическим ресурсам, происходящим от объектов, полученных в результате осуществления права специального природопользования в порядке, предусмотренном законодательством Республики Беларусь.

14. Решение о доступе к генетическим ресурсам по форме согласно приложению 2 выдается:

в течение [5] рабочих дней после проведения анализа информации и согласования с государственными органами (организациями), предусмотренного абзацем первым пункта 13 настоящего Положения;

в течение [5] рабочих дней со дня принятия заявления заявителя в случае, предусмотренном абзацем вторым пункта 13 настоящего Положения.

15. В решении о доступе к генетическим ресурсам уполномоченный орган обязан указать лицо, уполномоченное на заключение соглашения о совместном использовании выгод, которое определяется в соответствии с пунктом 25 настоящего Положения.

16. Решение о доступе к генетическим ресурсам выдается заявителю в одном экземпляре. Срок действия решения – [5 лет со дня его выдачи]. Срок действия решения о доступе к генетическим ресурсам может быть продлен уполномоченным органом посредством выдачи нового решения по заявлению заявителя, если это необходимо с учетом особенностей использования генетических ресурсов.

17. Решение об отказе в принятии заявления, указанного в пункте десять настоящего Положения, принимается в порядке и на основаниях, предусмотренных в статье 17 Закона Республики Беларусь "Об основах административных процедур".

18. Решение об отказе в выдаче решения о доступе к генетическим ресурсам может быть принято в порядке и на основаниях, предусмотренных в статьях 25 и 26 Закона Республики Беларусь "Об основах административных процедур", а также в случаях, если:

предоставление доступа к генетическим ресурсам и (или) их использование может привести к деградации естественных экологических систем, изменению и (или) уничтожению генетического фонда объектов растительного и животного мира, истощению природных ресурсов и иным отрицательным изменениям окружающей среды;

заявитель ранее неоднократно нарушал порядок доступа к генетическим ресурсам, предусмотренный настоящим Положением.

19. В случае отказа в выдаче решения о доступе к генетическим ресурсам заявителю выдается в соответствии со статьей 27 Закона Республики Беларусь "Об основах административных процедур" уведомление по форме, устанавливаемой Министерством природных ресурсов и охраны окружающей среды.

20. В случае утери или порчи решения о доступе к генетическим ресурсам до истечения срока его действия заявителю может быть выдан дубликат по заявлению, представляемому в уполномоченный орган. Основанием для заполнения дубликата указанного документа являются данные учета выданных решений о доступе к генетическим ресурсам. В правом верхнем углу документа о предварительном согласии делается запись "Дубликат".

Дубликат решения о доступе к генетическим ресурсам выдается (направляется по почте) заявителю в течение 3 рабочих дней со дня регистрации заявления.

21. Заявления о доступе к генетическим ресурсам, решения о доступе к генетическим ресурсам, об отказе в доступе к генетическим ресурсам, в том числе дубликаты таких решений, учитываются уполномоченным органом в журнале учета информации о доступе к генетическим ресурсам (далее – журнал) по форме согласно приложению 3.

Уполномоченный орган направляет информацию о принятых решениях о доступе к генетическим ресурсам с указанием наименования заявителя, вида генетических ресурсов, в отношении которых предоставлен доступ, лица, уполномоченного на заключение соглашения о совместном использовании выгод в Национальный координационный центр по вопросам доступа к генетическим ресурсам и совместному использованию выгод.

22. Заявитель, получивший решение о доступе к генетическим ресурсам, обязан не позднее 30 марта текущего года предоставлять в уполномоченный орган отчет об осуществлении доступа к генетическим ресурсам, ходе использования генетических ресурсов и (или) коммерциализации использования генетических ресурсов за год, предшествующий году предоставления отчета.

ГЛАВА 3

СОГЛАШЕНИЕ О СОВМЕСТНОМ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ВЫГОД

23. После получения решения о доступе к генетическим ресурсам, заявитель до начала использования генетических ресурсов обязан согласовать условия распределения выгод от использования генетических ресурсов.

Согласование условий распределения выгод от использования генетических ресурсов производится посредством заключения в обязательном порядке соглашения о совместном использовании выгод (далее – договор о совместном использовании выгод).

Договор о совместном использовании выгод, а также соглашение о его изменении и (или) прекращении заключается в простой письменной форме в 2 экземплярах.

24. Сторонами договора о совместном использовании выгод выступают заявитель, с одной стороны, и лицо, уполномоченное на заключение договора о совместном использовании выгод, указанное в решении о доступе к генетическим ресурсам в соответствии с пунктом 25 настоящего Положения, с другой стороны.

25. Лицами, уполномоченными на заключение договора о совместном использовании выгод, являются:

организации, в ведомственной принадлежности которых находятся научные объекты, которые составляют национальное достояние Республики Беларусь, - в случае, когда заявитель запрашивает доступ к генетическим ресурсам, источником которых являются указанные объекты;

государственные органы (иные государственные организации), в управление которых переданы особо охраняемые природные территории – в случае, когда заявитель запрашивает доступ к генетическим ресурсам, источники которых расположены на особо охраняемых природных территориях;

[юридические лица, ведущие лесное хозяйство – в случае, когда заявитель запрашивает доступ к генетическим ресурсам лесного фонда];

[государственные организации, подчиненные уполномоченному органу, по решению уполномоченного органа] – в иных случаях запрашиваемого доступа к генетическим ресурсам в целях их использования от источников, доступных в порядке осуществления общего природопользования.

26. Существенными условиями договора о совместном использовании выгод являются:

описание генетических ресурсов, в отношении которых принято решение о доступе к генетическим ресурсам (вид, количество и т.п.);

условия, способ и сроки передачи генетических ресурсов, возврата неиспользованных генетических ресурсов;

условия совместного использования и (или) распределения неимущественных и (или) имущественных выгод от использования генетических ресурсов, указанных в пункте 27 настоящего Положения, в том числе тех выгод, которые могут быть получены в результате коммерциализации использования генетических ресурсов;

срок договора;

ответственность сторон;

условия и порядок изменения и (или) расторжения договора;

порядок урегулирования споров, в частности, положение о выборе права, подлежащего применению к этому договору, в случае, если стороной договора является иностранный гражданин или иностранное юридическое лицо, подсудность спора, включая возможность рассмотрения спора в арбитражном (третейском) порядке, варианты альтернативного урегулирования спора;

иные не противоречащие законодательству Республики Беларусь условия, которые стороны признают необходимым предусмотреть в договоре.

Договор о совместном использовании выгод считается заключенным с момента передачи генетических ресурсов, которая осуществляется на основании сертификата.

Возврат неиспользованных генетических ресурсов по договору о совместном использовании выгод осуществляется на основании акта возврата генетических ресурсов, подписанного сторонами договора о совместном использовании выгод (далее – акт возврата).

27. Примерный перечень неимущественных и (или) имущественных выгод от использования генетических ресурсов, условия совместного использования и (или) распределения которых должны быть согласованы в договоре о совместном использовании выгод в соответствии с пунктом 26 настоящего Положения, установлен в приложении Нагойского протокола.

28. Денежные средства, иное имущество, полученное лицами, указанными в пункте 25 настоящего Положения, на основании договоров о совместном использовании выгод, используются только в целях сохранения и восстановления биологического разнообразия.

29. Срок договора о совместном использовании выгод определяется сроком использования генетических ресурсов и (или) коммерциализации использования генетических ресурсов, если иное не установлено в договоре.

30. Договор о совместном использовании выгод изменяется и (или) прекращается в порядке, предусмотренном гражданским законодательством Республики Беларусь, если иное не предусмотрено настоящим Положением.

31. По требованию одной из сторон договор о совместном использовании выгод может быть изменен или расторгнут по решению суда в случаях:

несоблюдения требования, содержащегося в пункте 32 настоящего Положения;

иного ненадлежащего исполнения, неисполнения договора о совместном использовании выгод, нарушения порядка доступа к генетическим ресурсам, предусмотренного настоящим Положением.

32. Передача заявителем, являющимся стороной договора о совместном использовании выгод, генетических ресурсов и (или) их части, прав на результаты коммерциализации использования генетических ресурсов 3-му лицу и последующим лицам допускается только с письменного согласия уполномоченного органа и другой стороны договора о совместном использовании выгод, указанной в пункте 25 настоящего Положения, с соблюдением правил о переводе долга заявителя на 3-е лицо.

33. Заявитель обязан направить уполномоченному органу один экземпляр договора о совместном использовании выгод, а также соглашение о его изменении и (или) прекращении, акт возврата в течение [5 дней] с момента заключения, изменения, прекращения договора, подписания акта возврата. Заключенные договоры, а также соглашения об их изменении и (или) прекращении, акты возврата учитываются

уполномоченным органов в журнале по форме согласно приложению 3.

Уполномоченный орган направляет информацию о договорах и соглашениях, актах возврата, указанных в части первой настоящего пункта, в Национальный координационный центр по вопросам доступа к генетическим ресурсам и совместному использованию выгод.

ГЛАВА 4

СЕРТИФИКАТ СООТВЕТСТВИЯ ТРЕБОВАНИЯМ ДОСТУПА К ГЕНЕТИЧЕСКИМ РЕСУРСАМ

34. Сертификат по форме согласно приложению 4 оформляется уполномоченным органом в течение [5 дней] со дня получения от заявителя договора о совместном использовании выгод и выдается заявителю на основании его заявления в течение [5 дней], с момента подачи заявления. Выданные сертификаты учитываются уполномоченным органов в журнале по форме согласно приложению 3.

Уполномоченный орган направляет копию сертификата в Национальный координационный центр по вопросам доступа к генетическим ресурсам и совместному использованию выгод.

35. В случае изменения и (или) прекращения договора о совместном использовании выгод по основаниям, предусмотренным в пунктах 30-31 настоящего Положения, ранее выданный сертификат аннулируется уполномоченным органом, а 3-му лицу по его заявлению в срок, установленный пунктом 34 настоящего Положения, выдается новый сертификат. Информация об аннулировании сертификата учитываются уполномоченным органов в журнале по форме согласно приложению 3.

Информация об аннулировании сертификата направляется в Национальный координационный центр по вопросам доступа к генетическим ресурсам и совместному использованию выгод.

36. Национальный координационный центр по вопросам доступа к генетическим ресурсам и совместному использованию выгод ведет учет информации, указанной в пунктах 8, 21, 33, 34, 35 настоящего Положения, направляет информацию, содержащуюся в сертификате, иную информацию, касающуюся выдачи и аннулирования сертификата, а также информацию о международно признанных сертификатах соответствия требованиям доступа к генетическим ресурсам, полученную в соответствии с пунктом 8 настоящего Положения, в Механизм посредничества для регулирования доступа к генетическим ресурсам и совместного использования выгод Нагойского протокола, предоставляет иным лицам по запросу.

**Заявление
о доступе к генетическим ресурсам Республики Беларусь (форма)**

Министерство природных ресурсов
и охраны окружающей среды
Республики Беларусь

В форме заявления, упомянутого в п.12 настоящего Положения, должно должна быть отражена следующая информация:

- информация о заявителе (его представителе): о физическом лице (ФИО, адрес регистрации, данные паспорта); об индивидуальном предпринимателе (дополнительно - место нахождения, номер свидетельства о государственной регистрации) и о юридическом лице (наименование юридического лица, место нахождения, данные о государственной регистрации (к заявлению прилагается копия свидетельства о государственной регистрации), о представителе (данные доверенности – дата и место выдачи; к заявлению прилагается копия доверенности); номер телефона, адрес электронной почты;
- информация о виде, количестве генетических ресурсов, в отношении которых запрашивается доступ;
- информация об источнике генетических ресурсов и (или) организации, уполномоченной на заключение договора о совместном использовании выгод (если заявитель располагает этой информацией);
- информация (краткое описание) планируемой деятельности по использованию генетических ресурсов (вид использования, сроки);
- информация о месте планируемого использования генетических ресурсов (адрес);
- информация об осуществлении специального природопользования, связанного с доступом к генетическим ресурсам;
- подтверждение о том, что заявитель ознакомлен с порядком доступа к генетическим ресурсам и обязуется его соблюдать;
- дата и подпись заявителя, его представителя;
- дата выдачи сертификата (его номер), дата и причина аннулирования сертификата

**Решение
о доступе к генетическим ресурсам Республики Беларусь (форма)**

В форме решения о доступе к генетическим ресурсам Республики Беларусь, упомянутом в пункте 12 и далее настоящего Положения, должна быть отражена следующая информация:

- дата, место принятого решения, наименование уполномоченного лица, подпись уполномоченного лица;
- суть принятого решения («доступ разрешен/предоставляется доступ к генетическим ресурсам»);

- информация о лице, которому предоставляется доступ к генетическим ресурсам: о физическом лице (ФИО, адрес, данные паспорта); о юридическом лице (наименование юридического лица, место нахождения, данные о государственной регистрации);
- информация о виде, количестве генетических ресурсов, в отношении которых предоставлен доступ, способе передачи (единократно, многократно – с указанием сроков передачи);
- информация об источнике генетических ресурсов и (или) организации, уполномоченной на заключение договора о совместном использовании выгод;
- информация о виде(ах), сроках использования генетических ресурсов;
- информация о месте планируемого использования генетических ресурсов;
- особые условия доступа к генетическим ресурсам, срок для начала доступа, обязательства об уведомлении уполномоченного органа о необходимости соблюдать обязательства, установленные пунктами 22, 32, 34, 35 настоящего Положения.

Приложение 3

Журнал учета информации о доступе к генетическим ресурсам (форма)

В форме журнала учета информации, упомянутом в пункте 21 настоящего Положения и далее, отражаются следующие сведения:

- номер позиции;
- дата поступления заявления о доступе к генетическим ресурсам, дата и причина отказа в принятии заявления;
- сведения о заявителе;
- сведения о запрашиваемых генетических ресурсах;
- дата принятия решения о доступе к генетическим ресурсам, об отказе в доступе к генетическим ресурсам, о выдаче дубликатов решений;
- дата заключения и поступления в уполномоченный орган договора о совместном использовании выгод, соглашения о его изменении и (или) прекращении, дата оформления акта возврата генетических ресурсов, данные о возвращенных ресурсах (вид, количество);
- дата выдачи, аннулирования сертификата.

Приложение 4

Сертификат соответствия требованиям доступа к генетическим ресурсам (форма)

В форме сертификата соответствия требованиям доступа к генетическим ресурсам, упомянутом в пункте 34 настоящего Положения, отражаются следующие сведения:

- наименование уполномоченного органа;
- наименование документа (сертификата);
- дата выдачи, номер сертификата;
- ФИО физического лица (в том числе индивидуального предпринимателя), наименование юридического лица, которому предоставлен доступ к генетическим ресурсам;
- описание генетических ресурсов, на которые выдан сертификат (вид генетического материала, количество и (или) другие характеристики);
- дата и номер решения о доступе к генетическим ресурсам;
- дата и номер заключения соглашения о совместном использовании выгод;

- вид использования генетических ресурсов (в коммерческих целях (с целью коммерциализации), в некоммерческих целях).

8. В связи с принятием Постановления Совета Министров, указанного в пункте 1 настоящего Приложения, потребуется также внести дополнения в:

8.1. в единый перечень административных процедур, осуществляемых государственными органами и иными организациями в отношении юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, утвержденном постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 17 февраля 2012 г. N 156 "Об утверждении единого перечня административных процедур, осуществляемых государственными органами и иными организациями в отношении юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, внесении дополнения в постановление Совета Министров Республики Беларусь от 14 февраля 2009 г. N 193 и признании утратившими силу некоторых постановлений Совета Министров Республики Беларусь" (Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, 2012 г., N 35, 5/35330; N 68, 5/35820; Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 16.04.2013, 5/37100; 23.05.2013, 5/37271; 10.08.2013, 5/37654);

9. в Положение о порядке составления заявки на выдачу патента на изобретение, проведения по ней экспертизы и вынесения решения по результатам экспертизы, утвержденном постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 2 февраля 2011 г. N 119 (Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, 2011 г., N 23, 5/33282) пункт 129-1 изложить в следующей редакции:

"129-1. Если изобретение относится к веществу или биотехнологическому продукту, полученному из генетических ресурсов, или с использованием традиционных знаний, связанных с такими ресурсами, или способу, в котором используется это вещество или биотехнологический продукт, или применению такого вещества или биотехнологического продукта, указывается место произрастания дикорастущего растения или место обитания дикого животного (область, район), место предоставления доступа к генетическим ресурсам и к традиционным знаниям, связанным с генетическими ресурсами, если они известны."

10. в Правилах оказания услуг почтовой связи общего пользования, утвержденных постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 07.09.2004 N 1111 (ред. от 25.05.2018) «Об утверждении Правил оказания услуг почтовой связи общего пользования» пункт 65 изложить в следующей редакции:

65. В посылках без объявленной ценности и мелких пакетах допускается пересылка пчел, пиявок, шелковичных червей, вредителей и истребителей вредных насекомых, предназначенных для исследований и обмениваемых между официально признанными организациями (при условии представления разрешений уполномоченных органов); генетического материала (при условии предоставления сертификата соответствия требованиям доступа к генетическим ресурсам или международно признанного сертификата соответствия требованиям доступа к генетическим ресурсам).

E.V. LAYEVSKAYA

Legal Expert
PhD, Associate Professor
Belarusian State University

**PROPOSALS FOR THE IMPROVED LEGISLATION OF THE REPUBLIC OF
BELARUS IN THE CONTEXT OF IMPLEMENTATION OF ACCESS AND
BENEFIT-SHARING PROVISIONS**

**PROPOSALS FOR AMENDMENTS AND ADDITIONS TO LEGISLATIVE ACTS
OF THE REPUBLIC OF BELARUS**

**PROPOSALS FOR AMENDMENTS AND ADDITIONS TO OTHER ACTS
OF LEGISLATION OF THE REPUBLIC OF BELARUS**

Abstract

The report was prepared in the framework of the International Technical Assistance Project “Strengthening of human resources, legal frameworks and institutional capacities to implement the Nagoya Protocol in the Republic of Belarus” of March 30, 2018 Registration No. 2/18/000874 (hereinafter referred to as “the report”). The author of the report is Elena Layevskaya, PhD in Law, Associate Professor at the Law Faculty of the Belarusian State University (hereinafter referred to as “the expert”).

The given report is based on two previous reports submitted by the expert:

3. Analysis of international legal approaches, foreign legal practices of regional entities and individual states, as well as ABS-related legislation of the Republic of Belarus, legal frameworks of which are defined by the Nagoya Protocol to the Convention on Biological Diversity to analyze and elaborate proposals for the improved legislation of the Republic of Belarus to implement the Nagoya Protocol Provisions;

4. Overview of international legal approaches, foreign legal practices of regional entities and individual states, as well as legislation of the Republic of Belarus on the protection of rights of traditional knowledge holders associated with genetic resources in the context of access and benefit-sharing (ABS).

The report includes proposals for the improved legislation of the Republic of Belarus in the context of the ABS provisions' implementation formulated in the form of two Annexes:

Annex 1 contains expert's proposals on amendments and additions to legislative acts of the Republic of Belarus, in particular, to the Laws “On Environmental Protection”, “On the Plant World”, “On the Animal World”, the Forest Code, the Code on Administrative Offenses and the Criminal Code.

Annex 2 contains as a basic proposal a draft Resolution of the Council of Ministers of the Republic of Belarus “On approval of the procedure for access to genetic resources for the purpose of their use” developed on the basis of the Nagoya Protocol; also expert’s proposals on the improved legislation of the Republic of Belarus and other expert’s proposals with regard to introducing additions to and changes in other acts – the Resolutions of the Council of Ministers.

The expert used legislation of the Republic of Belarus as of November 25, 2018.

ANNEX 1

PROPOSALS FOR AMENDMENTS AND ADDITIONS TO LEGISLATIVE ACTS OF THE REPUBLIC OF BELARUS

1. The Law of the Republic of Belarus “On Environmental Protection”

1.1. Supplement Article 1 with new definitions:

Genetic resources – genetic material from the sources specified in Article 17-1 of this Law of actual or potential value;

“*Genetic material*” means material of plant, animal, microbial or other origin, containing functional units of heredity;

Use (utilization) of genetic resources – conducting research and developments of the genetic and/or biochemical composition of genetic resources, including through the use of biotechnology, by the user of genetic resources;

An Internationally Recognized Certificate of Compliance with the requirements for access to genetic resources – a document confirming a decision on the prior informed consent to access to genetic resources adopted by the state authorized body – a Party to the Nagoya Protocol on Access to Genetic Resources and the Fair and Equitable Sharing of Benefits Arising from their Utilization to the Convention on Biological Diversity signed in Nagoya on October 29, 2010 (hereinafter referred to as “the Nagoya Protocol”) and agreeing on the terms and conditions for benefit-sharing in terms of genetic resources' utilization by their user;

User of genetic resources – a private individual or a legal person using (utilizing) genetic resources and/or traditional knowledge associated with genetic resources;

A Certificate of Compliance with the requirements for access to genetic resources – an analogue document of an Internationally Recognized Certificate of Compliance with the requirements for access to genetic resources issued by an authorized body of the Republic of Belarus;

Traditional knowledge associated with genetic resources – experience-based knowledge related to genetic resources acquired by indigenous and local communities, other local communities, accumulated over a long period of time and transferred from generation to generation;

1.2. Supplement the definition “natural resources” of Article 1

- after the words “... natural anthropogenic objects,” add the words “genetic resources”;

Natural resources – components of the natural environment, natural and natural anthropogenic objects, *genetic resources*, which are used or can be used in economic and other activities as sources of energy, manufactured products and consumer goods and are of consumer value;

1.3. Supplement Article 4 “Basic principles of environmental protection”:

- the phrase “conservation of biological diversity” supplement with the words “including through the state regulation of access to genetic resources with a view of their utilization”;

1.4. Supplement Article 5 “Objects of Relation in the Area of Environmental Protection”

- after the words “the plant and animal world in its species diversity...” add the words “genetic resources”;

1.5. Supplement Article 7 “Main Directions of the State Environmental Policy of the Republic of Belarus”

- the phrase “ensuring the conservation of biological and landscape diversity” supplement with the words “... including through regulation of access to genetic resources for the purposes of their utilization”;

1.6. Supplement Article 9 of Chapter 2 “State Administration in the Area of Environmental Protection” “Powers of the Council of Ministers of the Republic of Belarus in the Area of Environmental Protection”:

- establishes a procedure for access to genetic resources for the purposes of their utilization

1.7. Supplement the title of Chapter 4 with the following wording. “Nature Management. Regulation of Access to Genetic Resources for the Purposes of their Utilization”;

1.8. Supplement Chapter 4 with a new Article (Article 17-1):

Article 17-1. Regulation of Access to Genetic Resources for the Purposes of their Utilization.

Use (utilization) of genetic resources and/or traditional knowledge associated with genetic resources shall be allowed provided that access requirements to them established by this Law and other legislation of the Republic of Belarus are observed.

Access to genetic resources of the animal and plant world of the Republic of Belarus, as well as to genetic resources originating from the scientific objects that constitute the National Heritage of the Republic of Belarus (hereinafter referred to as “the genetic resources of the Republic of Belarus”) for the purposes of their use shall be allowed pursuant to a Decision of the Ministry of Natural Resources and Environmental Protection on the prior informed consent to access to genetic resources (hereinafter referred to as “the decision of an authorized body on access to genetic resources”) unless otherwise provided for by legislation of the Republic of Belarus.

Use of genetic resources of the Republic of Belarus shall be allowed following a decision of an authorized body on access to genetic resources as specified in Part 2 of this Article and an agreement on the terms and conditions for sharing of benefits arising from the use (utilization) of genetic resources and obtaining a Certificate of Compliance with the requirements for access to genetic resources in line with the procedure stipulated by legislation of the Republic of Belarus.

Use of genetic resources originating from the sources located in the territory of other States Parties to the Nagoya Protocol and/or traditional knowledge associated with those genetic resources shall be allowed provided that there are Internationally Recognized Certificates of Compliance with the requirements for access to genetic resources.

The procedure for access to genetic resources for the purposes of their use, which determines the procedure for an authorized body’s decision on access to genetic resources, concluding an agreement on the terms and conditions for benefit-sharing arising from the use (utilization) of genetic resources, obtaining a Certificate of Compliance with the requirements for access to genetic resources of the Republic of Belarus shall be established by the Council Ministers of the Republic of Belarus.

1.9. In Article 74:

Paragraph 2 of Part 1 – after the word “diversity” add the words “genetic resources”;
Part 2 supplement with the words “regulating access to genetic resources for the purposes of their use”.

2. The Law of the Republic of Belarus “On the Plant World”

Supplement Article 2 with a new Part:

“Relations in the area of access to genetic resources of plant world objects for the purpose of their use shall be regulated by legislation of the Republic of Belarus on environmental protection”.

3. The Law of the Republic of Belarus “On the Animal World”

Supplement Article 2 with a new Part:

“Relations in the area of access to genetic resources of animal world objects for the purpose of their use shall be regulated by legislation of the Republic of Belarus on environmental protection”.

4. The Forest Code of the Republic of Belarus

Supplement Article 2 with a new Part:

“Relations in the area of access to genetic resources, the source of which are flora objects belonging to the Forest Fund shall be regulated for the purpose of their use by legislation on environmental protection”.

5. Code on Administrative Offenses of the Republic of Belarus

Supplement Chapter 15 with a new Article:

Article. Violation of the Procedure for Access to Genetic Resources for the Purpose of their Use

Violation of the procedure for access to genetic resources for the purpose of their use entails a fine in the amount of ten to fifty base values; for an individual entrepreneur – from thirty to two hundred base values; for a legal person – from one hundred to one thousand base values.

6. Criminal Code of the Republic of Belarus

Chapter 26 supplement with a new Article:

Article. Violation of the Procedure for Access to Genetic Resources

Violation of the procedure for access to genetic resources, entailing deliberate or negligently caused damage on a large scale, shall be punished with a fine or correctional labor for up to two years, or with arrest or restriction of liberty for up to five years, or imprisonment for the same period as deprivation of the right to occupy certain positions or engage in certain activities or without deprivation.

ANNEX 2

PROPOSALS FOR AMENDMENTS AND ADDITIONS TO OTHER ACTS OF LEGISLATION OF THE REPUBLIC OF BELARUS

7. Draft Resolution of the Council of Ministers of the Republic of Belarus

“On Approval of a Procedure for Access to Genetic Resources for the Purposes of their Use”

In accordance with Article 17-1 of the Republic of Belarus “On Environmental Protection” of November 26, 1992, the Council of Ministers of the Republic of Belarus DECIDES:

1. Approve:

Provision on Access to Genetic Resources for the Purpose of their Use

APPROVE

Resolution
of the Council of Ministers
of the Republic of Belarus
____.____.____ No.____

PROVISION ON ACCESS TO GENETIC RESOURCES FOR THE PURPOSE OF THEIR USE

CHAPTER 1 GENERAL PROVISIONS

1. The given Provision developed in accordance with Part 5 of Article 17-1 of the Law of the Republic of Belarus “On Environmental Protection” of November 26, 1992 (Vedamastsi Vyarhounaga Saveta Respubliki Belarus, 1993, No. 1, Article 1; the National Register of Legal Acts of the Republic of Belarus, 2002, No. 85, 2/875; 2007, No. 147, 2/1335; 2008, No. 1, 2/1395; 2010, No. 15, 2/1666; No. 120, 2/1679; the National Legal Internet Portal of the Republic of Belarus, 30/12/2015, 2/2331; 21/07/2017, 2/2489; 05/01/2018, 2/2524) establishes the procedure for access to genetic resources, including a decision-making process of an authorized body on access to genetic resources of the Republic of Belarus, concluding an agreement on the conditions for sharing of benefits arising from the use (utilization) of genetic resources, obtaining a Certificate of Compliance with the requirements for access to genetic resources to implement the Nagoya Protocol on Access to Genetic Resources and the Fair and Equitable Sharing of Benefits Arising from their Utilization to the Convention on Biological Diversity signed in Nagoya on October 29, 2010 (hereinafter referred to as “the Nagoya Protocol”).

2. The given Provision uses terms and their definitions within the meaning established by the Law of the Republic of Belarus “On Environmental Protection”.

3. The given Provision applies to:

genetic resources of the animal and plant world of the Republic of Belarus, except for agricultural plants;

genetic resources the sources of which are the scientific objects that constitute the National Heritage of the Republic of Belarus (hereinafter referred to as “genetic resources of the Republic of Belarus”).

4. Applicants interested in obtaining access to genetic resources of the Republic of Belarus may be physical persons and/or legal persons, including foreign ones, interested in using (utilizing) genetic resources of the Republic of Belarus, and/or their representatives (hereinafter referred to as “an applicant”).

5. Access to genetic resources of the Republic of Belarus for the purpose of their utilization shall be provided to an applicant on the basis of a decision of the Ministry of Natural Resources and Environmental Protection (hereinafter referred to as “the authorized body”) on the prior informed consent to access to genetic resources of the Republic of Belarus (hereinafter – “the decision on access to genetic resources”) made according to the procedure stipulated by Chapter 2 of the given Provision.

6. The use of genetic resources of the Republic of Belarus shall be allowed following:

a decision of the authorized body on access to genetic resources of the Republic of Belarus specified in Paragraph 5 of the given Provision;

a concluded agreement between an applicant and a person referred to in Paragraph 25 of the given Provision on the conditions for sharing of benefits arising from the utilization of genetic resources (hereinafter referred to as “the benefit-sharing agreement”) according to the procedure stipulated by Chapter 3 of the given Provision;

receipt of a Certificate of Compliance with the requirements for access to genetic resources (hereinafter referred to as “the Certificate”) by an applicant according to the procedure stipulated by Chapter 4 of the given Provision unless otherwise provided for by the given Provision.

7. [Access to genetic resources of the Republic of Belarus for the purpose of utilization without complying with the requirements established in Paragraph 6 of the given Provision shall be allowed to scientific non-profit government organizations and educational institutions of the Republic of Belarus that use genetic resources.]¹⁵⁰

8. The use of genetic resources specified in Part 4 of Article 17-1 of the Law of the Republic of Belarus “On Environmental Protection” and/or traditional knowledge associated with those genetic resources shall be allowed in the territory of the Republic of Belarus upon availability of an Internationally Recognized Certificate of Compliance with the requirements for access to genetic resources.

A user of genetic resources is required prior to their utilization to submit a copy of the Internationally Recognized Certificate of Compliance with the requirements for access to genetic resources specified in Part 1 of this Paragraph to the National Coordination Centre on Access to Genetic Resources and Benefit-sharing.

9. Information on genetic resources of the Republic of Belarus, access conditions to them for the purpose of utilization, the procedure for obtaining decisions, entering into agreements, providing Certificates specified in Paragraphs 5-8 of the given Provision, other information with regard to the regulation of access to genetic resources under the Nagoya Protocol refers to environmental information and shall be provided to applicants, users, and other persons by the National Coordination Centre on Access to Genetic Resources and Benefit-sharing in accordance with legislation of the Republic of Belarus.

10. A decision of an authorized body to reject access to genetic resources of the Republic of Belarus and/or issue a Certificate may be appealed in accordance with the procedure established in the Chapter of the Law of the Republic of Belarus “On the grounds of administrative procedures” of October 28, 2008 (the National Register of Acts of the Republic of Belarus 2008, No. 264, 2/1530).

11. Transactions with genetic resources of the Republic of Belarus access to which for purpose of use has been obtained without complying with the procedure established by the given Provision, as well as transactions mediating the integration into the civil circulation of the results of such genetic resources' utilization or goods (works, services) produced (exercised, provided) using those results and ensuring profit and/or achievement of a different economic effect (hereinafter referred to as “the commercial utilization of genetic resources”) are not allowed. The consequences of such transactions are governed by the civil legislation of the Republic of Belarus.

¹⁵⁰ Here and further in the document the developer uses [] square brackets to mark the text that should be further discussed with stakeholders.

The rule of Part 1 of this Paragraph also applies to transactions with genetic resources and/or traditional knowledge associated with those genetic resources specified in Part 4 of Article 17-1 of the Law of the Republic of Belarus “On Environmental Protection”.

CHAPTER 2

DECISION ON ACCESS TO GENETIC RESOURCES OF THE REPUBLIC OF BELARUS

12. The decision on access to genetic resources of the Republic of Belarus (hereinafter referred to as “the decision on access to genetic resources”) shall be made by an authorized body on the basis of a form submitted by an applicant in line with Annex 1, as well as the documents specified in paragraph of a single list of administrative procedures carried out by state bodies and other organizations with respect to legal persons and individual entrepreneurs approved by the Resolution of the Council of Ministers of the Republic of Belarus “On approval of a single list of administrative procedures carried out by state bodies and other organizations with regard to legal entities and individual entrepreneurs, making additions to the Resolution of the Council of Ministers of the Republic of Belarus of February 14, 2009 No. 193 and recognizing some Resolutions of the Council of Ministers of the Republic of Belarus no longer in force” of February 17, 2012 No. 156 (the National Register of Legal Acts of the Republic of Belarus 2012, No. 35, 5/35330).

13. A decision on access to genetic resources shall be made by an authorized body based on the analysis of information contained in the application referred to in Paragraph 12 of this Provision agreed upon with the National Coordination Centre on Access to Genetic Resources and Benefit-Sharing and/or organizations with the departmental affiliation of scientific objects that constitute the National Heritage of the Republic of Belarus, by other state bodies (organizations), depending on the type of genetic resources access requested by an applicant.

The decision on access to genetic resources can be made by an authorized body without coordination with state bodies (organizations) provided for in Paragraph 1 of this Clause if an applicant requests access to genetic resources originating from the objects obtained as a result of exercising the special nature management right as provided for by legislation of the Republic of Belarus.

14. A decision on access to genetic resources shall be issued in the form pursuant to Annex 2:

within [5] working days following the analysis of information and coordination with state bodies (organizations) as provided for by Paragraph 1, Clause 13 of the given Provision;

within [5] working days from the date a form is submitted by an applicant in the case provided for by Paragraph 2, Clause 13 of the given Provision.

15. In the decision on access to genetic resources, an authorized body shall give information on the person authorized to conclude a benefit-sharing agreement, which is determined by Paragraph 25 of the given Provision.

16. A decision on access to genetic resources shall be issued to an applicant in one copy. A decision shall be valid [for 5 years from the date of its issue]. The validity period of a decision on access to genetic resources may be extended by an authorized body by means of a new decision issued on the submitted application, if necessary, taking into account the specifics of genetic resources' use.

17. A decision not to accept an application specified in Paragraph 10 of the given Provision shall be made in accordance with the procedure and on the grounds provided for in Article 17 of the Law of the Republic of Belarus “On the Grounds of Administrative Procedures”.

18. A decision not to issue a decision on access to genetic resources can be made in accordance with the procedure and on the grounds provided for in Articles 25 and 26 of the Law of the Republic of Belarus “On the Grounds of Administrative Procedures”, as well as in cases where:

access to genetic resources and/or their use may lead to the degradation of natural ecological systems, change and/or destruction of the gene pool of flora and fauna objects, depletion of natural resources and other negative environmental changes;

an applicant has repeatedly violated the procedure for access to genetic resources provided for in the given Provision.

19. In case of refusal to issue a decision on access to genetic resources, an applicant is issued, in accordance with Article 27 of the Law of the Republic of Belarus “On the Grounds of Administrative Procedures”, with a notification form established by the Ministry of Natural Resources and Environmental Protection.

20. In case of loss or damage to a decision on access to genetic resources before its expiry date, an applicant may be issued with a duplicate document on the basis of an application submitted to the authorized body. The basis for filling in the specified duplicate document is the record of issued decisions on access to genetic resources. The entry “Duplicate” is made in the upper right corner of the prior consent document.

A duplicate decision document on access to genetic resources shall be issued (sent by mail) to the applicant within 3 working days from the application registration date.

21. Applications for access to genetic resources, decisions on access to genetic resources, rejected access to genetic resources, including duplicates of such decisions, shall be recorded by authorized bodies in the Register of Data on Access to Genetic Resources (hereinafter referred to as “the Register”) according to the form of Annex 3.

An authorized body directs information on the decisions made with regard to access to genetic resources, giving the name of an applicant, specifying the type of genetic resources access has been granted to, and a person authorized to conclude a benefit-sharing agreement to the National Coordination Centre on Access to Genetic Resources and Benefit-sharing.

22. An applicant issued with a decision on access to genetic resources must submit to an authorized body no later than March 30 of the current year a report on the exercised access to genetic resources, the progress in use of genetic resources and/or commercial utilization of genetic resources for the year proceeding the year of the report.

CHAPTER 3

BENEFIT-SHARING AGREEMENT

23. After receiving a decision on access to genetic resources, an applicant is required to agree on the conditions for sharing of benefits arising from the utilization of genetic resources prior to the use of genetic resources.

Conditions for sharing of benefits arising from the utilization of genetic resources shall be harmonized through the conclusion of a mandatory benefit-sharing agreement (hereinafter referred to as “a benefit-sharing agreement”).

A benefit-sharing agreement, including an agreement on its amendment and/or termination, shall be concluded in a simple written form in 2 copies.

24. Parties to a benefit-sharing agreement are an applicant, on the one hand, and a person authorized to enter into a benefit-sharing agreement specified in the decision on access to genetic resources pursuant to Paragraph 25 of the given Provision on the other.

25. Persons authorized to conclude a benefit-sharing agreement:

organizations with the departmental affiliation of scientific objects that constitute the National Heritage of the Republic of Belarus – in cases where an applicant requests access to genetic resources of the specified objects as a source;

state bodies (other state organizations) in whose management specially protected natural areas have been placed – in cases where an applicant requests access to genetic resources with their sources located in specially protected natural areas;

[legal persons involved in forest management – in cases where an applicant requests access to genetic resources of a Forest Fund];

[state organizations subordinate to an authorized body upon a decision of this authorized body] – in other cases of the requested access to genetic resources for the purpose of their use from the sources available in the exercise of overall environmental management.

26. Substantive provisions of a benefit-sharing agreement:

a description of genetic resources a decision on access to which has been made (type, amount, and etc.);

conditions, mode and terms of the genetic resources' transfer and return of unutilized genetic resources;

conditions for sharing and/or distribution of non-material and/or material benefits arising from the utilization of genetic resources referred to in Paragraph 27 of the given Provision, including benefits that can be derived from the commercial utilization of genetic resources;

agreement term;

liability of the Parties;

conditions and procedure for the amendment and/or termination of an agreement;

procedure for settling disputes, in particular a Provision on the choice of law applicable to this agreement in cases where a Party to an agreement is a foreign citizen or a foreign legal entity; jurisdiction over a dispute, including the possibility to settle a dispute through an arbitration procedure, alternative dispute resolution options;

other conditions the Parties recognize as necessary to provide in the agreement that do not contradict legislation of the Republic of Belarus.

A benefit-sharing agreement shall be deemed to have been concluded from the date of the exercised genetic resources' transfer on the basis of a Certificate.

The return of unutilized genetic resources under the benefit-sharing agreement shall be exercised on the basis of a Return Certificate for Genetic Resources signed by the Parties to the benefit-sharing agreement (hereinafter referred to as “the Return Certificate”).

27. A tentative list of non-material and/or material benefits arising from the utilization of genetic resources, the benefit-sharing and/or distribution conditions of which shall be agreed upon in the benefit-sharing agreement pursuant to Paragraph 26 of the given Provision, is given in the Annex to the Nagoya Protocol.

28. Financial resources, other assets received by the persons referred to in Paragraph 25 of the given Provision on the basis of benefit-sharing agreements shall be used for the purpose of conservation and restoration of biological diversity only.

29. The term of a benefit-sharing agreement shall be determined by the period of genetic resources' use and/or commercial utilization of genetic resources unless otherwise provided for by an agreement.

30. A benefit-sharing agreement shall be amended and/or terminated according to the procedure stipulated by the civil legislation of the Republic of Belarus unless otherwise provided for by the given Provision.

31. A benefit-sharing agreement may be amended or terminated at the request of one of the Parties by court order in the cases as follows:

non-compliance with the requirement of Paragraph 32 of the given Provision;

other undue performance, failure to fulfill a benefit-sharing agreement, violation of the procedure for access to genetic resources provided for by the given Provision.

32. The transfer by an applicant Party to the benefit-sharing agreement of genetic resources and/or their part, rights to the results of commercial utilization of genetic resources to the third person and subsequent persons shall be allowed only with the written consent of an authorized body and the other Party to the benefit-sharing agreement referred to in Paragraph 25 of the given Provision subject to the rules on the transfer of an applicant's debt to the third person.

33. An applicant is obliged to send to the authorized body a copy of the benefit-sharing agreement, as well as an agreement on its amendment and/or termination, a Return Certificate within [5 days] from the date of conclusion, amendment, termination of the agreement, signing of a Return Certificate. Concluded agreements, as well as agreements on their amendment and/or termination, Return Certificates shall be registered in the log according to the form of Appendix 3 by an authorized body.

An authorized body shall direct information on contracts and agreements and Return Certificates specified in Part 1 of this Paragraph to the National Coordination Centre on Access to Genetic Resources and Benefit-sharing.

CHAPTER 4

CERTIFICATE OF COMPLIANCE WITH THE REQUIREMENTS FOR ACCESS TO GENETIC RESOURCES

34. A Certificate shall be processed according to the form of Appendix 4 by an authorized body within [5 days] from the date of receipt of a benefit-sharing agreement from the applicant and shall be issued to the applicant on the basis of his/her application within [5 days] from the date an application form has been submitted. Issued Certificates shall be registered in the log according to the form of Appendix 3 by an authorized body.

An authorized body shall direct a copy of the Certificate to the National Coordination Centre on Access to Genetic Resources and Benefit-sharing.

35. In the event of amendment and/or termination of a benefit-sharing agreement on the grounds provided for in Paragraphs 30-31 of the given Provision, the previously issued Certificate shall be cancelled by an authorized body and the third person shall be issued with a new Certificate on the basis of his/her application and within a period of time provided for in Paragraph 34 of the given Provision. Information on the revoked Certificate shall be registered in the log according to the form of Appendix 3 by an authorized body.

Information on the revoked Certificate shall be directed to the National Coordination Centre on Access to Genetic Resources and Benefit-sharing.

36. The National Coordination Centre on Access to Genetic Resources and Benefit-sharing shall keep a record of the information specified in Paragraphs 8, 21, 33, 34, 35 of the given Provision and direct the Certificate-related information, other information on the issuance and revocation of the Certificate, as well as information on the Internationally Recognized Certificate of Compliance with the requirements for access to genetic resources obtained pursuant to Paragraph 8 of the given Provision to the ABS Clearing-House for the Nagoya Protocol and to other persons upon request.

Annex 1

Application for access to genetic resources of the Republic of Belarus (form)

Ministry of Natural Resources
and Environmental Protection
of the Republic of Belarus

An application form referred to in Paragraph 12 of the given Provision shall reflect information as follows:

- information about the applicant (his/her representative): physical person (full name, registration address, passport data); individual entrepreneur (additionally – location, State Registration Certificate No.); legal person (legal person's name, location, state registration data (a copy of the State Registration Certificate shall be attached to the application form), his/her representative (proxy data – date and place of issue; a copy of proxy shall be attached to the application form; phone number, e-mail address;
- information about the type and quantity of genetic resources access is requested to;
- information about the source of genetic resources and/or organization authorized to conclude a benefit-sharing agreement (if the applicant has this information);
- information (brief description) about the proposed activities on the use of genetic resources (type of use, timeframe);
- information about the place of the planned use of genetic resources (address);
- information about the implementation of special environmental management related to access to genetic resources;
- confirmation that an applicant is familiar with the procedure for access to genetic resources and undertakes to comply with it;
- date and signature of an applicant, his/her representative;
- date of Certificate issuance (its number), date of the revoked Certificate and reason for it.

Annex 2

Decision on access to genetic resources of the Republic of Belarus (form)

The following information should be reflected in the decision form on access to genetic resources of the Republic of Belarus referred to in Paragraph 12 and further in the given Provision:

- date, place of the decision made, name of an authorized person, signature of an authorized person;
- substance of the decision made (access allowed /access to genetic resources provided);
- information about a person with the provided access to genetic resources: physical person (full name, address, passport data); legal person (legal person's name, location, State Registration data);
- information about the type and quantity of genetic resources access has been granted to, mode of transfer (single, multiple, terms of transfer shall be specified);
- information about the source of genetic resources and/or organization authorized to conclude a benefit-sharing agreement;
- information about the type(s), period of genetic resources' use;
- information about the place of the planned use of genetic resources;
- special conditions for access to genetic resources, time for access to start, obligations to notify an authorized body of the need to comply with the obligations set forth in Paragraphs 22, 32, 34, 35 of the given Provision.

Annex 3

Record Log for access to genetic resources (form)

The following information shall be reflected in the Record Log Form referred to in Paragraph 21 of the given Provision:

- entry number;
- receipt date of an application for access to genetic resources, refusal date to receive an application and reason for it;
- information about the applicant;
- information about the requested genetic resources;
- date of a decision made on access to genetic resources, rejected access to genetic resources and issuance of duplicate decision documents;
- date of a benefit-sharing agreement and its receipt by an authorized body, date of an agreement on its amendment and/or termination, registration date of the Return Certificate for Genetic Resources, data on returned resources (type, quantity);
- date of Certificate issue/revocation.

Annex 4

Certificate of Compliance with the requirements for access to genetic resources (form)

The following information shall be reflected in the form of the Certificate of Compliance with the requirements for access to genetic resources referred to in Paragraph 34 of the given Provision:

- name of an authorized body;
- name of a document (Certificate);
- date of issue, Certificate number;
- full name of a physical person (including an individual entrepreneur), name of a legal person access to genetic resources has been granted to;

- a description of genetic resources a Certificate has been issued for (type, number and/or other characteristics of genetic material);
- date and number of a decision on access to genetic resources;
- date and number of a benefit-sharing agreement;
- type of genetic resources' use (commercial purposes (commercialization), non-commercial purposes).

8. In connection with the adoption of the Resolution of the Council of Ministers referred to in Paragraph 1 of this Annex, additions should be introduced as follows:

a. In a single list of administrative procedures exercised by state bodies and other organizations with regard to legal persons and individual entrepreneurs approved by the Resolution of the Council of Ministers of the Republic of Belarus “On approval of a single list of administrative procedures exercised by state bodies and other organizations with regard to legal persons and individual entrepreneurs, making additions to the Resolution of the Council of Ministers of the Republic of Belarus of February 14, 2009 No. 193 and recognizing certain Resolutions of the Council of Ministers of the Republic of Belarus to be no longer in force” of February 17, 2012 No. 156 (National Register of Legal Acts of the Republic of Belarus, 2012, No. 35, 5/35330; No. 68, 5/35820; national legal Internet portal of the Republic of Belarus, 16 April 2013, 5/37100; 23 May 2013, 5/37271; 10 August 2013, 5/37654);

9. In the Provision on the procedure for drawing up an invention patent application, conducting an examination on it and making a decision on the results of an examination approved by the Resolution of the Council of Ministers of the Republic of Belarus of February 2, 2011 No. 119 (National Register of Legal Acts of the Republic of Belarus, 2011 No. 23, 5/33282), Paragraph 129-1 shall read as follows:

“129-1. If the invention relates to a substance or biotechnological product derived from genetic resources, or using traditional knowledge associated with those resources, or a method that uses this substance or a biotechnological product, or the utilization of such a substance or a biotechnological product, the habitat of a wild plant, the habitat of a wild animal (region, district), and the place of access to genetic resources and traditional knowledge associated with genetic resources shall be specified, if known”.

10. In the Rules for the Provision of Public Postal Services approved by the Resolution of the Council of Ministers of the Republic of Belarus of September 7, 2004 No. 1111 (in the wording as of May 25, 2018) “On Approval of the Rules for the Provision of Public Postal Services” Paragraph 65 shall be amended as follows:

65. In parcels with no declared value and in small parcels, sending of bees, leeches, silkworms, pests and destructive insect killers destined for research and sharing between officially recognized organizations (subject to permits issued by authorized bodies); genetic material (subject to the Certificate of Compliance with the requirements for access to genetic resources or the Internationally Recognized Certificate of Compliance with the requirements for access to genetic resources) shall be allowed .

**Non-binding translation*

Т.В. ВОЛОДИНА

Доктор филологических наук, руководитель отдела фольклористики и культуры славянских народов, Центр исследований белорусской культуры, языка и литературы Национальной академии наук Беларуси

Представленный отчет подготовлен в рамках проекта международной технической помощи «Усиление людских ресурсов, правовых систем и институционального потенциала для реализации Нагойского протокола в Республике Беларусь», регистрационный № 2/18/000874 от 30 марта 2018г. (далее по тексту – отчет). Автор отчета – эксперт в области фольклористики и этнографии).

ТРАДИЦИОННЫЕ ЗНАНИЯ, СВЯЗАННЫЕ С ГЕНЕТИЧЕСКИМИ РЕСУРСАМИ: РАСТИТЕЛЬНЫЙ МИР БЕЛАРУСИ. ИСТОРИЧЕСКИЙ ОБЗОР И СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

СОДЕРЖАНИЕ

1. История изучения лекарственной флоры Беларуси
 - 1.1 Зельники, травники, лечебники
 - 1.2 Работы польских и русских ученых и путешественников до середины XIX века
 - 1.3 Становление этнографии и интерес к растительному царству
 - 1.4 Вклад белорусско-польских этнографов в развитие этноботаники
 - 1.4.1 Вандалин Шукевич
 - 1.4.2 Михал Федоровский
 - 1.4.3 Элиза Ожешко
 - 1.5 Перелом веков и развитие этноботаники
 - 1.6 Достижения и проблемы белорусской этноботаники 2-й половины XX века
 - 1.7 Современный этап
 2. База данных по использованию растений Беларуси (преимущественно народная медицина)
 3. Традиционная фитотерапия
 - 2.1 Основные тенденции в современном сельском траволечении
- Список использованной литературы

Традиционные знания – знания, навыки или практики, которые передаются из поколения в поколение и формируют часть традиционного образа жизни местных сообществ, отражают традиционный уклад и имеют значение для устойчивого использования биологического разнообразия. В отличие от собственно фольклорного, т.е. устно-поэтического творчества, это прикладные знания, связанные с жизнью человека, средой его обитания. Данные знания представляют собой результат коллективного познания свойств и связей мира, природного и человеческого, основанный на повседневном опыте и многолетних наблюдениях и их передаче от одного поколения другому¹⁵¹. В отличие от научных, традиционные знания являются

¹⁵¹ О некоторых определениях традиционных знаний см.: Значение традиционных знаний 2007.

разновидностью житейских знаний (например, о выживании в экстремальных условиях, приемах природопользования, свойствах трав, растений, продуктов животного мира и т. п.). При этом их традиционность увязывается не с древностью, а со способом передачи этнического опыта от одного поколения другому в виде обычаев, порядка и правил поведения, познаваемых через практику, показ или рассказ. Традиционные знания создаются каждый день и развиваются по мере того как люди, общины реагируют на проблемы, которые ставит перед ними среда обитания (Интеллектуальная собственность, 6).

Данная работа посвящена лишь одному из разделов традиционных знаний, связанных с генетическими ресурсами, – лекарственным растениям¹⁵².

В народной медицине Беларуси применяется более 600 лекарственных растений. В этом отношении белорусское травничество как отрасль народной культуры не уступает другим европейским народам. При изучении лекарственной флоры Беларуси становится ясным, что научная фитотерапия значительно отстает от народной медицины по количеству применяемых растений. Множество растений Беларуси продолжают оставаться перспективными для изучения и дальнейшего лечебного использования. Лишь небольшая их часть нашла свое применение в современной медицине, и если бы не самоотверженный труд наших предшественников – этнографов, фармацевтов, врачей, любителей лекарственных растений, сохранивших для нас лечебный опыт наших предков-белорусов, нам, врачам и травникам XXI века, все пришлось бы по крупицам собирать с самого начала, с самых азов (Корсун 2012, 126).

1. История изучения лекарственной флоры Беларуси

Основной задачей фронтальной проработки этнографической в первую очередь и народоведческой литературы в целом явилось стремление уяснить тот багаж традиционных знаний, который удалось зафиксировать из накопленного белорусами в течение веков. Ведь сопоставление исторических данных с современными может свидетельствовать об устойчивости (в том числе и эффективности) традиции.

1.1 Зельники, травники, лечебники

В средневековой Европе получили широкое распространение переводы латинских и византийских первоисточников, посвященных использованию трав человеком. Эти рукописи переделывались, дополнялись, изменялись соответственно с условиями того или иного края. Западноевропейские идеи и трактаты постепенно распространялись на восток, в первую очередь, в Литву и Московскую Русь (через Германию и Польшу), где нашли благодарную почву, быстро были освоены, переработаны и надолго застряли в народном сознании. Известны эти рукописи под названиями «зельники», «лечебники», «Вертоград лечебный». Нередко с них снимали копии, использовали для личного потребления. Сюда же включались комментарии римского врача Галена к работам Гиппократов, что на то время были популярны в Европе, выдержки из псевдо-аристотелевских книг. Представляя собой, с одной стороны, своеобразные ботанические энциклопедии, зельники и лечебники содержат довольно сведений о ежедневной жизни, поверья. Наряду с фактами, свидетельствующими об определенных знаниях наших

¹⁵² Данные о применении в народной медицине средств животного происхождения собраны, однако для всестороннего их рассмотрения требуются несколько иные методы и новая база данных.

предков о природе, ее свойствах, о жизненном и хозяйственном опыте, там встречаются и явно магические советы.

Для белорусского народоведения особый интерес представляет рукопись, переведенная в Вильне в 1677 году на «словенский диалект». Основу рукописи составляет большой отрывок с названием «Книга Лечебная от многих лекарев собраные о коренях и о зеляях», где описаны 106 лекарственных средств, прежде всего растительного происхождения, прописано, при каких заболеваниях их следует применять. Среди рекомендаций лечения той или иной болезни с помощью трав, минералов, веществ животного происхождения, встречаются и те, что могли бы быть объяснены с точки зрения науки, и вполне магические советы. См. к примеру: «Тую омелу пити з вином, уздоравливает утробу гниющую и морит робаки, которые гризут у бруху. А коли дитя в семи летех покушает тоей ж омелы, не будет мети падушой немоцы. А листие омельное уздоравливает подсовы и почныя болести. Омела выгонит из человека избытний кус, а этот кус растет в человеке з недокипенья и недоваренья» (Редкие источники, 94, л.119).

В 1926 г. научная экспедиция Оршанского товарищества краеведения обнаружила в д. Мордашевичи Дубровенского района у крестьянки Анны Шаранда лечебник, по которому местные жители лечились на протяжении многих лет. Лечебник состоит из 30 листов, написанных на русском языке, но встречаются белорусское «аканье», «у». Исследователи относят первоначальный вариант лечебника к первой половине XVII в. В нем описано 77 растений. Еще один лечебник XVIII в. найден в д. Гайдуковке Могилевской губернии этнографом Е. Р. Романовым в конце XIX в.

Отдельные сведения о фитотерапии можно извлечь из средневековых судебных дел. М. Довнар-Запольский, изучавший материалы по колдовству на белорусских землях, сообщает об упоминании в судебных и письменных памятниках слудующих растений – *табак, девятерник, alosnik, рута ярая, центурия и odtesknik*. Исследователь пишет: «Употребление при чаровании разных трав было сильно развито, но, к сожалению, сохранилось весьма немного точных указаний на название и способы употребления этих трав. Большею частью встречаются лишь общие указания на употребление при чарах трав и других растений, „зелья“, также как и на их назначение. Из более точных сказаний известно, напр., что собирались какие-то цветы во ржи, чѣм наносился вред хлѣбамъ, какую-то траву, собиравшуюся во время кукования кукушки, давали коровамъ и курамъ. Иногда употреблялись и хлѣбные злаки, молодой ячень, рожь, овесъ съ липовыми листьями» (Довнар-Запольский 1909, 230).

1.2 Работы польских и русских ученых и путешественников до середины XIX века

Начиная с XVI в. много материалов о народной ботанике и магических методах лечения появилось на польском языке. Из них в первую очередь следует выделить труды Г. Спичиньского, М. Сенника, С. Сирениуса. Так, Г. Спичинский – один из ученых людей XVI в. – оставил основательный труд о народных средствах лечения, где дается описание растений, рыб, животных и их использование при различных болезнях. Ряд сведений находит практически буквальное повторение в современных записях. Так, растение *wylica* – полынь, согласно данным из XVI в., повешенное над дверью, отнимало силу чар и «дьявольства», см. и записанное в 2018 году высказывание: «Палын – очань харошая вешч, і ад нечысці. И як жывет баліць, і каб ні мышэй не было, ні чараўніца ў хату не лезла» (2018, Суша Лепельский район, Волкова

Л.А., зап. Володина Т.)¹⁵³. Все эти книги имели широкое распространение на белорусских землях, которые входили тогда в состав Литовского княжества, а с 1569 г. в состав Речи Посполитой.

В конце XVIII в. опубликовал свои труды Э. Жилибер, в которых непосредственно описывается флора Литвы и Белоруссии.

После присоединения Могилевской и Витебской губерний к России (в результате первого раздела Речи Посполитой в 1772 г.) флору Белоруссии начала изучать Российская академия наук. Руководил этими исследованиями академик И. И. Лепехин. Экспедиция начала работу 21 марта 1773 г. К тому времени И. И. Лепехин был видным ученым и имел большой опыт собирания полевых материалов. Как отмечает Н. Фрадкин, «врач и ботаник Лепехин особенно интересовался лекарственными растениями, не упускал случая узнать народные способы их применения от местных знатоков лекарственных трав». Экспедиция И. И. Лепехина работала в Псковской и Могилевской губерниях 9 месяцев (по 15 декабря 1773 г.). За это время она обследовала местности вокруг Пскова, Великих Лук, истоки Волги и Западной Двины, окрестности Витебска и прибрежные районы Сожа и Днепра. Ее маршрут проходил через Ляды, Мстиславль, Оршу, Витебск, Полоцк, Ригу. Из 8 рапортов, посланных И. И. Лепехиным в Академию наук во время белорусской экспедиции, следовало, что она прошла успешно. Был собран богатый материал по фауне и флоре. Так, к рапорту из Риги был приложен список растений, собранных около Витебска, всего 260 названий (Таранович 1935, цит. по Минько 1969, 7).

В Европе в целом наблюдается возрастание интереса к народной жизни и утверждение этнографии как самостоятельной народоведческой научной дисциплины. Этнографы, работающие на белорусских землях, ориентируются на русскую или польскую науку или же целиком работают в их рамках.

Одним из первых специальный раздел о местных растениях подготовил Андрей Казимирович Мейер (1742-1807), генерал-майор, член Вольного Российского собрания при Московском университете, историк, этнограф, писатель и поэт второй половины XVIII в. Это «Описание Кричевского графства», где среди представленного в алфавитном порядке обширного списка местной флоры и фауны упоминается и их лекарственное использование (Мейер 1901). А. Мейер известен как автор «Ботанического подробного словаря, или Травника, содержащего в себе по алфавиту описание большей части по сие время известных как иностранных, так и здешних дерев». Словарь был издан на средства Екатерины II, но из планируемых 5 томов вышли только два из них в 1781-1783 гг.

В 1802 г. в Беларуси побывал академик В. Севергин. В следующем, 1803 г., были опубликованы его «Записки путешествия по западным провинциям Российского государства», в которых наряду с минералогическими и почвенными сведениями встречаются описания растительности, а в конце книги помещена «Flora Grodnensis», или «Роспись растениям, произрастающим в окрестностях г. Гродно, собранных Жилибером и расположенных по системе Линнея». В 20-х годах XIX в. при Виленском медицинском обществе, одним из учредителей которого был профессор кафедры фармации и фармакологии Главной школы Литвы Йонас Фридрих Вольфгангас, издавался журнал «Pamiętnik farmaceutyczny Wileński» («Виленский фармацевтический справочник»). В журнале печатались заметки, касающиеся флоры

¹⁵³ Подобным образом здесь и далее приводятся данные фольклорных экспедиций: год, место, информант, собиратель.

Литвы и Беларуси, а также отдельные сообщения врачей и фармацевтов о лекарственных растениях. Статьи, посвященные употреблению отдельных лекарственных растений, печатались также в «Протоколах заседаний Виленского медицинского общества».

Подробный материал о лекарственных растениях и их применении в Витебской губернии дан природоведом А. Антоновым. Автор сделал ботаническое описание 112 лекарственных растений, указал об использовании их в народной медицине. Работа представляет большую научную ценность, так как написана человеком, сведущим в ботанике (Антонов 1888).

1.3 Становление этнографии и интерес к растительному царству

Сведения о растениях в конце XVIII – XIX веке разбросаны по литературе разной направленности, от собственно ботанических изысканий до работ этнографов, как профессионалов, так и любителей старины и народного быта. Очевидно, первые сосредоточили свое внимание на идентификации растений, описании внешнего вида, мест произрастания и т.д., указывая при этом по возможности и области использования. Первые этнографы записывали сведения о местной флоре по мере ее включенности в народную жизнь, опоэтизированнойности и т.д. Представители привилегированных сословий открывали для себя жизнь крестьянина, умиляясь его знаниям или осуждая невежество, и относительно растений в том числе. Романтизм XIX века углубил внимание к народной жизни и, соответственно, обусловил рост этнографической литературы.

Относительно более поздней литературы XIX века нужно иметь в виду, что в работах того времени комментарии разворачивались в соответствии с предыдущими установками собирателей – показать «забитость» крестьян или романтично опоэтизировать их «старину». Собиратели на первое место ставили не детальное изучение местной флоры, но народное мировоззрение – веру, магическую деятельность, знания о болезнях и лекарственных растениях. В записях уже первых этнографов мы наблюдаем важную и до сегодняшнего времени установку, согласно которой мы не можем, не имеем права, а зачастую и возможности категорически разделять «научные» и «суеверные» представления о том или ином растении или средствах животного происхождения, т.к. для носителей традиционных знаний они составляют неразрывное и органическое единство. В целом работа фольклориста предопределяет осторожное манипулирование оценочными ярлыками, которые, как правило, существуют лишь в сознании кабинетных ученых и абсолютно не релевантны для естественного бытования преимущественно крестьянского уклада жизни.

Кстати, интерес именно к «вне-рациональной» стороне народной жизни характерен и для пионера польской этноботаники Йозефа Ростафиньского, недаром свой труд о растениях он издал под заглавием «*Zielnik czarodziejski to jest zbiór przesądów o roślinach*» (1895).

Наряду с другими отраслями народных знаний и явлениями повседневной жизни белорусов, народно-медицинские знания и представления, а также лечебные практики оказались щедро представленными в фольклорно-этнографических материалах XIX - первой половины XX века, в том числе в работах А. Киркора, Е. Тышкевича, Е. Киборта, в докторской диссертации А. Сицинского; в сборниках П. В. Шейна, П. Демидовича, Ю. Крачковского, А. Богдановича и др. Представители мифологической школы увлеченно рассказывали о "духах и демонах" болезней и способах общения с ними (П.

Шпилевский, А. Киркор, П. Шейн). Этнографы этого времени в основном писали на основе личных наблюдений, многие из них отличаются ценными подробностями. Во второй половине XIX века этнографические исследования состояли в основном в систематическом сборе материалов и их описании. Эти работы, как правило, оставались без комментариев и попыток синтеза.

Что характерно и особенно примечательно, всесторонне образованные собиратели середины XIX века, прежде всего дворяне, в записях о растениях пытаются идентифицировать их, приводя соответствующие латинские обозначения.

Показательно, интерес к растительному миру с точки зрения его рационального использования проявляли представители разных социальных слоев. Так, в архиве Русского географического общества хранится небольшая рукопись Плакида Янковского, протоиерея из Жировиц Слонимского уезда с названием «Способъ, употребляемый противъ лихорадки», 8 стр. 1857 г. Авторъ описывает случайно открытое им новое средство от лихорадки, заменяющее хинин, – семена плюща. «Съ зерень снимается верхняя колючая оболочка и онѣ толкутся въ мелкій порошокъ; можно употреблять и цѣльныя, а для настоевъ на спиртѣ и виноградномъ винѣ—и не очищенныя отъ скорлупы. Приѣмъ – для дѣтей 3-4, а для взрослыхъ до 12 зернышекъ; порошки давались въ водѣ, чаѣ, винѣ, а всего чаще въ обыкновенной водкѣ, по три раза въ день, въ свободные отъ пароксизмовъ дни, а въ ежедневной лихорадкѣ – натошакъ или нѣсколькими часами раньше или послѣ пароксизма» (Зеленин 1914, 469).

Евфстафій Тышкевич одним из первых взялся за запись легенд, связанных с различными травами, преимущественно обрядового или лекарственного назначения. Трудно сказать, когда он начал свою работу. В рукописной тетради «Зельник Борисовского уезда» находятся разные названия трав и чем они интересны. Скорее всего, эта работа так и не была завершена. Частично она представлена в книге «Opisanie powiatu Borysowskiego» (Описании Борисовского уезда) (Wilno, 1847). В написании книги принял участие борисовский уездный лекарь Иосиф Белицкий. Ему принадлежат разделы о народной медицине, о чарах (колдовстве). «Зельник ...» составлен в алфавитном порядке, каждому растению дается характеристика. Вот как, например, описывается барвинок обычный: «Огородное растение, листья твердое, всегда зеленое, даже зимой под снегом. Славится в народе и в медицине выведением колтуна. Поэтому его применяют не только для декора, а и для мытья головы, для снятия колтуна ...». В разделе «Растения преимущественно с медицинской точки зрения» представлен богатый список растений с указанием их лекарственного назначения и степени использования как в недавнем прошлом, так и на момент публикации. Е. Тышкевич сопровождает названия болезней и растений латинскими и по мере возможности или необходимости народными белорусскими эквивалентами.

Крупнейшим представителем белорусской дореволюционной этнографии является Е.Р. Романов. Среди различных отраслей материальной и духовной культуры белорусского народа, что были отражены в работах Е.Р. Романова, важное место принадлежит и народной медицине и ботанике. Он собрал и издал более 800 заговоров, опубликовал выдержки из Лечебника, расписал применение трав (Романов 1889; 1903). Свод «простонародных обычаев и обрядов» еще одного титана белорусского народоведения Н. Я. Никифоровского, сведения о растениях, ритуалах, приговорах и даже терминологии представляют связный упорядоченный текст, что воплотил в себе разноуровневые взгляды человека на мир и на самого себя (Никифоровский 1887).

В 3-м томе «Материалов для изучения быта и языка русского населения Северо-Западного края» П.В. Шейна, который вышел уже после его смерти, содержится

небольшой раздел «Лечебные средства, употребляемые простым народом в Борисовском уезде», к печати подготовленный Е. Карским, который приводит отсылку к ранней работе Тышкевича: «Ср. Тышкевичъ: Opisanie powiatu Borysowskiego, 244-262. Изъ растений выбраны только лѣчебныя». После публикации составитель оставляет примечание: «Въ книгѣ Тышкевича списокъ лѣкарственныхъ травъ еще продолжается. Покойный П. В. Шейнъ, по видимому, удовольствовался тем, что привел для образца лишь несколько изъ лѣчебныхъ средствъ, практиковавшихся в Борисовском уѣздѣ в 60-хъ годах прошлаго столѣтія» (Е. К. / Шейн 1902, 494).

Раздел представляет собой вариант травника с заголовным литературным названием растения (их 24), далее следуют народное и латинское наименования и краткое описание применения в народной медицине. Наряду с указанием на болезнь, для излечения от которой используется растение, встречаются и магические ритуалы: «Медвѣжье ухо и царскій скиптръ «дзеванна» (*Verbascum tapsus*) – считаютъ испытаннымъ алопатическимъ средствомъ въ нашихъ странахъ для изгнанія червей изъ скота. Наклонить стебель къ востоку солнца, верхъ прижимаютъ камнемъ и говорятъ: «до того времени тебя не отпущу, пока изъ того-то черви не выльзутъ» (Шейн 1902, 492).

Также на травник Е. Тышкевича опирается и автор-составитель «Материалов по географии и статистике России» по Минской губернии И. Зеленский. В параграфе «Растения, известные в простонародии по своимъ целебнымъ свойствамъ» он прямо помечает: «Заимствовано изъ сочиненія: «Opisanie powiatu Borysowskiego» и оговаривает, что «здѣсь исчисляются растенія, употребляемыя мѣстными жителями противу разныхъ болѣзней. Притомъ, такъ какъ одно и тоже растеніе известно въ различныхъ мѣстностяхъ подъ различными названіями, то мы приводимъ не русскія, а польскія наименованія, которыя болѣе или менѣе извѣстны и всему населенію. Латинскія названія слѣдуютъ за польскими» (Зеленскій 1864, 371). Перечисляется немногим более ста растений. См. к примеру «*Полынь* (*Artemisia absinthium*). Употребляется народомъ для укрѣпленія желудка и отъ лихорадки. Горячій настой на водѣ уничтожает клоповъ. Дикое. *Пион*. (*Peonia officinalis*). Кладется въ ванны для дѣтей, страдающихъ конвульсіями. Употребляется также отъ кашля, чахотки и скорбута. Огородное» (Зеленскій 1864, 376).

Одним из источников по этноботанике белорусов являются «Материалы для географии и статистики России», собранные офицерами Генерального штаба. Обозрѣнія губерній по определенной программѣ начали составляться по указанію Военнаго министерства еще в 30-е гг. ХХ в. и первоначально предназначались «для употребленія» в Военномъ ведомствѣ. Составители работали по программѣ, включавшей сбор географическихъ и статистическихъ свѣдѣній по каждой губерніи. Белорусскій материал представлен в сборникахъ по Гродненской, Минской, Смоленской и Виленской губерніямъ. «Материалы» представляютъ собой обобщенный информативный источник. Он включает свѣдѣнія статистическихъ комитетовъ, отчетовъ губернаторовъ, статей из газеты «Губернскія ведомости» и другихъ периодическихъ изданій; в ряде случаев использовались рукописныя материалы частныхъ лицъ, местныхъ краевѣдовъ и, что любопытно, врачей, принявшихъ участіе в описаніи растительнаго мира губерній. Так, для виленскаго тома свѣдѣнія о местныхъ растенияхъ получены от старшаго учителя естественныхъ наукъ К. Тамулевича, для аптекарскихъ растений – от аптекаря Хрустицкаго, «при томъ руководствовались сочиненіемъ профессора ботаники Виленскаго университета Юндзила» (Корева 1861, II).

В описании Могилевской губернии, в разделе, посвященном физико-географическому описанию, приведен «Список цветковых и высших безцветковых растений, дикорастущих в Могилевской губернии», составленный Р. Пабо и К. Чоловским. Список растений включает название класса, семейства, группы, рода и вида на русском и латинском языках; местное название, время цветения и плодоношения, а также «Алфавитный списокъ фармацевтическихъ названийъ растенийъ, употребительныхъ и употреблявшихся въ медицинѣ, съ указаніемъ ботаническихъ названій послѣднихъ» и «Списокъ мѣстно-народныхъ лечебныхъ растенийъ, съ указаніемъ ихъ употребленія» К. Чоловского. В разделе рассмотрены 197 растений с описанием способа их употребления при конкретных заболеваниях. См. к примеру «безголовы иван (*Clinopodium vulgare*, L.). Трава с цветами, употребляемая для ванн и подкуривания от припадков» (Дембовецкий 1882, 397). В этом списке упоминается ряд растений, которые потом ни разу не встретились, возможно, ряд растений не был достаточно хорошо известен среди крестьян.

В книге, посвященной Гродненской губ., в «алфавитном списке растений и простонародного их употребления в Белостокском уѣздѣ» кроме названий кратко указывается место произрастания и употребления. К примеру: «*Viola tricolor*, *иванъ да марья*. По засѣяннымъ полямъ. Противъ золотухи у дѣтей» ((Бобровский 1863, 78). Представлено 65 растений.

Самой большой и основательной специальной работой о знахарстве, традиционных представлениях о болезнях человека и средств народной медицины в масштабах всей Беларуси является сборник уроженца Ушаччины Франтишка Леопольдовича Вереньки "К вопросу о народной медицине" (Wereńko 1896). Несмотря на неполные тридцать лет отпущенной ему жизни, в западной части Лепельского и северной части Борисовского уездов Ф.Л. Веренько удалось собрать богатейший фольклорно-этнографический материал. Всего в работе приводится около 1000 описаний лечебных приемов, заговоров, примет, поверий и средств народной медицины, и более 300 из них связано с растениями. Особо следует отметить то, что исследователь сумел достаточно подробно и равномерно рассмотреть весь комплекс народно-медицинских представлений и практик. Наряду с описанием ритуально-магических практик достойное место в собрании занимают описания лекарственных средств растительного и животного происхождения.

В.Н. Добровольский один из разделов своего «Смоленского этнографического сборника» так и называет «Травник», где упоминает более 80 трав. Приводится лишь название и краткое указание на использование, см. к примеру «Трипутникъ. Ать скулы» (Добровольский 1891, 216-223). Сбор ценен внимательным отношением к местным названиям растений и редким сведениям магического характера. Единичные данные из этноботаники включают статьи Е. Ляцкого «Болезнь и смерть в представлениях белорусов» (1892); П. Демидовича «Изъ области вѣрованій и сназаній бѣлоруссовъ» (1896). Как и соответствует названию, приводятся обрамленные магическими ритуалами случаи использования растений, см. «По представленію бѣлорусса, зубы болятъ у челоуѣка отъ того, что ихъ грызеть небольшой бѣленькій червячекъ съ черною головкой. Чтобы выгнать его оттуда, запариваютъ бѣлену» (Демидович 1896, 131).

Богатые и разнообразные сведения о быте полешуков, и в том числе, о заботах его о здоровье, находим в весомых томах К. Мошиньского (1928); Ч. Петкевича «Духовная культура Речицкого Полесья» и сборнике А. К. Сержпутовского «Предрассудки и суевѣрія белорусов-полешуков» и др. работах белорусских этнографов и фольклористов.

К середине XIX века среди собирателей и исследователей народных обычаев уже сложилось представление об отдельной сфере народных знаний – «народной медицине». Предпринимаются попытки осмыслить народную медицину с разных позиций: для понимания причин устойчивости народных приемов, с целью «обогатить медицинскую науку» неизвестными ей лекарственными средствами. Общей тенденцией оценки народных лечебных практик было то, что «суеверные» (с точки зрения собирателей) приемы объяснялись «вековой отсталостью», а «полезные» – «народной мудростью и опытом».

1.4 Вклад белорусско-польских этнографов в развитие этноботаники

Западные белорусские земли находились в составе Речи Посполитой, где особенно плодотворно работали польские этнографы. Важную роль в популяризации интереса к растениям с точки зрения их использования сыграла популярная народоведческая периодика, посвященная фольклорным и этнографическим темам, где публиковались не только статьи, но и вопросники и опросные листы, способствующие проведению этнографических поисков, см. в первую очередь польские журналы «Wisła» и «Lud». К примеру, в 1889 году в «Wisła» Бронислав Грабовский опубликовал анкету с названием «Kwestionariusz dla zbierających zwyczaje i pojęcia prawne ludu po wsiach i miasteczkach». В 1890 году к читателям обратились со словами: «Я обращаюсь ко всем, у кого есть возможность узнать о методах и средствах народной медицины, чтобы они любезно позаботились о сборе трав, которые используются в местной народной медицине. Лечением занимаются знахари, бабки и даже пани, от них так же нужно узнавать относительно этой сферы. Каждую травку нужно приклеивать на листок бумаги, писать народное название растения, если такое известно, а если нет, то научное определение сделает специалист, далее выяснит, как она используется, какие части растения употребляются» (Kielak 2007, 57).

Профессор Йозеф Ростафиньский (1850-1928), польский ботаник из Кракова (Ягеллонский университет), составил анкету из 70 вопросов по всем аспектам этноботаники (традиционные культивируемые и дикие продукты, медикаменты, ритуалы, красители и т. д.). Опрос был назван «Odezwa do nie botaników o zbieranie ludowych nazw roślin», который переводится как «Обращение к не ботаникам, чтобы собрать народные названия растений». В своей полной версии он включал 70 вопросов, касающихся использования растений, их культивирования, сбора и названия, и был опубликован в 1883 году примерно в 60 газетах на польском языке в Пруссии, Австро-Венгрии и России. Ростафиньский получил несколько сотен ответов, что составляет, вероятно, самый большой этноботанический обзор 19-го века в Европе. Письма датируются 1883-1909 годами (в основном 1883-84). Из примерно двухсот авторов, которые писали ему, большинство отправили ему информацию о современной территории Польши. Однако некоторые из них сообщили об использовании растений на нынешней территории Беларуси и Западной Украины по историческим причинам, так как значительная часть интеллигенции и землевладельцев (типичная для респондентов Ростафиньских) в этих странах была либо польской, либо полонизированной. В своих письмах они в основном обращались к растениям, выращиваемым или выращиваемым крестьянами, хотя иногда они также предоставляли детали о растениях, используемых в усадьбах (Łuczaj et al. 2013, 2).

Ответы на вопросы Ростафиньского были частично использованы их владельцем и десятилетия оставались забытыми в Ягеллонском университете. Они были

«обнаружены» в конце XX-го века в помещении Института ботаники и хранятся в Музее ботанического сада университета. Двенадцать из них содержат информацию из Беларуси и проанализированы в статье (Łuczajet al. 2013, 2). Участие в анкетировании Марии Твардовской было охарактеризовано в отдельной статье (Kohler, Piekiełko-Zemanek 1986).

После Первого конгресса славистов в Праге (1929 г.) на страницах журнала «Orli Lot» (№ 5-6 за 1930 г.) было опубликовано обращение Адама Фишера к польским полевым исследователям собирать и присылать материалы, касающиеся народных поверий и обычаев, связанных с растениями, с приложением соответствующего опросника.

Подобная ситуация активизации внимания к фитотерапии наблюдалась и в других европейских странах. Особенно заслуживает внимания ситуация в Эстонии, а конкретно кампания по сбору материала, начатая Якобом Хуртом в 1888 году, которая дала впечатляющие результаты. Каталог Folk Botany содержит разнообразную информацию (около 13 000 карточек-указателей) о растениях, лечении, прогнозировании погоды или культивировании (Soukand, Raal 2017, 58 - 67)

1.4.1 Вандалин Шукевич

Археолог и исследователь древностей Вандалин Шукевич (белорусского происхождения, создающий свои сочинения по-польски) публикует в польской этнографической периодике записи белорусских верований и обычаев, в том числе коллекцию представлений, связанных с растениями. Материалы для публикации были получены из его собственных наблюдений и записей от Владислава Абакановича, его учителя и друга семьи. У Шукевича были хорошие и обширные контакты с сельскими жителями во время его пребывания в Наче и ранее, во время скитаний в поисках работы. В томе V «Kwartalniku Litewskim» он опубликовал статью: «Dawne środki lecznicze», где использовал рукопись своего деда, Вольки Карачевского. В статье содержится богатый перечень методов лечения средствами, которые считались эффективными в 18 веке (Szukiewicz 1910).

В ряде случаев описывается употребление растений с лекарственными целями, однако нередко в сопровождении магических ритуалов. В предисловии к изданию автор с сожалением или укоризной замечает, что народные обычаи, «которые все еще очень примитивны, можно сказать почти детские, имея аналогию, возможно, в понятиях народов, стоящих на самых низких уровнях развития, настолько властны в душе наших людей, что они являются общей чертой закона. Среди суеверий, убеждений, веры в колдовство, судьбу и т.д. нет места для логического мышления. ... Вера в таинственные влияния сверхъестественных сил все еще настолько сильна, что она часто притупляет понятия, вытекающие из глубокой религиозности, а иногда даже полностью противоречит этой решительно убежденной вере в то, что «без воли Бога и волос головы не упадет»¹⁵⁴ (Szukiewicz).

В Подвинье записывал лекарственные средства как часть традиционного уклада Ян Obst, «z własnej praktyki oraz z ust ludu prostego» (Obst 1912).

¹⁵⁴ Pojęcia te, ogromnie jeszcze pierwotne, rzecz można niemal dziecinne, mające swoją analogię chyba w pojęciach ludów stojących na najniższych szczeblach rozwoju, tak jeszcze niepodzielnie panują w duszy ludu naszego, że stanowią cechę ogólną prawie. Wśród przesądów, zabobonów, wiary w gusła, czary, przeznaczenia etc. niema miejsca dla myślenia logicznego. Wiara w tajemnicze wpływy sił nadprzyrodzonych jest tu jeszcze tak silną, że przygłusza często sobą pojęcia wypływające z głębokiej religijności, a nawet nieraz staje w sprzeczności zupełnej z tą silnie zakorzenioną wiarą, że „bez woli Boga i włos z głowy spaść nie może».

1.4.2 Михал Федоровский

Михалу Федоровскому по праву принадлежит честь называться одним из самых ярких и плодотворных собирателей и знатоков жизни простого белоруса. Его этноботанические сборы наиболее полны, убедительны и совершенны. В 1897 году вышел первый том его фундаментального собрания «Lud białoruski na Rusi litewskiej», в который автор включал материалы о верованиях, убеждениях и обычаях белорусского народа (живущего недалеко от Волковыска, Слонимы, Лиды и Соколки). Информация о традиционных знаниях, связанных с растениями, включена в главы «Choroby (Medycyna)», «Weterynaria» и «Lekarstwa». В последней из упомянутых глав обсуждаются лекарства вообще, минерального, растительного и животного происхождения. При описании болезни автор представил информацию о ее причинах, а также различные терапевтические стратегии (например, упорядочение), направленные на удаление и передачу болезни. Эти виды деятельности считались значимыми, дополняющими фитотерапию, а часто единственными методами лечения.

В параграфе «О лекарственных растениях»¹⁵⁵ автор упомянул более 200 видов, используемых в домашней медицине. Часть этой информации была записана на местном диалекте белорусского языка. Собранные материалы упорядочены относительно названий растений, расположенных в алфавитном порядке на белорусском языке. В характеристиках приводятся также польские названия, а затем латинские (исключение - несколько растений, названия которых не могли быть определены). М. Федоровский также представил информацию о лекарственном использовании, методе использования и форме препарата, в котором растение принималось пациентом. Иногда он также размещал информацию о местах произрастания растения. Комментарии к убеждениям, связанным с лекарственными растениями, также содержатся в Книге II в отношении знаний о природе *Rozdział IV. Rośliny*, s. 166 и далее.

Способ использования лекарственных растений, указанный Федоровским, позволяет разделить обсуждаемые виды на две группы – для наружного и внутреннего пользования. Среди видов, описанных автором, более 100 использовались внутрь, а внешне около 80; в том числе около 20 для двух из этих возможностей. Относительно ряда растений приводятся только сведения о магическом использовании. М. Федоровский также описал растения, воздействие которых на человека еще недостаточно изучено. Примечательны также те растения, которые в народной терапии сыграли важную роль и которые были приписаны особым свойствам, но не были включены в официальные средства, а их состав и свойства до сих пор не были полностью поняты. Эти растения функционировали в сознании и традиционной культуре не только в форме целебных средств, но и как объект верований, легенд и песен, которые придавали им дополнительное сакральное содержание и часто определяли их целебное применение (Trojanowska, 45).

М. Федоровский описал более 200 растений, и около 160 упомянул относительно использования в лечении человека. Он не пытался оценивать материалы в соответствии с тогдашними медицинскими знаниями или кодексом рациональности, он писал и только упорядочивал информацию, предоставляя ее в форме кратких заметок,

¹⁵⁵ Польская исследовательница Анна Трояновская анализирует собранные Федоровским материалы с точки зрения современных фармацевтических знаний, а также попытки поиска других постэмпирических условий для использования некоторых лекарственных растений (Trojanowska).

содержащих упоминания о лекарственном использовании растения. Благодаря его работе мы теперь имеем обширный материал, касающийся лекарственных растений и показывающий, что традиционная медицина основывается на собственных правилах. В 2012 году в процессе упорядочения архивных собраний в Zielniku отдела биологии Варшавского университета Майей Гранишевской были обнаружены новые материалы знаменитого этнографа. Самыми важными стали зельники форматом А3, состоящие из 14 тетрадей:

- ♦ Две тетради 1882 и 1883 гг. с названием «Zioła lecznicze używane przez lud litewski w okolicach Wołkowyska i Słonima, z dodatkiem roślin w gusłach i czarach zastosowanie mających» (Archiwum WA, sygn. 2 i sygn. 3);

- ♦ Тетрадь 1883 г. с названием «Rośliny użyteczne u ludu litewskiego z okolic Słonima, Wołkowyska i Pruzanny» (Archiwum WA, sygn. 1);

- ♦ Одна тетрадь «Zielnik Litewski. Zbiór roślin z okolic Wołkowyska i Słonima z oznaczeniem nazw jakie im lud nadaje. Zeszyt I» (Archiwum WA, sygn. 4).

- ♦ Десять тетрадей без названия (Archiwum WA, sygn. 6), в которых представлены в основном местные названия разных растений, возможно, черновики.

Собственно информация, содержащаяся в этих тетрадях, была опубликована в первом томе «Lud białoruski...» (Fedorowski 1897), но с некоторыми изменениями и дополнениями. Оригинальный текст тетрадей с фотографиями опубликованных там гербариев приводится в статьях (Graniszewska и др. 2013; Graniszewska и др. 2016). Там же сравнивается информация из тетрадей и книги и объясняются различия между ними.

Тетради писались М. Федоровским в поместье Студеровщина, расположенном недалеко от Барановичей, вероятно, в 1882 году. В отличие от книги в рукописях растения не сортировались в алфавитном порядке. Во второй тетради порядок расположения информации кажется совершенно случайным, в первой отмечается связь между их порядком и приложением. По номерам от 1 до 37 Федоровский приводит лекарственные растения, затем обладающие способностью воздействовать на природные явления, затем используемые в домашнем хозяйстве.

Перечень лекарственных растений открывает *шаленец*: №1. Szaleniec. Шаленец растет в низинах, в мелководьях и вдоль берегов рек. Его стебель иногда растет на два фута над землей, он расцветает во второй половине июня. Шаленец, который заслуживает внимания наших врачей, местные жители использовали в случаях бешенства. В этом случае траву, высушенную и тертую, можно принимать три раза, а именно: на рассвете, закате и снова на следующий день на рассвете, и если месяц не истечет с момента укуса бешеного животного, он всегда помогает эффективно. Я долго не верил в спасительную собственность шаленца, но когда свиньи, укушенные на моих глазах бешеной собакой, его съели, а бешенство вообще не было видно, – я должен был верить. Предполагается, что корень этого растения с едким запахом, по словам знахаря Теофила Льюкевица из деревни Вишова в Слонимском уезде, наделен гораздо более целебными свойствами, чем стебель и листья, поэтому всегда должен использоваться, когда речь идет о спасении людей, укушенных животными, подозреваемыми в бешенстве. Мне сказали в деревне Студеровщина, что некоторые собаки, страдающие от бешенства, вызванные их собственным инстинктом, ищут шаленец после болот и излечивают себя. Старик убеждал меня, что он своими глазами видел, как его собака,

вернувшись откуда-то с раненым ухом, побежала к ручью, возле которого он косил, и жадно поглощала полезную траву¹⁵⁶ (Graniszewska 2016, 212).

Работа Федоровского «*Rośliny użyteczne u ludu litewskiego z okolic Słonima, Wołkowyska i Prużanny*» состоит из 15 листов, на которых демонстрируются 53 вида. Чрезвычайно ценной эту коллекцию делают хорошо сохранившиеся высушенные растения. Работа Федоровского, вероятно, была рассчитана на широкую аудиторию. Способ упорядочения материалов напрямую соотносится с анкетой Й. Ростафиньского. Виды были сгруппированы в соответствии с пунктами, содержащимися в его опроснике.

«*Lud białoruski na Rusi litewskiej*», как заявил его автор, содержит материал, собранный между 1879 и 1891 годами, но дата рукописи – «ноябрь 1883 года» (сразу после публикации вопросника Ростафиньского). Нет известий, что Федоровский когда-либо думал об отправке записей Ростафиньскому. Возможно также, что опросник стал полезной основой для его работы.

Польские исследователи через 130 лет сделали доступной эту ценную этнографической и ботанической информацией работу знаменитого этнографа.

1.4.3 Элиза Ожешко

Именно польским исследователям народной жизни XIX начала XX века принадлежат первые известные гербарии с белорусских земель. Хотя искусство приготовления гербариев известно с самых ранних времен, на нашей территории они зафиксированы и описаны прежде всего в западных областях. В конце XVIII века создание кафедр естественной истории к примеру, в университетских центрах, таких как Королевская медицинская школа в Гродно (затем Главная школе Великого княжества Литовского) способствовало развитию фитотерапии (Kielak 2007, 55).

В своих многих литературных произведениях известный польский писатель Элиза Ожешко (1841-1910), дважды выдвигаемая на Нобелевскую премию по литературе (1905, 1909), изображала жизнь западных белорусов во второй половине XIX века. Ценитель и большой знаток природы, Ожешко оценила ботанические знания местного сельского населения в окрестностях Гродно и со всей страстью направилась на сбор сведений. Ее информантами стали деревенские женщины, которые были местными травницами и лекарями. Писательница удивлялась, как сельское население должно было справляться с заболеваниями, болезнями, травмами, физиологическими трудностями.

Летние месяцы Элиза находилась в окрестностях Гродно, долгие часы проводила в беседах с крестьянами, познавала способ их жизни, радости и горести, и в немалой степени постигала приемы и методы сохранения здоровья. Она неоднократно отмечала, что крестьянин-белорус, не имея доступа к профессиональной медицине, тем не менее

¹⁵⁶ Szaleniec rośnie w miejscach niskich, w płytkich strumieniach tudzież po nad brzegami rzek. Łodyga jego nieraz na półtrzeci stopy po nad ziemię wyrasta, kwitnie w drugiej połowie miesiąca czerwca. Szalenca, który zasługuje na to, aby lekarze nasi zwrócili nań swą uwagę, znacharzy tutejsi używają w wypadkach wścieklizny. W tym razie ziele uprzednio wysuszone i starte na proszek zadawane bywa trzykróć, mianowicie: o wschodzie, zachodzie i znów nazajutrz o wschodzie słońca, a jeżeli miesiąc nie upłynął od chwili pokąsania przez zwierze wściekłe, to zawsze pomaga skutecznie. W zbawienną własność szalenca nie dawałem długo wiary, lecz gdy trzodzie mój pokąsanéj w moich oczach przez psa wściekłego, zadano go a wścieklizna nie ujawniła się wcale – uwierzyć musiałem. Korzeń tej rośliny o zapachu ostrym, ma mieć według słów znachara Teofila Lewkiewicza ze wsi Wiszowa w Słonimskim więcej daleko własności leczniczych aniżeli łodyga i liście, ztąd powinien być zawsze używany, gdy chodzi o ratunek ludzi pokąsanych przez zwierzęta podejrzane o wściekliznę. Mówiono mi we wsi Studerowszczyźnie (Sl.), że niektóre psy dotknięte wścieklizną, powodowane własnym instynktem, wyszukują po moczarach szalenca i same się leczą. Pewien zaś stary gospodarz zaręczał mi, że widział na własne oczy, jak pies jego, który dotąd żywny jego strzeże, powróciwszy skącić ze zranionym uchem, przybiegł nad strumień w pobliżu którego on kosił i chciwie spożywał zbawienne to ziele.

справлялся со многими проблемами с помощью многочисленных средств, значительное место среди которых занимали растения. Услышанные сведения писательница фиксировала в записных блокнотах. Собранные растения вклеивались в гербарий, куда вписывались названия местные и литературные. Собранную и первоначально идентифицированную информацию о растениях она сверяла затем с профессиональными ботаниками.

Главными информантами и учителями Элизы Ожешко были местные крестьянки Люця с деревни Гледовичи, Ганулька Высоцкая с деревни Понижаны, дочь «ведьмы» Марыси Карасёвой, шляхтич Стжелковский. Ботанические и этнографические увлечения Ожешки подвигли ее написать цикл статей «Люди и цветы над Неманом», опубликованный в 1888-1891 гг. в этнографическом журнале «Wisła» (Orzeszkowa 1889-1891)¹⁵⁷.

Элиза Ожешка, очарованная богатством флоры Гродненщины, не только писала о ней, но и начала создавать Zielniki, модные в то время декоративные альбомы с высушенными цветами, которые – красиво убранные - она отправляла своим друзьям. В дальнейшем писательница решила создавать гербарии, основанные на научных принципах. Один из таких гербариев хранится в Познани (был описан Анной Мария Келяк, ботаником и фармацевтом по профессии, Kielak 2005). Собранные растения, состоящие из цветов, фрагментов побегов, листьев, наклеены на листы и подписаны карандашом на латыни, белорусском и польском языках.

Специалисты отмечают, что автор не помещала все растение (т. е. целые побеги с корнями в гербарий) и не приводила точных мест сбора урожая, что увеличило бы познавательную и научную ценность гербария. Но, как писала сама Ожешка в письмах, преобладающей ценностью для нее было сохранение народных названий растений и их значение в жизни сельского народа. Все же следует отметить огромные усилия Э. Ожешки по получению соответствующих латинских названий, о которых она консультировалась со специалистами в области ботаники, биологии, медицины.

Гербарий содержит 280 растений¹⁵⁸, собранных в окрестностях Гродно, и демонстрирует флористическое богатство местного района. Из представленных растений восемь принадлежат к охраняемым видам, редко встречающимся в окружающей среде. Многие из народных названий содержат указание на терапевтическое использование, магический смысл, а также характеризуют образ мыслей носителей традиционной культуры, проявляющийся в том, чтобы присваивать растениям имена, соответствующие внешнему виду, времени цветения, сбору урожая или сходству с другими организмами или вещами. Любопытно, в литературных трудах писательницы, в первую очередь в «*Ludziach i kwiatach nad Niemnem*» приводится 260 видов растений, что составляет 80% состава зельника.

Представленные растения, их народные названия, указывающие на применение, являются важным источником этнофармацевтической информации. Специальный анализ часто подтверждал легитимность их использования при лечении заболеваний, для которых они предназначались. Использование некоторых из трав является результатом веры в магическую силу, которая приписывалась растениям. Это показывает нам прочную связь, которая существует между верованиями и растительным миром сельского населения. Теперь, когда наблюдается рост интереса к естественной медицине и особенно травам, гербарий Элизы Ожешки может в какой-то мере стать

¹⁵⁷ В работе цитируются по переводу на белорусский язык Ажэшка 2000.

¹⁵⁸ Б. Гриневецкий, однако, предположил, что гербарий, созданный Э.Ожешки, содержал 460 растений.

источником терапевтических знаний и служить руководством в планировании выбора растений для будущих исследований.

История изучения этноботанических «страстей» Элизы Ожешки началась с публикации диссертации Евы Каминьской «*Analizę tekstów «Ludzi i kwiatów nad Niemnem»»* (1985). Автор, фармацевт по специальности, и свою магистерскую работу посвятила собраниям писательницы: «*Zioloznawstwo i ziołolecznictwo w publikacjach etnograficznych Elizy Orzeszkowej»* (Kamińska 1986). Целью книги Анны Марии Киляк является анализ этнофармацевтических гербариев (Kielak 2005). Это богатая коллекция растений из района Гродно с сохранившимися народными названиями. Большинство видов, содержащихся в нем, использовались в народной медицине. Это один из фрагментов знаний о человеке и его культуре. Книга содержит ценные коллекции: в табличном виде представлена верификация названий растений, составленная на основе современной ботанической номенклатуры, а также приложения, содержащие, среди прочего, переписку Элизы Ожешковой с ботаником Ежи Александровичем.

Рукопись Bolesława Hryniewieckiego «*Przyroda w twórczości Elizy Orzeszkowej»*, завершенная в 1949 году, не была опубликована.

1.5 Перелом веков и развитие этноботаники

В Российской империи, напротив, в конце XIX – начале XX вв. заметно некоторое охлаждение к изучению средств народной медицины как со стороны этнографов, так и медиков. Это объясняется в первую очередь тем, что с развитием химической промышленности медики стали возлагать надежды на химические препараты (Минько 1969, 14). Однако нехватка лекарств в годы первой мировой войны и после Октябрьской революции вызвала повышенный спрос на лекарства из растений. В 1917 г. под Могилевом была заложена станция лекарственных растений. Сотрудники ее, в частности Г. К. Крейер, написали ряд трудов о выращивании лекарственных растений (Крейер 1925). Издана была и масса инструкций по сбору лекарственных трав (Лекарственные растения 1924; Правілы 1928; Праскурако 1935). В 1932 г. о лекарственных растениях Белоруссии вышла книга Л. Балковец. Автор описала 81 лекарственное растение и кратко информировала читателя о их применении в медицине и народном хозяйстве. Указан химический состав растений.

В России в XIX - начале XX вв. было опубликовано около 70 работ о растительных средствах в русской народной медицине. Общим рефреном в работах этого времени могли бы стать эти слова: «Будучи продуктом материальной и умственной жизни народа, так называемая домашняя медицина есть только часть всеобщей истории культуры нашего отечества. Ее нельзя изолировать, так как она тесно связана с развитием цивилизации» (Демич 1889, 1). Роль растений в русской народной медицине подробно было рассмотрена М.Д. Торэн (1996). В книге собран огромный материал о веществах, которые использовались в качестве лекарств. Среди них подавляющее большинство составляют лекарственные средства растительного происхождения.

Еще в 1919 г. в Ленинграде была создана лаборатория по изучению растительной продукции и лекарственных растений. В 1925 г. состоялось I Всесоюзное совещание по лекарственным растениям, положившее начало планомерному изучению отечественной лекарственной флоры. В 1928 г. Всесоюзный научно-исследовательский химико-фармацевтический институт приступил к систематическому изучению средств народной медицины. В исследовательскую работу по изучению народного опыта в использовании

растительных средств включалось все большее число научных учреждений. В 1931 г. был организован специальный Всесоюзный научно-исследовательский институт лекарственных и ароматических растений с сетью зональных станций (Ярская-Смирнова 2006, 152). При нем была создана постоянная комиссия по изучению народной медицины Советского Союза и смежных стран. В это время основывались опытные станции, разбивались плантации лекарственных растений. Интерес науки к растениям в народной медицине в это время носит прикладной характер.

В русле активизации краеведческой работы в молодой белорусской республике наблюдается и возрастание интереса к народной медицине как части культуры и к жизнедеятельности определенной местности. В различных краеведческих журналах, издаваемых в это время в Белоруссии, стали регулярно печататься статьи, посвященные растениям, главным образом тем, которые применялись и применяются в народной медицине. Учителя, фельдшеры, работники культуры с энтузиазмом включились в сбор разнородного материала, который частично печатался в периодическом издании “Наш край”. Вопросам этноботаники посвящено несколько статей. Так, В.Купревич собирал материал в Смолевическом районе вместе с учениками школы. Приводятся общие сведения о сборе и употреблении лекарственных растений (“Збор лекавых расьлін, сьпіс якіх падаецца ніжэй, адбываецца звычайна ў маі і пачатку чэрвеня. У гэты час некаторыя «народныя лекары» накіроўваюцца за дзесяткі вёрст на заліўныя сенажаці, у лясы і балоты па патрэбныя расьліны. Сабраны матар’ял засушваецца ў большасьці выпадкаў пад страхой, або проста на печы. Пры лячэньні ўжываецца звычайна ўся расьліна (з карэньнем, сьцяблом, лісьцямі і кветкамі), а калі не, дык і сушацца толькі тая частка яе, якая выкарыстоўваецца. Для прыёму ўнутр, як правіла, гатуюць з расьліны адвар. Дзеля чаго расьліну кладуць у гліняны гаршчок, заліваюць вадой і ставяць у “лёгкі дух” (г. зн. у печку пасья таго, як яна ўжо выпаліцца і крыху астыне). Калі адвар атрымаецца вельмі моцны (накштат дзэгцю), дык яго разбаўляюць перагатаванай вадой да колеру гарбаты і п’юць у адзін прыём прыблізна шклянку. Прычым, з кожным днём хворы павялічвае дозу. Але, наогул кажучы, у аграмаднай большасьці выпадкаў у гэтым кірунку ня існуе ніякіх правіл” (Купрэвіч 1930, 55).

М. М. Ганчарык в предисловии к своему сборнику “Беларускія назовы расьлін” замечает неразрывную тесную связь белоруса с растительным миром. “Беларускі народ, зьвязаны непасрэдна з прыродай аснаўным сваім заняткам сельскай гаспадаркай, з даўных часоў мае даволі знаёмства з расьлінным мірам, яго акаляючым. І расьліна, не гаворачы аб сельскагаспадарчай, з цягам часу глыбока прасякнула ў быт белоруса, заняўшы у ім некаторае, даволі выразнае месца, і ў самой народнай лірыцы даволі месца адведзена васьпеваньню расьліны. Расьліна дапамагае яму утварэньню некаторых прыгод эстэтычнага парадку; ёй ён убірае сваю хаціну ня толькі ў летку але і ў зімку, ён ей аздабляе і вонкі выгляд сваей хаціны, свайго двара. Невялічкія гародчыкі зазвычай сустрэць пад вокнамі хацін па нашых вёсках і асабліва па засьценках, з стройнымі кустамі юргіны, мальвы, касачоў, боцікаў, гваздзікоў і інш. Цэлы шэраг народных абрадаў, нават сьвят шчыльна зьвязаны з расьлінай, як купальскія абрады, свята зеляніны – Сёмуха з пасадкай маю, заплятаньнем бяроз, пусканьнем вяноў на ваду і шэрагам іншых. А беларуская народная медзіцына і знахарства, амаль поўнасьцю зьвязана з расьлінай. Усё гэта сьведчыць, насколькі блізкае дачыненне мае беларус да расьліннага міру, нездарма ў сваей міфалёгіі ён часам нават адушаўляе расьліну, уяўляе яе здольнай адчуваць чалавеччае гора” (Ганчарык 1927, 194). Далее автор указывал на то, что «знакомство белоруса с растительным миром должно найти отражение в

тех названиях, которыми он отличает одно растение от другого», и выделял такие признаки, нашедшие отражение в фитонимах, как способность вылечить от той или иной болезни, внешний вид растения (цвет, форма), ядовитость, место произрастания, применение в хозяйстве и др.» (Ганчарык 1927, 194-196).

Я. Кипель предваряет собрание средств по народной медицине утверждением того, что «на Беларусі пашырана лячэньне хвароб замовамі ды шэптамі—з аднаго боку і рознымі прэпаратамі з расьлін – з другога боку» (Кіпель 1926). В 1921 г. в Вильно вышла брошюра Красковского «*Biéloruskija lakarskija ziolki*», в которой описано 53 вида растений; вторая брошюра этого автора вышла в 1924 г. Она содержала описания уже 142 видов растений с указанием, при каких болезнях они применяются (Kraskowski 1924). Во второй книге автор знакомил читателей с анатомией и физиологией человека, а затем описывал методы лечения с помощью народных лекарственных средств, которые указаны в его первой книге.

Еще один яркий представитель белорусской этноботаники Зоська Верас еще в школьные годы увлекалась ботаникой, любила создавать из растений гербарии и картины-панно. Кроме культурно-просветительской деятельности ее интересовали естественные науки и медицина. Поэтому неудивительно, что она окончила в 1913 г. в Варшаве шестинедельные санитарные курсы, на которых получила подготовку по правилам оказания первой медицинской помощи и уходу за больными. Затем там же поступила на десятимесячные курсы по садоводству, огородничеству и пчеловодству. Для пользы науки и практики в 1924 г. Зоська Верас опубликовала в Вильно «*Беларуска-польска-расейска-лацінскі батанічны слоўнік*». Это было первое издание такого рода на национальном языке. Собственные материалы она собирала несколько лет в Сокольском повете, изучая видовой состав растений, записывая их названия, которыми пользовались местные жители. Зоське Верас удалось собрать и включить в свой словарь 424 названия 302 видов растений. В их числе было более 90 лекарственных растений. В 1924 г., почти одновременно с ним, писательница издала популярную брошюру «*Гісторыя ужывання зёлак у лячэньні*», в которой рассказывается о медицинском значении многих полезных растений (Игнатович).

В послевоенные годы вышли всего две брошюры по лекарственным растениям Белоруссии. В первой, изданной в 1947 г., описан 71 вид растений с указанием их применения и рецептуры; вторая брошюра содержит много полезных для заготовителей сведений (Минько 1969, 16).

1.6 Достижения и проблемы белорусской этноботаники 2-й половины XX века

В первой половине XX-го века, при оценке материалов, касающихся народной медицины, господствовали критические замечания, направленные на отказ от «суеверий и невежества»; во второй половине двадцатого века эта тенденция продолжается, делаются попытки интерпретаций, которые в основном были связаны с поиском «рационального ядра» народной медицины, что должно было бы составить фитотерапию. Эта тенденция исследований, направленных на выбор «правильных» знаний, также была направлена на поиск нового сырья для официального лечения, понимания химического состава и свойств растений, используемых в народной медицине, и на сравнение народных знаний с наукой.

Однако уже в 1960 - 1970-е годы в СССР стали приходить к пониманию необходимости рассматривать народную медицину в контексте традиционной культуры. Проводится ряд всесоюзных научных конференций по этой теме, увидели свет

исследования, посвященные отдельным регионам. Тем не менее вследствие известных идеологических ограничений и искусственной изоляции советской этнографической науки от «буржуазной этнологии» качественного прорыва так и не произошло.

Показательной в этом плане стала ситуация в белорусском этнографии. Ведущим специалистом в области народной медицины на протяжении нескольких десятилетий оставался Л.И. Минько. Ему принадлежит целый ряд публикаций по этой проблематике, в том числе «Народная медицина і шкоднасьць знахарства» (1965), «Народная медицина Белоруссии» (1969), «Знахарство» (1971). Автор рассмотрел историю народной медицины, сам провел ряд полевых исследований, однако внимание сосредоточил на рациональных средствах народной медицины, особенно фитотерапии. Л.И. Минько в описаниях опирается как на работы предшественников (Федеровский, Чолковский, Веренко и др.), так и на свои полевые записи (в книге дается отсылка на Архив ИИЭФ, ф. 6, оп. 11, тетр. 2). При упоминании растения приводятся латинские обозначения. Автор всячески старался избегать упоминания ритуальной составляющей народной медицины или же комментировал ее с разоблачающих позиций. Однако целостность традиционной картины мира в целом, и ее целительного блока в частности, вынуждала приводить и суеверные с точки зрения автора моменты. Так, описывая борьбу с малярией, Л.И. Минько пишет: «Очень часто больные употребляли различные горькие вещества. С точки зрения мистико-религиозных представлений о болезни прием горечей создавал для болезни якобы невыносимые «условия существования». Кроме того, среди всех этих горечей встречались и рациональные средства, приносящие облегчение больному. Горькие настои, как уже отмечалось, возбуждали аппетит, улучшали пищеварение; настои же и соки клюквы, брусники являлись хорошими прохладительными напитками, в которых содержались различные витамины. Некоторые из горечей оказывали и специфическое действие на плазмодий малярии. Ведь не случайно, что все народы при малярии применяли наиболее горькие вещества. Стараясь избавиться от этой изнурительной болезни, народ зачастую применял все, что только считал неприятным и отвратительным на запах и вкус» (Минько 1969, 55).

В целом польза народных средств трактовалась исключительно с материалистической точки зрения. Как замечает В.А. Лобач, особенно мешало органическому восприятию народной медицины как целостного элемента традиционной духовной культуры искусственное противопоставление Л.И. Минько народной медицины знахарству: «Рассмотрение белорусского народной медицины в критическом плане позволяет обособить рациональные приемы и средства народного лечения от всего наносного, бессмысленного, магического...» (Минько 1969, 4). В результате на народную магию поставили клеймо «паразитического нароста на теле народной медицины» (Минько 136, 160).

В книге о народной медицине Л.И. Минько вместе с тем довольно подробно расписывает различные заболевания и попытки их лечения с помощью средств народной медицины. Материал сгруппирован по блокам «инфекционные заболевания», «народные средства лечения брюшного тифа и различных расстройств желудочно-кишечного тракта», «внутренние болезни», «легочные заболевания», «специфические заболевания желудка и кишечника – живота». Очевидно стремление автора подтвердить народное употребление того или иного растения научными исследованиями, см., например: «Целебные свойства синюхи и сушеницы болотной подтверждены лабораторией Всесоюзного института лекарственных-ароматических растений», «Научное исследование подтвердило кровоостанавливающее действие перца, и он был включен в Государственную фармакопею» и т.д. И как обобщающий вывод в

том же духе осуждения суеверий и провозглашения рациональной пользы: «Хотя в народной медицине было много ошибочного и нелепого, средства народного врачевания приносили немало пользы. Открытия новых свойств лекарственных растений дают возможность использовать их более широко и эффективно» (Минько 1969, 92).

Несмотря на тенденциозность, книга Л. Минько содержит множество ценных материалов и наблюдений и может стать хорошим подспорьем в исследовании фитотерапии белорусов.

Рассмотрения народной медицины как целостного феномена в Беларуси, да и в СССР в целом, не было. За богатейшим народным опытом была прочно закреплена оценка отсталости и невежества. Причина во многом заключается в «советской ориентации на создание прогрессистской картины формирования научного и медицинского знания – картины, в которую не укладывались основополагающие для *social studies of medicine* представления о релятивности и множественности медицинских систем и практик лечения. Поэтому, например, даже этнографические описания народных медицинских воззрений и способов лечения занимали двусмысленное положение внутри самой советской этнографии. С одной стороны, они были прочно укоренены в научной традиции конца XIX – начала XX в., с другой – предполагали (хотя бы в некоторой степени) ценностное принятие тех феноменов, которые советское государство считало предрассудками и пережитками и с которыми боролось с разной степенью интенсивности в разные периоды своего существования. Изучение того, как этномедицина функционирует наряду с «рациональной» профилактической медициной и терапией, было затруднено, изучение социальных аспектов советской биомедицины (например, взаимоотношений врача и пациента) – почти невозможно» (Клепикова 2018, 114-115).

Послевоенные годы активно работают белорусские медики и фармацевты. Естественно, концентрируя внимание на биологической составляющей традиционной медицины. В 1965 г. в Минске выходит справочник по лекарственной флоре Белоруссии «Лекарственные растения (дикорастущие)» (Гаммерман А. Ф., Юркевича И. Л., 1965), составленный Институтом экспериментальной ботаники и микробиологии академии наук БССР совместно с сотрудниками кафедры фармакогнозии и ботаники фармацевтического факультета Витебского медицинского института и кабинета фармакогнозии и ботаники Могилевского медицинского училища. Украшением книги явился обширный материал по применению растений в народной медицине, собранный В. Г. Николаевой для диссертации на соискание степени кандидата медицинских наук «Материалы к исследованию лекарственных растений народной медицины Белоруссии (1964) и др. Для более детального изучения народной медицины Белоруссии было обследовано 123 населенных пункта, собраны сведения о 290 видах растений, из которых 130 разрешены Фармакологическим комитетом СССР к применению в научной медицине (включены в фармакопею, государственные стандарты, технические условия — временные и постоянные).

1.7 Современный этап

Все еще terra incognita для современной этноботаники назвали Беларусь авторы одной из последних серьезных работ (Łuczajet al. 2013, 2)¹⁵⁹, посвященных дикорастущим съедобным растениям Беларуси.

В последние десятилетия этноботаническая деятельность в Беларуси активизировалась благодаря проекту белорусско-эстонского фольклорного сотрудничества. Была проведена совместная полевая работа в мае 2016 года в 11 селах Любанского района. Случайно были выбраны сто тридцать четыре респондента. Информация о местном использовании диких растений было получено с помощью полуструктурированных интервью и народно-исторического метода. Было зарегистрировано 2252 упоминаний диких растений. Из них 58 таксонов были использованы в пище, 74 в лекарственном употреблении и 23 в ветеринарии. Исследования в одном регионе показали десять самых популярных таксонов: береза *Betula* spp., малина *Rubus idaeus*, черника *Vaccinium myrtillus*, чистотел *Chelidonium majus*, подорожник *Plantago major*, зверобой *Hypericum* spp., калган *Potentilla erecta*, цвет липы *Tilia cordata*, лопух *Arctium tomentosum*, дуб *Quercus robur*. Рената Сьуканд приходит к заключению, что «в то время как количество используемых диких таксонов относительно велико, среднее количество таксонов, используемых на одного человека, довольно низкое, что указывает на незначительную значимость диких растений в исследуемом регионе Беларуси» (Sđukand 2017).

Еще в одном исследовании под руководством Р.Сьуканд изучалось использование культивируемых растений в медицине и этноветеринарии. Установлено, что в отечественной медицине культивируемые растения и другие средства были значительно менее важными, чем дикорастущие. Даже на фоне утраты непреднамеренного контакта с природой население Беларуси, похоже, все еще больше полагается на дикие растения, поддерживаемые как официальной медициной, так и популярной литературой (Sđukand 2017/2).

В последние годы все большее распространение занимают идеи этноботаники, в круг вопросов которой входят народные представления о растениях, магические и религиозные практики с применением растений, а также реальное употребление трав в народно-медицинских, ветеринарных и иных практиках. Обобщенно можно утверждать, что этноботаника рассматривает сферу взаимоотношений человека и растительного мира. В связи с этим выделяются два основных блока – преимущественно ботанический, в котором на первом месте находится растение и его биологические свойства, и антропологический, направленный на понимание связей человека и природы. Исследования антропологической направленности касаются знаний о тех способах и механизмах, с помощью которых человек семиотизирует растение и включает его в границы своего мира.

Этносемиотические исследования абстрагируются от понятий рациональности/нерациональности и объясняют фитотерапию в категориях культуры. Народное мировоззрение иногда игнорирует реальные особенности растения, иногда

¹⁵⁹ Авторы пишут, что не нашли современных этноботанических исследований в отношении этой страны, кроме краткого доклада ФАО о генетических ресурсах сельскохозяйственных культур (Anonimus 1995). Рената Сьуканд считает эту статью “ единственной всеобъемлющей публикацией об использовании дикорастущих растений как в современном, так и в историческом контексте на территории Беларуси”.

использует, подкрепляя мифологическими деталями. Использование растений объясняется с позиций их включенности в мифопоэтическую картину мира.

В конце XX века и в Беларуси начинают появляться работы, в которых народная медицина рассматривается не с разоблачительных позиций, а в центр внимания помещается этнокультурная составляющая народного врачевания, мифология болезни. Именно народной медицине посвящен первый том “Полацкага этнаграфічнага зборніка” (Вып.1. “Народная медыцына беларусаў Падзвіння”) (2006), подготовленный В. Лобачем и В. Филипенко. Этноботанике посвящен отдельный раздел «Традыцыйныя лекавыя сродкі расліннага паходжання ў беларусаў Падзвіння».

В разделе подробно рассматривается хронотоп собирания лекарственных трав, характеризуется обрядовое использование троицкой зелени и символическая роль дуба. На примерах демонстрируется принцип применения растений в медицине, когда определяющим становилось формальное подобие, т.к. для мифопоэтического мышления даже простое созвучие в названии растения и болезни указывало на их тесную взаимосвязь. Весь рассмотренный материал свидетельствует о том, что биологические свойства растения рассматривались наряду с их мифологическими характеристиками, что в совокупности обеспечивало лекарственную эффективность.

В.А. Лобач касается и субъектной составляющей народной фитотерапии, отмечая, что если среднестатистический деревенский житель может сходу описать 5-7 лекарственных растений (наиболее часто упоминаются зверобой, ромашка, мята, тысячелистник, полынь, чабрец и др.), то «профессиональная память» знахарей более вместительная. Так, например, жительница д. Быковщина (Полоцкий р-н) Анна Пятюль, которая лечит заговорами ряд болезней, без труда припомнила 34 лекарственных растения (или средства растительного происхождения), обозначив при этом их функциональные характеристики и механизм использования)

Подведением итогов исследования народномедицинских магических практик белорусов стал подготовленный Т.В. Володиной том «Народная медицина. Ритуально-магические практики» (2007) из серии «Белорусский народное творчество», где представлен хронологически размытый срез белорусского традиции магического врачевания. Данный том представляет собой по возможности полный свод народных медицинских ритуально-магических практик, собранных из самых разных печатных источников и архивов. Значительную часть в томе занимают полевые материалы автора, собранные во время более 100 экспедиций во всех регионах Беларуси по специальной программе в 1993-2010 гг. (Записано более 7 тысяч фольклорных единиц).

Однако для отечественных фольклористов и даже этнографов этноботаника все еще остается на периферии научных интересов. Достаточно рассмотрена лишь календарно-обрядовая сторона использования растений (см. работы Кухаронак Т., Кнуревой Я.). В Фольклорной коллекции Архива искусствоведения, этнографии и фольклора отыскивались лишь единичные сведения об использовании растений.

Остается заметить, что белорусские народоведы еще только ищут язык описания, который был бы адекватен принципиально гетерогенному объекту народной ботаники в меняющемся мире. Однако более пристальное обращение к миру растений могло бы стать источником вдохновения для дальнейших поисков, что, в свою очередь, привлечет внимание к новому неизвестному или забытому терапевтическому сырью, а также поможет прояснить некоторые традиционные терапевтические практики и дополнить знания о восприятии людьми человека и природы, их взаимозависимости.

2. База данных по использованию растений Беларуси (преимущественно народная медицина)

База данных содержит 2000 записей и организована согласно важному концептуальному принципу: 1000 включенных записей извлечены из печатных источников конца XVIII – начала XX веков, т.е. записи сделаны до революции, в классический период бытования традиционной крестьянской культуры; 1000 – записи конца XX – начала XXI веков, из них более 300 сделаны в 2018 году в результате целенаправленного опроса. Приблизительно 500 современных записей получено в рамках комплексных фольклорно-этнографических экспедиций с преимущественным интересом к магической народной медицине. Практически во всех случаях опрос проводился от болезни к растению по типу: *А што рабілі, як паранішся? А якія зёлкі прымалі пры паносе?* и др., т.е. растения информанты называли сами, что повышает уровень адекватности данных. В немногих случаях задавался вопрос конкретно о растении (*А зверабой ці збіралі? Для чаго?*).

Фильтр по растению:
Фильтр по сфере:
Фильтр по району:
Фильтр по лат. назв.:

Код записи	2002	Паспорт:	<input type="text"/> <input type="button" value="Загрузить фото"/>
Район	Лепельскі		
Растение	валяр'янка		
Информант	Скакун Соф'я Іосіфаўна		
Собиратель	Валодзіна Т.		
Деревня	Суша		
Источник			
Год записи:			
Разное			
Сфера использования	сердечные заболевания		
Запись	Валяр'янку ад серца. Харашо каранькі тыя пасушыць і ў бутылачку і нюхаць. І чай харашо, алі так дыхнеш і харашо.		

Записи: 1 из 1

Записи: 1999 из 2000

В базу внесены сведения о 450 растений (360 имеют латинские обозначения). Для идентификации оставшихся наименований необходима дополнительная работа. Возможно, часть из них – лишь диалектные обозначения уже названных растений. Естественно, одно и то же растение в разных уголках Беларуси может называться по-разному, что отражено в базе. К примеру, тысячелистник представлен и как *серпарэзнік*, *краваўнік*, *падбел*; череда – *сучкі*, *сабачкі*, *ваўчкі*; лопух – *дзядоўнік*, *лапух*, *брыль*, *брылеўнік*, *шапотнік*.

В базе более 50 растений, которые были упомянуты по одному разу. Преимущественно это записи XIX века, большинство из них из списка врача Чоловского (в сборнике по Могилевской губернии), а также в записях XXI века из М. Федоровского и Э. Ожешко.

Всего в базу внесены цитаты из 32 печатных источников (см. Список использованной литературы).

Для полевых записей представлен паспорт, состоящий из года записи, деревни и района, указанием собирателя и информанта, для которого важен год рождения и в ряде случаев образование (что могло повлиять на объем знаний о растениях). Источник в первую очередь указывается для цитат из печатных единиц информации или же на архив. Год записи для записей из книг проставляется по году издания (если не указывается год записи в тексте).

Для исследовательских целей разработаны 4 фильтра (по названию растения, латинскому обозначению, сфере использования и районе записи).

Цитаты из печатных источников вносятся на языке оригинала (белорусский, польский, русский, диалекты белорусского языка на кириллице и латинице). Современные записи по возможности отражают диалектную речь.

Латинские обозначения внесены в базу согласно первоисточникам (большинство дореволюционных авторов приводили их в тексте), записи XX века внесли относительно небольшое количество не идентифицированных растений.

Данные покрывают практически всю территорию Беларуси (менее всего записей из Западного Полесья). Восток и запад страны представлены относительно равномерно западно-белорусскими дореволюционными сборами Федоровского и Ожешко и восточно-белорусскими Добровольского и Чоловского.

Согласно базе, частотность записей из наиболее обследованных районов: Полоцкий – 106, Октябрьский – 104, Гродненский – 80, Лепельский – 69, Слонимский – 67, Браславский – 44, Смолевический – 62, Глусский – 67, Дрибинский – 51 и т.д. Естественно, данные условны, т.к. в печатных изданиях далеко не всегда указывалось место записи.

Для наполнения базы были проведены специальные экспедиции в
Дрибинский, Грусский районы Могилевской области,
Лепельский и Глубокский районы Витебской области
Октябрьский и Лельчицкий районы Гомельской области

Материалы (фото, аудио, видео, частично расшифровки) упорядочиваются согласно стандартам Фольклорной коллекции Института искусствоведения, этнографии и фольклора Национальной академии наук Беларуси.

3. Традиционная фитотерапия

Традиционно значительное место в лечении населения Беларуси занимают травы. Среди них хорошо известны и используются многими европейскими народами полынь горькая (*Artemisia absinthium* L.), зверобой (*Hypericum perforatum* L.), мята (*Mentha piperita*), лопух (*Arctium lappa* L.), мать-и-мачеха (*Tussilago farfara*), золототысячник (*Centaureum minus* Moench), валериана (*Valeriana officinalis*), душица (*Origanum vulgare* L.), тысячелистник (*Achillea millefolium* L.), чистотел (*Chelidonium majus*), подорожник большой (*Plantago major*) и подорожник средний (*Plantago media*), ромашка лекарственная (*Matricaria chamomilla* L.), чабрец (*Thymus vulgaris* L.), толокнянка (*Arctostaphylos uvaursi* (L.) Spreng) и др. Целебные свойства этих трав широко известны еще со времен Средневековья (Лахтин 1912, 79); упоминания о них встречаются во врачебных и хозяйственных руководствах и травниках.

По частотности использования, согласно базе данных, популярность растений выглядит следующим образом: подорожник 44, зверобой 36, чистотел 33, дуб 31, тысячелистник 30, чеснок 32, береза 29, лук 28, малина 26, полынь 25, липовый цвет 21, черника 18, сосна 18, валериана 18, осина 17...

Население, как правило, не знает конкретных заболеваний. Оно подразделяет их на желудочные, куда относятся различные заболевания желудка, иногда кишечника; нервные — всякого рода потрясения, «испуг», «сглаз», невроты; заболевания почек и мочевого пузыря, поражения кожи, детские и женские болезни и др. Народное название «залатник», «зрушэнне», «надарваўся» объединяет заболевания, вызванные поднятием тяжести, куда входят разные изменения органов брюшной полости, растяжения и разрывы мышц и пр. «Золотуха» объединяет диатезы, детские экземы у детей. О народной медицинской номенклатуре см. Валодзіна, 2009.

Согласно базе данных, наиболее употребительны растительные средства при желудочных болезнях, поражениях кожи, простудных заболеваниях. См. в количественном отношении:

Желудочные заболевания	221
Поражения кожи	162
Простудные заболевания	133
Легочные заболевания	131
Женские болезни	119 (19 фиксаций последних 20 лет и около ста дореволюционных)
Боли суставов, спины	101
Детские болезни	96
Для раны	86
Сердечные средства	63
При испуге и сглазе	76 (53 последних 20 лет)
В магических целях	36 (19 в записях последних 10 лет)
Успокоительные	37

Нужно иметь в виду и условность подсчета, т.к. в детские болезни вошли купания маленьких для чистоты кожи, сложно разграничивать простудные и легочные заболевания и т.д., однако тенденция все же ясна.

В блоке желудочных болезней лидирует расстройство желудка (для современного блока), в более ранних записях это дизентерия и просто «болит живот». Однако боли живота, не связанные с системой пищеварения, вынесены в отдельный блок. Под поражениями кожи понимаются разного рода нарывы, скулы, бородавки, экземы и под. Особенно пестр спектр женских болезней — от проблем с месячным циклом до послеродовых осложнений. Использование трав для успокоения — в основном современные записи.

Требуется отдельного комментария блок трав при испуге и сглазе.

Как правило, одни и те же растения в разных районах применяются при одинаковых заболеваниях, но бывает и так, что одно и то же заболевание лечится разными травами. Почти все официальные травы известны народу, однако применение их шире, чем в научной медицине.

В народе применяют растения в свежем виде (летом) или в сухом (иное время). Под словами «все растение» подразумевается растение целиком, под названием «трава» — надземная часть цветущего травянистого растения. Дозировки лекарственных средств субъективные. Обычно берут «на глаз» около столовой

ложки резаной травы или стебель на один стакан. Применяют чаще всего водный настой, для чего в кипящую воду кладут нарезанную часть растения, плотно закрывают и ставят настаиваться, иногда оговаривается – в слегка остывшую печь. Почти никогда не кипятят, кроме случаев, специально оговариваемых, см. к примеру «Багульнік можна трошкі і паварыць, пракіпяціць» (2018, Ломовичи Октябрьский, Коваленко Вера Федоровна, 1939 г.р. Зап. Володина Т. і Боганева А.). Для приготовления настоек сырье измельчают и заливают водкой (самогоном). Настойку не сливают, хранят вместе с сырьем. При приготовлении мазей сырье очень мелко растирают, затем тщательно смешивают с домашним жиром. Обычно пьют водные настои стаканами, а настойки столовыми ложками.

Собранный материал открывает широкое пространство для дальнейших исследований. Конечно, при серьезной предварительной обработке, которая прежде всего касается идентификации растений. Требуют идентификации растения с такими, часто поэтическими названиями как **адамово ребро** – «Шукаюць зелье да купаюць. Ходзілі ў лес, было адамовэ рэбро, дзевясіл. Таке зелье, да по ім такія лісточкі як на рабіне, да з рэбрычкамі, называлі одамове рэбро. От ночного, от дзецкого. Это далеко от нас. У маі месяцы зьбіралі, ці ў апрэлі рвалі» (2011, Дуброва Лельчицкий, от Астапович Анастасии Владимировны, 1931 г.н., зап. Володина Т.); «Як дзяцей не было, тожа пілі траву, **малы** называецца, ёсь **бальшы** і малы, дык вот малы пілі, ну як называецца... я ж яе добра ведала» (2016, Кистени Слонимский, Сипайло Валентина Васильевна, 1935 г.н., зап. Володина Т., Кухаронак Т). Одно и то же название может применяться к нескольким растениям, как это относительно лекарственных произошло с *надбелам*, *дзядоўнікам*, *кураслепам* и др.

Особенностью народной медицины является использование ядовитых растений. Конечно, сфера их применений специфична. Из записей 19 в.: «на цэлы год засцерагаюць адна даспелая ягады варанец *Baris quadrifolia*, а дзве – на два гады. Больш як дзве нельга, бо яны атрутныя» (Докш. Wereńko 1896, 117). Панариций прикладывали свежим корнем цикуты, растолченным с салом (Wereńko 1896, 183). «Дурнопьяпъ, Белена черная. Зубникъ. *Hyoscyamus niger* W. Настой травы на водке употр. наружно въ ревматизме, свежіе листьа примешивают к болеутолительным припаркамъ (семена употр. в зубной боли) (Чоловский 1882, 397). Особенно частотным было использование ядовитых остро пахнущих растений при зубной боли. «По представлению белоруса, зубы болят у человека от того, что их грызет небольшой беленькій червячекъ съ черною головкой. Чтобы выгнать его оттуда, запариваютъ белену (воучы макъ) в чашке горячей воды, и страдающій зубной болью должен стать надъ этой чашкой, накрыть сверху чем-либо свою голову и вдыхать испаренія; червячки весьма не любятъ этихъ запаховъ» (Демидович 1896, 131). О таком же применении белены у (Чоловский 1882, 403). На этом фоне вызывает вопросы сообщение начала XX в. «Беляна чорная ці труп'ян (назва народная). Ужываецца для ап'яненья. П'юць адвар» (Наш край, 61, 1929, Чавуск.). То же самое относительно блекота: «Блѣкат, *Conium maculatum*, L. Blokot (P.) * Blokot. (*Hyoscyamus niger* L.). W. (Od Swisloczy). Liscie wysuszone lub proszek z nasienia pala w fajce, w celu usmierzenia bolacych zebow» (Federowski 1897, 42). Корень чемерицы, растертый в порошок, использовался в качестве фимиама при совершении магических действий, а в народной медицине чаще для вызывания рвоты, с которой, как верили, выйдет и болезнь. Белорусы утверждали, «каб хваробу выгнаць, то трэба нацѣртага чамярычнику сыпаць да табак нюхаць, то страх як будзеш чхаць, але затое хваробу вычхаеш» (Federowski 1897, 423). Вместе с тем, чемерица у белорусов регулярно упоминается в «чародейских» травниках (Federowski 1897, 424).

Если названные растения в настоящее время упоминаются скорее в старых источниках, то мухомор сохраняет свою популярность. В этнографической литературе описан Н. Никифоровским («Другая служба мухомора чисто лекарственная. Сложив сырой гриб в бутылку и тщательно закрыв последнюю, деревенские лекари зарывают ее в навоз. Недели через три в бутылке получается спиртуозная жидкость, которою потом вытираются ревматические страдальцы. Те же лекари сушат мухоморные шапочки на лекарственное питье, при желудочных спазмах» (Никифоровский 1895, 476), сегодняшнее приготовление целиком идентично. «Мухаморы. Тожа ад жалудка і тожа ад ног. Тожа ў гарэлку. Зверху красныя кропачкі, а паднізу белыя. Закапывалі ў землю на цэлы месяц. Не ўсім жа аднэ памагае. Мухаморам мазаць. Можэ і піць, но гэта ж нада... Эта ад анкалогіі, дужа мала. Эта з вучом, не, не з вучом, вучы не любяць, нада так савета шукаць» (2018, Курин Октябрьский, Тризна Вера Исааковна, 1940 г.р., Иван Севастьянович, 1935 г.н., Зап. Володина Т.).

Сохраняют свою наглядность региональные предпочтения, в определенной степени обусловленные природными особенностями. Упомянутый Чоловским для Могилевской губернии алтей *Laatera thuringiaea*, L. в наши дни встретился в записях из Дрибинского района, неоднократно фиксируемый там же брусничник (*Vaccinium Vitis Idaea*, L.). (Чоловский 1882, 398) сейчас в многочисленных записях называется как средство при болях почек. Любопытно также сопоставить пока не идентифицированную тихоню из записей В. Добровольского: «Растеть окала землми, листички маленькія рядышкым, рядышкым, твятчик сининькій. Растеть кала земли, стелитца у разный сторыны. Ать скулы топють, пьють; голыву мыють» (Добровольский 1891, 216, 1891) и современную поднепровскую запись: «Кагда жэншчына ў палажэніі. Кагда сабака дзярець нагамі, эта называецца сабаччы скраб, нельзя перахадзіць чэрэз эта места, айдзе сабака нагамі драў. – А тую шэрсьць? – Яе адхаджавалі. Я загавора не знаю, купалі ў, трава такая, ціхонь называецца, вродзе бы як на брушнічнік, у ёй купалі. І эта ўсё зьнікала» (2012, Забелышин, Хотимский, Андрушкина Татьяна Никицьевна, 1920 г.р., зап. Володина Т. и Антропов Н.П.).

3. 1 Основные тенденции в современном сельском траволечении.

В народе наблюдается возврат к более активному использованию растений для лечения самых разных заболеваний. С одной стороны, продолжая местные традиции, вспоминая рецепты бабушек и матерей. Так, Ольга Месник, известная сегодня на всю д. Славковичи Глусского района, вспоминает: «Мама мая вучыла, я была зусім малая. Вот мы ішлі з ёй па дарогі ў лесе ў саседнюю дзярэўню, і там ля дарогі расла такая неўзрачная траўка. Я і цяпер яе помню. Мне пачаму та яно ўсё запаміналася і па сей дзень. І вот расла такая траўка. І яна гаворыць мне... А нас у сям'і дзевяць было. Я самая старшая. Яна і гаворыць: Эта траўка во, яна мне назвала пералёт, пералёт назвала траўку. І вот яна гаворыць: у гэтай траве купаюць дзяцей, як яно не спіць, у яго дзецкае, іспуг». В целом нынешние деревенские жители осознают ценность народных рецептов, хотя и здесь с опорой на печатное слово, все еще авторитетное в народе: «Напісана, што жэншчына ў журнале піша: не ганяйцеся за лекарствамі, лячыцеся сваімі сродствамі. Я пашла, мамачка, трохлітровую банку натаптала таго адуванчыка. Мы ўсе перяд Богам, хто знае, што каго ўстреця, водкі 2 бутылкі і заліла, і стаяў мой адуваньчык нядзелі трі, дык, мамачка, каюся, што 2 банкі ня здзелала» (2016, Александровка Славгородский, Левкова Вера Федоровна, 1926 г.р., зап. Володина Т., Боганева А.); «Эта нада ад жывата піжма ці палын. Палын горькі, ложка чайная на стакан і патроху піць, па ложцы.

І зразу палепшаіць. Я ўсё выпісываю Здравушку і чытаю. Там усякія тавы. – А вы па газеце чтаеце ці раней знаеце? – А не, мы і так зналі. А тут пішуць: До піць хімію, пара перяхадзіць на травы» (2018, Шостаки Дрибинский, Малашенко Мария Ивановна 1941 г.р., зап. Володина Т., Кухаронак Т.).

К тенденциям можно отнести уход из активного употребления того или иного растения или же наоборот, резкое возрастание популярности какого-то элемента.

К примеру, забывается использование аира (аер *Asorus calamus* L.), который зафиксировали в своих сборах собиратели 19 века. В наше время он перешел более в косметологию (отвар из корней для роста волос), и то с опорой на магическую составляющую: «На Трыйцу прыносялы лыпы, плошныка, і пірог пыкла, потым плышныком мылі голову, коб волосы добры булы» (2000, Богдюки Жабинковский, от Муляревич Антонины Михайловны 1924 г.р., зап. Володина Т.)

С забыванием той или иной болезни закономерно сужается и использование соответствующего растения. Так, у всех классиков-собирателей 19 века как лучшее средство от колтуна упоминается барвинок *Vinca minor*, в наше время записи единичны «От коўтуна вараць да п'юць. У мяне под окном седзіць, той коўтуннік, того коўтуна лечыць» (2017, Будча Ганцавіцкі, Ягоўдзік Ніна Іванаўна, 1937 г.н., Зап. Валодзіна Т. і Боганева А.). Растение перешло в разряд декоративно-садовых. Все реже кусают змеи и все меньше действительных знахарей-помощников при этой причине. Не фиксируется и употребление трав от укуса змей, как, например, «ласточникъ (*Vincetoxicum officinale*, Monch.). Корень употр. отъ укушения змей» (Чоловский 1882, 405). Практически ушла с наших земель лихорадка, соответственно, нету оснований заготавливать травы от нее. «Лихорадочникъ. Червивник (*Gnaphalium uliginosum*. L.). Отваръ этого растения пьютъ (по стакану) во время пароксизма отъ лихорадки» (Чоловский 1882, 405). Касается то же и бешенства или цынги, ср. **попутник** *Alisma plantago*. Попутникъ водяной «жабинець». С недавняго времени стали его употреблять противу бешенства. Въ деревенской медицине это растеніе слывет как средство против цынги, корень-же его против лихорадки» (Шейн 1902, 492).

С другой стороны, новое время поднимает новые вопросы. Как никогда актуальной выглядит проблема пьянства. Народные целители вспоминают и использование трав с целью отвратить человека от спиртного. Показательно, на вопрос-стимул «А якая зёлка мужыкам добра?» информант начинает говорить о пьянстве: «Неякая е, каб не піў гарэлку. Нейкі капыцень, яна высокенькая такая, і па іх жоўценькія цвяточкі. Жонка куды падстаўляла, каб не яна налівала, а то ім пасля гэтай траўкі робіцца дрэнна. Каб не ўгнавіць, а так ён знянацку знойдзе гэту бутылачку і вып'е» (2018, Протасы Октябрьский, Прасякова Мария Васильевна, 1940 г.р., Володина Т.).

И все же следует констатировать, что значительное количество растений сохраняют ту же популярность и сферы употребления. К ним относятся багульник *Ledum palustre* (преимущественно при легочных заболеваниях и как отгонное для насекомых); валериана *Radix Valerianae*; васількі *Amarantus blitum*; вольха, ольховые шишки *Alnus glutinosa*; гліснік *Tanacetum vulgare* L.; душица, гл. мацяжанка, мацярдушка *Origanum vulgare* L.; белая сирень, бэз *Sambucus racemosa*; ваўчкі *Pedicularis palustris*, L. Как очистительное для кожи, купания детей, так и отхаркивающее при кашле; конскае шчаўе *Rumet crispus* L. как одно из особенно при поносах и др.

Зверобой, широко задействованный в народной медицине, считался чудодейственной травой (см. его бел. название святаяннік дзіркаваты). «Раньша старыкі шчыталі, што без зьверабая нельзя жыць, як без куска хлеба» (2003, Жуки Верхнедвинский, от Мишкютёнак Веры Павловны, 1933 г.р., У.Лобач, У.Филипенко).

Ему приписывались способности помогать при всех болезнях: «зверабой. Эта, как гаварят ад 99 балезней» (2005, д. Большое Ситно Полоцкий, от Загнетовой Нины Ивановны, 1937 г.р., студ. ПДУ); «Зъверябой – ад дзевяноста дзевяці балезней. І ат прастуды, і ат воспаліцельных усякіх. Дажа кароў лячылі» (1999, Веречье Городокский, Нина Михеевна Мандрик, А.М. Боганева, Т.Б. Варфоломеева). Такую его популярность и статус подчеркивали и собиратели 19 века: «Святаянскае зелле (*Hypericum perforatum*). Лякарства ад шматлікіх хвароб» (Ажэшка 2000, 463).

Однако не повторяется в современных записях целый ряд растений (около пятидесяти). Это, к примеру, как единично упомянутые бледник *Filago arvensis* — od Szydlowie Kasmotka. (*Filago arvensis* Fr.). W. Rosnie na gruntach jalowych, pija go chorzy na zimnice w celu wywołania wymiotow: „kab z ryhami i trasca wyszla” (Federowski 1897, 421); брань синяя. *Polemonium coeruleum*, L. Считается предохранительным от водобоязни; въ виде припарки употр. как смягчительное и болеутолительное, въ опухоляхъ железъ» (Чоловский 1882, 398); «бутики *Gentiana Centaurium*. Горечавка воздухоцветная (*Gentiana* L.). Трава употр. въ жедудочныхъ болезняхъ» (Чоловский 1882, 398); гойник *Senecio jacobea* L. «Roslina ta, jak to sama nazwa wskazuje, do ran zwykle celem ich predszego zagojenia przykladana bywa» (Federowski 1897, 427) и многие другие, так и неоднократно описанные в 19 веке Божае дрэўка (*Artemisia procera*, *Abrotanum*, *S.L. Gniel*). Настой листьевъ пьютъ и подкуриваются листьями от падучей болезни; водяной отваръ пьютъ въ грудныхъ болезняхъ» (Чоловский 1882, 398); «Адвар з галінак Божага дрэўка як напой разбіваець і разганяець кроў» (Wereńko 1896, 180); «Boze drzewko. (*Artemisia abrotanum* L.). Roslina ta u ludu podpuazczanskiego znana i rozpowszechniona, uzywana jeat w wielu chorobach. Przedewszystkiem napar uwazany jest jako jeden z najskuteczniejszych srodkow przeciw białym upławom» (Federowski 1897, 422) и др. Ни разу не упоминается в современных записях популярный в 19 в. дягиль дзягіль *Angelica archangelica* (Federowski 1897, 429), «Дягиль аптечный или садовый (*Archangelica officinalis*). имеет сильный, особенный, довол. приятный запах, вкус его сначала сладковатый, потом жгучий и пряный и наконец горько-ароматный. Этотъ корень употр. в медицине, как сильное и продолжительно возбуждающее средство, кроме того ему приписываются укрепляющее, поправляющее желудок, потогонное, мочегонное и ветрогонное свойства; в местной народной медицине употр. вообще . в повальных болезнях (тифе, скарлатине, холере, кори и проч.) и поносах» (Чоловский 1882, 401); «Ад глістоў ачышчаны дзягіль, але патрошку, бо за сэрца бярэць» (Wereńko 1896, 164).

Неожиданно всего лишь раз упомянута зубровка *Hierchoa borealis*: «Zubroyka v. zybrawa trawh "Zubrowka. (*Hierchoa borealis* R u Sch.). W. (Od Lyskowa). Nalewka przyrzadzona na tej trawie, jestto jedna z osobliwosci, ktora sie chwala bialo- wiezanie: „Zubroyka nadto macuje hrudzi i zywort, chto jejc pje to zdaroy jak zubior" (v. „zubr“). (Federowski 1897, 448).

Некоторые изменения произошли и касательно употребления с лекарственными целями огородных растений. Упоминаются практически все из широко культивируемых, если не для внутреннего использования, так для магических ритуалов, как, например, горох, которым выкатывали бородавки и выбрасывали потом в колодец. Широко и часто до сегодняшнего дня применяются капуста, хрен, чеснок, свекла, разнообразные целительские особенности которых хорошо расписаны и в позапрошлом веке.

Новое дыхание получают сравнительно недавно культивируемые растения, наша знаменитая бульба. Если в 19 веке упоминается лишь в магических контекстах, то сейчас спектр достаточно широк. И сегодня ряд ритуалов демонстрирует переплетение

биологических и мировоззренческих сторон: «Настойвали на гарэлкі бульбовыя расткі, затым націралі як ногі баляць» (АІМЭФ, 2004, Хутор Червенский, Денисевич Елена Сергеевна, 92 г., Петрачкова М.); «А каб барадавак не было? – Картошачка што прарастае, разразаць і змазаваць» (2016, Кольчуны Краснопольский, Тимохина Зинаида Федоровна, 1942 г.р., зап. Володина Т.); «Шуня. Сказалі, рошчэпыть осыну і пролезті проз тую осыну і сорочку там оставіть. І до того дошла, пока картошка зацвіла, і мамы мойей сказалі: этого цвету напар і нехай нап'ецца. Нічога такога протівного нет, як цвіт картошкі. Я взяла, ковгнула пару раз і мене стало рваті. І вот вона мэне покінула» (2007, Редигерово Лунинецкий, от Парфенович Ульяны Петровны, 1928 г.р., зап. Володина Т.) и многие другие.

У некоторых растений, по современным данным, наблюдается некоторое смещение сфер использования. Так, глухая крапива, пустырник *Leonurus cardiaca* L. в записях 19 века описывается более как средство при кашле, в современных на первое место однозначно выступает успокаивающий эффект. У крушины сузилось поле применения до средства от поноса. Любимая сегодня многими и выращиваемая на дачных участках мелиса, *melіca Nepeta cataria* L. у классиков засчитывалась к женским растениям. Так, Чоловский пишет, что эта «Трава употр. въ девичьей немочи, истерике, остановке периодического очищения, меланхолии» (Чоловский 1882, 405). Лидер среди лекарственных растений подорожник теряет свое употребление как средства при больном желудке или простудных заболеваниях (лишь одно из старых упоминаний «Ад крупа даваць піць адвар з зелля бабкі вялікай – падарожніка, адначасова абкладаць горла распаранымі яго лісцямі гарачымі» (Wereńko 1896, 135), а необычайно популярным, повсеместным остается знание о его ранозаживляющем воздействии.

Из плодовых деревьев неизменно высока популярность груши дикой *Pyrus rugaster* (L.) Burgsd. См. только одну из ряда записей: «Або з ігрушы кару стругаць, што грушы растуць дзікія, з яе кару стружы і пі, яны і не горкія, нішто, прыятныя, Із ігрушы кара. Я даяркай работала, дык прыедам на абед, пайду, сакеру бяру, настружу, настружу і ад паносу сільна добра. І грушы дзікія ад паносу добра» (2018, Ломовичи Октябрьский, Татьяна Титовна Шашкова, 1932 г.р., зап. Володина Т. и Боганева А.). Относительно рябины красной наблюдается почти мистическая связь с болью зубов, от запрета на ломание этого дерева, которое потом «накажет» болью, до магических ритуалов почитания и умилоствления.

Из диких деревьев неизменно лидирует дуб, дерево с необычайно высоким мифологическим статусом, рассматриваемое как центр мира и ось между всеми тремя сферами миродания, самое частотное дерево в лечебных заговорах. В Беларуси сохраняется несколько мест с особо почитаемыми дубами, а ранее их число было выше. Так, в Ушаческом районе Витебской области «ў Царкавішчы быў Святы дуб. Цяпер жа старцаў нет, дзетка, цяпер пенсію палучаем, даўней там накладуць воўны, насок, іспотачкі. Там дуплё было. А старцы ўжо ідуць – беруць. І крынічка там ішла. – Ля дуба? – Яна воддаль трохі. Алі ішла і каля дуба. У возера Царкавіськая. – А хадзілі к дубу ў любы дзень? – Ай, хадзілі Богу маліліся, тады ўжо ўсё. Алі пры маеі памяці толькі пень быў. – А можа тожа ў якія празнікі хадзілі? – Анягож, у празнікі. – А проста так нельзя было? Вот калі ў мяне проста галава забалела? – Не, хадзілі. Мой бацька-нябожчык расказваў. Была асьлепла паня. Ей сасніўся сон: Едзь у Царкавішча на луг, ёсь такая і такая трава. Вот яна прыехала, а ей прыснілася, якую траву іскаць. Вот яна пабыла нядзелю, травіцу тую піла, мылася, і паехала са светам. Вот які там луг. На той луг ідзець эта крынічка і ў возера. І дуб там» (2007, Кубличи Ушачский, Анастасия Антоновна Груцкая, 1932 г.р., зап. Володина Т., Лобач В.).

Среди частей дуба на первом месте находится кора с ее вяжущими свойствами, а также желуди (*Semina Quercus tostae*) – «Жалуды. Яны ўжываюцца ад вольнасьці, асабліва ў дзяцей. Жалуды паджарваюць, потым іх мелюць ці таўкуць і настайваюць на вадзе (2-3 стал. лыжкі на шклянку вады)» (Наш край, 61, 1929), а таксама самі веточки и даже лісьця: «А вот зуб забалеў сільна, што рабіць? – Дуб такі быў...Дрэва такое. Вот гэтым, тады лісьце і ветачкі адломіш, заварыш, кіпятком заварыш і палашчыш. І перастанець балець» (2003, Заенкі Полоцкі, ад Адамовіч Софьи Никаноравны, 1923 г.р., В. Лобач, В. Филипенко); «А лішай? – На дубе такія ё яблычкі, на лісьціках такія ё, не на кожным лісточку, а пракідываюцца. І сокам з таго яблычка, на лісточку» (2018, Славковічы Глускі, Меснік Ольга Станіславаўна, 1953 г.р., зап. Володина Т.)

В отдельном блоке можно представить растения, в использовании которых отодвинулся на задний план магический компонент. Так, в записях этнографов 19 века почти неизменно упоминается и ритуальная составляющая использования березы. Сейчас на первое место по популярности выходят березовые почки и чага. «Чага павышшая даўленья, тожа я пару, п'ю» (2016, Кистени Слонимский, Книга Наталья Васильевна, 1938 г. р., зап. Володина Т.). Спектр применения березы достаточно широк. Так же обстоят дела и с бессмертником. Из ранних записей известно его магическое применение для лечения желтухи, сейчас он довольно часто упоминается как средство от болезней печени. К слову, в записях 19-начала XX веков печень в народном дискурсе не фигурировала.

К новым трендам относятся комнатные алоэ, употребление которого для заживления ран и для приготовления лекарства при легочных заболеваниях подтверждено рядом записей, каланхоэ («Ёсць тут такая вот «каманхолія» – дома была, і давай я гэтыя есці травы і ўсе думаю, што папраўлюся без урача» (2003, Кончаны Верхнедвинский, ад Барохи Зинаиды Григорьевны, 1933 г.р., зап. В.Лобач), индийский лук. Любопытно, обращение к алоэ было подсказано информантке во сне: сяджу і нібыта чую: «Не ідзі да ўрача, лячыся сваімі срэдкамі, – сяджу на краваці, сніцца – лячыся калючым вазонам, сталетнікам. Патаму што я да гэтага прыкладывала, нічога не памагала. А гэта памагло» (2016, Кистени Слонимский, Книга Наталья Васильевна, 1938 г. р., зап. Володина Т.).

Показательно, в разговорах с сельскими жителями всего лишь три раза был упомянут растиражированный СМИ иван-чай, и то при разговоре с травницами. Среди фаворитов – калган (у Вереньки упоминается Жывот Піць адвал з галгану *Galangae Werenko* 1896, 161) и – в местах его произрастания – гриб веселка, которым активно пользуются от примочек при ранах до лечения онкологии. «А нявестка, сын схадзіў у лес і прінёс вясёлку. Яны мне ўзялі і яйцо эта настоілі. Настоілі на маскоўскай і закапалі ў зямлю на паўметра. Пака я лежала ў бальніцы, пріехала, тады адкапалі і давалі мне піць. Па адной каплі, да сарака капель. Сянні адну, заўтра дзвеі да сарака, тады ад сарака да аднае. Адзін раз, уранні ў ваду капну і вып'ю. Тады ад сарака да адной дагнала. Ужо 20 гадоу жыву» (2018, Шостаки Дрибинский, Малашенко Мария Ивановна 1941 г.р., зап. Володина Т., Кухаронак Т.); «На свежу рану ў нас грыб вясёлка ў лесе расце, у гарэлку паставіш. Маліну як сабіраеш у лесе, ён як абыкнавеннае яйцэ, у лесе, у лесе, на замле. Зразу ён абыкнавеннае яйцэ, як старэе, лопаецца, з сярэдзіны выпускае як галінку якую, тое ўжэ мала. Сама палезнае круглае яйцэ спелае. Сільна раны зажыўляе. Яго і п'юць ад жалудка. Абацерці, мыць не, вада ж, абацерці і ў банку, гарэлкай наліць, крышкай накрыць і хай стаіць у цёмным месці. І ногі мазачь як баляць» (2018, Курин Октябрський, Тризна Вера Исааковна, 1940 г.р., Иван Севастьянович, 1935 г. р., зап. Володина Т. и Боганева А.).

Только современными травницами упоминаются сабельник, окопник, иссоп. Скорее всего, под влиянием специальной популярной литературы.

Новые данные и новые материалы не только способствуют постановке новых теоретических вопросов, но и создают почву для практического, прикладного использования научного знания.

Список использованной литературы

1. Ажэшка Э. Людзі і кветкі над Нёмнам // Ажэшка Э. Выбраныя творы / Уклад., прадм. і камент. В. Гапавай. Мінск., 2000. С. 457—504.
2. Антонов, А. А. О лечебных растениях, дикорастущих в Витебской губернии и употребляемых населением ее в домашней медицине // Памятная книжка Витебской губернии за 1888 г. – Витебск: Губернская типография, 1889. – С. 91-138.
3. Бейлина, Д.А. Материалы для полесского ботанического словаря / Д.А. Бейлина // Лексика Полесья. – М.: Наука, 1968. – С. 415-439.
4. Булгаковский Д.Г. Пинчуки: Этногр. сб.: Песни, загадки, пословицы, обряды, приметы, предрассудки, поверья, суеверья и местный слов. – СПб.: Тип. В. Безобразова и К., 1890. – 201 с.
5. Валодзіна, Т. Цела чалавека: слова, міф, рытуал / Т. Валодзіна. – Мінск: Тэхналогія, 2009. – 431 с.
6. Ганчарык М.М. Беларускія назвы расьлін. В 2 ч. Ч. 1 // Праца Навуковага таварыства па вывученню Беларусі. Т. II. Горы-Горкі, 1927. С. 194-216; Ч. 2 // Праца Навуковага таварыства па вывученню Беларусі. – Т. IV. – Горкі, 1927. – С. 1-28.
7. Горбач, А.Д. Как, у кого и чем лечится современная деревня / А.Д. Горбач // Беларуская медычная думка. – 1926. – № 12-13, Т. 2. – С. 66-70.
8. Грынблат, М.Я. Этнаграфічнае вывучэнне каўтуна / М.Я. Грынблат // Інстытут беларускае культуры. Запіскі аддзелу гуманітарных навук. – Менск, 1928. – Кн.4: Працы катэдры этнографіі. – Т.1, сш.1. – С.127-153.
9. Демидович, А. Из области верований и сказаний белорусов / А. Демидович // Этнографическое обозрение. — 1896. — № 1. — С. 91-120; № 2-3. — С. 107-145.
10. Демич, В.Ф. Очерки русской народной медицины. Акушерство и гинекология у народа // В.Ф. Демич. В 2 ч. – СПб., 1889.
11. Добровольский, В. Н. Смоленский этнографический сборник. Часть I. // Записки Императорского Русского Географического Общества по отделению этнографии. – Т. XX. – С.-Петербург, 1891. – 359 с.
12. Довнар-Запольский, М.В. Чародейство в Северо-Западном крае в XVII-XVIII вв. / М.В. Добвнар-Запольский // Исследования и статьи. Киев: Тип. 1-й Киевской артели печатного дела, 1909. – Т. 1.
13. Жаўрыд, Ант. Хвед. Лекавыя сродкі народнай мэдыцыны. У Чавускім раёне (Магілёўскай акр.), Грэскім р. (Менскай акр.) і Мілаславіцкім р. (былая Калінінская акр.) / А.Х. Жаўрыд // Наш край. -- 1929. – 8-9. – С. 59-63.
14. Запольский, М. Чародейство в северо-западном крае в XVII-XVIII вв. Историко-этнографический этюд / М. Запольский // Этнографическое обозрение. – 1890. – № 2. – С. 49-71.
15. Зеленин, Д.К. Описание рукописей Ученого Архива Императорского Русского Географического Общества: в 3 т. / Д.К. Зеленин. – Прага, 1914-1916. – 3 т.

16. Значение традиционных знаний для устойчивого развития коренных народов: Пособие по сбору, документированию и применению традиционных знаний для организации коренных народов / Сост. О. А. Мурашко. М., 2007.
17. Игнатович Ф.И. Зоська Верас и народная медицина. К 120-летию со дня рождения // http://www.grodno.by/grodno/history/biblio/zoska_veras.html
18. Интеллектуальная собственность и традиционные знания: Брошюра № 2. Публикация ВОИС № 920 (R) С. 6 // <http://www.wipo.int>.
19. Краскоўскі А. Аб чалавечым целе, здаровым і хворым і спосабах яго лячэбнай самаабароны. – Вільня, 1924.
20. Кіпель, Я. З матэрыялаў па народнай медыцыне / Я. Кіпель // Наш край. –1926. – № 2–3.
21. Клепикова А., Пироговская М. Медицина как культурная система? (Предисловие к материалам коллоквиума «Социальные исследования медицины в постсоветской России») // Антропологический форум. 2018. № 37. С. 113-122. URL: http://anthropologie.kunstkamera.ru/files/pdf/037/klepikova_pirogovskaya.pdf
22. Корева, А. Виленская губерния / А Корева. – СПб.: Тип. И. Огризко, 1861. – 804 с. – (Материалы для географии и статистики России, собр. офицерами Ген. штаба).
23. Корсун, В. Ф., Корсун Е. В., Малышко М. А. Применение лекарственных растений Беларуси в медицине // <http://rep.bsmu.by/bitstream/handle/BSMU/8700/применение%20лекарственных%20растений.Image.Marked.pdf?sequence=1&isAllowed=y>
24. Крачковский, Ю. Очерки быта западно-русского крестьянина / Ю. Крачковский // Виленский сборник. – 1869. – Вып. 1. – С. 160-209.
25. Крейер, Г. К. Могилевская опытная станция лекарственных растений / Г.К. Крейер. Могилев, 1925.
26. Купрэвіч, В. Ф. Лекавыя сродкі ў народнай медыцыне. (Смалявіцкі раён, Менск. акр.) / В.Ф. Купрэвіч // Наш край, № 4. – 1930. – С. 55-60.
27. Лахтин, М.Ю. Старинные памятники медицинской письменности / М.Ю. Лахтин, д. чл. Моск. археол. ин-та. - Москва: печ. А. Снегиревой, 1911. - 229 с.
28. Лекарственные растения (дикорастущие). Под ред. А. Ф. Гаммерман, И. Л. Юркевича. – Минск, 1965. – 380 с., ил.
29. Лекарственные растения Белоруссии. Их сбор, сушка и хранение. Минск. 1924.
30. Ляцкий, Е. Болезнь и смерть по представлениям белорусов / Е.Ляцкий // Этнографическое обозрение. – М., 1892. – № 2/3. – С.23-42.
31. Мейер, А. Описание Кричевского графства / А. Мейер // Могилевская старина. – 1901.– Вып. 1. – С. 86-137.
32. Минько, Л. И. Народная медицина Белоруссии (краткий исторический очерк) / Л.И. Минько. – Минск: Навука і тэхніка, 1969. – 107 с.
33. Минько, Л.И. Белорусская народная медицина и вред знахарства. Автореф... дис. канд. ист. наук / Л.И. Минько. – Мн., 1965. – 20 с.
34. Минько, Л.И. Знахарство (Истоки, сущность, причины бытования) / Л.И. Минько. – Мн.: Наука и техника, 1971. - 120 с.
35. Народная медицина: рытуальна-магічная практыка / Ін-т мастацтвазнаўства, этнаграфіі і фальклору імя Кандрата Крапівы НАН Беларусі; уклад., прадм. і паказ. Зап. Т.В. Володиной; навук.рэд. А.С.Ліс. Мінск: Беларус.навука, 2007. – 776 с.
36. Неверович, В.В. О праздниках, поверьях и обычаях у крестьян белорусского племени, населяющих Смоленскую губернию // Памятная книжка Смоленской губернии... - Смоленск: Смолен. губ. стат. ком., 1855-1915. С.19-21.

37. Никифоровский, Н.Я. Очерки простонародного життя-бытця в Витебской Белоруссии и описание предметов обиходности / Н.Я. Никифоровский. – Витебск: Губерн. типолит., 1895. – 552 с.
38. Никифоровский, Н.Я. Простонародные приметы и поверья, суеверные обряды и обычаи, легендарные сказания о лицах и местах / Н.Я. Никифоровский. – Витебск: Витебская губернская типография, 1897. – 308 с.
39. Николаева, В.Г. Материалы к исследованию лекарственных растений народной медицины Белоруссии: Автореф. дисс. канд. фарм. наук, Минск, 1964.
40. Полацкі этнаграфічны зборнік. Вып.1. Народная медыцына беларусаў Падзвіння: у 2 ч. / склад. У.А. Лобач, У.С. Філіпенка. – Наваполацк: ПДУ, 2006. – 2 ч.
41. Полесские заговоры (в записях 1970-1990 гг.) / сост., подг. текстов и коммент. Т.А. Агапкиной, Е.Е. Левкиевской, А.Л. Топоркова. – М.: Индрик, 2003. – 752 с.
42. Попов Г.И. Русская народно-бытовая медицина // Торэн М.Д. Русская народная медицина и психотерапия. – СПб.: АОЗТ Изд-во «Литера», 1996. – С. 277-471.
43. Правілы як збіраць, сушыць і захоўваць лекавыя расліны. Настаўленне для зборшчыкаў. – Мінск, 1928.
44. Праскурако, Е. Гербарый. Яго збор, сушка і хаванне / Е.Г. Праскурако. – Мінск, 1935.
45. Раслінны свет: Тэматычны слоўнік / Склад. В.Дз.Астрэйка і інш.; навук. рэд. Л.П. Кунцевіч, А.А.Крывіцкі. – Мінск: Беларуская навука, 2001. – 655 с.
46. Редкие источники по истории России. Вып. 1: Древнерусский лечебник. Перевод с польского XVI в., список XVII в. Подг. к печати З.Н. Бочкаревой. – М., 1977.
47. Романов, Е. Из области белорусской народной медицины / Е. Романов // Могилевская старина: сб. ст. «Могилевских губернских ведомостей» / под ред. Е.Р. Романова. – 1902-1903. – Вып. 3. – С. 107-124.
48. Романов, Е.Р. Белорусский сборник: в 9 вып. Вып. 5 : Заговоры, апокрифы и духовные стихи. – Витебск : Типография Г.А. Малкина, 1891. – 447 с.
49. Романов, Е.Р. Белорусский сборник: в 9 вып. Вып. 8: Быт белоруса. – Вильна: Типография А.Г. Сыркина, 1912. – 600 с.
50. Сержпутоўскі, А. К. Палешукі-беларусы: этнаграфічны. нарыс /пер. з рус. і камент. Сяргея Грунтова; падрыхтоўка тэксту, іл. і паслясл. Алега Лысенкі. – Мінск: Беларуская навука, 2017. – 173 с. ; іл.
51. Сержпутоўскі, А.К. Прымхі і забабоны беларусаў-палешукоў / Сержпутоўскі А.К. – Мінск: Універсітэцкае, 1998. – 301 с.
52. Сицинский, А. Акушерская помощь в Минской губернии (1880–1889): дис. ... д-ра мед. наук / А.Сицинский. – СПб., 1893. –212 с.
53. Чоловский К. Списокъ мѣстно-народныхъ лечебныхъ растений / К. Чоловский // Опыт описания Могилевской губернии в историческом, физико-географическом, этнографическом, промышленном, сельскохозяйственном, лесном, учебном, медицинском и статистическом отношении, с двумя картами губернии и 17 резанными на дереве гравюрами видов и типов: в 3-х кн. / Под ред. А. С. Дембовецкого. – Могилев на Днепре: Тип. Губ. правления, 1882.
54. Шейн П.В. Материалы для изучения быта и языка русского населения Северо-Западного края: В 3 т. – СПб.: Тип. Акад. наук, 1890 – 1902. – Т. 1. Ч. 2: Бытовая и семейная жизнь белоруса в обрядах и песнях. – 712 с.; Т. 3: Описание жилищ, одежды, пищи, занятий; препровождение времени, игры, верования, обычное право, чародейство, колдовство, знахарство, лечение болезней, средства от напастей, поверья, суеверья, приметы и т.д. – 535 с.

55. Ярская-Смирнова Е.Р., Григорьева О. "Мы – часть природы". Социальная идентификация народных целителей / Е.Р. Ярская-Смирнова, О. Григорьева // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2008. – Т. 9. – №1. – С.151-170.
56. Anonymous: Belarus: Country Report to the FAO. International Technical Conference on Plant Genetic Resource (Leipzig, 1996). Minsk: Research Institute of Agriculture and Forages; 1995.
<http://www.fao.org/fileadmin/templates/agphome/documents/PGR/SoW1/Europe/BELARUS.pdf>.
57. Federowski, M. Lud białoruski na Rusi Litewskiej. Materiały do etnografii słowiańskiej zgromadzone w latach 1877–1905: w 8 t. / M. Federowski. – Kraków: Wydawnictwo Komisji Antropologicznej Akademii Umiejętności, 1897. – T.1: Wiara, wierzenia i przesady ludu z okolic Wołkowyska, Słonima, Lidy i Sokółki.– 509 s.
58. Graniszewska Maja, Leśniewska Hanna, Galera Halina. Zielnik *Zioła lecznicze...* Michała Fedorowskiego jako dokumentacja badań etnograficznych Michał Fedorowski's // Etnobiologia Polska. – Vol. 6. – 2016. S. 191-251.
59. Graniszewska Maja, Leśniewska Hanna, Mankiewicz-Malinowska Aleksandra, Galera Halina. *Rośliny użyteczne...* Michała Fedorowskiego – dzieło odnalezione po 130 latach // Etnobiologia Polska. – Vol. 3. – 2013. – 63-120.
60. Jeleńska, E. Wieś Komarowicze w powiecie Mozyrskim / E. Jeleńska // Wisła. – 1891. – T.V. – S. 290-331.
61. Kamińska Ewa. Ziołoznawstwo i ziołolecznictwo w publikacjach etnograficznych Elizy Orzeszkowej // Historia leków naturalnych. Pod red. Barbary Kuźnickiej. – T. I. – Warszawa, 1986. – S. 25-90.
62. Kielak, Anna Maria. Eliza Orzeszkowa - znawczyni sztuki zielarskiej // *Analecta*. – 2007. – 16/1-2(31-32). – S. 55-64.
63. Kielak, Anna Maria. O kresowym zielniku Elizy Orzeszkowej.–Пра крэсавы гербарый Элізы Ажэшкі / Anna Maria Kielak. – Warszawa: Komitet Historii Nauki i Techniki PAN ; Lida : Towarzystwo Kultury Polskiej Ziemi Lidzkiej, 2005. – 80 s.
64. Kleiber A., Eliza Orzeszkowa – pisarka i piewczyni nadniemeńskiej flory // *Białoruskie Zeszyty Historyczne*. – 2009.
65. Kohler P., Piekiełko-Zemanek A. Józefa Rostafińskiego odezwa do nie botaników o zbieranie ludowych nazw roślin i udział w niej Marii Twardowskiej // *Kwartalnik Historii Nauki i Techniki*. – 1986. – 31 (2). – S. 471-480.
66. Kraskowski. Bielaruskija lekarskija ziołki. – Wilna, 1924.
67. Kuźnicka B. Zielniki i albumy florystyczne Elizy Orzeszkowej // *Kwartalnik Historii Nauki i Techniki*. – 2006, 51 (3). – S. 69-78.
68. Łukasz Łuczaj, Piotr Kohler, Ewa Pirożnikow, Maja Graniszewska, Andrea Pieroni and Tanya Gervasi. Wild edible plants of Belarus: from Rostafiński's questionnaire of 1883 to the present // *Journal of ethnobiology and ethnomedicine*. – 2013,9:21. – Page 2 of 17 // <http://www.ethnobiomed.com/content/9/1/21>
69. Moszynski K. Polesie Wschodnie: Materiay etnograficzne z wschodniej czci b. powiatu mozyrskiego oraz z powiatu rzeczyckiego. – Warszawa, 1928. – 328 s.
70. Obst Jan. Środki lecznicze ludu naszego // Z okolic Dzwiny. Księga zbiorowa na dochód czytelnicy polskiej w Witebsku. Ódbito w drukarni J. Zawadzkiego w Wilnie, 1912.
71. Orzeszkowa Eliza. Ludzie i kwiaty nad Niemnem // "Wisła" pod red. Jana Karłowicza, t.II – 1889 – S. 5-12, 695-702, t. IV – 1890 – S. 1-3, t.V – 1891 – S. 236- 240.
72. Rostafiński J. Zielnik czarodziejski to jest zbiór przesądów o roślinach // *Zbiór Wiadomości do Antropologii Krajowej*. – T. XVIII. – Kraków, 1895. – S. 1-191.

73. Siennik Marcin. Herbarz, to est ziol tuteicznych i zamorskich opisanje. – Kraków, 1568.
74. Sõukand R, Hrynevich Y, Vasilyeva I, Prakofjewa J, Vnukovich Y, Paciupa J, Hlushko A, Knureva Y, Litvinava Y, Vyskvarka S, Silivonchyk H, Paulava A, Kõiva M, Kalle R. Multifunctionality of the few: current and past uses of wild plants for food and healing in Liubań region, Belarus // *Journal of Ethnobiology and Ethnomedicine*. – 2017. – 13:10.
75. Soukand Renata, Raal Ain. Data on medicinal plants in estonian folk medicine: collection, formation and overview of previous researches // *Journal of Applied Botany and Food Quality*. – 2017. – 90. – P. 58 - 67.
76. Syrenius S. (Syrenski). Zielnik (o zaklinaniach i zazegnywaniach guslarzy o czarach i. t. p.). – Kraków, 1613.
77. Szukiewicz, W. Niektóre wierzenia, przesady i zabobony ludu naszego, legendy i podania / W. Szukiewicz // *Kwartalnik Litewski*. – 1910. – T. 2, 4. – S. 85-102, – 111-124.
78. Szukiewicz, W. Wierzenia i praktyki ludowe (zabobony, przesady, wróżby i t. d.), zebrane w gubernii Wileńskiej / W. Szukiewicz // *Wisła*. – 1903. – XVII. 3. – S. 265–280 ; 432–444.
79. Trojanowska, Anna. Tradycyjne ziołolecznictwo białoruskie w pracy Michała Federowskiego "Lud białoruski na Rusi Litewskiej..." // *Analecta*. – 16/1-2(31-32). S. 7-53.
80. Tyszkiewicz, E. Opisanie powiatu Borisowskiego pod względem statystycznym, geognostycznym, historycznym, gospodarowym, przemysłowo-handlowym i lekarskim / E. Tyszkiewicz. – Wilno & Druk Marcinowski, 1847. – 489, IV s.
81. Wereńko, F. Przyczynek do lecznictwa ludowego / F. Wereńko // *Materiały antropologiczno-archeologiczne i etnograficzne*. – Kraków, 1896. – T.1.– S. 99-229.
82. *Wisła*. Miesięcznik geograficzno-etnograficzny, wydawany w Warszawie w latach 1887-1905.

Short version

T.V. VOLODINA

Expert in Folkloristics and Ethnography

D.Sc. in Philology, Department of Folkloristics and Culture of Slavic Peoples
Centre for Belarusian Culture, Language and Literature Research, NAS of Belarus

TRADITIONAL KNOWLEDGE

ASSOCIATED WITH GENETIC RESOURCES: THE PLANT WORLD OF BELARUS HISTORICAL OUTLINE & CONTEMPORARY TRENDS

INTRODUCTION

Traditional knowledge – knowledge, skills or practices that are passed on from generation to generation and form part of the traditional lifestyle of local communities, reflect the traditional way of life and are important for the sustainable use of biological diversity. Unlike folklore itself, i.e. verbal poetic creativity, it is applied knowledge related to human life and environment. This knowledge is the result of collective knowledge of properties and relationships of the world, natural and human, based on everyday experience and long-term observations and their transfer from one generation to another. Unlike scientific knowledge, traditional knowledge is a kind of everyday knowledge (for example, survival in extreme conditions, nature management techniques, properties of herbs, plants, animal products, etc.). At the same time, their traditional nature is not tied to ancient times, but to a method of

transmitting ethnic experience from one generation to another in the form of customs, order and rules of behavior perceived through practice, demonstration or story. Traditional knowledge is created every day and develops as people and communities respond to the challenges that their environment poses to them (Intellectual Property, 6).

This work is dedicated only to one of traditional knowledge units associated with genetic resources – medicinal plants.

More than 600 medicinal plants are used in the traditional medicine of Belarus. In this regard, Belarusian herbalism as a branch of folk culture does not yield to other European nations. When studying the medicinal flora of Belarus, it becomes clear that scientific phytotherapy is far behind traditional medicine in terms of the number of plants used. Many plants of Belarus continue to be promising for the study and further therapeutic use. Only a small part of them found their application in modern medicine and if not the dedicated work of our predecessors – ethnographers, pharmacists, doctors, lovers of medicinal plants who preserved for us the medical experience of our Belarusian ancestors, we all had to collect bit by bit from the very beginning, from the very outset.

History of the medicinal flora study of Belarus (short version)

The main task of the frontal study of first of all ethnographic and of ethnological literature in general was the desire to understand a wealth of traditional knowledge that could be fixed from the accumulated knowledge by the Belarusians over the centuries. Indeed, the comparison of historical data with modern ones may indicate the sustainability (including efficacy) of a tradition.

Zelniki, herbals, books of home cures

In medieval Europe, the translations of Latin and Byzantine primary sources on the use of herbs by a man were widely spread. Those manuscripts were altered, supplemented and modified in line with the conditions of this or that region. West European ideas and treatises gradually spread to the east, first of all, to Lithuania and Moscovia (through Germany and Poland), where they found grateful soil and were quickly mastered, processed and stuck in people's minds for a long time. Those manuscripts are known as “Zelniki”, “books of home cures”, “Medicinal Vertograd”. Often, they were made copies of and used for personal purposes. It also included the comments of the Roman physician Galen to the works of Hippocrates, which were at that time popular in Europe, and the extracts from Pseudo-Aristotle books. Representing, on the one hand, peculiar botanical encyclopedias, Zelniki and books of home cures include quite a bit of information on daily life and beliefs. Along with the facts indicating certain knowledge of our ancestors about nature, its properties, life and business experience, there are also purely magic tips.

For Belarusian ethnology, a manuscript translated in Vilna into a “Slovenian dialect” in 1677 is of particular interest. The basis of the manuscript is a large extract from the “Book of cures from many healers, a compilation on the roots and potions”, which describes 106 medicines, primarily of plant origin, and the diseases they should be used for are indicated.

In 1926, a scientific expedition of the Orshansky Local History Association discovered in Mordashevichi village of Dubrovensky District in the possession of a peasant Anna Sharanda a book of home cures, which local residents had been using for curing for many years. The book of home cures consists of 30 pages, written in Russian, but the Belarusian “akaneye” and “u”

may occur. Researchers relate the original version of the book of home cures to the first half of the 17th century. It describes 77 plants. Another book of home cures of the 18th century was found in Gaydukovka village of Mogilev Province in the late 19th century by the ethnographer E. R. Romanov.

Formation of ethnography and interest to the plant kingdom (short version)

At the end of 18-19th centuries, information on plants was scattered around in the literature of different directions, from botanical research itself to the work of ethnographers, both professionals and lovers of antiquity and folk life. Obviously, the first ones focused on the identification of plants, describing their external appearance, habitats, and etc., indicating at the same time the areas of use where possible. First ethnographers recorded information on the local flora as it became involved in people's life, poetized, etc. Representatives of privileged classes were discovering the life of a peasant for themselves, being moved by his/her knowledge or condemning ignorance, and with regard to plants as well. Romanticism of the 19th century enhanced attention to people's life and thus led to the growth of ethnographic literature.

With regard to the later period in the literature of the 19th century, it must be borne in mind that in works of that time the comments were unfolding according to previous attitudes of collectors – to show “downtroddenness” of peasants or to romanticize their “antiques”. In the records of first ethnographers, we already observe important and until now considered as setting, according to which we cannot and do not have the right and often the ability to categorically separate “scientific” and “superstitious” ideas about a particular plant or a means of the animal origin since for traditional knowledge holders they constitute an inseparable and organic unity.

And quite tellingly and particularly noteworthy is that well-rounded collectors of the mid-19th century and the nobles, first of all, try to identify them in the records of plants by giving appropriate Latin names.

E. Tyshkevich was one of the first to start recording legends associated with various herbs, mainly of ritual or medicinal purposes.

The leading representative of the pre-revolutionary Belarusian ethnography is E.R. Romanov. Among various branches of the material and spiritual culture of Belarusian people reflected in the works of E. Romanov, an important place belongs to traditional medicine and botany. He collected and published more than 800 incantations, published extracts from a book of home cures and described the use of herbs (Romanov 1889; 1903).

One of the sources on the ethnobotany of the Belarusians is the “Materials for Geography and Statistics of Russia” collected by the officers of the General Staff. The compilation of surveys on the provinces started according to a specific program and by order of the Ministry of War back in the 1930s of the 20th century and originally destined “for use” at the Military Department. The compilers worked on a program that included the collection of geographic and statistical information on each province. The Belarusian material is presented in the collections on Grodno, Minsk, Smolensk and Vilna provinces. The “materials” are in the form of a generalized informative source. This includes the data obtained from Statistical Committees, the reports of governors, the articles from the newspaper “Gubernskiye Vedomosti” and other periodicals. In a number of cases, handwritten materials of private persons, local ethnographers, and interestingly, of the doctors engaged in describing the provinces' flora, were used.

In the description of Mogilev Province, in the part devoted to the physico-geographical description, there is a “List of flowering and higher flowerless plants growing wild in Mogilev Province” compiled by R. Pabo and K. Cholovsky. A list of plants includes the names of class, family, group, genus and species in the Russian and Latin languages; the local name, a period of flowering and fruiting, as well as the section in which 197 plants are considered, including a description of the method of their use for specific diseases. The list mentions a number of plants that later never met. Perhaps a number of plants were not well-known among the peasants.

The largest and most thoroughly specialized work on traditional healing and traditional ideas with regard to human diseases and traditional medicine tools throughout Belarus is the collection of native-borne Ushachchyna, Francyszk Leopoldovich Verenka “To the issue of traditional medicine” (Wereńko 1896). F.L. Verenko managed to collect the richest folklore and ethnographic material. In total, there are about 1000 descriptions of healing techniques, incantations, superstitions, beliefs and traditional medicine tools and more than 300 of them are associated with plants. Worthy of particular note is the fact that the researcher was able to fairly and uniformly examine a full range of traditional medicine ideas and practices. Along with the description of ritual and magic practices, a worthy place in the collection is devoted to the descriptions of plant and animal origin remedies.

V.N. Dobrovolsky gives the name of “Travnik” to one of the parts of his “Smolensk ethnographic collection” in which he mentions over 80 herbs. Only the name and a brief indication of use are given (Dobrovolsky 1891, 216-223). The collection is valuable due to close attention to the local names of plants and rare data of a magic nature.

By the mid of the 20th century, among the collectors and researchers of folk customs, the idea of a separate field of traditional knowledge – “folk medicine” – had already formed. Attempts are being made to interpret folk medicine from different standpoints: to understand the reasons for sustainable nature of folk tools aimed at “enriching medical science” with the remedies yet unknown to it. The general tendency of evaluating folk medical practices was that “superstitious” (from the standpoint of gatherers) techniques were explained by “age-old backwardness” and the “useful” ones by “folk wisdom and experience”.

Contribution of Belarusian-Polish ethnographers to the development of ethnobotany (short version)

Western Belarusian lands were part of Rzeczpospolita where Polish ethnographers’ work was particularly fruitful. An important role in popularizing of interest to plants from the standpoint of their use was played by popular ethnographic periodicals devoted to folklore and ethnographic themes in which not only articles were published, but also questionnaires and data sheets contributing to the ethnographic search. Prime reference is made to Polish Journals “Wisła” and Lud. In 1889, Bronisław Grabowski published, for example, a questionnaire “Kwestionariusz dla zbierających zwyczaje i pojęcia prawne ludu po wsiach i miasteczkach”. In 1890, readers were approached with the words: “I call upon everyone who has an opportunity to learn about the methods and means of folk medicine so that they would kindly take care of collecting herbs used in local folk medicine. The treatment is performed by traditional healers, old women and even pani. We need to learn from them about this area as well. Each herb must be glued to a piece of paper, the traditional name of a plant should be written, if known, but in case where unknown, a specialist will scientifically define it, then find out about its use and which parts of a plant are used” (Kielak 2007, 57).

Professor Józef Rostafiński (1850-1928), a Polish botanist from Krakow (Jagiellonian University), composed a questionnaire of 70 questions on all aspects of ethnobotany (traditional cultivated and wild products, medicines, rituals, colorants, etc.). In its full version, it included 70 questions relating to the use of plants, their cultivation, collection and naming, and in 1883, it was published in about 60 newspapers in the Polish language in Prussia, Austria-Hungary and Russia. Rostafinski received several hundred answers. That was probably the largest ethno-botanical survey of the 19th century in Europe. The letters dated back to 1883-1909 (mainly to 1883-1884). Out of approximately two hundred authors who wrote to him, the majority sent him information about the territory of contemporary Poland. However, some of them reported on the use of plants in the territory of present Belarus and Western Ukraine for historical reasons, since a significant part of intelligentsia and landowners (typical for the Rostafiński respondents) in those countries was either Polish or Polonized. In their letters, they mainly referred to plants grown by peasants, although sometimes they also provided details of the plants used in country estates (Łuczaj et al. 2013, 2).

After the 1st Congress of Slavists in Prague (1929), Adam Fisher's address to Polish field researchers was published on the pages of the "Orli Lot" Journal (No.5-6, 1930) urging them to collect and send materials on popular beliefs and customs associated with plants and with the corresponding questionnaire attached.

A similar situation of the increased attention to herbal medicine was observed in other European countries. Particularly noteworthy is the situation in Estonia, and specifically the material collection campaign launched by Jakob Hurt in 1888, which gave impressive results. The "Folk Botany" catalogue includes a wealth of information (about 13 000 index cards) on plants, cures, weather forecasting or cultivation (Soukand, Raal 2017, 58 - 67)

Modern stage (short version)

Over the past decades, ethno-botanical activity in Belarus has been stepped up thanks to the project on the Belarusian-Estonian Folklore Collaboration. In May 2016, joint field work was conducted in 11 villages of Lyubansky District. One hundred thirty-four respondents were randomly selected. Information on the local use of wild plants was obtained using semi-structured interviews and a popular historical method. 2252 references to wild plants were registered. Out of them, 58 taxa were used in food, 74 in medicine and 23 in veterinary medicine. Research in one region showed ten of the most popular taxa: birch *Betula* spp., raspberry *Rubus idaeus*, blueberry *Vaccinium myrtillus*, celandine *Chelidonium majus*, plantain *Plantago major*, St. John's wort *Hypericum* spp., galangal *Potentilla erecta*, flowers of linden *Tilia cordata*, burdock *Arctium mentomen*, oak tree *Quercus robur*. Renata Syukand concludes that "while the number of wild taxa used is relatively large, the average number of taxa used per person is rather low, indicating the insignificant importance of wild plants in the studied region of Belarus" (Sõukand 2017).

In another study under the direction of R. Sõukand, the use of cultivated plants in medicine and ethno-veterinary medicine was studied. It was found that in domestic medicine cultivated plants and other means were significantly less important than wild-growing ones. Amid a backdrop of the lost unintended contact with nature, the population of Belarus seems to rely even more on wild plants supported by both official medicine and popular literature (Sõukand 2017/2).

In recent years, the ideas of ethnobotany are becoming more and more widespread, which include the issues related to folk ideas of plants, magic and religious practices using plants, as

well as the actual use of herbs in folk medicine, veterinary and other practices. Generally, it can be affirmed that ethnobotany considers the sphere of relations between a man and the plant world. In this regard, two main blocks can be identified – mainly botanical in which a plant and its biological properties are in the first place and an anthropological block aimed at understanding the connection between a man and nature. Studies of an anthropological orientation are related to knowledge of the ways and mechanisms, which a person uses to semiotize a plant and incorporate it into the boundaries of his world.

Ethno-semiotic studies abstract from the concepts of rationality/irrationality and explain phytotherapy in terms of culture. Popular mindset sometimes ignores the real features of a plant; sometimes it uses those reinforcing mythological details. Use of plants is explained from the standpoint of their involvement in the mythopoetic picture of the world.

V.A. Lobach also applies to the subjective component of folk phytotherapy, noting that if an average villager can immediately describe 5-7 medicinal plants (St. John's wort, chamomile, mint, yarrow, wormwood, thyme, and etc. are most often referred to), then the “professional memory” of traditional healers is more capacious. Thus, for example, Anna Pyatyul, a resident of Bykovshchina village (Polotsk District) who cures a number of diseases using incantations, easily recalled 34 medicinal plants (or products of a plant origin), indicating their functional characteristics and a mechanism of use.

The study results on the magical practices of the Belarusians relating to popular medicine were summed up in the Volume “Traditional medicine. Ritual and magical practices” (2007) prepared by T.V. Volodina and belonging to the Series “Belarusian Folk Art”, which presents a chronologically blurred section relating to the Belarusian tradition of magic healing. The volume is a complete set of folk medical ritual and magical practices collected from a wide variety of printed sources and archives. A significant part of the volume is occupied by the author’s field materials collected during more than 100 expeditions throughout all regions of Belarus under a special program in 1993-2010 (over 7 thousand folklore units were recorded). However, for domestic folklorists and even ethnographers, ethnobotany still remains on the periphery of scientific interests. Only a calendar-ritual aspect of the plant use is comprehensively considered (see the works of T. Kuharonak, Ya. Knureva).

It should be noted that Belarusian ethnographers are still looking for the description language that would be adequate to the fundamentally heterogeneous object of folk botany in a changing world. However, a closer attention to the plant world could be a source of inspiration for further search, which, in turn, will draw attention to new unknown or forgotten therapeutic raw materials, and also help clarify some traditional therapeutic practices and complement knowledge related to people's perception of a man and nature and their interdependence.

Database on the use of plants of Belarus (traditional medicine mostly) (short version)

The database includes 2000 records and is organized according to an important conceptual principle: 1000 included records were removed from the printed sources of the end of the 18th century and the early 20th century, i.e. the records were made before the revolution, in the classical period of traditional peasant’s culture existence; 1000 records of the late 20th and early 21st century; 300 out of them were made in 2018 as a result of the focused survey. Approximately 500 of modern records were obtained in the framework of complex folklore-ethnographic expeditions with a predominant interest to magic folk medicine.

Information on 450 plants was entered into the database (360 have Latin names). The database includes more than 50 plants that were mentioned only once. Mostly those are the

records of the 19th century, most of them are from the list of doctor Cholovsky (in the collection on Mogilev Province), as well as in the records of the 21st century from M. Fedorovsky and E. Ozheshko. In total, the database includes citations from 32 printed sources.

For field records, a certificate is presented, including information on the year of a record, the village and district and indicating a collector and an informant for whom the year of birth is important and in some cases education (this could affect the amount of knowledge on plants).

Latin names were included into the databases according to original sources (most of the pre-revolutionary authors cited them in the text). The records of the 20th century included a relatively small number of unidentified plants.

The data cover almost the entire territory of Belarus (the smallest amount of records was made from Western Polesie). The east and west of the country are represented most equally by the West-Belarusian pre-revolutionary collections of Federovsky and Ozheshko and by East-Belarusian collections of Dobrovolsky and Cholovsky.

**Non-binding translation*

А.М. МЕЗЕНКО

доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой русского и общего языкознания, Витебский государственный университет имени П.М. Машерова

ТРАДИЦИОННЫЕ ЗНАНИЯ И ИНФОРМАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ТОПОНИМИКОНА БЕЛОРУСОВ

Представленный отчет подготовлен в рамках проекта международной технической помощи «Усиление людских ресурсов, правовых систем и институционального потенциала для реализации Нагойского протокола в Республике Беларусь», регистрационный № 2/18/000874 от 30 марта 2018г. Автор отчета – эксперт в области лингвистики.

Отчет опубликован в журнале «Наука и инновации». – 2018. – № 7 (185). – С. 17-19 (0,5 п.л.).

Одной из актуальных задач современной науки остается упорядочение существующей терминологии. В конце XX – начале XXI в. появилась масса новых терминов, многие из которых требуют систематизации и уточнения дефиниций. К числу последних следует отнести и термин *традиционные знания*.

Так, в «Конвенции о биологическом разнообразии» 1992 г. приводится такая трактовка этого термина: «Традиционными знаниями называются знания, нововведения и практика коренных и местных общин во всем мире. Развиваясь на основе опыта, накопленного веками и приспособленного к местной культуре и природной среде, традиционные знания передаются устно из поколения в поколение. Они обычно являются общим достоянием и существуют в форме преданий, песен, фольклора, пословиц, культурных ценностей, народных поверий, ритуалов, общинных законов, местного языка и методов ведения сельского хозяйства, включая растениеводство и животноводство. Иногда о них говорят как об изустной традиции, поскольку они на протяжении веков воплощаются в ритуалах, песнях, танцах, рисунках, резных изображениях, распевах и театрализации» [6].

В международной «Конвенции об охране нематериального культурного наследия» 2003 г. традиционные знания – это «нематериальное культурное наследие», включающее обычаи, формы представления и выражения, знания и навыки, — а также связанные с ними инструменты, предметы, артефакты и культурные пространства, — признанные сообществами, группами и, в некоторых случаях, отдельными лицами в качестве части их культурного наследия [2].

В Википедии под традиционными знаниями понимаются знания, ноу-хау, навыки, инновации или практики, которые передаются из поколения в поколение и формируют часть традиционного образа жизни коренных народов или местных сообществ [5].

Важной частью традиционных знаний всех этносов мира, независимо от их дефиниции, являются **традиционные выражения культуры** и фольклор. Еще в 1989 г. ЮНЕСКО дало ряд рекомендаций по их сохранению:

1. Выявление (сбор, каталогизация, письменная фиксация).
2. Хранение (создание архивов, музеев).
3. Обеспечение сохранности (образовательные программы и мероприятия, поощрение научных исследований по сохранению фольклора).
4. Распространение фольклора (содействие организации фестивалей, семинаров, конференций).

5. Охрана фольклора, сходная с охраной, предоставляемой произведениям интеллектуального творчества, а также права носителей фольклора и собирателей фольклора (надлежащее содержание коллекций, гарантия против неправомерного использования и так далее) [4].

До настоящего времени к основным традиционным выражениям культуры, как правило, относят: предания, песни, танцы, рисунки, резные изображения, распевы, театрализации, фольклор, пословицы, народные поверья, ритуалы, методы ведения сельского хозяйства, включая растениеводство и животноводство.

К сожалению, в существующих документах ООН и ЮНЕСКО среди перечисляемых отсутствует еще один тип выражений культуры, обладающих высоким потенциалом трансляции традиционных знаний, – названия географических объектов, или топонимы. Жизнь человека немыслима без них: все географические объекты имеют имя и адрес. Исследованием топонимов, их происхождения, структуры, семантики занимается специальный раздел ономастики – топонимика.

В настоящее время, когда в центре исследовательского фокуса ученых находится проблема глобализации, особое внимание исследователей обращено к региональной топонимии. Топонимная система Беларуси представляет собой уникальный объект исследования в контексте современного состояния науки о традиционных знаниях, связанных с сохранением генетических ресурсов. Белорусы сохранили в топонимии выверенные на протяжении многих веков глубокие познания о природе и окружающей среде. Топонимы, особенно названия рек и населенных пунктов, в своих основах содержат, помимо лингвистических сведений, еще и сведения, отражающие национально-культурную специфику населения территории, т.е. представляют собой своеобразную историко-культурную энциклопедию народов, проживавших ранее и проживающих теперь на этой территории. Имена собственные, топонимы в частности, – один из способов языкового воплощения кодов традиционной культуры.

В историко-этнографическом отношении топонимия Беларуси обусловлена взаимодействием топонимии балтских и, возможно, финно-угорских народов с белорусскими географическими названиями. При этом топонимия Беларуси включает большое число названий географических объектов, среди которых особого внимания заслуживают гидронимы и ойконимы, которые остаются наследием культурной жизни народов, проживавших на данной территории, несмотря на многочисленные переименования и связанным с этим внедрением новых географических названий. Современные номинативные практики свидетельствуют, что возрождение топонимии, утерянной в связи с переименованиями, возможно лишь на основе того лучшего, что прошло испытание временем. Исследователи топонимии сходятся во мнении о необходимости создания условий для сохранения и развития национальных топонимов как культурного наследия народа, которое было накоплено им за всю историю и которое так ценится в настоящее время.

Нет сомнения, что разработанные ЮНЕСКО рекомендации по сохранению фольклора в той же мере должны относиться и к национальной топонимии, в том числе гидронимии, ойконимии и микротопонимии. Изучение общей ономастической системы той или иной этнической общности невозможно без глубокого исследования региональных подсистем с присущими им спецификой и закономерностями образования, функционирования и изменения топонимных единиц. Ближайшая перспектива в решении лингво-этнографических проблем видится в сборе, каталогизации, письменной фиксации и изучении региональных гидронимов, ойконимов, микротопонимов. Актуальность решения этой задачи обусловлена тем, что

количество сельских населенных пунктов под натиском современной цивилизации активно уменьшается, а с ними уходят и их названия.

Топонимикон Беларуси претерпел длительный путь формирования и развития, прежде чем обрел современный вид. История самого края и его топонимической системы насчитывает много столетий. В ней, как отмечал еще в 1974 г. В.А. Жучкевич, «в “законсервированном” виде запечатлены многие слова, которые сейчас либо забываются, либо уже вышли из употребления» [1, с. 4].

Хотя многие древние названия края еще до конца не расшифрованы, можно все же определить общие закономерности их возникновения. В целом весь комплекс названий географических объектов объединяло общее назначение – ориентация в пространстве. Предки современных белорусов, а возможно литовцев или других народов, определенным образом связывали топонимы 1) с физико-географической средой, 2) с собственной жизнью, 3) хозяйственной деятельностью.

Несмотря на то, что антропоцентрическая научная парадигма еще недавно пришла на смену структурно-семантической, вся топонимия пронизана антропоцентризмом от самого своего зарождения. В те далекие от нас времена все было подчинено решению проблемы собственной жизни и жизни тех, кто способствовал продолжению своей.

Поэтому особое место среди топонимов второй категории принадлежит названиям, в широком смысле ориентированным на приметы, говорящие о наличии в данном географическом месте условий, способствующих сохранению генетических ресурсов.

Предварительный анализ топонимов данной группы показывает, что условно по степени убывания количества их можно разделить на четыре группы, свидетельствующие о наличии в местности, носящей такое название:

1) растений, служащих

а) пищей (например: название села *Брыца'ловичи* (белорус. *Брыца'лавічы*) Осиповичского района и железнодорожной станции Осиповичи – Могилев образовано от основы *брыца* – растение, известное в прошлом как куриное просо (*Echinochloa crus-galli*), применяемое когда-то в качестве примеси к хлебу («хлеб з брыцай») [1, с. 37]; название села Быховского района *Гронь* (белорус. *Гронь*) имеет в своей основе, вероятно, диалектное белорусское и польское *г р о н к а* (*г р о н ь*), что обозначает ‘фрукты, зелень’ [1, с. 87]) или

б) лекарством (например: название поселения *Жаже'лка* (белорус. *Жажэ'лка*) Смолевичского района, производное от имени реки, имеет балтскую основу, сравнимую с литовским *gageliaj* – хвощ болотный. В народной медицине настой и отвар травы применяют как мочегонное средство, при женских болезнях и как ранозаживляющее [1, с. 119]; названия сёл *Во'лчин* (белорус. *Во'ўчын*) Каменецкого района, *Волчки'* (белорус. *Ваўчкі'*) Вилейского, Глубокского и др. районов, *Волчко'вичи* (белорус. *Ваўчко'вічы*) Минского района в своем составе имеют одну и ту же основу *в о л к*, но происхождение их различно: от прозвища или фамилии Волчин, Волчкович, восходящих непосредственно к названию животного, но чаще, по мнению В.А. Жучкевича [1, с. 59], от названия зарослей череды (по-белорусски *в а ў ч к і*) – растения, которое часто используют для борьбы с аллергией и которое не менее эффективно в качестве мочегонного, потогонного и успокоительного средства);

2) животных, рыб,

а) мясо или шкура которых используется в качестве пищи или одежды (например: название села *Дю'дево* (белорус. *Дзю'дзева*) Слуцкого района имеет в своей основе прозвище или фамилию, образованную от диалектного *д ю д я* – поросёнок [1, с. 115]; название сёл Быховского и Гомельского районов *Гале'евка* (белорус. *Гале'еўка*)

является производным от фамилии *Галеев*, которая образована, вероятно, от основы *г а л е й* – рыба, мелкий сомик или голец [1, 10, с. 66]) или

б) продукты переработки которых используются для лечения болезней (например: название села *Борсе'я* Лёзненского района имело первоначальное значение 'барсучье, барсучины'. Особое место среди препаратов народной медицины занимает барсучий жир, который является действенным средством для заживления ран, а также отлично помогает справиться с кашлем);

3) еды или воды (например: название реки и села Быховского района *Е'зва* (белорус. *Е'зва*) происходит от устаревшего термина *е з в а* (*е з о в а*) – песчаный нанос или отмель у берега реки, также староречье, мелководный залив в озере. По Э.Мурзаеву, *е з о в ь е* – перекат на реке, где удобно ставить сети для *р ы б н о й л о в л и* [3, с. 77]. Еще пример: название села Светлогорского района *Жере'лы* (белорус. *Жарэ'лы*) связано с древнерусским и украинским *ж е р е л* – источник, устье, горловина);

4) характеризующие географические объекты со стороны их хозяйственных функций, возможного рода занятий населения (например: названия сел Березинского, Волковыского, Осиповичского и других районов *Жо'рновка* (белорус. *Жо'рнаўка*) образованы от основы *ж е р н о в* – мельничный камень).

Таким образом, исследование топонимии края в контексте выявления традиционных знаний, связанных с сохранением генетических ресурсов, позволит сохранить большой пласт духовной и материальной культуры Беларуси как одного из древних и уникальных этнокультурных регионов Славии.

Традиционные знания любого народа являются воплощением его богатого культурного наследия, выражением многовекового опыта проживания на определенной территории. Сбор, документирование и изучение топонимов, манифестирующих наличие в данном географическом пункте условий, способствующих сохранению генетических ресурсов, имеет важное значение, поскольку выполняет роль своеобразного сигнала об информации, связанной с технологиями традиционного природопользования. Все это будет способствовать усилению роли традиционных знаний в процессе сохранения биоразнообразия, содействовать эффективному управлению и охране природных ресурсов.

Литература

1. Жучкевич, В.А. Краткий топонимический словарь Белоруссии / В.А. Жучкевич, – Минск: Изд. БГУ, 1974. – 448 с.
2. Конвенция об охране нематериального культурного наследия // Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cultural_heritage_conv. – Дата доступа: 18.05.2018.
3. МурзаевыЮ Э. и В. Словарь местных географических терминов / Э. и В. Мурзаевы. – М.,1959. – 303 с.
4. Рекомендация о сохранении фольклора // <http://docs.cntd.ru/document/902084650>
5. Традиционные знания // Режим доступа: ru.wikipedia.org. – Дата доступа: 18.05.2018.
6. Традиционные знания, нововведения и практика // Режим доступа: <https://www.cbd.int/undb/media/factsheets/undb-factsheets-ru-web.pdf>. – Дата доступа: 18.05.2018.

A.M. MEZENKO

Expert in Linguistics

D.Sc. in Philology, Professor, Head of General & Russian Linguistics Department
Vitebsk State University named after P.M. Masherov

TRADITIONAL KNOWLEDGE AND THE TOPONYMICON INFORMATION POTENTIAL OF BELARUSIANS

The report was prepared within the framework of the International Technical Assistance Project “Strengthening of human resources, legal frameworks and institutional capacities to implement the Nagoya Protocol in the Republic of Belarus”, Registration No. 2/18/000874 of March 30, 2018. The author of the report is an expert in linguistics.

The report was published in the Science and Innovation Journal. – 2018. – No. 7 (185). – P. 17-19.

The Article examines the information potential of toponymicon of Belarusians, which manifests features orienting to the presence of conditions in a given geographic location that contribute to preserving genetic resources. The Article proposes their classification, which includes four groups of names. It is argued that toponyms are a separate type of traditional expressions of culture, and that the recommendations regarding preservation of folklore developed by UNESCO must apply to them in the same measure. It is stressed that studying toponymy of a region in the context of revealing traditional knowledge related to the preservation of genetic resources would allow preserving a large layer of spiritual and material culture of Belarus as one of the ancient and unique ethno-cultural regions of Slavia.

A.M. МЕЗЕНКО

доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой русского и общего языкознания, Витебский государственный университет имени П.М. Машерова

НАИМЕНОВАНИЯ РАСТЕНИЙ В ТОПОНИМИКОНЕ БЕЛОРУСОВ КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ ТРАДИЦИОННЫХ ЗНАНИЙ

Представленный отчет подготовлен в рамках проекта международной технической помощи «Усиление людских ресурсов, правовых систем и институционального потенциала для реализации Нагойского протокола в Республике Беларусь», регистрационный № 2/18/000874 от 30 марта 2018г. Автор отчета – эксперт в области лингвистики.

Отчет опубликован в издании “Ученые записки УО “ВГУ им. П.М.Машерова””: сборник научных трудов”. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2018. – Т.27. УДК 81’373.21:58:[39:008] (=161.3))

Известно, что уже на самых ранних стадиях развития человечества растения были не только источником питания людей, объектом и предметом хозяйственной деятельности, они служили человеку средством избавления от различных болезней; именно с их помощью люди лечили многие заболевания.

Целительные свойства растений использовались и используются всеми народами мира. За многие годы своего существования людьми найдены и изучены целебные свойства сотен лекарственных растений, способных помочь при том или ином заболевании.

К помощи лекарственных растений, наделенных самой природой их полезными свойствами и доказавших свою эффективность за время своего существования, кроме народной, нередко прибегает и научная медицина. Современной наукой не только изучается и тщательно проверяется опыт народной медицины, но и пополняется арсенал лечебных средств.

Лекарственными (от лат. *Plantae medicinalis*) в наше время называют обширную группу растений, части которых являются сырьём для получения средств, используемых в народной, медицинской или ветеринарной практике с лечебными или профилактическими целями.

Как свидетельствуют материалы медицинской энциклопедии, растительные лекарственные средства составляют свыше 30% всех лекарственных препаратов, обращающихся на мировом рынке [Лек.раст.medical-enc].

По данным Международного союза охраны природы (*IUCN*), к началу 2010 года было описано около 320 тысяч видов растений, из которых лишь одна пятнадцатая часть (21 тысяча видов) используется в медицине [ru.wikipedia].

В далекие от нас времена народы, проживавшие на территории современной Беларуси, давая названия освоенным ими географическим объектам, в первую очередь связывали их с особенностями физико-географической среды, в частности с признаками природных явлений, особенностям животного и растительного мира, их хозяйственными функциями, приспособлениями, условиями использования.

Особое место в топонимиконе белорусов (Под топонимиконем вслед за Н.В. Подольской понимаем: 1) словарь или список топонимов, 2) репертуар географических названий [Подольск., с. 132]) принадлежит названиям, мотивированным наименованиями наиболее значимых для человека и коллектива растений. По мнению ономастологов, «актуализация их в языкотворческом акте является не случайной, определенным образом мотивированной, обусловленной социально-психологическими особенностями восприятия мира человеком, уровнем его знаний, нравственной и идеологической ориентацией, характером потребностей и проч. Поэтому во внутренней форме этих производных имен сохранились следы “культурной практики”, корни того коллективного бессознательного, которое лежит в основе архетипа языка любой культуры» [Вендина, с. 15].

Интерес с точки зрения раскрытия определенных аспектов традиционного знания представляют ойконимы и гидронимы, соотносимые с наименованиями деревьев, кустарников, трав, цветов. Несмотря на то, что названия городов, сел и рек претерпевают в процессе своего развития различные изменения, они тем не менее «несут в себе особые, специфические стереотипные идеи, смыслы и представления...» [Щербак, с. 93-94].

Слово *растительность* в Большой Советской Энциклопедии имеет следующую дефиницию: «совокупность растительных сообществ, или фитоценозов, покрывающих земной шар или отдельные его части» (см.: Т. 36, с. 87). Природный растительный покров территории Беларуси составляет 67 % и представлен лесной, луговой, болотной, водной типами растительности и посевами культурных растений. Больше всего лесов на Полоцкой, Полесской и Приднепровской низменностях. В долинах рек стелются заливные луга с сочным травостоем. Верховых болот, питающихся атмосферными

осадками, больше на севере республики. На них лесная и моховая растительность. Растительность низинных болот, питающихся грунтовыми водами и находящихся в основном на Полесской низменности, травяная и кустарниковая. Некоторые растения живут в прибрежной части водоемов, другие - плавают на поверхности воды.

Важно, что в топонимиконе Беларуси нашли отражение названия практически всех перечисленных типов растительности.

Цель исследования состоит в выявлении роли и особенностей функционирования в топонимиконе белорусов наименований растений как составляющей традиционных знаний.

Положив в основу классификации экстралингвистический признак – предназначение растения, название которого легло в основу наименования географического объекта, – все топонимы, мотивированные наименованиями растений, можно подразделить на три группы:

1) топонимы, образованные от наименований растений, предназначенных для использования **в качестве лекарства**;

2) топонимы, образованные от наименований растений, предназначенных для использования **в качестве лекарства и в качестве еды**;

3) топонимы, образованные от наименований растений, предназначенных для использования **в качестве лекарства и для хозяйственных нужд**.

По частоте использования в белорусском топонимиконе на первое место выходит вторая группа. Как правило, названием географического объекта становилось наименование лечебного растения, которое могло использоваться не только *в терапевтических, но и в профилактических целях*. Из всех топонимов данной группы, пожалуй, только название села Белыничского района *Пороховка* (бел. *Парахоўка*), соотносимое с апеллятивом *порховка* (гриб дождевик) [Жучкев.], может быть условно (поскольку грибы – царство живой природы, объединяющее эукариотические организмы, сочетающие в себе некоторые признаки как растений, так и животных) классифицировано как образованное от названия растения, используемого преимущественно в терапевтических целях: с помощью этого гриба можно избавиться от заболеваний почек, гепатита, дисбактериоза. Лечебные свойства дождевика используются в лечении туберкулёза и опухолей [Гриб порх].

Преобладающее же большинство топонимов анализируемой группы мотивировано наименованиями растений, части которых, кроме пищевых, могут быть использованы и в терапевтических, и в профилактических целях.

Чаще других географическими названиями становились наименования наиболее типичных сельскохозяйственных культур прошлого: **Бобо'вичи** (*Бабо'вічы*), с. Гомельского р-на, **Бобо'вка** (*Бабо'ўка*) – с. Жлобинского р-на, **Бобо'вня** (*Бабо'ўня*) – сс. Копыльского и др. р-нов (*боб* используется в качестве продукта питания; в народной медицине – как противовоспалительное, мочегонное и вяжущее средство); **Бу'шмичи** (*Бу'шмічы*) – с. Каменецкого р-на (название образовано от фамилии Бушмич. Основа сопоставима с термином *бушма* – брюква, которая обладает бактерицидными и противовоспалительными свойствами и сырье которой добавляют в лекарства от рака легких и прямой кишки); **Горо'ховици** (*Гаро'хавішчы*) – с. Октябрьского р-на, **Горо'ховка** (*Гаро'хаўка*) – с. Бобруйского р-на. **Горо'хово** (*Гаро'хава*) – с. Калинковичского р-на (названия, производные от основы горох. В топонимии связаны с фамилиями. Горох всегда был самым популярным из бобовых растений, не требующим сложной кулинарной обработки. Кроме того, давно известны целебные свойства гороха: снижает риск развития онкологических заболеваний, стимулирует

процессы регенерации в тканях и органах и др.); **Жи'тин** (Жы'цін), вар. **Жи'тино** – сс. Жабинковского, Осиповичского и др. р-нов; **Жи'тлин** – с. Ивацевичского р-на; **Жи'тковичи** – г., райцентр Гомельской обл. Названия образованы от основы ж и т о – рожь. В топонимии от фамилий. Рожь – это злаковая зерновая культура, которая является уникальным продуктом для правильного диетического питания и в то же время является источником витаминов и минералов, необходимых человеку; лечит, предотвращая камни в желчном пузыре, используется при бессоннице, для лечения радикулита и т.п.

Наименование этой сельскохозяйственной культуры лежит в основе также таких топонимов, как **Аржа'ница** (Аржа'ніца, вар. Аржани'ца) р., пр. Березовки, сист. Западной Двины; **Роже'вщина** (Ражэ'ўшчына) – с. Верхнедвинского р-на; **Ро'жище** (Ро'жышча) – с. Осиповичского р-на; **Рожно'е** (Ро'жнае) – с. Дрогичинского р-на; **Ро'жно** (Ро'жна) – с. Лепельского р-на.

Названия **Ре'пки** (Рэ'пкі) – с. Рогачевского р-на; **Ре'пище** (Рэ'пішча) – сс. Дятловского, Кличевского, Речицкого и др. р-нов; **Ре'пля** (Рэ'пля) – с. Волковысского р-на; **Ре'пники** (Рэ'пнікі) – с. Лидского р-на запечатлели еще одну из наиболее типичных сельскохозяйственных культур прошлого – репу, которую на Руси называли вторым хлебом. В наши дни она уже почти исчезла из обихода, но применяется и в кулинарии, и в народной медицине. Блюда из овоща полезны при сахарном диабете, атеросклерозе, подагре, полиартрите, ожирении, поскольку в состав корнеплода входят вещества, необходимые для поддержания нормальной жизнедеятельности человеческого организма.

Названия **Ма'ковище** (Ма'кавішча) – сс. Каменецкого и Узденского р-нов; **Ма'ковни** (Ма'каўні) – с. Могилевского р-на; **Ма'ковье** (Ма'каўе) – сс. Борисовского, Глубокского, Гомельского р-нов и др., обозначающие места бывших посевов мака, имеют в своих основах корень *мак*, наименование культуры, которая в прошлом занимала гораздо большее место, чем сейчас. Широкое распространение имели маковки, маковое молоко с овсяным киселем, маковая начинка. Мак – не только красивое декоративное растение, но и эффективное лекарственное средство, зрелые семена которого обладают многими полезными свойствами, в частности способствуют сопротивляемости организма раковым клеткам различной этиологии, обладают сильным снотворным эффектом и др.

От имени зерновой культуры *ячменя*, о лечебных и полезных свойствах зерен которого известно очень давно (установлено, что отвары на ячменной основе обеспечивают смягчающее, спазмолитическое, противовоспалительное и общеукрепляющее действие), образованы названия **Я'чево** (Я'чава) – с. Слуцкого р-на; **Я'ченка** (Я'чанка) – с. узденского р-на; **Я'чное** (Я'чнае) – сс. Калинковичского, Логойского и др. р-нов; **Ячме'нишки** (Ячме'нішкі) – с. Браславского р-на.

В качестве основ оставили свои следы в топонимии и наименования травянистых растений, в том числе и сорных, части которых применяются для лечения и для еды. Например, имя реки, притока Сожа системы Днепра лежит в основе названий села **Ло'бжа** (Ло'бжа) Климовичского р-на и села Чериковского р-на, также реки, притока Сожа системы Днепра **Ло'бча**. В.Н. Топоров и О.Н. Трубачев считают названия балтийскими; В.А. Жучкевич видит все основания наблюдать в них трансформацию от славянского *лебеда*, древнерусского л о б о д а (растение) [Жучк., с. 205]. Пользуясь особой популярностью в вегетарианской кухне (овощные супы, щи, пюре, котлеты, хлеб надолго сохраняют чувство сытости за счет богатого содержания белка в растениях), лебеда используется при болезнях печени; в лечении заболеваний легких; при патологии

мочевыделительных органов; при ушибах (уменьшает отечность, боль и воспаление); при воспалении суставов; для нормализации работы сердца и профилактики инфаркта миокарда.

По мнению В.А. Жучкевича, не исключена возможность связи с основой *лебеда* (растение) названий сел **Лебеди'нец** (Лебядзі'нец) Шарковщинского р-на; **Лебе'дники** (Лябе'днікі) Бельничского р-на; притока Немана **Лебёдка** (Лябёдка) [Жучк., с. 197].

В основе названий реки, притока Березины Днепровской, Днепра, Ведрича, сел **Крапи'венка** (Крапі'венка), **Крапи'вна** (Крапі'ўна), **Крапи'вники** (Крапі'ўнікі) Шарковщинского р-на; **Крапи'вница** (Крапі'ўніца) – Свислочского р-на; **Крапи'вно (е)** (Крапі'ўна (е) – Оршанского р-на – название растения крапивы, которое используется в пищу и способно в целом оказывать укрепляющее свойство на иммунитет человека — противостоять вирусам и бактериям, внешним неблагоприятным факторам, кислородной недостаточности. Витамин К наделяет траву способностью останавливать кровотечения, улучшать свертываемость крови, интенсивнее заживлять раны.

Топонимы **Укро'пово** (Укро'пава) (село Молодечненского р-на), **Укропя'нка** (Украпя'нка) (село Сморгонского р-на) содержат в своем составе одну и ту же основу *укроп*, называющую растение-приправу и в то же время используется в традиционной и нетрадиционной медицине; служит антиоксидантом; обладает обеззараживающими свойствами; способствует устранению зуда; снимает усталость глаз; успокаивает нервную систему.

Производящей для ряда белорусских топонимов стала основа наименования растения *папоротник*: см. **Па'поротки** (Па'параткі) – с. Краснопольского р-на; **Па'поротная** (Па'паратная) – с. Костюковичского р-на; **Па'поротно** (Па'паратна) – с. Витебского р-на; **Па'поротное** (Па'паратнае) – с. Жлобинского р-на. Во многих разновидностях этого растения содержится белок, который по своему составу и свойствам близок к показателям этого вещества в зерновых культурах. Поэтому он легко усваивается человеческим организмом. Известно, что растение входит в рацион жителей Дальнего Востока, Кореи и Японии. По данным медиков, употребление его в пищу способствует правильному формированию скелета, нормализует обмен веществ, приводит в норму нервную систему, повышает работоспособность человека, выводит из организма радионуклиды, улучшает работу эндокринной системы.

В основе более десятка топонимов – **Хме'левка** (Хме'леўка) – сс. Минского, Толочинского и др. р-нов; **Хме'лино** (Хме'ліна) – с. Рогачевского р-на; **Хме'лище** (Хме'лішча) – с. Малолітского р-на; **Хмельни'к** (Хмяльні'к) – сс. Бешенковичского и Городокского р-нов; **Хмельница** (Хмяльні'ца) – с. Слонимского р-на; **Хмельно'е** (Хмяльно'е, вар. Хмеляве'ц) – с. Жлобинского р-на; **Хме'лево** (Хме'лева) – с. Жабинковского р-на; **Хме'лёвщина** (Хмяле'ўшычына) – с. Докшицкого р-на; **Хмельни'цкое** (Хмяльні'цкае) – сс. Браславского и Шумилинского р-нов – название растения *хмель*. И это неслучайно: используя для приготовления различных блюд, напитков и выпечки, *хмель* давно применяют в народной медицине, и основное его свойство – это успокаивающее и болеутоляющее. Его рекомендуют использовать при гастрите, заболеваниях мочевого пузыря и почек, переутомлениях и неврозах. Из цветков хмеля готовят отвар, который применяют при раке желудка, легких и отеках. Настой из хмеля помогает при лечении простуды, водянки, малярии и ухудшении зрения. Вероятно, поэтому наименование этого растения стало основой для многочисленных топонимов.

Топонимы нередко хранят в качестве своих основ наименования плодов определенных деревьев. Так, например, гидронимы *Орехи* (*Арэхі*), *Ореховое* (*Арэхавае*),

Ореховно (Арэхаўна) в Городокском районе, а также ойконимы Борисовского и Мядельского районов *Лещины (Ляшчыны), Лецинск (Ляшчынск)* в своих основах содержат бывшие апеллятивы *орех, лещина*, обозначающие богатые белком и другими полезными питательными веществами плоды этих кустарников, широко применяемые в народной медицине для лечения атеросклероза, варикоза, малярии, простотита, гипертонии, заболеваний почек, рахита, а также для профилактики и повышения иммунитета, укрепления мышц. К их числу следует отнести названия реки и притоков Прони, Беседы системы Сожа, сел Горецкого, Жлобинского, Славгородского и других районов *Ректа (Рэкта)*, также с. *Рекотка (Рэкатка)*, реки и притока Днепра *Рекотун (Ракатун)*, с. *Рекста (Рэкста)* Лидского, Зельвенского и других районов, в которых В.Н. Топоров и О.Н. Трубачев предполагали основы, близкие к латышскому *riekstis* – орех [ТТ].

Несмотря на то, что для лечения и профилактики заболеваний с древности применяют не только желуди, но и кору, листья, ветки дуба, среди названий географических объектов закрепилось прежде всего наименование плода дуба – жёлудя, см.: **Желудо'к** (Жалудо'к) – г.п. Щучинского р-на (в некоторых документах Жолудок). И это объяснимо: у желудя уникальные кулинарные свойства, в качестве продукта питания и лечебного средства он был известен еще 5000 лет назад.

Из плодов садовых деревьев в белорусском топонимиконе нашли отражение лишь три. Так, название села Крупского р-на **Игру'шка** (Ігру'шка) содержит в своей основе наименование древесной породы и включает в состав начальное *и* протетическое. Плоды груши – продукт питания, который, благодаря входящим в его состав эфирным маслам, укрепляет иммунитет, борется с инфекциями и воспалениями и даже способствует выходу из депрессии. Название села Мозырского р-на **Мирабе'ли** (Мірабе'лі) соотносится с наименованием желтоплодного сорта мелкой сливы, растения, плоды которого, кроме прекрасных вкусовых качеств, обладают и великолепными лечебными свойствами, заключающимися в высоком содержании в его составе необходимых витаминов, макро- и микроэлементов. Названия же реки, озера, городского поселка Шумилинского р-на **Оболь** (О'баль), села Городокского р-на; сел **Оболя'нка, Обо'льцы, Оболя'ны** Браславского р-на являются производными от литовской основы *obelis* – яблоня, плоды которой – это кладезь витаминов группы В, витаминов Е и С.

Менее представлены топонимы данной группы, образованные от наименований ягод. К ним относятся названия **Гарбузы'** (Гарбузы') – с. Дзержинского р-на (являясь ягодой, применяемой в пищу, арбуз используется для очистки печени и оказывает вспомогательное действие в борьбе с разными заболеваниями); **Черни'ца** (Чарні'ца), вар. Черни'цы – реки, притоки Плиссы, Цны, Березины Днепроvской и др., также села Докшицкого, Лепельского и других районов; Черни'чное (Чарні'чнае) – с. Копыльского р-на, в основе которых название ягоды *ч е р н и к и* (по-белорусски *чарніцы*), обладающей противогрибковыми свойствами, полезной при гиповитаминозе, а также насыщающей организм полезными питательными фитонутриентами, необходимыми для повышения иммунитета.

В.А. Жучкевич не исключает возможности связи топонимов **Брусы'** (Брусы') – села Мядельского р-на; Бруся'та (Бруся'та) – реки, притока Березины системы Днепра, с устаревшим названием ягоды *брусы* (брусники) [Жучк., с. 38], помогающей предотвращать ряд недугов.

Еще реже названиями географических объектов становились наименования грибов. Например, в основе топонимов **Оба'бье** (Аба'б'е) – озера и села Браславского р-

на – название гриба подберёзовика *обабок*, у которого отмечают антиоксидантную активность, а также положительное воздействие на слизистые оболочки и кожу. Поскольку в подберёзовике немало фосфорной кислоты, его считают ценным продуктом для опорно-двигательной системы.

Не менее многочисленны топонимы, образованные от наименований растений, используемых исключительно в лечебных целях.

Заметной особенностью единиц данной группы является их мотивация наименованиями травы. Как свидетельствует проведенный анализ, топонимами становились прежде всего наименования трав, препараты из которых характеризуются следующими свойствами:

♦ *противовоспалительными, антисептическими и ранозаживляющими*

Так, названия реки, являющейся притоком Бобра **Осо'ка** (Асо'ка), также села в Пуховичском р-не повторяют наименование растения осоки, которое с незапамятных времен используется в качестве противовоспалительного, смягчающего, откашливающего, налаживающего обмен веществ, а также общеукрепляющего средства. И сейчас это растение пользуется популярностью в народной медицине.

В основе названия сел **Ру'та** (Ру'та) Кареличского и **Руть** (Руць) Чашникского р-нов – наименование многолетнего травянистого растения руты, являющегося противовоспалительным средством, отвары и настои из которого оказывают антибактериальное воздействие на организм, используется как общеукрепляющее и тонизирующее средство.

Топоним **Трипу'тня** (Трыпу'тня) Круглянского р-на является производным от имени растения *трипутник*, которое обладает яркими ранозаживляющими свойствами.

Названия сел **Хво'шно** (Хво'шна) Городокского, **Хвоцёво** (Хвашчо'ва) Глубокского и **Лепельского** р-нов, **Хвоцёвка** (Хвашчо'ўка) Хойникского районов имеют в своем составе основу *хвоц*, наименование растения, препараты из которого характеризуются большим спектром положительных действий: противомикробным, кровоостанавливающим, противоглистным, мочегонным, спазмолитическим, вяжущим, отхаркивающим, антисептическим, общеукрепляющим, ранозаживляющим.

По мнению В.А. Жучкевича, как производное от наименования лекарственного растения сокирки можно рассматривать и названия сел Ивьевского и Островецкого районов **Кирве'ли** (Кірве'лі) / варианты Ки'рвели, Керве'ли, Карве'ли, восходящие к основе балтийского происхождения *kirveliai* [Жучк., с. 158];

♦ *болеутоляющими и успокаивающими*

Топонимы **Конопе'лька** (Канапе'лька) – с. Лельчицкого р-на; **Конопе'льчицы** (Канапе'льчыцы) – с. Толочинского р-на; **Конопля'ца** (Канапл'ца) – с. Рогочевского р-на; **Конопля'нўіна** (Канапля'ншчына) – сс. Браславского и Глубокского р-нов содержат в своей основе наименование сельскохозяйственной культуры конопли – растения, наделенного достаточно мощным болеутоляющим действием и используемого для лечения огромного количества различных заболеваний.

В основе топонима **Кукли'** (Куклі') Вороновского р-на; **Ку'кличи** (Ку'клічы) Свислочского и Чечерского р-нов; **Кукля'ны** (Кукля'ны) Поставского р-на; **Ку'колевка** (Ку'калеўка) Червенского р-на – название растения куколя, используемого в народной медицине в качестве снотворного и ранозаживляющего средства

♦ *при онкологических заболеваниях*

Например, как свидетельствуют исторические источники [Бел.арх., с. 2], топоним **Вихра'** (Віхра', варианты Ве'хра (Вяхра'), служащий для называния реки, являющейся притоком Сожа, система Днепра), в XV в. имел форму Вехра [БелАрх, с. 2], что дало

основание В.А. Жучкевичу, в отличие от В.Н. Топорова и О.Н. Трубачева, сопоставлять название не с основой *вихрь, вихра* [ТТ, с. 217], а с более ранней формой Вехра; с учетом этого название становится сопоставимым с именем зонтичного растения *вех* или *вехар* (цикута), образующего заросли вдоль русел рек и применяемым издавна в народной медицине для лечения онкологических болезней;

♦ *при нарушениях обмена веществ и борьбе с аллергией*

Названия сел **Во'лчин** (Во'ўчын) Каменецкого р-на; **Волчки'(Ваўчки')** Вилейского, Глубокского и др. р-нов; **Во'лчковичи (Во'ўчкавічы)** Минского р-на имеют одну и ту же основу – *волк*, но происхождение их различно: от фамилий (Волчки, Волчкович), которые могли соотноситься с прозвищами, образованными непосредственно от названия животного, но чаще от зарослей череды (по-белорусски *ваўчки*). Трава череда обладает противовоспалительным, противоаллергическим действием, является кровоочистительным средством благодаря наличию большого количества биологически активных веществ, поэтому широко применяется при кожных заболеваниях, различных формах диатеза, сопровождающихся сыпью аллергического характера, особенно у детей, фурункулезе, ею лечат нейродермиты, экземы, псориаз, себорею головы.

Приведенная классификация крайне условна, поскольку препараты, приготовленные из большинства трав, имеют очень широкий спектр действия.

Это замечание относится и к наименованиям кустарников, ставших основами топонимов. Препараты из них могут использоваться как

♦ *противовоспалительное, дезинфицирующее, противовирусное средство*

Так, в основах названий сел **Круши'нка** (Крушы'нка) Бобруйского, **Кру'шино** (Кру'шына) Столинского, **Круши'новка** (Крушы'наўка) Рогачевского, **Кру'шники** (Кру'шнікі) Мозырского и Солигорского р-нов – наименование растения крушины, ягоды и кора которой используются как в традиционной, так и в народной медицине. Всем известно ее антибактериальное действие, экспериментально доказано наличие противовирусного эффекта.

С термином *олешня*, обозначающим ольховую поросль, связано происхождение топонимов **Оле'шники** (Але'шнікі) Логойского и **Оле'шня** (Але'шня) Рогачевского р-нов. Препараты из ольхи обладают противовоспалительным, вяжущим и дезинфицирующим свойствами, которые издавна используют в народной медицине. Летучие фитонциды коры и листьев ольхи, как известно, губительно действуют на некоторые виды простейших;

♦ *при заболеваниях дыхательной системы*

От устаревшего названия осинового поросли – *осье* – образованы топонимы **Осье** (Ассё) Лепельского и Чашникского р-нов; **О'сники** (Во'сьнікі) – Гродненского р-на. Благодаря целебным свойствам почек, коры, листьев, осина стала отличным помощником в терапии множества заболеваний, в том числе воспаления легких, туберкулеза, язв, геморроя, зубной боли, ожогов, проблем желудочно-кишечного тракта, депрессии, болезней кожи.

В основе топонимов Логойского, Глусского, Смолевичского и других районов **Колю'га** (Калю'га), по мнению В.А. Жучкевича, – название-термин со смысловым значением «котловина, пониженное переувлажненное место, реде колея». «В прошлом, пишет автор в “Кратком топонимическом словаре Белоруссии”, примерно то же смысловое значение имели слова *калуга, колужа*. Слова изредка встречаются и в современном языке (в Центральном Полесье и Днепроовско-Березинском междуречье). От термина *калуга* или *калуга* происходит и название растения *калужныц*ы; *калужа* – также один из видов ивы, идущей на производство корзин» [Жучк., с.

169]. Растение широко используется в медицине, поскольку помогает при заболеваниях дыхательной системы (астме, коклюше, лихорадке, бронхите), имеет болеутоляющие, мочегонные, противовоспалительные, противосудорожные и сильные антибактериальные свойства.

Основы топонимов **Раки'тинка** (Раки'цінка) Мстиславского, **Раки'тница** (Раки'тніца) Жабинковского, **Раки'тно** (Раки'тна) Лунинецкого, **Раки'товщина** (Раки'таўшчына) Докшицкого, **Раки'ты** (Раки'ты) Поставского р-нов так или иначе (непосредственно или через антропонию) связаны с наименованием растений *раkitник* и *раkitа*, широко применяемым в народной медицине как действенное средство от сильного кашля, их рекомендуют употреблять при бронхиальной астме. Поскольку биологически активные вещества, входящие в состав раkitника, способны стимулировать сердечную мышцу, отвары и настои растения пьют и в качестве кардиотонического средства;

◆ *при болях в сердце*

Растение *калины* оставило свой след в топонимии края: **Кали'новая** (Кали'навая) – сс. Мёрского р-на (до 1964 г. – Блошники) и Могилевского (до 1964 г. Требухи) р-нов, **Кали'новка** (Кали'наўка) – сс. Житковичского, Дубровенского, Гомельского и других р-нов. Ягоды *калины* красной и обыкновенной полезны для сердца;

◆ *для лечения раковых заболеваний*

Например, в основе топонима **Ильмо'вики** (Ильмо'вікі) Мёрского р-на – наименование растения *ильм*, *ильмовик* – заросли ильма. Известно, что рецепты из коры ильма для лечения раковых заболеваний, кровотечений, пролежней присутствуют в народной медицине разных народов, в том числе и белорусов.

Названия реки и озера в Витебском районе **Серокоро'тня** (Серакаро'тня) образованы от диалектного имени древесной породы серокорь (вид тополя – *Populus nigra*), то же, что и осокорь. Почки чёрного тополя очень богаты биологически активными веществами, обладающими бактерицидными, противовоспалительными, антиаллергическими, мочегонными, болеутоляющими и антисептическими свойствами.

В народной медицине настойку и экстракт почек рекомендуют принимать внутрь при злокачественных опухолях, туберкулёзе, ревматизме, подагре, цинге, ишиасе, перемежающейся лихорадке, заболеваниях мочевого пузыря.

В топонимии Беларуси непосредственно или через антропонию нашли отражение и мальвоцветные.

Так, в Логойском районе зарегистрирован топоним **Калачи'** (Калачы'), который через фамилию [Бірыла, с. 171] связан с именем растения *калач* (*Alchemilla L.*). В народной медицине настой цветков или листьев этого растения назначают при простудных заболеваниях, поносах, воспалительных процессах в желудке, кишечнике и в дыхательных путях.

Кроме указанных, в топонимии Беларуси нашли отражение также растения, предназначенные для использования **в качестве лекарства и для хозяйственных нужд**.

Наименования растений, ставших основами топонимов, обладают целым рядом хозяйственно ценных биологических свойств, что обуславливает их широкое применение в строительстве, промышленности, сельском хозяйстве в качестве: а) материала – строительного, теплоизоляционного, упаковочного, дизайнерского, кулинарного и т.д.; б) топлива; в) удобрения; г) корма для скота.

По частоте использования в топонимии первую позицию занимают единицы группы а). Топонимы в своих основах сохраняют богатую информацию о тех растениях, которые не только помогают избавиться от определенных недугов, но пригодны в *строительстве*.

Так, основах гидронимов и ойконимов **Сосни́ца** (Сасні́ца) – реки, притока Березины Днепровской и Западной Двины; **Сосно́вка** (Сасно́ўка) – р., приток Остера, сист. Сожа; **Со́сны** (Со́сны) – сс. Любанского и Минского р-нов; **Чёрная Сосна́** (Чорная Сасна́) – с. Мстиславского р-на; **Соснеги́** (Саснягі́) – с. Лепельского р-на; **Со́сница** (Со́сница) – с. Полоцкого р-на; **Сосно́вица** (Сасно́віца) – с. Краснопольского р-на; **Сосно́вщина** (Сасно́ўшчына) – вар. Со́сенка, с. Вилейского р-на; **Сосно́вка** (Сасно́ўка) – сс. Витебского, Глубокского и др. р-нов; **Сосня́ны** (Сасня́ны) – с. Бешенковичского р-на. – название дерева *сосна*; топонимы **Хво́йная** (Хво́ная) – с. Петриковского р-на; **Хво́йно** (Хво́йна) – с. Могилевского р-на; **Хво́ево** (Хво́ева) – с. Несвижского р-на; **Хвое́нск** (Хвае́ск) – с. Житковичского р-на; **Хво́йники** (Хво́йнікі) – с. Червенского р-на; **Хво́йница** (Хво́йніца) – с. Кировского р-на; **Хво́йное** (Хво́йнае) – с. Хойникского р-на; **Хо́йники** (Хо́йнікі) – г., райцентр Гомельской обл.; Хо́йно (Хо́йна) – с. Пинского р-на образованы от белорусского названия сосны – *хвоя*, *хвойник*; топонимы **Я́сень** (Я́сень) – сс. Осиповичского, Пружанского и др. Р-нов; **Я́сени** (Я́сені) – с. Брагинского р-на; **Я́сенка** (Я́сенка) – с. Краснопольского р-на; **Ясене́ц** (Ясяне́ц) – р., пр. Словечны, сист. Припяти, также сс. Барановичского, Ганцевичского и др. р-нов; **Я́сеновка** (Я́сенаўка) – с. Каменецкого р-на. содержат в основе название древесной породы – *ясень*; предположительно к балтийской основе наименования этого же дерева *ohsis*, *úosis* – ‘ясень’ относит В.А. Жучкевич и топонимы **Уса́** (Уса́) – вариант Усса́ – р., пр. Березины и Немана, также сс. Дзержинского и Узденского р-нов [Жучк., с. 385]. Все обозначаемые данными основами дерева находят самое широкое применение в строительстве; кроме того, вещества, содержащиеся в сосне и ясене, наделяют их массой целебных свойств. Препараты из этих растений способствуют лечению многих болезней;

♦ *в промышленности и народных промыслах*

Так, в основах гидронима **Стру́сто** (Стру́ста) – оз. в Браславском р-не, – образованного от литовской основы *strūstas* – ‘тростник’; **Едли́н** (Ядли́н) – с. Пуховичского р-на; **Едлино́** (Ядлино́) – с. Березинского р-на; **Едло́вичи** (Ядло́вічы) – с. Браславского р-на, образованного от белорусского названия растения можжевельника – *едла*, *ядловец*, хранятся наименования растений, используемых *при изготовлении картона, бумаги, карандашей*.

В основах ойконимов **Черетя́нка** (Чараця́нка) – сс. Гомельского и Житковичского р-нов, образованных от белорусской основы *ч а р о т* (камыш – *Scirpus L.*); **Шелохо́во** (Шалахо́ва) – оз. в Лёзненском р-не, производное от слова *шелохи* – ‘камыш’, – наименования растений, используемые *для плетения различных изделий*, в том числе хозяйственных сумок, корзин, циновок, ковриков, а также для декоративной отделки плетёных изделий из лозы.

Основу топонимов Горецкого, Сенненского и других р-нов **Ря́сна** (Ра́сна) В.А. Жучкевич соотносит с белорусским названием растения *росянки* – *рясна* (*Drosera L.*), которое *используется в кулинарии* [Жучк., с. 331];

♦ *для теплоизоляции и упаковки*

Например, в качестве теплоизоляционного, упаковочного материала используются стебли озерного камыша, основа белорусскоязычного наименования

которого – *чарот* – зафиксирована в топониме **Чаро'т** (Чаро'т) Буда-Кошелевского р-на;

♦ для оформления альпинариев и других дизайнерских проектов

Наименование дерева осокоря (*Populus nigra* L.), характеризующегося широким применением в озеленении населенных пунктов, лесном хозяйстве, защитном лесоразведении, рекультивации нарушенных ландшафтов, а также в медицинских целях, усматривает В.А. Жучкевич в основе топонима **Ясоко'рь** (Ясако'р) Буда-Кошелевского р-на [Жучк., с. 420]. При этом проблематичным представляется соотнесение названным ученым топонимов **Крупа'** (Крупа'), Кру'пец (Кру'пец), Крупи'ца, Кру'пки с основой названия растения *крупка* (*Draba* L.), используемого как почвопокровное, а также для оформления альпинариев.

Не только наименования растений, используемых в качестве строительного, промышленного материалов, но также наименования растений, применяемых для корма животных, могли быть положены в основу топонимов: так, топонимы **То'поль** (То'паль) – с. Березинского р-на; Тополи'шки (Тапалі'шкі, вар. Тапо'лішкі) – с. Щучинского р-на – в основе имеют название дерева *тополь*, побеги с листьями которого служат веточным кормом для скота. В основе топонимов **Костри'ца** (Ко'стрыца, вар. Кастры'ца), вар. Ко'стрыцы – сс. Борисовского, Лепельского и др. р-нов; **Ко'стричи** (Ко'стрычы) – с. Кировского р-на; **Ко'стричка** (Ко'стрычка) – р., пр. Ольсы, сист. Березины Днепроvской – название травянистого растения *кострица* (*Festuca*), довольно часто встречающегося в лесах и на лугах, большая часть видов которого относится к кормовым растениям. Кострица луговая и кострица тростниковая используются также для устройства газонов.

Топонимы **Смилги'** (Смілгі') – с. Островецкого р-на; Смилги'ни (Смілгі'ні) – с. Вороновского р-на, – имеющие отантропонимное происхождение, образовались путем трансонимизации фамилии, являющейся производным от балтийской основы *smilga* – 'мятлик' (*Roa* L.), растения, являющегося сенокосным или пастбищным кормовым. Считается лучшей травой для свиней и птиц.

Информацию о возможности использования определенного растения в качестве топлива сохраняют такие названия географических объектов, как **Усо'мля** (У'самля) – оз. и с. Полоцкого р-на; Уса'я (Уса'я) – оз. и с. Ушачского р-на. По данным белорусских топонимистов, названия даны по имени растения *усяя*, *усоми* – 'русалкины волосы' (*Hydrilla* Rich.) [Жучк., с. 386], которое с успехом используется для удобрения полей и огородов, а также для корма некоторых домашних животных, в частности свиней; **Химы'** (Хі'мы) – сс. Бобруйского, Рогачевского и Оршанского р-нов; Химно'е (Хі'мнае) – с. Осиповичского р-на; Химе'ц (Хіме'ц) – с. Толочинского р-на. Названия также балтийского происхождения от основы *kiminas* – мох. Мхи после отмирания дают залежи торфа, который используется как топливо или удобрение.

Топонимы, отразившие наименования растений или их частей, достаточно часто используемые для удобрения грунта, также имеются в топонимиконе белорусов. К ним можно причислить гидронимы **Боти'вля** (Баты'ўля) – р., пр. Словечны, сист. Припяти и **Бо'тча** (Бо'тча) – р., пр. Свислочи, сист. Березины Днепроvской, соотносимые с основой *ботва* – зеленая часть растения.

Таким образом, исследование названий географических объектов, содержащих в своей основе фитонаименования, имеет большое значение для изучения общеупотребительных и территориально закреплённых наименований растений, поскольку именно такие названия часто оказываются этимологически затемненными, известными только в составе онимов. Топонимы в этом смысле дают возможность

воссоздать физико-географические особенности изучаемой территории, изучить и по возможности использовать культурно-исторический опыт создавшего их народа.

Анализ имеющегося в нашем распоряжении материала свидетельствует, что современный топонимикон белорусов включает заметное количество единиц, образованных от наименований растений и сохраняющих в своих основах информацию не только о самих формах и видах растительности, но и о былых и настоящих возможностях ее использования для лечения, пропитания и хозяйственных нужд, иными словами, для сохранения генетических ресурсов.

Нельзя не обратить внимания на то, что в топонимию Беларуси оказались вовлеченными исключительно наименования растений, пригодные для лечения болезней, и именно они выступают одной из составляющих традиционных знаний.

Изучение топонимикона белорусов свидетельствует о том, что в названиях географических объектов исследуемой территории отразились наиболее значимые для человека и коллектива растения, лечебный и хозяйственный опыт населения, культура белорусского народа и его соседей.

Литература

1. Белорусский архив древних грамот. – СПб, 1824.
2. Бірыла, М.В. Беларуска антрапанімія / М.В. Бірыла. – Мінск, 1969. – 508 с.
3. Вендина, Т.И. Средневековый человек в зеркале старославянского языка / Т.И. Вендина. – М.: Индрик, 2002. – 336 с.
4. Гриб порховка // Режим доступа: <http://xcook.info/product/grib-porhovka.html>. – Дата доступа: 18.07.2018.
5. Жучкевич, В.А. Краткий топонимический словарь Белоруссии / В.А. Жучкевич, – Минск: Изд. БГУ, 1974. – 448 с.
6. Лекарственные растения // Режим доступа : <http://www.medical-enc.ru>. – Дата доступа 16.07.2018.
7. Лекарственные растения // Режим доступа : <https://ru.wikipedia.org/wiki>. – Дата доступа : 15.07.2018.
8. Осока: применение в народной медицине // Режим доступа : <http://agronomwiki.ru/osoka-primenenie-v-narodnoj-medicine.html>. – Дата доступа 25.07.2018.
9. Подольская, Н.В. Словарь русской ономастической терминологии. 2-е изд., перераб. и доп. / Н.В. Подольская. – М.: Наука, 1988. – 192 с.
10. Топоров, В.Н. Лингвистический анализ гидронимов Верхнего Поднепровья / В.Н. Топоров, О.Н. Трубочев. – М., 1962. – 271 с.
11. Щербак, А.С. Особенности картографирования ономастической лексики (на материале Тамбовской области) / А.С. Щербак // Лексический атлас русских народных говоров (М атериалы и исследования) 2006 / ин-т лингв.исслед. – СПб., 2006. – С. 92-100.

Принятые сокращения

- г. – город;
- г.п. – городской посёлок;
- др. – другие, другое;
- ж.-д. ст. – железнодорожная станция;
- оз. – озеро;

пр. – приток;
р. – река;
р-н, р-на, р-нов – район, района, районов;
с. – сельское поселение, в том числе деревня, село, хутор.
сс. – то же, множественное число;
сист. – система (реки).

Short version

A.M. MEZENKO

Expert in Linguistics

D.Sc. in Philology, Professor, General & Russian Linguistics Department
Vitebsk State University named after P.M. Masherov

PLANT NAMES IN TOPONYMICON OF BELARUSIANS AS A TRADITIONAL KNOWLEDGE COMPONENT

The report was prepared within the framework of the International Technical Assistance Project “Strengthening of human resources, legal frameworks and institutional capacities to implement the Nagoya Protocol in the Republic of Belarus”, Registration No. 2/18/000874 of March 30, 2018. The author of the report is an expert in linguistics.

The report was published in the Edition “Uchenye Zapiski of the Education Institution “P.M. Masherov Higher Education Institution”: a collection of scientific papers. – Vitebsk: P.M. Masherov Higher Education Institution, 2018. – Vol. 27.
UDC 81’373.21:58:[39:008] (=161.3))

It is known that already at the earliest stages of human development, plants were not only a source of human nutrition, an object and purpose of economic activity, but they also served a man as a means to get free of various diseases; people treated many diseases with their help.

The healing power of plants was used and is still used by all nations across the globe. For many years of their existence, people have found and studied the healing properties of hundreds of medicinal plants that can help with a particular disease.

Apart from folk, scientific medicine resorted to the help of medicinal plants endowed with their useful properties by the nature itself and that demonstrated efficacy during their existence. Modern science does not only study and carefully verify the experience of traditional medicine, but also strengthens the arsenal of therapeutic agents.

In modern times, a large group of plants is called medicinal (*Plantae medicinalis*). Their parts consist of the raw material to obtain agents used in folk, medical or veterinary practice for therapeutic or prophylactic purposes.

According to medical encyclopedia materials, herbal medicines constitute more than 30% of all the medicines circulating in the world market.

According to the International Union for Conservation of Nature (IUCN), about 320 thousand plant species had been described by the beginning of 2010 and only 21 thousand species out of them are used in medicine.

In the old times, the peoples who lived in the territory of modern Belarus in giving the names to the geographical objects they exploited, associated them, first of all, with the features of the physiographic environment, in particular with natural phenomena features, animal and plant world peculiarities, their economic functions, adaptations and conditions of use.

A special place in the toponymicon of the Belarusians (following N.V. Podolskaya, we understand toponymicon as: 1) a dictionary or a list of toponyms; 2) geographic names' repertoire [Podolskaya, P. 132]) belongs to the names motivated by the most significant plant names for a person and a group. In the opinion of onomatologists, "their actualization in the language creation act is not accidental, definitely motivated, conditioned by the psychosocial characteristics of the world's perception of a person, the level of his/her knowledge, moral and ideological orientation, the nature of needs, and etc. Therefore, in the internal form of those derived names, the traces of "cultural practice", the roots of that collective unconscious underlying the language archetype of any culture are preserved" [Vendina, P. 15].

With regard to the disclosure of certain traditional knowledge aspects, oikonyms and hydronyms are of special interest associated with the names of trees, shrubs, herbs, and plants. Despite the fact that the names of cities, villages and rivers undergo various changes in the course of their development, they nevertheless "carry special, specific stereotyped ideas, meanings and ideas ..." [Shcherbak, P. 93-94].

In the Great Soviet Encyclopedia, the word '*vegetation*' has the following definition: "a set of plant communities or phytocenosis, covering the globe or its individual parts" (see: Vol. 36, P. 87). The natural vegetation cover of Belarus is 67% represented by forest, meadow, marsh, water vegetation and cultivated plant sowings. Most forests are located in Polotsk, Polesie and Dnieper Lowlands. River valleys are covered with lush grass stand meadows. Raised bogs that feed on atmospheric precipitations more often occur in the north of the country. They are covered with forest and moss vegetation. The vegetation of lowland bogs that feed on groundwater and are mainly located in the Polesie Lowland consists of grass and shrubs. Some plants grow in the coastal part of waterbodies; others float on the water surface. It is important that the names of almost all the listed vegetation types are reflected in the toponymicon of Belarus.

The research aims to identify the role and characteristics of plant names in the toponymicon of the Belarusians as a traditional knowledge component.

Based on the extralinguistic feature in the classification – the intended use of a plant whose name formed the basis of the geographical object name – all toponyms motivated by plant names can be divided into three groups:

- 1) Toponyms derived from the names of plants destined for use **as medicine**;
- 2) Toponyms derived from the names of plants destined for use **as medicine and food**;
- 3) Toponyms derived from the names of plants destined for use **as medicine and for economic needs**.

In terms of frequency of use in the Belarusian toponymicon, the second group comes out on top. As a rule, a geographical object name originated from the name of a medicinal plant, which could be used not only for *therapeutic*, but also for *prophylactic purposes*.

The overwhelming majority of analyzed group toponyms are motivated by the names of plants some of which, apart from food, can be used both for therapeutic and prophylactic purposes.

Thus, the study of geographical object names containing phyto names at their root is of great importance for the study of commonly used and geographically fixed names of plants, since such names are often etymologically opaque known only as part of onyms. In this sense, toponyms make it possible to replicate physical and geographical features of the investigated

area, to study and, if possible, use the cultural and historical experience of people who created them.

Analysis of the available material shows that modern toponymicon of the Belarusians includes a noticeable number of units formed from the names of plants and preserving in their fundamentals information not only about the forms and types of vegetation, but also about past and present possibilities of its use for treatment, nutrition and economic needs, in other words, for the conservation of genetic resources.

It is worth noting that only the names of plants usable for the treatment of diseases turned to be involved in the toponymy of Belarus and they are one of traditional knowledge components.

Study of the toponymy of the Belarusians shows that geographical object names of the investigated territory reflected the most significant plants for a person and a group, remedial and economic experience of the population, the culture of the Belarusians and their neighbors.

Reference in the summary is made to:

T.I. Vendina. Medieval man in the mirror of Old Church Slavonic / T.I. Vendina. – M.: Indrik, 2002. – 336 p.

N.V. Podolskaya. Dictionary of Russian Onomastic Terminology. Edition 2, revised and supplemented / N.V. Podolskaya. – M.: Nauka, 1988. – 192 p.

A.S. Shcherbak. Features of onomastic vocabulary mapping (based on the Tambov Oblast's material) / A.S. Shcherbak // Lexical Atlas of Russian Folk Dialects (materials and research) 2006 / Institute of Linguistic Studies – St. Petersburg, 2006. – P. 92-100.

**Non-binding translation*

А.М. МЕЗЕНКО

доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой русского и общего языкознания, Витебский государственный университет имени П.М. Машерова

ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКИЕ ФЛОРИСТИЧЕСКИЕ НАЗВАНИЯ УЛИЦ В СОПОСТАВИТЕЛЬНОМ АСПЕКТЕ

Представленный отчет подготовлен в рамках проекта международной технической помощи «Усиление людских ресурсов, правовых систем и институционального потенциала для реализации Нагойского протокола в Республике Беларусь», регистрационный № 2/18/000874 от 30 марта 2018г. Автор отчета – эксперт в области лингвистики.

Отчет опубликован в издании «Восточнославянские флористические названия улиц в сопоставительном аспекте // Języki ruskie w rozwoju historycznym i kontaktach z polszczyzną / pod red. Lilii Citko. – Białystok: Prymat, 2018. – S. 223-231.

Интересным и своеобразным пластом лексики являются названия улиц населенных пунктов Славии, соотносимые с наименованиями растительности. Урбанонимические и виконимические исследования в славянской ономастике в последнее десятилетие получили достаточно широкое развитие. Об этом ярко свидетельствует издание разнообразной специальной литературы, монографий,

учебников, учебных пособий и др. Урбанонимика и виконимика находят все более широкое практическое применение в лингвистических, географических и исторических науках. Несмотря на то, что к изучению названий внутригородских и внутрисельских топографических объектов обращались многие белорусские, польские и русские исследователи (В.А. Жучкевич, А.М. Мезенко, М.Л. Дорофеев, П. Боровяк, Е.Борысяк, А. Тишликова, К. Хандке, Р.В. Разумов, А.Н. Соловьев и др.), до настоящего времени существует ряд актуальных вопросов, изучение которых важно как для современной славянской ономастики, так и для общественной практики. К числу таких проблем и относится вопрос об особенностях функционирования урбанонимов и виконимов, эксплицирующих информацию растительного кода культуры.

Как известно, изучение урбанонимов и виконимов важно и полезно для самых разнообразных наук. Поскольку урбанонимный и виконимный материал содержит много важных исторических и социально-экономических сведений, он может служить источником ценной информации для представителей других наук – историков, этнографов, географов, социологов.

Разнообразие этого типа внутригородских и внутрисельских топографических объектов достигается за счет значительного количества элементов, использованных в качестве производящих основ урбанонимов и виконимов, которые, связываясь на уровне повседневного восприятия с различными ассоциациями (*сосна, каштан, клен, вишня*), послужили базой для их образования.

Флористический урбанонимикон и виконимикон до настоящего времени специально не оказывался в поле зрения ономастологов.

Цель данного исследования заключается в выявлении особенностей функционирования восточнославянских названий улиц, соотносимых с названиями растительного мира, их типологии и связи с символикой духовной культуры народа.

Актуальность его определяется повышенным вниманием к вопросам описания имен собственных с позиций антропоцентризма в рамках лингвокультурологического подхода, предполагающего рассмотрение ономастического материала в аспекте взаимодействия языка и культуры.

Материалом для исследования послужили названия улиц белорусского города Витебска, российского Смоленска, украинского Черкасс, польского Белостока. Основным источником урбанонимного материала стали данные Государственного кадастрового агентства Республики Беларусь, Государственного архива в Белостоке, данные интернет-сайтов.¹⁶⁰

Названия улиц, образованные от наименований растительного мира, существуют у большинства народов, набор же их – у каждого конкретного этноса свой.

Анализ урбанонимии указанных городов свидетельствует: несмотря на то, что в частотном списке первых двух десятков белорусских названий улиц урбанонимам данной разновидности не принадлежит ни одной позиции, а в частотном списке польских лишь 15-я (*ul. Lipowa*) и 17-я позиции (*ul. Kwiatowa*)¹⁶¹, наименования линейных объектов, мотивированные названиями растительного мира, достаточно распространены. При этом нельзя не обратить внимания на значительную разницу между фреквентативными показателями наборов исследуемых названий в

¹⁶⁰ Черкасс. Список улиц <https://yandex.by/search/?text=черкасс%20список%20улиц&lr=154>

[доступ: 2.08.2017]; Список улиц Смоленска, <http://mapdata.ru/smolenskaya-oblast/smolensk/ulicy/> [доступ: 2.08.2017]; T. Fiedorowicz, M. Kietliński, J. Maciejczuk, *Białostockie ulice i ich patroni*, Białystok, 2012.

¹⁶¹ См.: E. Borysiak, *Aktualne, najczęściej występujące w polskich miastach nazwy ulic*, [в:] *Nowe nazwy własne – nowe tendencje badawcze*, Kraków 2007, с. 450.

западославянском и восточнославянских городах. Так, если в Белостоке зарегистрировано 75 разных урбанонимов, мотивированных наименованиями растительного мира (ср.: *ul. Ananasowa, ul. Cytrynowa, ul. Cisowa* и др.), то в восточнославянских – от 6 в украинском городе (*Ореховая ул.*) до 14 в белорусском (*Яблонева ул.*) и 19 в российском (*Облепиховая ул.*), что, вероятно, может найти объяснение в огромной роли деревьев, которую они играют в польской символике.¹⁶² Показательно, что из всего многообразия флористических названий улиц только два задействованы в каждом из четырех сопоставляемых урбанонимиконов. Это *Березовая ул.* и *Вишневая ул.*

В традиционной культуре славян важное место занимали два дерева – дуб и береза, которые считались священными. И если с дубом связаны представления о строении Вселенной, о мужском начале в непрерывном течении жизни, то береза символизировала собой женское начало. Во многих поверьях, обрядах и обрядовых песнях, в фольклорных текстах она почиталась как женский символ. В белорусских народных заговорах и сказках береза фигурирует как символ связи с «тем» миром. С течением времени роль березы в жизни человека значительно расширилась.

Особое отношение у славянских народов было и к плодовым деревьям. Одним из таинственных и особенным деревом – мифологическим и энергетическим двойником человека – считалось вишневое дерево. Именно вишню славянские народы наделяли магическими свойствами и множественными поверьями, сохранившимися до настоящего времени. В геральдике, как известно, вишня – символ жизни, возрождения и красоты.

Как видим, *береза* и *вишня* представляют собой сложные и очень богатые по содержанию символы, чем, вероятно, и обеспечивается их привлекательность для использования в качестве базы при образовании названий линейных объектов.

Следует помнить, что лексический материал для названий улиц человек привлекал не случайно, а с учетом определенных закономерностей, обусловленных самыми различными факторами, не в последнюю очередь языковым кодом.

Если к анализу привлечь не только урбанонимы областных городов, но и названия внутригородских и внутрисельских объектов других населенных пунктов этих областей, то все многообразие названий улиц, образованных от наименований растительного мира, отчетливо подразделяется на три неравнозначные лексико-семантические группы:

1) названия улиц, образованные от родовых наименований растений (*Фруктовый пер., Ul. Owocowa, Ul. Jagodowa*);

2) названия улиц, образованные от видовых наименований растений (*Сосновая ул., 1-я Ракитная ул., Ul. Morelowa*);

3) названия улиц, образованные от наименований лесных и садовых массивов (*Большая Садовая ул., Парковый спуск, Ul. Leśna*).

¹⁶² На вопрос Mail.ru о символе Польши четыре года назад лучшим был признан ответ, в котором говорилось: «Каждый поляк с детства знает о растущем в окрестностях города Кельце тысячелетнем дубе, получившем имя "Бартек". В 30-х гг. XX века решением специальной конкурсной комиссии Бартек был признан самым большим и самым старым деревом в стране. Этот могучий дуб стал героем многих народных преданий. Одно из них гласит, что под кроной самого знаменитого польского дерева в средние века вершил суд могущественный король Казимир Великий.

Более поздние исследования показали, однако, что старейшим польским деревом является не Бартек, а тис, растущий в местности Хенрыкув-Любаньски, расположенной к северо-востоку от Еленя-Гуры. По подсчетам, возраст этого тиса превышает 1250 лет, а значит это дерево старше не только легендарного дуба, но и польского государства».

Вообще-то символ Польши – орёл (см.: <https://otvet.mail.ru/question/87699367> Дата доступа: 3.08.2017).

Стоит отметить, что довольно распространенные в ойконимии названия, соотносимые с наименованиями частей растений типа *Веточка, Галины, Колос*,¹⁶³ в урбанонимии и виконимии вообще не представлены.

Что же касается трех перечисленных групп названий, то наиболее продуктивной из них является третья (на Витебщине такие названия носят 547 объектов, на Смоленщине – 54). Урбанонимы и виконимы *Боровая ул., Лесная ул., Лесной пер., Лесной проезд, ул. Leśna, Лесная просека, Садовая ул., 1-я Садовая ул., 2-я Садовая ул., Большая Садовая ул., Малая Садовая ул., ул. Sadowa, Садовый пер., Парковая ул., 1-я Парковая ул., 2-я Парковая ул., ул. Parkowa, Парковый пер., Парковый спуск, ул. Зеленый Бор, ул. Красный Бор* широко распространены во всех анализируемых восточнославянских населенных пунктах и в западнославянском Белостоке. И это вполне объяснимо: наличие на белорусских, российских, украинских и польских землях больших массивов лесов, боров, активно использовавшихся в хозяйственной и другой деятельности, позднее и парков становилось основанием для наделения линейных объектов наименованиями, образованными от них.

Менее продуктивна, но значительно более разнообразна вторая лексико-семантическая группа, включающая ряд подгрупп:

а) названия улиц, образованные от наименований хвойных и лиственных деревьев. Эта подгруппа включает 19 урбанонимов, 14 из которых репрезентируют белостокский урбанонимикон и не встречаются в анализируемых восточнославянских городах: *ул. Cedrowa, ул. Bukowa, ул. Bukszpanowa, ул. Cisowa, ул. Cyprysowa, ул. Dębowa, ул. Grabowa, ул. Jarzębinowa, ул. Jaworowa, ул. Jesionowa, ул. Jodłowa, ул. Lipowa, ул. Modrzewiowa, ул. Palmowa*, что позволяет расценивать эту подгруппу как более распространенную в западнославянском городе. Из этого следует, что только 5 разновидностей названий данной подгруппы функционируют в восточнославянских городах: *Березовая ул., Каштановая ул., Кленовая ул., Сосновая ул., Ул. Большие Вязы*;

б) названия улиц, образованные от наименований плодовых деревьев. Данную подгруппу формируют 9 названий, только 2 из которых зарегистрированы в восточнославянских урбанонимиконах: *Вишневая ул. / Вишневый пер., Яблонева ул.* При этом смоленские названия *ул. Вишенки, ул. Нижние Вишенки* к данной подгруппе могут быть отнесены лишь условно, поскольку производящими основами для их образования послужили не непосредственно наименования деревьев, а наименования поселков;

в) названия улиц, образованные от наименований цветочных растений. В указанную подгруппу входят 23 разновидности единиц, 22 из которых представляют урбанонимикон Белостока: *ул. Azaliowa, ул. Berberysowa, ул. Hiacyntowa, ул. Irysowa, ул. Kaktusowa, ул. Krokusowa, ул. Lawendowa, ул. Liliowa, ул. Magnoliowa, ул. Makowa, ул. Malwowa, ул. Miętowa, ул. Narcyzowa, ул. Nasturcjowa, ул. Pelargonii, ул. Różana, ул. Rumiankowa, ул. Słonecznikowa, ул. Storczykowa, ул. Tulipanowa, ул. Wrzosowa*.

Только исключительно формально к ней примыкают смоленские урбанонимы *ул. Подснежники, 1-й пер. Подснежники, 2-й пер. Подснежники, ул. Новые Подснежники*, являющиеся по своему образованию отойконимными (ср.: *поселок Подснежники*);

г) названия улиц, образованные от наименований кустарников. В этой подгруппе насчитывается 15 урбанонимов, 9 из которых представляют белостокский список

¹⁶³ См.: Н.А. Радзіваноўская, Аіконімы, суадносныя з назвамі расліннага свету: структура, утварэнне, пашырэнне: аўтарэф. дыс. ... канд навук, Мінск 2003, с. 7.

названий улиц: *ul. Akacjowa, ul. Chmielowa, ul. Jałowcowa, ul. Jaśminowa, ul. Kalinowa, ul. Leszczynowa, ul. Porzeczka, ul. Rozmarynowa, ul. Wierzbowa.*

В восточнославянских городах встретилось лишь шесть разновидностей названий: *Малиновая ул., Черемуховая ул. / ул. Черемушки, Облетиховая ул., Ракитная ул., Сиреневая ул., Ореховая ул.,* последнее из которых древними славянами считалось священным растением. Согласно поверьям, в него, как и в ель, никогда не бьет молния. Это дерево, которое связывает небо и землю;

д) названия улиц, образованные от наименований травянистых растений, включают только 7 разновидностей единиц, несмотря на то, что человек издавна использует различные виды трав для бытовых и хозяйственных нужд. Их культивируют не только в пищевых, но и в лечебных целях, а также в качестве корма для домашних животных. Как и предшествующая, эта подгруппа представлена почти исключительно в западнославянском городе: *ul. Koperkowa, ul. Lniana, ul. Owsiana, ul. Paprociowa, ul. Pszeniczna, ul. Sukiniowa, ul. Grochowa.* Из восточнославянских урбанонимикон только витебский содержит последнее из перечисленных названий – *Гороховая ул.*

Наименьшим числом единиц (пятью) представлена в анализируемых урбанонимиконах первая группа – названия улиц, образованные от родовых наименований растений. Среди них выделяются урбанонимы, производящими основами для которых послужили такие родовые названия, как *цветы, фрукты, ягоды, трава: ul. Kwiatowa, ul. Owocowa, ul. Jagodowa, ul. Trawiasta, ul. Zielna.* При этом первое название, используемое во всех анализируемых урбанонимиконах, наиболее распространено у белорусов. Так, на Витебщине *Цветочная ул. / Цветочный пер.* зарегистрированы в 25 населенных пунктах.¹⁶⁴

Таким образом, названия улиц, образованные от наименований растительного мира, составляют заметную часть славянских урбанонимикон и представляют собой определенным образом организованную систему. В качестве образующих основ используются родовые и видовые наименования растений, а также наименования лесных и садовых массивов.

Из всех деревьев при образовании названий улиц наиболее значимыми для восточных славян оказались *береза, каштан, клен, сосна, вишня, яблоня;* из кустарников – *малина, черемуха, ракита, сирень.* Данное наблюдение коррелирует с выводом относительно фамилий Витебщины, соотносимых с названиями растительного мира, в соответствии с которым наиболее значимыми при образовании последних для витеблян были *дуб, береза, калина, липа, вишня, ольха;* из кустарников – *малина и черника.*¹⁶⁵

Общие и отличительные черты в функционировании урбанонимов анализируемой разновидности подразделяются на три группы:

а) отдельные типы названий отмечены только в конкретных урбанонимиконах. Так, годонимы, образованные от наименований цветочных и травянистых растений, распространены почти исключительно в польском списке названий внутригородских объектов;

б) названия, используемые во всех анализируемых восточнославянских и западнославянском урбанонимиконах, образованы от наименований особо почитаемых древними славянами священных деревьев (*береза, вишня*) или родовых названий растений (*цветы*), возникших в результате сходства черт и качеств человека со

¹⁶⁴ См.: Г.М. Мезенка, *Віцебшчына ў назвах вуліц.* Т. 2, Віцебск 2008, с. 75-76.

¹⁶⁵ См.: А.М. Мезенко, *Фитофорные фамилии и культура славян*, «Λογος όνομαστικί», 2014, № 5, с. 17.

свойствами или приметами этих деревьев, что определенным образом коррелирует с растительным кодом, транслированным в лингвистический (языковой) код;

в) из всех флористических названий улиц наиболее частотными оказались названия, образованные от наименований лесных и садовых массивов (типа *Лесная ул., Садовая ул., Парковая ул.*).

Названия улиц исследуемых городов восточных славян содержат, кроме лингвистических, сведения о мировоззрении и культуре людей, населяющих их.

A.M. MEZENKO

Expert in Linguistics

D.Sc. in Philology, Professor, Head of General & Russian Linguistics Department
Vitebsk State University named after P.M. Masherov

**EAST SLAVIC FLORISTIC NAMES OF STREETS
IN THE COMPARATIVE ASPECT**

The report was prepared within the framework of the International Technical Assistance Project “Strengthening of human resources, legal frameworks and institutional capacities to implement the Nagoya Protocol in the Republic of Belarus”, Registration No. 2/18/000874 of March 30, 2018. The author of the report is an expert in linguistics.

The report was published in the Edition “East Slavic Floristic Names of Streets in the Comparative Aspect” // *Języki ruskie w rozwoju historycznym i kontaktach z polszczyzną / pod red. Lilii Citko. – Białystok: Prymat, 2018. – S. 223-231*

The Article examines the names of the streets of the Belarusian city of Vitebsk, the Russian city of Smolensk, the Ukrainian city of Cherkassy and Polish Bialystok formed from plant names; their typology and connections with the plant code of culture are revealed, common and distinctive features of functioning are established.

Г.В. МОЗГОВА

кандидат биологических наук, руководитель Национального координационного центра биобезопасности, Институт генетики и цитологии НАН Беларуси

АНАЛИЗ НАЦИОНАЛЬНЫХ МЕХАНИЗМОВ В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БИОБЕЗОПАСНОСТИ И ДОСТУПА К НЕПАТОГЕННЫМ ГЕННО- МОДИФИЦИРОВАННЫМ ГЕНЕТИЧЕСКИМ РЕСУРСАМ

СОДЕРЖАНИЕ

1. Общая характеристика отчета
 2. Непатогенные генно-модифицированные организмы на мировом рынке и в Республике Беларусь. Национальные механизмы в сфере обеспечения биобезопасности и доступа к непатогенным генно-модифицированным генетическим ресурсам
- Приложения
3. Выводы
 4. Список использованных источников

Общая характеристика отчета

Настоящий отчет подготовлен экспертом в области биобезопасности в рамках технического задания к договору №2/18/000874 от 30.03.2018 «Усиление людских ресурсов, правовых систем и институционального потенциала для реализации Нагойского протокола в Республике Беларусь».

Отчет основан на анализе законодательства Республики Беларусь на 29 июня 2018 г. (использованы актуальные тексты нормативных правовых актов Республики Беларусь из источника: Консультант Плюс: Беларусь. Технология Проф [Электронный ресурс] / ООО «Юрспектр». - Минск, 2018), литературных данных в области биобезопасности и обращения ГМО на территории Республики Беларусь, данных национальных и международных баз данных по биобезопасности.

Непатогенные генно-модифицированные организмы на мировом рынке и в Республике Беларусь. Национальные механизмы в сфере обеспечения биобезопасности и доступа к непатогенным генно-модифицированным генетическим ресурсам

Целью Нагойского Протокола к Конвенции о биологическом разнообразии является обеспечение совместного использования на справедливой и равной основе выгод от применения генетических ресурсов, в том числе путем обеспечения надлежащего доступа к генетическим ресурсам и надлежащей передачи соответствующих технологий, учитывая все права на данные ресурсы и на технологии, и путем надлежащего финансирования, содействуя таким образом сохранению биологического разнообразия и устойчивому использованию его компонентов.

В Нагойском протоколе используется определение «генетические ресурсы», данное в Статье 2 Конвенции о биологическом разнообразии, которое означает генетический материал, представляющий фактическую или потенциальную ценность.

Генная инженерия (современные биотехнологии) – технология создания новых комбинаций генетического материала путем проводимых вне клетки манипуляций с молекулами нуклеиновых кислот (ДНК и РНК) и переноса созданных конструкций генов в реципиентный организм, в результате которого достигается их включение и активность в этом организме и у его потомства [1]. Результатом генной инженерии является создание генно-модифицированных организмов (ГМО) – живых организмов, содержащих новую комбинацию генетического материала, полученную с помощью генной инженерии [1]. Генно-инженерные технологии позволяют создавать новые сорта растений, породы животных, штаммы микроорганизмов, обладающие набором хозяйственно-ценных признаков, которые невозможно отобрать методами традиционной селекции, а также получать продуценты новых более эффективных лекарственных препаратов, в том числе препаратов для лечения наследственных болезней [2].

Таким образом, ГМО подпадают под сферу действия Нагойского протокола и являются ценными генетическими ресурсами, представляющими фактическую ценность для народного хозяйства и здравоохранения, а также являясь модельным объектом, представляют высокую ценность для научных исследований.

Первыми ГМО, полученными с применением методов современной биотехнологии, стали ГМ-микроорганизмы.

Уже в конце 70-х годов в клетках кишечной палочки был осуществлен синтез ряда животных и человеческих белков и гормонов - соматостатина, проинсулина, гормона роста. В настоящее время ГМ-микроорганизмы, созданные методами современной биотехнологии, позволяют получать сотни фармацевтических препаратов и вакцин, продуктов тонкого органического синтеза.

История создания ГМ-микроорганизмов для синтеза веществ для нужд здравоохранения:

1985 г. - человеческий гормон роста для детей с дефицитом этого гормона;

1986 г. - интерферон-альфа-2а для лечения некоторых типов лейкемии;

1987 г. - тканевой активатор плазминогена для удаления тромбов у пациентов с острым инфарктом миокарда;

1990 г. - интерферон-гамма-альфа. Для лечения хронической грануломы;

- тканевой активатор плазминогена при острой эмболии легких;

- вакцина против гепатита В;

1993 г. - гормон роста для лечения нарушений в росте у детей с хронической почечной недостаточностью;

1996 г. - гормон роста для инъекций при лечении нарушений в росте у детей с хронической почечной недостаточностью;

- тканевой активатор плазминогена при острых приступах ишемической болезни сердца или спазмах сосудов головного мозга;

- человеческий гормон роста для лечения недостатка в росте, связанного с синдромом Тернера;

- пульмозим для лечения запущенных форм муковисцидоза;

1997 г. - ритуксан для лечения пациентов с лимфомой Ходжкина;

- гормон роста для лечения дефицита гормона роста у взрослых;

1998 г. - моноклональные антитела для терапии пациентов с определенным типом метастазирующего грудного рака.

ГМ-микроорганизмы широко используются для синтеза пищевых добавок и других сопутствующих соединений пищевой промышленности. Например, витамина В2

(краситель, рибофлавин Е 101), витамина С (консервант, аскорбиновая кислота Е 300), загустителя ксантана (Е 415), регулятора кислотности лимонной кислоты (Е 330), консервантов натамицина (Е 235), низина (Е 234), лизоцима (Е 1105) и др.

Среди создаваемых и высвобождаемых в окружающую среду ГМО преобладают генетически-модифицированные растения (ГМР). Первые генно-инженерные сорта сельскохозяйственных растений появились в мировом производстве в 1992 году и к настоящему времени они занимают в мире посевные площади более 175 млн. гектаров [3]. За 20 лет были созданы сорта ГМР с улучшенными качественными характеристиками (улучшенный состав масла, белков, углеводов) и обладающие признаками либо рядом признаков, обуславливающих их устойчивость к неблагоприятным факторам окружающей среды (к засухе, засолению почв, холоду, жаре), к гербицидам, насекомым-вредителям, вирусам и др. [4, 5].

404 линии ГМ-растений были одобрены уполномоченными органами для высвобождения в окружающую среду и для использования в хозяйственной деятельности по данным Международной службы по сбору агrobiотехнологических приложений (The International Service for the Acquisition of Agri-biotech Applications (ISAAA)) (<http://www.isaaa.org/>, по состоянию на 21 октября 2016 г.) (рис. 1).

ГМ-животные находятся на разной стадии исследований и одобрения. Так, быстрорастущий атлантический лосось одобрен Управлением по санитарному надзору за качеством пищевых продуктов и медикаментов (FDA США), что делает его первым генетически модифицированным животным, предназначенным для употребления в пищу человеком. Созданы устойчивые к болезням, американский сом и белый амур, устойчивый к холоду толстолобик, устойчивые к болезням устрицы и ракообразные с измененными показателями продуктивности [6].

В Республике Беларусь проводятся исследования по созданию ГМО, главными из которых являются ГМ-растения (таблица 1).

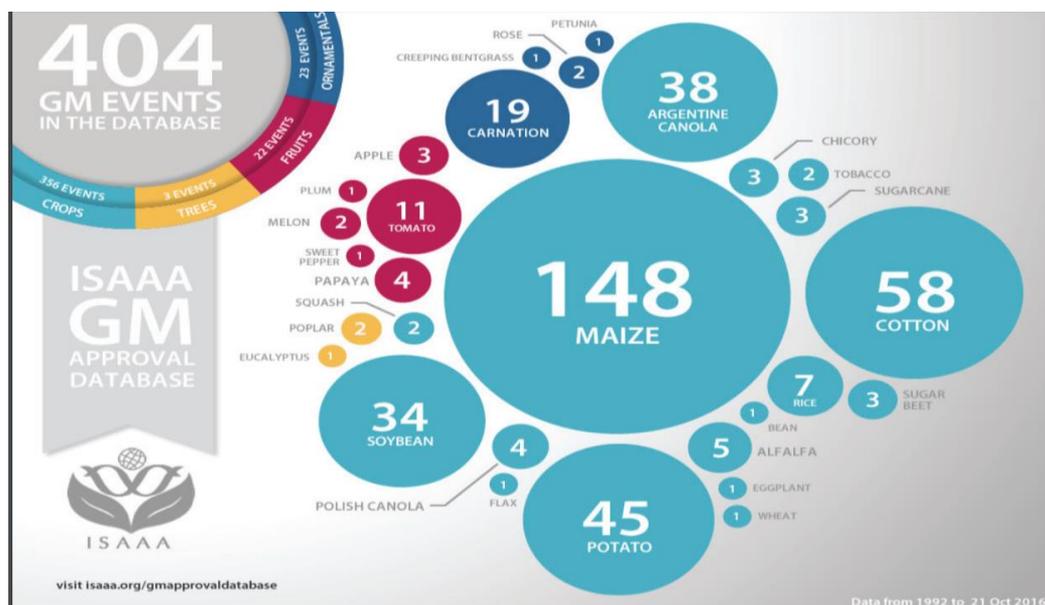

Рисунок 1 - Доступные на рынке линии генетически модифицированных культур по данным ISAAA, 2016 г.

Таблица 1 - Направления исследований по генетической инженерии в Беларуси (данные базы данных Национального координационного центра биобезопасности, biosafety.by)

Культура	Эффект	Организация
Картофель	устойчивый к У-вирусу	НПЦ по картофелеводству
Картофель	устойчивый к некоторым грибным болезням	ИГЦ НАНБ ИБКИ НАНБ
Картофель	устойчивый к насекомым	ИГЦ НАНБ
Картофель	синтез антимикробных пептидов	ИБКИ НАНБ НПЦ по картофелеводству
Рапс	синтез белка куриного интерферона	БГУ ИБКИ НАНБ
Рапс	устойчивый к глифосату	БГУ ИГЦ НАНБ
Лен-долгунец	модифицированное строение клеточной стенки	ИГЦ НАНБ Ин-т льна, БГТУ
Клевер луговой	повышенная урожайность	ЦБС НАНБ Ин-т экспериментальной ботаники НАНБ
Клюква	устойчивость к болезням	ЦБС НАНБ
Табак, арабидопсис	устойчивые к тяжелым металлам и нефтепродуктам	ИГЦ НАНБ
Табак	с ускоренным развитием и повышенной продуктивностью	ИГЦ НАНБ

Таким образом, ГМО являются ценными генетическими ресурсами, потенциал которых может быть широко использован для нужд здравоохранения, сельского хозяйства, а также для реализации Целей Конвенции о биологическом разнообразии – сохранения биоразнообразия и его устойчивого использования. При этом, принимая во внимание очень короткую историю использования ГМО, большинство стран Конвенции о биологическом разнообразии, в том числе Республика Беларусь, руководствуются Принципом 15 Конвенции, или принципом предосторожности, который гласит: «В целях защиты окружающей среды государства в соответствии со своими возможностями широко применяют принцип принятия мер предосторожности. В тех случаях, когда существует угроза серьезного или необратимого ущерба, отсутствие полной научной уверенности не используется в качестве причины для отсрочки принятия экономически эффективных мер по предупреждению ухудшения состояния окружающей среды».

Для выполнения данных обязательств, Республика Беларусь 6.05.2002 г. присоединилась к Картахенскому протоколу по биобезопасности и приняла на себя все обязательства, необходимые для безопасного перемещения через государственные границы, переработки и применения продуктов современной биотехнологии [7].

Цель Картахенского протокола заключается в содействии обеспечению надлежащего уровня защиты в области безопасной передачи, обработки и использования живых измененных организмов, являющихся результатом применения современной биотехнологии и способных оказать неблагоприятное воздействие на сохранение и устойчивое использование биологического разнообразия, с учетом также рисков для здоровья человека и с уделением особого внимания трансграничному перемещению. Учитывая вышеизложенное, механизмы доступа к ГМ-генетическим ресурсам и совместного использования выгод включают в себя и механизмы безопасной передачи, обработки и использования, с уделением особого внимания разработке механизмов управления трансграничным перемещением.

Для выработки механизмов управления данными процессами был разработан закон «О безопасности генно-инженерной деятельности» (далее именуемый «закон») от 9 января 2006 года №96. Закон регулирует следующие области безопасности генно-инженерной деятельности: работа в замкнутых системах; ввоз, вывоз из Республики Беларусь и транзит через ее территорию ГМО; оценка рисков возможного неблагоприятного воздействия ГМО на окружающую среду и здоровье человека до полевых испытаний и помещения их на рынок; высвобождение ГМО в окружающую среду; использование ГМО в хозяйственных целях; обмен информацией и механизм посредничества по биобезопасности; информирование общественности и ее участие в процессе принятия решений в отношении безопасности генно-инженерной деятельности; контроль в области безопасности генно-инженерной деятельности; ответственность за нарушение законодательства о безопасности генно-инженерной деятельности.

Закон определяет департаменты/учреждения, уполномоченные и ответственные за безопасность конкретной деятельности, касающейся ГМО, а также все необходимые процедуры и межведомственные координационные механизмы. Закон предусматривает осуществление Государственного управления в области безопасности генно-инженерной деятельности Президентом Республики Беларусь, Советом Министров Республики Беларусь, специально уполномоченными республиканскими органами государственного управления в области безопасности генно-инженерной деятельности. Специально уполномоченными республиканскими органами являются Министерство природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Беларусь, Министерство здравоохранения Республики Беларусь, Министерство сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь.

Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 30 октября 2002 г. № 1504 «О сотрудничестве Республики Беларусь с международными организациями» определено, что Министерство природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Беларусь обеспечивает взаимодействие с Секретариатом Конвенции о биологическом разнообразии и Картахенского протокола по биобезопасности к этой конвенции и является национальным компетентным органом и координационным центром.

Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 19 июня 1998 г. № 963 создан Национальный координационный центр биобезопасности. Функции указанного центра возложены на ГНУ «Институт генетики и цитологии Национальной академии наук Беларуси». Национальный координационный центр биобезопасности выполняет функции механизма посредничества по биобезопасности.

Согласно статье 22 Закона Республики Беларусь «О безопасности генно-инженерной

деятельности» в рамках информационного обеспечения в области безопасности генно-инженерной деятельности осуществляются сбор, анализ и систематизация информации в области безопасности генно-инженерной деятельности; формирование информационного банка данных о генно-инженерных организмах; предоставление информации по вопросам безопасности генно-инженерной деятельности заинтересованным юридическим и физическим лицам; обмен информацией с координационными центрами биобезопасности других государств и международными организациями.

Информационный банк является составной частью национальной базы данных о биобезопасности, формируемой в соответствии с постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 19 июня 1998 г. № 963 «О создании Национального координационного центра биобезопасности», и представляет собой специализированную автоматизированную информационную систему электронных документов. НКЦБ поддерживает веб-сайт по биологической безопасности: <http://biosafety.org.by> (с 2017 г. – biosafety.by), на котором размещена информация в области биобезопасности, в том числе о созданных в Республике ГМО, оценка рисков ГМО и результаты полевых испытаний ГМО, данные по импорту/экспорту, коммерческому использованию ГМО и полученным из них продуктам в Республике Беларусь.

Специально уполномоченные республиканские органы государственного управления в области безопасности генно-инженерной деятельности в пятидневный срок со дня выдачи разрешения на высвобождение непатогенных генно-инженерных организмов в окружающую среду для проведения испытаний, свидетельства о государственной регистрации сортов генно-инженерных растений, пород генно-инженерных животных и штаммов непатогенных генно-инженерных микроорганизмов, а также Государственный таможенный комитет Республики Беларусь в пятидневный срок после пересечения груза с генно-инженерными организмами таможенной границы Республики Беларусь представляют соответствующую информацию в государственное научное учреждение «Институт генетики и цитологии Национальной академии наук Беларуси» для формирования информационного банка данных о генно-инженерных организмах и обмена информацией с координационными центрами биобезопасности других государств и международными организациями. Информация в государственное научное учреждение «Институт генетики и цитологии Национальной академии наук Беларуси» представляется по формам, установленным этими государственными органами по согласованию с Национальной академией наук Беларуси.

Порядок и условия предоставления информации заинтересованным юридическим и физическим лицам из информационного банка данных о генно-инженерных организмах определены в Положении, утвержденном постановлением Советом Министра Республики Беларусь от 15 сентября 2006 г. № 1222.

Национальный центр осуществляет сбор и обработку поступающей информации и обеспечивает: бесперебойную работу программно-технического комплекса информационного банка; беспрепятственный доступ к информации, содержащейся в информационном банке; хранение информации и ее защиту от утраты, искажения и несанкционированного доступа.

Предоставленные сведения вводятся Национальным центром в информационный банк в пятидневный срок со дня их получения.

Национальный центр в пятидневный срок со дня ввода сведений в информационный банк предоставляет необходимую информацию в международную базу данных механизма посредничества по биобезопасности в соответствии с рекомендациями Секретариата Конвенции о биологическом разнообразии.

Предоставление информации из информационного банка в виде электронных документов осуществляется по компьютерной сети Интернет с использованием стандартных

протоколов передачи данных. Информация предоставляется без ограничений по доступу и бесплатно: республиканским органам государственного управления, местным исполнительным и распорядительным органам, юридическим лицам и гражданам Республики Беларусь; координационным центрам биобезопасности других стран, международным организациям, иностранным юридическим лицам и иностранным гражданам.

Предоставление информации из информационного банка в печатном виде в форме аналитических обзоров, отчетов и других документов, а также технических средств для доступа в информационный банк осуществляется за счет средств заказчика такой информации в соответствии с договором, заключаемым с Национальным центром.

Взаимодействие между уполномоченными республиканскими органами государственного управления, национальными и международными центрами представлено на рисунке 2.

Согласно статье 4 Закона Республики Беларусь «О безопасности генно-инженерной деятельности» объектами отношений в области безопасности генно-инженерной деятельности являются ГМО и права на осуществление генно-инженерной деятельности.

Субъектами отношений в области безопасности генно-инженерной деятельности являются:

государственные органы, осуществляющие государственное управление и контроль в области безопасности генно-инженерной деятельности;

юридические лица и индивидуальные предприниматели, осуществляющие генно-инженерную деятельность;

эксперты, проводящие государственную экспертизу безопасности генно-инженерных организмов.

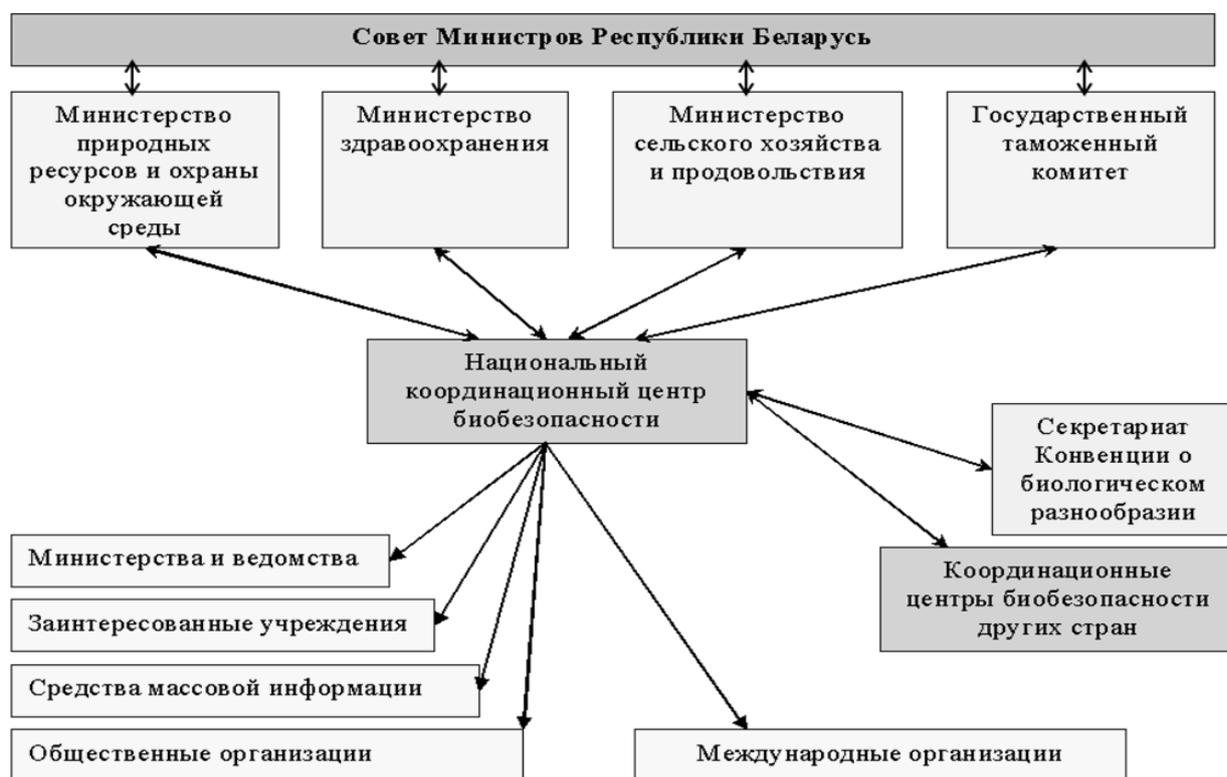

Рис. 2. Структура административной системы биобезопасности Республики Беларусь [7]

Таким образом, данные субъекты имеют непосредственное отношение не только к обращению ГМО, но и к доступу к генетическим ресурсам в Республике Беларусь.

В Законе вводятся определения, касающиеся оборота ГМО в стране и за ее пределами, в частности имеющие отношение не только к обеспечению биобезопасности, но и к доступу к ГМ генетическим ресурсам. В частности:

разрешение на высвобождение непатогенных генно-инженерных организмов в окружающую среду для проведения испытаний - документ, выдаваемый специально уполномоченным республиканским органом государственного управления в области безопасности генно-инженерной деятельности юридическим лицам и (или) индивидуальным предпринимателям, подтверждающий право на высвобождение в окружающую среду непатогенных генно-инженерных организмов определенного генотипа для проведения испытаний;

разрешение на ввоз, вывоз или транзит условно патогенных и патогенных генно-инженерных организмов - документ, выдаваемый специально уполномоченным республиканским органом государственного управления в области безопасности генно-инженерной деятельности государственным юридическим лицам, подтверждающий право на ввоз в Республику Беларусь, вывоз из Республики Беларусь или транзит через ее территорию определенного генотипа условно патогенных и патогенных генно-инженерных организмов и имеющий разовый характер.

Любой ГМО, поступающий на рынок страны и, который подлежит высвобождению в окружающую среду либо предназначенный для использования в хозяйственной деятельности проходит регистрацию Министерством сельского хозяйства и продовольствия, и должен по национальному законодательству пройти оценку рисков.

Приказом Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Беларусь от 5 декабря 2012 г. №412-ОД (с изменениями, внесенными приказами от 12 января 2015 г. №14-ОД и 28 октября 2015 г. №370-ОД) создан экспертный совет по безопасности генно-инженерных организмов Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Беларусь.

Положение об экспертном совете по безопасности генно-инженерных организмов Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Беларусь утверждено постановлением Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Беларусь от 17 августа 2006 г. № 52. Экспертный совет является коллегиальным совещательным органом и состоит из председателя, заместителей председателя, секретаря и членов этого совета из числа должностных лиц Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Беларусь, других специально уполномоченных республиканских органов государственного управления в области безопасности генно-инженерной деятельности, ученых и специалистов в области безопасности генно-инженерной деятельности, являющихся гражданами Республики Беларусь.

Работа экспертного совета по биобезопасности позволяет, используя знания и опыт всех организаций страны, компетентных в вопросах безопасности генно-инженерной деятельности, принимать решения о приемлемости выпуска ГМО в окружающую среду для оценки потенциальных экологических рисков или их использования в хозяйственных целях, а также определять методы управления рисками при выпуске ГМО и методы эколого-генетического мониторинга.

Порядок и единые требования проведения оценки риска возможных вредных воздействий ГМО на здоровье человека определены Положением, утвержденным постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 4 мая 2010 г. № 677. Оценка риска возможных вредных воздействий ГМО на окружающую среду проводится в порядке, определенном Инструкцией, утвержденной постановлением Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Беларусь от 29 августа 2006 г. №55 с целью определения факторов риска возможных вредных воздействий ГМО на окружающую среду, оценки вероятности и степени опасности вредных воздействий ГМО на окружающую среду, определения способов их предупреждения и контроля.

Начиная с 2014 г. в Экспертный совет по безопасности генно-инженерных организмов Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Беларусь [8] было подано 7 заявок на проведение Государственной экспертизы безопасности ГМО. На основании проведенных экспертиз и рекомендаций Экспертного совета, Министерством природных ресурсов и охраны окружающей среды было выдано 3 разрешения на высвобождение непатогенных ГМО в окружающую среду для испытаний на опытных полях, соответствующих требованиям безопасности. Соответствующая информация размещена на веб-сайтах НКЦБ <http://www.biosafety.by/otsenki-riskov/> и Механизма посредничества по биобезопасности к Картахенскому протоколу по биобезопасности (<http://bch.cbd.int/database/results?searchid=711622>).

Следует отметить, что каждый организм регистрируется НКЦБ на веб-сайте Механизма посредничества по биобезопасности к Картахенскому протоколу по биобезопасности и получает уникальный идентификационный номер. Без данного уникального номера ГМО, Заявка о проведении экспертизы безопасности ГМО для проведения испытаний и потом для регистрации Министерством сельского хозяйства и продовольствия, не принимается.

Испытания непатогенных ГМО при их первом высвобождении в окружающую среду, после положительного заключения Экспертного совета и получения разрешения на высвобождение, выдаваемого Министерством природных ресурсов и охраны окружающей среды, должны проводиться на опытных полях и других объектах, специально оборудованных для предотвращения возможных вредных воздействий этих организмов на окружающую среду и соответствующих требованиям безопасности, установленным постановлением Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Беларусь от 29 августа 2006 г. № 56.

Порядок выдачи разрешений на высвобождение непатогенных генно-инженерных организмов в окружающую среду для проведения испытаний определен Положением, утвержденным постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 8 сентября 2006 г. №1160.

Для получения разрешения юридическое лицо или индивидуальный предприниматель представляет в Министерство природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Беларусь документы, указанные в едином перечне административных процедур, осуществляемых государственными органами и иными организациями в отношении юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, утвержденном постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 17 февраля 2012 г. № 156. При этом заявление на получение разрешения оформляется по форме согласно приложению 1 (Приложение В).

Министерство природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики

Беларусь рассматривает представленные документы в срок, указанный в перечне административных процедур, совершаемых Министерством природных ресурсов и охраны окружающей среды и его территориальными органами в отношении юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, и принимает решение о выдаче разрешения или об отказе в его выдаче. Форма разрешения на высвобождение непатогенных генно-инженерных организмов в окружающую среду дана в приложении Г. В приложении Д приведена журнал регистрации разрешений на высвобождение непатогенных ГМО в окружающую среду для проведения испытаний, выданных Министерством природных ресурсов и охраны окружающей среды

Использование в хозяйственных целях непатогенных сортов растений, пород животных и штаммов ГМО допускается после их государственной регистрации Министерством сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь. Государственная регистрация осуществляется при наличии положительного заключения государственной экспертизы безопасности ГМО и положительных результатов испытаний ГМО при их высвобождении в окружающую среду путем внесения сведений, относящихся к регистрации таких организмов в Государственный реестр сортов ГМ-растений, пород ГМ-животных и штаммов непатогенных ГМ-микроорганизмов. Подтверждением государственной регистрации является свидетельство об их государственной регистрации.

Положение о порядке государственной регистрации утверждено постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 12 сентября 2006 г. №1195. Государственную регистрацию ГМО, используемых в хозяйственных целях, осуществляет Министерство сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь. Для государственной регистрации юридические лица и индивидуальные предприниматели, проживающие на территории Республики Беларусь, представляют в Министерство сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь документы в соответствии с единым перечнем административных процедур, осуществляемых государственными органами и иными организациями в отношении юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, утвержденным постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 17 февраля 2012 г. № 156.

Заявитель для государственной регистрации новых ГМ-растений, животных и микроорганизмов, выведенных методами традиционной селекции с использованием в качестве исходного материала ГМ-растений, животных и микроорганизмов, ранее включенных в Государственный реестр, представляет заявление с приложением документов, определенных перечнем.

Реестр представляет собой единый банк данных о сортах ГМ-растений, породах ГМ-животных и штаммах непатогенных ГМ-микроорганизмов, используемых юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями в хозяйственных целях и ведется Министерством сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь.

Реестр содержит следующие сведения: регистрационный номер заявления, поданного на государственную регистрацию; наименование ГМО; год государственной регистрации ГМО; регистрационный номер юридического лица или индивидуального предпринимателя, подавшего заявление о государственной регистрации ГМО, присвоенный Министерством сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь; область республики, на территории которой ГМО допущены к использованию в производстве для хозяйственных целей; универсальный идентификатор ГМО; генетическую и хозяйственно-биологическую характеристику ГМО. Реестр издается ежегодно Министерством сельского хозяйства и продовольствия.

Исключение из реестра ГМ- растений, животных и микроорганизмов производится в случае: неиспользования их в хозяйственных целях в течение трех последних лет; утраты их хозяйственной значимости; представления сведений о неблагоприятном влиянии их на здоровье человека и окружающую среду.

Исключение из реестра осуществляется на основании решения Министерства сельского хозяйства и продовольствия по представлению государственных организаций, находящихся в его подчинении, и других государственных органов.

Информация о включении ГМО в реестр или об исключении их из реестра представляется в государственное научное учреждение «Институт генетики и цитологии Национальной академии наук Беларуси» в течение 5 дней после принятия соответствующего решения.

Статьей 17 Закона Республики Беларусь «О безопасности генно-инженерной деятельности» и подзаконных актах к Закону определены требования безопасности при транспортировке ГМО. Транспортные средства, на которых осуществляется транспортировка непатогенных ГМО, должны быть оборудованы устройствами, исключающими возможность их несанкционированного высвобождения в окружающую среду.

Статьей 18 Закона Республики Беларусь «О безопасности генно-инженерной деятельности» установлены требования, направленные на безопасное перемещение ГМО. Проведенный анализ показывает, что данные требования имеют также отношение к доступу к ГМО. В частности, определено, что ввоз в Республику Беларусь и транзит через ее территорию генно-инженерных организмов допускается при условии, что страна-экспортер (страна, осуществляющая транзит) является участницей Картахенского протокола по биобезопасности к Конвенции о биологическом разнообразии. Ввоз в Республику Беларусь непатогенных генно-инженерных организмов, предназначенных для высвобождения в окружающую среду для проведения испытаний, допускается при наличии разрешения на высвобождение непатогенных генно-инженерных организмов в окружающую среду для проведения испытаний, выдача которого предусмотрена частью второй статьи 15 названного Закона. Ввоз в Республику Беларусь непатогенных ГМО, предназначенных для использования в хозяйственных целях, допускается при наличии свидетельства о государственной регистрации сортов ГМ-растений, пород ГМ-животных и штаммов непатогенных ГМ-микроорганизмов, выдача которого предусмотрена частью второй статьи 16 указанного Закона.

Транзит через территорию Республики Беларусь непатогенных генно-инженерных организмов допускается после уведомления перевозчиком Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Беларусь в порядке, установленном постановлением Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Беларусь от 17 августа 2006 г. № 49. Указанным постановлением установлено, что юридические лица и индивидуальные предприниматели, осуществляющие перевозку непатогенных ГМО, представляют в Министерство природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Беларусь уведомление о транзите через территорию Республики Беларусь непатогенных ГМО по форме согласно приложению этому постановлению (Приложение А). Уведомление представляется за семь дней до дня планируемого пересечения Государственной границы Республики Беларусь транспортным средством, осуществляющим транзитную перевозку.

Порядок учета юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями созданных, ввозимых в Республику Беларусь, вывозимых из нее и перемещаемых

транзитом через территорию Республики Беларусь непатогенных ГМО определен постановлением Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Беларусь от 17 августа 2006 г. № 51. Данным постановлением установлено, что юридические лица и индивидуальные предприниматели, осуществляющие генно-инженерную деятельность первого уровня риска, то есть работы с не патогенными ГМО, ведут учет созданных, ввозимых в Республику Беларусь, вывозимых из Республики Беларусь и перемещаемых транзитом через ее территорию непатогенных генно-инженерных организмов путем заполнения учетного листа непатогенных генно-инженерных организмов по форме согласно приложению к этому постановлению (Приложение Б).

Учетный лист непатогенных генно-инженерных организмов заполняется в месячный срок со дня создания, ввоза в Республику Беларусь, вывоза из Республики Беларусь или перемещения транзитом через ее территорию непатогенных ГМО в недельный срок со дня заполнения направляется в Министерство природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Беларусь. Министерство предоставляет данные документы для размещения в базе данных НКЦБ.

Вывоз из Республики Беларусь непатогенных ГМО допускается при наличии разрешения на ввоз, выданного специально уполномоченным органом (организацией) страны назначения.

Информация относительно способов включения биологической безопасности в законы, постановления и институциональные структуры включена в настоящий документ и представлена ниже в форме таблицы в Приложении Е.

Форма уведомления
о транзите через территорию Республики Беларусь
непатогенных генно-инженерных организмов

Наименование юридического лица, фамилия и инициалы индивидуального предпринимателя, осуществляющих транзит непатогенных генно-инженерных организмов, контактный телефон	Наименование перевозимого генно-инженерного организма и его биологическая форма (цельный живой организм, мертвый организм, его части)	Номер и вид транспортного средства, которым перевозятся генно-инженерные организмы	Страна, откуда осуществляется вывоз непатогенных генно-инженерных организмов	Страна, куда осуществляется ввоз непатогенных генно-инженерных организмов	Описание маршрута перевозки генно-инженерных организмов по территории Республики Беларусь с описанием населенных пунктов, где планируется длительная (более 3 часов) остановка	Описание упаковки перевозимых генно-инженерных организмов, их количество и (или) вес

Руководитель юридического лица
или индивидуальный предприниматель _____
(подпись)

УЧЕТНЫЙ ЛИСТ НЕПАТОГЕННЫХ ГЕННО-ИНЖЕНЕРНЫХ ОРГАНИЗМОВ

Наименование юридического лица, фамилия и инициалы индивидуального предпринимателя, осуществляющего создание, ввоз в Республику Беларусь, вывоз из Республики Беларусь или транзит через ее территорию непатогенных генно-инженерных организмов (далее - организм)	Информация об организмах				Вид деятельности, осуществляемой с организмами (создание, ввоз в Республику Беларусь, вывоз из нее, перемещение транзитом через территорию)	Название страны, откуда ввозятся организмы (при ввозе организмов в Республику Беларусь)	Название страны, куда вывозятся организмы (при вывозе организмов из Республики Беларусь)	Названия стран, откуда осуществляется вывоз и куда осуществляется ввоз организмов (при транзите организмов через территорию Республики Беларусь)
	Наименование организма	Биологическая форма организма (живой, мертвый, целый организм, часть его)	Краткая характеристика генно-инженерных изменений организма и код генетического изменения	Количество и (или) вес созданных или перевозимых организмов				

Руководитель юридического лица
или индивидуальный предприниматель _____
(подпись) М.П.

ЗАЯВЛЕНИЕ

на получение разрешения на высвобождение непатогенных
генно-инженерных организмов в окружающую среду
для проведения испытаний

1. Общая информация:

1.1. заявитель _____
(фамилия, инициалы, должность, наименование

организации, адрес, телефон, факс)

1.2. наименование, регистрационный номер и код генно-инженерных организмов, предназначенных к высвобождению в окружающую среду

1.3. предполагаемый период высвобождения генно-инженерных организмов

2. Информация о генно-инженерных организмах:

2.1. полное название реципиентного организма:
семейство _____
род _____
вид _____
подвид _____

сорт / селекционная линия _____
обычное название _____

2.2. вносимые или изменяемые признаки _____
(описание признаков и

характеристик, которые были внесены или изменены с помощью

генно-инженерной модификации, включая маркерный

ген и предыдущие генно-инженерные модификации)

2.3. генно-инженерная конструкция _____
(описание генно-инженерной

конструкции (вставки) и источник, откуда взят каждый

из фрагментов вставки, предполагаемая его функция)

2.4. метод переноса генно-инженерной конструкции в
реципиентный организм _____

3. Информация о высвобождении:

3.1. местоположение участка высвобождения _____
(область, район,

населенный пункт, принадлежность земельного участка землевладельцу

или землепользователю с его полным наименованием)

3.2. размер участка (квадратных метров) _____

3.3. количество высвобождаемых генно-инженерных организмов _____

4. Воздействие генно-инженерных организмов на окружающую среду

(предполагаемые экологические последствия высвобождения

генно-инженерных организмов

в окружающую среду. Оценка степени их опасности)

5. Меры предупреждения риска _____

(кратко описать меры

предупреждения риска возможных неблагоприятных

последствий высвобождения генно-инженерных

организмов в окружающую среду)

6. Номер и дата заключения государственной экспертизы безопасности
генно-инженерных организмов _____

(подпись заявителя)

(инициалы, фамилия)

М.П.

Дата заполнения заявления " __ " _____ г.

Приложение Г

Приложение 2
к Положению о порядке
выдачи разрешений на
высвобождение непатогенных
генно-инженерных организмов
в окружающую среду
для проведения испытаний

РЕСПУБЛИКА БЕЛАРУСЬ
Министерство природных ресурсов и охраны окружающей среды
Республики Беларусь

РАЗРЕШЕНИЕ N ____
на высвобождение непатогенных генно-инженерных
организмов в окружающую среду

Настоящим разрешается _____
(наименование и местонахождение

юридического лица, фамилия, инициалы и место жительства

индивидуального предпринимателя)
высвобождение в окружающую среду непатогенных генно-инженерных организмов

(русское и латинское название вида или

видов генно-инженерных организмов)
на участке _____
(область, район, населенный пункт, принадлежность

земельного участка землевладельцу или землепользователю

с его полным наименованием)
при условии соблюдения следующих мер предупреждения риска возможных неблагоприятных последствий такого
высвобождения:

(перечисляются меры предупреждения риска)

Заместитель Министра _____

(подпись) (инициалы, фамилия)

М.П.

Дата выдачи " __ " _____ г.

ЖУРНАЛ
регистрации разрешений на высвобождение непатогенных
генно-инженерных организмов в окружающую среду для
проведения испытаний, выданных Министерством природных
ресурсов и охраны окружающей среды

Номер разрешения	Дата выдачи разрешения	Наименование юридического лица, фамилия, инициалы и место жительства индивидуального предпринимателя	Вид генно-инженерного организма	Географическое и административное местоположение участка, где происходит высвобождение генно-инженерных организмов	Срок действия разрешения	Результаты первого высвобождения генно-инженерного организма в окружающую среду	Примечание
1	2	3	4	5	6	7	8

Законодательное регулирование оборота, испытаний и перемещения в отношении генетических ресурсов, относящихся к ГМО

Закон, постановление	Орган, принявший механизм либо организация, утвердившая инструмент	На какие организации/ учреждения распространяется	Интегрированные с помощью механизма сферы биобезопасности в учреждение/учреждения и ответственность учреждения/учреждений
Об утверждении Положения о порядке и условиях предоставления информации из информационного банка данных о генно-инженерных организмах	Постановление Совета Министров Республики Беларусь №1222 от 15 сентября 2006 г.	Национальный координационный центр биобезопасности, юридические лица, частные юридические лица и общественность	Устанавливает процедуры и условия для предоставления информации из информационного банка данных о генно-инженерных организмах заинтересованным государственным и частным юридическим лицам, и общественности
О предоставлении сведений в информационный банк о генно-инженерных организмах	Постановление Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Беларусь № 37 от 23 апреля 2007	Министерство природных ресурсов, Национальный координационный центр биобезопасности	Устанавливает порядок предоставления сведений и определяет сведения, предоставляемые Министерством природных ресурсов и охраны окружающей среды в Информационный банк о генно-инженерных организмах Национального координационного центра биобезопасности Института генетики и цитологии НАН Беларуси
Об утверждении форм предоставления сведений в информационный банк данных о генно-	Постановление Министерства здравоохранения Республики Беларусь от 22 декабря 2006 г. №116	Министерство здравоохранения, Национальный координационный центр биобезопасности	Устанавливает форму для предоставления сведений в Информационный банк о генно-инженерных организмах Национального координационного центра

инженерных организмах			биобезопасности Института генетики и цитологии НАН Беларуси о нормативных правовых и иных актах, принятых Министерством здравоохранения Республики Беларусь в области биобезопасности и персональной информации об уполномоченных лицах в области биобезопасности
О порядке предоставления сведений в ГНУ «Институт генетики и цитологии НАН Беларуси»	Постановление Государственного таможенного комитета Республики Беларусь от 16 февраля 2009 г. (в редакции постановления ГТК от 13.07.2010 №27)	Государственный таможенный комитет Республики Беларусь, Национальный координационный центр биобезопасности	Устанавливает порядок предоставления сведений, формы предоставления сведений и определяет сведения, предоставляемые Государственным таможенным комитетом в Информационный банк о генно-инженерных организациях Национального координационного центра биобезопасности Института генетики и цитологии НАН Беларуси
Об утверждении Положения о порядке государственной регистрации сортов генно-инженерных растений, пород генно-инженерных животных и штаммов непатогенных генно-инженерных микроорганизмов	Постановление Совета Министров Республики Беларусь №1195 от 12 сентября 2006 г.	Юридические лица и индивидуальные предприниматели, Министерство сельского хозяйства и продовольствия, Министерство природных ресурсов и охраны окружающей среды, Экспертный совет по безопасности генно-инженерных организмов Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Беларусь	Устанавливает порядок государственной регистрации сортов генно-инженерных растений, пород генно-инженерных животных и штаммов непатогенных генно-инженерных микроорганизмов

<p>О некоторых вопросах, касающихся перевозки товаров через таможенную границу Республики Беларусь (Распоряжение о порядке и условиях выдачи Министерством здравоохранения заключений (разрешений) на импорт и/или экспорт условно патогенных и патогенных ГИО, ограниченных для перемещения через Государственную границу Республики Беларусь, не предназначенных для экономической деятельности)</p>	<p>Постановление Совета Министров Республики Беларусь №635 от 11 июля 2012 г.</p>	<p>Министерство здравоохранения Республики Беларусь, Республиканский научно-практический центр эпидемиологии и микробиологии при Министерстве здравоохранения, Государственный таможенный комитет Республики Беларусь</p>	<p>Устанавливает процедуры организации и проведения ряда работ по приему и рассмотрению документов, поданных заявителем с целью получения заключения (разрешительные документы).</p> <p>Устанавливает список условно-патогенных и патогенных ГИО, ограниченных для перемещения через государственную границу Республики Беларусь при ввозе/вывозе на внешнеэкономических основаниях, ввоз/вывоз которых разрешается при предъявлении разрешения (разрешительного документа), выданного Министерством здравоохранения Республики Беларусь</p>
<p>Об утверждении инструкции о порядке проведения испытаний непатогенных генно-инженерных организмов при их высвобождении в окружающую среду</p>	<p>Постановление Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Беларусь №57 от 29 августа 2006 г.</p>	<p>Юридические лица и индивидуальные предприниматели, осуществляющие генно-инженерную деятельность, эксперты Совета безопасности генно-инженерных организмов Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды; эксперты, проводящие</p>	<p>Определяет порядок оценки рисков возможных вредных воздействий генно-инженерных организмов на окружающую среду</p>

		оценку рисков	
О порядке уведомления Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Беларусь перевозчиком при транзите через территорию Республики Беларусь непатогенных генно-инженерных организмов.	Постановление Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Беларусь от 17 августа 2006 г. №49	Юридические лица (организации) и индивидуальные предприниматели, осуществляющие перевозку непатогенных генно-инженерных организмов Министерство природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Беларусь	Устанавливает процедуру оповещения Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Беларусь стороной, осуществляющей перевозку непатогенных ГИО транзитом через территорию Республики Беларусь.
О порядке учета юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями созданных, ввозимых в Республику Беларусь, вывозимых из Республики Беларусь и перемещаемых транзитом через ее территорию непатогенных генно-инженерных организмов.	Постановление Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Беларусь от 17 августа 2006 г. №51	Юридические лица (организации) и индивидуальные предприниматели, осуществляющие перевозку непатогенных генно-инженерных организмов, Министерство природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Беларусь	Устанавливает процедуру регистрации непатогенных ГИО созданных, ввозимых в Республику Беларусь, вывозимых из Республики Беларусь и перемещаемых транзитом через ее территорию юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Макеева, Е.Н. Современные технологии изучения геномной ДНК: учебно-методическое пособие / Е.Н.Макеева, С.Е.Дромашко. – Минск: ГУО «Институт подготовки научных кадров Национальной академии наук Беларуси», 2013. – 66 с.
2. Биотехнология. Биобезопасность. Биоэтика / А. П. Ермишин [и др.]. – Минск: Тэхналогія, 2005. – 430 с. [Электронный ресурс] / Национальный координационный центр биобезопасности. – 2005. – Режим доступа: [http://biosafety.org.by/sites/default/files/downloads/Publications/Bio\(Tech-Saf-Eth\).pdf](http://biosafety.org.by/sites/default/files/downloads/Publications/Bio(Tech-Saf-Eth).pdf). – Дата доступа: 04.11.2013.
3. ISAAA Brief 46-2013: Slides & Tables [Electronic resource] / International Service for the Acquisition of Agri-biotech Applications. – 2014. – Mode of access: <http://www.isaaa.org/resources/publications/briefs/46/pptslides/Brief46slides.pdf>. – Date of access: 03.03.2014.
4. Поиск ЖИО, генов или организмов [Электронный ресурс] / Механизм посредничества по биобезопасности. – Режим доступа: <http://bch.cbd.int/database/organisms/>. – Дата доступа: 04.11.2013.
5. Дромашко С. Е., Макеева Е. Н., Лебедева А. М., Мозгова Г. В., Железнова Т. В., Холмецкая М. О. Биологическая безопасность. Современные методические подходы к оценке качества пищевой, фармакологической и сельскохозяйственной продукции. – Минск: Беларус. навука, 2015. – 250 с.
6. Создание потенциала в целях содействия комплексному выполнению Картахенского протокола по биобезопасности и конвенции о биологическом разнообразии на национальном уровне: результаты теоретического исследования по проекту секретариата КБР и материалы круглого стола и семинара / под редакцией: В.А. Лемеш, Г.В. Мозговой, Е.Н. Макеевой, М.Г. Пыжовой. – Минск: «Право и экономика». - 219 с.
7. List of Parties to the Cartagena Protocol on Biosafety / Convention on Biological Diversity. – 30.10.2013. – Mode of access: <http://www.cbd.int/doc/lists/cpb-ratifications.pdf/>. – Date of access: 29.06.2018.
8. Оценка рисков [Электронный ресурс] / Механизм посредничества по биобезопасности. – Режим доступа: <http://bch.cbd.int/database/>. – Дата доступа: 04.11.2013.
9. Ермишин А.П., Аношенко Б.Ю., Зарьков В.М., Лаевская Е.В. Проект национальной системы биобезопасности для Республики Беларусь. – Минск: Нац. координац. центр биобезопасности, 2004. – 126 с.
10. Персональный состав экспертного совета по безопасности генно-инженерных организмов Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Беларусь (приказ Минприроды РБ от 12.01.2015 № 14-ОД) [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.biosafety.by/otsenki-riskov/ekspertnyj-sovet/>. – Дата доступа: 29.06.2018.

G.V. MOZGOVA

Expert on Biosafety
PhD, Head of the National Coordination Biosafety Centre
Institute of Genetics and Cytology, NAS of Belarus

ANALYSIS OF NATIONAL MECHANISMS ENSURING BIOSAFETY AND ACCESS TO NON-PATHOGENIC GENETICALLY MODIFIED GENETIC RESOURCES

The report is based on the analysis of legislation of the Republic of Belarus as of June 29, 2018 (actual texts of regulatory legal acts of the Republic of Belarus were used. Source: Consultant Plus: Belarus. Technology PROF [Electronic resource] / Yurspektr LLC. – Minsk, 2018), literature data in the field of biosafety and the circulation of GMOs in the territory of the Republic of Belarus, data of national and international biosafety databases.

Non-pathogenic genetically modified organisms in the world and Belarus's markets. National mechanisms for biosafety and access to non-pathogenic genetically modified genetic resources.

The Nagoya Protocol to the Convention on Biological Diversity aims to ensure the fair and equitable sharing of benefits arising from the utilization of genetic resources, including through due access to genetic resources and appropriate transfer of related technologies, taking into account all rights to those resources and technologies, and by appropriate funding, thus contributing to the conservation of biological diversity and sustainable use of its components.

The Nagoya Protocol uses the term “genetic resources” given in Article 2 of the Convention on Biological Diversity, which means genetic material of actual or potential value.

Genetic engineering (modern biotechnologies) is the technology for developing new combinations of genetic material by manipulating nucleic acid molecules (DNA and RNA) outside the cell and transferring the created gene constructs to the recipient organism, which results in their inclusion and activity in this organism and its progeny. The result of genetic engineering is the development of genetically modified organisms (GMOs) – living organisms that possess a novel combination of genetic material obtained through genetic engineering. Genetic engineering technologies make it possible to develop new plant varieties, animal breeds and strains of microorganisms with a set of economic characters that cannot be selected using traditional breeding methods; to obtain producers of new and more effective medications, including the drugs to cure hereditary diseases.

Thus, GMOs fall under the scope of the Nagoya Protocol and are valuable genetic resources of particular importance for the national economy and public health and are highly valuable for scientific research being a model object.

The first GMOs obtained using modern biotechnology methods were GM microorganisms.

GM microorganisms are widely used for synthesis of food additives and other related compounds of the food industry. For example, vitamin B2 (colorant, riboflavin E 101), vitamin C (preservative, ascorbic acid E 300), xanthan thickener (E 415), citric acid acidity regulator (E 330), preservatives of natamycin (E 235), nisin (E 234), lysozyme (E 1105) and etc.

Genetically modified plants (GMPs) dominate among the GMOs developed and released into the environment. The first genetically engineered varieties of agricultural plants appeared in the world production in 1992. To date, they occupy more than 175 million hectares of land across the globe. Over the past 20 years, GMP varieties with improved quality characteristics (improved composition of oil, proteins, carbohydrates) and possessing characters or a number of characters that determine their resistance to adverse environmental factors (drought, soil salinity, cold, heat), herbicides, insect pests, viruses, and etc. have been developed.

Authorized bodies have approved 404 lines of GM plants for release into the environment and use in economic activities according to the International Service for the Acquisition of Agri-biotech Applications (ISAAA) (<http://www.isaaa.org/> as of 21 October 2016) (Fig.1).

GM animals are at different stages of research and approval. Thus, the Food and Drug Administration (FDA, USA) has approved fast-growing Atlantic salmon and this makes it the first genetically modified animal destined for human consumption. Disease-resistant American catfish and grass carp, cold-resistant *Hypophthalmichthys*, disease-resistant oysters and crustaceans with changed productivity indices have been developed.

In Belarus, research is being conducted on the development of GMOs; the main ones are GM plants (Table 1).

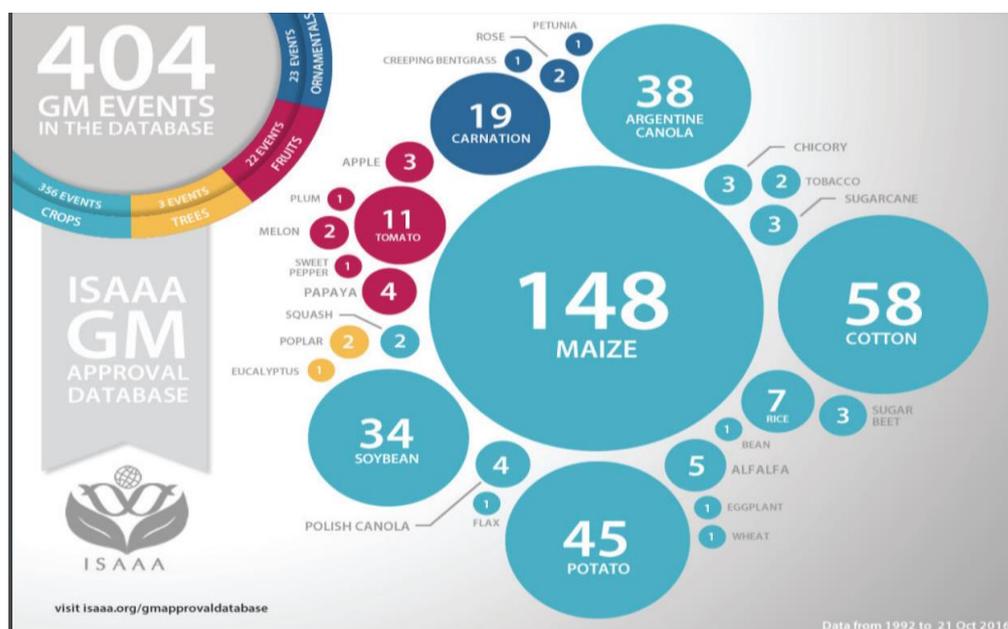

Fig.1. Lines of genetically modified crops available on the market according to ISAAA, 2016

Table 1. Genetic engineering areas of research in Belarus (data from the National Coordination Centre Database, biosafety.by)

Crop	Effect	Institution
Potato	Resistant to virus Y	Scientific and Practical Centre for Potato Breeding
Potato	Resistant to some fungal diseases	Institute of Genetics and Cytology, NAS of Belarus Institute of Biophysics and Cell Engineering, NAS of Belarus
Potato	Resistant to insects	Institute of Genetics and Cytology, NAS of Belarus
Potato	Synthesis of antimicrobial peptides	Institute of Biophysics and Cell Engineering, NAS of Belarus Scientific and Practical Centre for Potato Breeding
Rape	Synthesis of chicken interferon protein	Belarusian State University Institute of Biophysics and Cell Engineering, NAS of Belarus
Rape	Glyphosate resistant	Belarusian State University Institute of Genetics and Cytology, NAS of Belarus
Fiber flax	Modified cell wall structure	Institute of Genetics and Cytology, NAS of Belarus Institute of Flax, Belarusian State Technological University
Red clover	High yielding	Central Botanical Garden, NAS of Belarus Institute of Experimental Botany, NAS of Belarus
Cranberry	Disease resistance	Central Botanical Garden, NAS of Belarus
Tobacco, arabidopsis	Resistant to heavy metals and oil products	Institute of Genetics and Cytology, NAS of Belarus
Tobacco	Accelerated growth and high productivity	Institute of Genetics and Cytology, NAS of Belarus

Thus, GMOs are valuable genetic resources. Their potential can be widely used for the needs of health care and agriculture and for the implementation of the CBD objectives – the conservation of biodiversity and its sustainable use. At the same time, taking into account very short history of GMO use, most countries of the Convention on Biological Diversity, including the Republic of Belarus, are guided by Principle 15 of the Convention or the precautionary principle, which states that: *“In order to protect the environment, the precautionary approach shall be widely applied by States according to their capabilities. Where there are threats of serious or irreversible damage, lack of full scientific certainty shall not be used as a reason for postponing cost-effective measures to prevent environmental degradation”*.

In order to fulfill those obligations, the Republic of Belarus acceded to the Cartagena Protocol on Biosafety on 6 May 2002 and assumed all the obligations necessary for safe movement across state borders, processing and use of modern biotechnology products.

The Cartagena Protocol aims to ensure a proper protection level in the field of safe transfer, processing and utilization of living modified organisms resulting from the use of modern biotechnology and being able to produce an adverse effect on the conservation and sustainable use of biological diversity, also taking into account risks to human health and giving particular emphasis to transboundary movement. In view of the above, access and benefit-sharing mechanisms for GM genetic resources also include mechanisms for safe transfer and processing with a special focus on the development of mechanisms for the transboundary movement management.

In order to elaborate mechanisms managing the processes, the Law “On Safety in Genetic Engineering Activity” (hereinafter referred to as “the Law”) was developed on January 9, 2006 No. 96. The Law regulates the following areas of safety in genetic engineering activity: contained use; import, export from the Republic of Belarus and transit through its territory of GMOs; risk assessment of possible adverse effects of GMOs on the environment and human health before field trials and placing them at the market; release of GMOs into the environment; the use of GMOs for economic purposes; communication of information and Biosafety Clearing-House; public awareness-raising and its participation in the decision-making process related to safety in genetic engineering activity; control in the field of genetic engineering safety; liability for violation of legislation on safety in genetic engineering activity.

By the Resolution of the Council of Ministers of the Republic of Belarus of June 19, 1998 No. 963, the National Coordination Biosafety Centre was established. The functions of the Centre are assigned to the State Scientific Institution “Institute of Genetics and Cytology of the National Academy of Sciences of Belarus”. The National Coordination Biosafety Centre exercises the functions of the Biosafety Clearing-House.

Pursuant to Article 22 of the Law of the Republic of Belarus “On Safety in Genetic Engineering Activity”, information on safety in genetic engineering activity is collected, analyzed and systematized; Genetically Engineered Organisms Databank is formed; information on safety in genetic engineering activity is provided to interested legal entities and individuals; information exchange with the Coordination Biosafety Centres of other States and international organizations is realized as part of informational support related to safety in genetic engineering activity.

The Databank is an integral part of the National Biosafety Database compiled in accordance with the Resolution of the Council of Ministers of the Republic of Belarus “On the Establishment of the National Coordination Biosafety Centre” of June 19, 1998 No. 963. It is a specialized automated information system for electronic documents. The National Coordination Centre maintains a biosafety website: <http://biosafety.org.by> (since 2017 – biosafety.by), which

provides biosafety-related information, including on GMOs developed in the Republic of Belarus, GMO risk assessment and field trial results on GMOs; data on import/ export, commercial use of GMOs and products derived from them in the Republic of Belarus.

The Law “On Safety in Genetic Engineering Activity” introduces definitions concerning the circulation of GMOs in the country and abroad and related not only to biosafety, but also to access to GM genetic resources, including:

a permit to release of non-pathogenic genetically engineered organisms into the environment for testing – a document issued by a specially authorized republican government body in the field of genetic engineering activity to legal entities and/or individual entrepreneurs, which confirms the right to release of non-pathogenic genetically engineered organisms of a certain genotype into the environment for testing;

a permit to import, export or transit of potentially pathogenic and pathogenic genetically engineered organisms – a document issued by a specially authorized republican state body in the field of safety in genetic engineering activity to state legal entities, which confirms the right to import to the Republic of Belarus, export from the Republic of Belarus or transit through its territory of a certain genotype of potentially pathogenic and pathogenic genetically engineered organisms. The document is of single use.

Any GMO entering the country’s market and subject to release into the environment or destined for use in economic activity shall be registered with the Ministry of Agriculture and Food, and pursuant to national legislation, must undergo a risk assessment.

By the order of the Ministry of Natural Resources and Environmental Protection of the Republic of Belarus of December 5, 2012 No. 412-OD (as amended by the orders of January 12, 2015 No.14-OD and of October 28, 2015 No. 370-OD), an Expert Board on Safety of Genetically Engineered Organisms of the Ministry of Natural Resources and Environmental Protection of the Republic of Belarus was formed.

The Expert Board is a collegial advisory body and consists of a Chairperson, a Deputy Chairperson, a Secretary and Board Members represented by the officials of the Ministry of Natural Resources and Environmental Protection of the Republic of Belarus, other specially authorized republican bodies of state administration in the field of safety in genetic engineering activity, as well as scientists and specialists in the field of safety in genetic engineering activity – citizens of the Republic of Belarus.

Tests of non-pathogenic GMOs at their first release into the environment after the positive conclusion of the Expert Board and with an obtained release permit issued by the Ministry of Natural Resources and Environmental Protection should be carried out in experimental fields and other facilities specially equipped to prevent possible adverse effects of those organisms on the environment and meet the safety requirements established by the Resolution of the Ministry of Natural Resources and Environmental Protection of the Republic of Belarus of August 29, 2006 No. 56.

Use of non-pathogenic plant varieties, animal breeds and GMO strains for commercial purposes shall be allowed after their state registration with the Ministry of Agriculture and Food of the Republic of Belarus. State registration is carried out in cases of a positive conclusion of the state expertise on GMO safety and positive GMO test results during their release into the environment by entering information related to the registration of such organisms into the State Register of GM plant varieties, GM animal breeds and non-pathogenic GM microorganism strains. A Certificate of State Registration is a document confirming the state registration.

Article 17 of the Law of the Republic of Belarus “On Safety in Genetic Engineering Activity” and by-laws to the Law establish GMO transportation safety requirements. Vehicles that transport non-pathogenic GMOs should be equipped with devices that exclude the possibility of their unauthorized release into the environment.

Article 18 of the Law of the Republic of Belarus “On Safety in Genetic Engineering Activity” establishes requirements for safe GMO movement. The analysis shows that the requirements are also related to GMO access. It also determines that import of genetically engineered organisms into the Republic of Belarus and transit through its territory shall be allowed, provided that the exporting country (the country realizing transit) is a Party to the Cartagena Protocol on Biosafety to the Convention on Biological Diversity. Import into the Republic of Belarus of non-pathogenic genetically engineered organisms destined for release into the environment for testing shall be allowed upon availability of a permit to release of non-pathogenic genetically engineered organisms into the environment for testing (its issuance is provided for by Part 2, Article 15 of the Law). Import into the Republic of Belarus of non-pathogenic GMOs destined for economic use shall be allowed upon availability of a State Registration Certificate for GM varieties, GM breeds and non-pathogenic GM microorganism strains (its issuance is provided for by Part 2, Article 16 of this Law).

Transit through the territory of the Republic of Belarus of non-pathogenic genetically engineered organisms shall be allowed following notification of the Ministry of Natural Resources and Environmental Protection of the Republic of Belarus by the carrier in line with the procedure established by the Resolution of the Ministry of Natural Resources and Environmental Protection of the Republic of Belarus of August 17, 2006 No. 49. The Resolution establishes that legal entities and individual entrepreneurs transporting non-pathogenic GMOs shall submit to the Ministry of Natural Resources Environment of the Republic of Belarus a notification of transit through the territory of the Republic of Belarus of non-pathogenic GMOs according to the Annex form to this Resolution. The notification shall be submitted seven days prior to the planned crossing of the State Border of the Republic of Belarus by a vehicle realizing transit transportation.

Export from the Republic of Belarus of non-pathogenic GMOs shall be allowed upon availability of an import permit issued by a specially authorized body (organization) of the country of destination.

**Non-binding translation*

Научное издание

**ГЕНЕТИЧЕСКИЕ РЕСУРСЫ И ТРАДИЦИОННЫЕ ЗНАНИЯ
В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ
ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ И СОЗДАНИЕ ПОТЕНЦИАЛА
ДЛЯ РЕАЛИЗАЦИИ НАГОЙСКОГО ПРОТОКОЛА**

ОТЧЕТЫ ЭКСПЕРТОВ

Глобальный проект ПРООН-ГЭФ
«Усиление людских ресурсов, правовых систем и институционального потенциала
для реализации Нагойского протокола в Республике Беларусь» (2018 – 2019)

**Национальный координатор проекта
Академик Александр Владимирович Кильчевский**

Редактор и переводчик М.Г. Пыжова
Технический редактор *В.Г. Гавриленко*

Подписано в печать 27.12.2018 Формат 60x84_{1/8} Бумага офсетная
Гарнитура Roman Печать цифровая Усл.печ.л. 28,8 Уч.изд.л. 29,3
Тираж 75 экз. Заказ № 2808

ИООО «Право и экономика» 220072 Минск Сурганова 1, корп. 2
Тел. 284 18 66, 8 029 684 18 66

E-mail: pravo-v@tut.by; pravo642@gmail.com Отпечатано на издательской системе
KONICA MINOLTA в ИООО «Право и экономика»

Свидетельство о государственной регистрации издателя,
изготовителя, распространителя печатных изданий, выданное
Министерством информации Республики Беларусь 17 февраля 2014 г.
в качестве издателя печатных изданий за № 1/185

